

Высшее образование сегодня

2023 3

Издание, рецензируемое ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

Издаётся с 2001 года.

Учредитель и издатель АНО ВО «Российский новый университет»,
105005, Москва, ул. Радио, 22.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Бугаева И.О., Шуковский Н.В., Князев Е.Б., Слесарев С.В., Аленкина Е.В. Самоэффективность и ориентации карьеры у ординаторов первого года обучения **2**

Галиновский А.Л., Луценко А.Ю., Баранова Н.В., Дарда И.В. Профессионально-общественная аккредитация как инструмент повышения качества подготовки инженерных кадров для предприятия ракетно-космической отрасли **12**

Гужаленко О.В. Современное состояние и проблемы реализации системы наставничества в условиях непрерывного образования **18**

Зернов В.А., Карамурзов Б.С., Гришанков Д.Э., Карамурзов Р.Б. Влияние третьей миссии на конкурентоспособность российских университетов **24**

Мартынов В.Г., Душин А.В., Иванова А.Д. О методологическом подходе к разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения в части универсальных компетенций **35**

ДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Артеменко О.А., Амеличева К.А., Волхонская А.С. Методика поликонтекстуального предъявления иноязычных лексических единиц в техническом вузе **42**

Бурдынская С.П. Исследование предпочтений студентов в отношении дистанционного обучения (на английском языке) **49**

Зернов В.А., Лобанова Е.В. Вопросы безопасности цифровой образовательной среды: педагогический аспект **54**

Крылова О.В. Понятие и состав словосочетательной готовности как аспекта формирования коммуникативной компетенции курсантов при обучении иностранному языку **61**

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Коломийченко Л.В., Осипов В.Л. Системный подход в подготовке старшеклассников к выбору военной специальности в системе непрерывного образования «школа – военный вуз» **69**

Лузеп Л.Г., Березина Т.Ю., Максютя В.С. Возможности образовательного пространства педагогического вуза в организации работы по формированию традиционных духовно-нравственных ценностей у студентов **74**

КАДРЫ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Горелова Л.И., Уварина Н.В. Практика реализации технологии педагогического сопровождения профессиональной деятельности преподавателей в цифровом сообществе **80**

Заскалькин Е.Б., Коломийченко Л.В. Деятельность центра компетенций по повышению комплекса информационно-технологических компетенций выпускников вузов Росгвардии **86**

Зимовец Н.В., Симонова М.Н., Симонова А.Г. Проблема индивидуализации обучения английскому языку в корпоративной среде **91**

Дьяченко Н.В., Масалева М.В. Таблицы и схемы как инструмент обучения по программам дополнительного профессионального образования **100**

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

Лапенко А.В. Проблемы восприятия обучающимися буллинга и кибербуллинга в образовательной среде **106**

Трибуна молодого ученого

Ал-Огаили А.Х. Становление системы художественного воспитания и его роль в развитии личности **112**

Аль-Джебур А.Р. Детский театр и его роль в воспитании и развитии детей (на английском языке) **117**

Гончарова Е.И. Образ России в представлении иностранных студентов **123**

Лу Вэньчжу Отражение этнических ценностей в произведениях фортепианного искусства Китая **130**

Се Сянкэ Принципы вокального обучения в Китае: исторические традиции и современность **134**

Рекомендации и правила для авторов **140**

Редакционный совет журнала «Высшее образование сегодня»

Е.Е. Чепурных (председатель), ФГУП «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

И.В. Аржанова, Национальный фонд подготовки кадров, Национальное аккредитационное агентство

В.А. Болотов, Российская академия образования, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Д.Э. Гришанков, рейтинговое агентство RAEX, экспертные советы при Министерстве просвещения РФ и при Государственной думе

В.М. Демин, Красноярский государственный оптикоэлектронный колледж, Союз директоров средних специальных учебных заведений России

В.А. Зернов, Российская академия образования, Ассоциация негосударственных вузов России, Российский союз ректоров, Российский новый университет

Б.С. Карамурзов, Российская академия образования, Международная кафедра ЮНЕСКО «Образование и воспитание в духе культуры мира и прав человека», Московский государственный университет

Н.Н. Кудрявцев, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Совет ректоров Москвы и Московской области, Московский физико-технический институт

И.В. Лобанов, кандидат юридических наук, ректор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Член Высшего совета партии «Единая Россия» (Москва, Российская Федерация)

А.В. Лубков, Российская академия образования, Евразийская ассоциация педагогических университетов, Московский педагогический государственный университет

Г.И. Меркулова, Общероссийский профсоюз работников образования РФ

В.А. Садовничий, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

М.Н. Стриханов, Российская академия образования, Российский союз ректоров, Московский инженерно-физический институт

Р.Г. Стронгин, Российский союз ректоров, Общественная палата Нижегородской области, Совет ректоров вузов Приволжского федерального округа и Нижегородской области, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В.М. Филиппов, Российская академия образования, Российский университет дружбы народов, Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования РФ

А.Л. Шестаков, Российский союз ректоров, Совет ректоров Уральского федерального округа, Южно-Уральский государственный университет

М.А. Эскиндаров, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Финансовый университет при Правительстве РФ

Журнал «Высшее образование сегодня» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72546 от 3 апреля 2018 года. Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в области педагогики и психологии по специальностям: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.2. Психофизиология (психологические науки), 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки) по новой Номенклатуре научных специальностей и 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности, 19.00.05 – Социальная психология по старой Номенклатуре научных специальностей (до 16 октября 2022 года). Все статьи, представленные к публикации в журнале, проходят независимое рецензирование и проверяются на оригинальность.

*Бугаева И.О., Шуковский Н.В., Князев Е.Б., Слесарев С.В., Аленькина Е.В.,
Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского*

Самоэффективность и ориентации карьеры у ординаторов первого года обучения

Введение. В условиях турбулентных трансформаций мирового порядка, динамичного изменения глобальной и национальной экономик, нарастания ряда факторов политической и социальной рискогенности одной из главных характеристик современного мира является неопределенность и связанная с ней стратегическая нестабильность [2]. Затрагивая все сферы жизни, неопределенность негативным образом влияет на психическую деятельность людей, обуславливая такие эмоциональные реакции, как тревожность и неуверенность.

Медицина – одна из наиболее динамично развивающихся сфер человеческой жизни. Быстрое устаревание знаний и навыков, стремительное развитие новых технологий, обилие факторов риска в медицине делают неопределенность одной из доминант этой сферы. Особую группу риска в этом смысле представляет собой молодежь, не имеющая опыта преодоления неопределенности и нуждающаяся в развитии навыков самоэффективности для достижения целей успешной идентификации, адаптации и развития [3].

Молодые врачи вынуждены работать в сложных, часто непредсказуемых условиях. Их умение действовать и работать в ситуациях неопределенности показывает, насколько качественной и релевантной условиям современности была их подготовка в медицинском вузе. Способность принимать на себя вызов сложности, уверенность в себе, своих силах и профессиональной компетентности напрямую коррелируют с таким качеством, как самоэффективность, а также с ориентациями карьеры, которые отражают готовность молодых врачей к профессиональному развитию, решению трудных задач, предпринимательской активности [9].

Самоэффективность и ориентации карьеры в настоящее время исследуются учеными (А. Jaston, R.C. Madson, J. Wang и др.) в качестве маркеров, определяющих готовность молодых врачей к успешной профессиональной деятельности в ситуации неопределенности [13; 14; 17]. Понятие «самоэффективность» рассматривается как вера, убежденность личности в своей способности действовать так, чтобы иметь контроль над событиями, оказывающими влияние на ее жизнь. Когда человек не верит, что он может достичь желаемого результата своими действиями, то у него мало причин проявлять упорство и настойчивость в сложившихся трудных обстоятельствах [7]. Якорь (или ори-

БУГАЕВА ИРИНА ОЛЕГОВНА

Российская Федерация, город Саратов

доктор медицинских наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой гистологии, проректор по учебной работе – директор института подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: взаимодействие клеток иммуногенеза, морфо-функциональные критерии, управление в системе высшего медицинского образования, педагогика высшей школы. Автор более 130 опубликованных научных работ.

Электронная почта: bugaeva@sgmu.ru

IRINA O. BUGAEVA

Saratov, Russian Federation

Doctor of Medical Sciences, Docent, Professor, Head of the Department of Histology, Vice-Rector for Academic Affairs, Director of the Institute for Highly Qualified Personnel Training and Additional Professional Education, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: interaction of immunogenesis cells, morpho-functional criteria, management in the system of higher medical education, pedagogy of higher education. Author of more than 130 published scientific works. E-mail address: bugaeva@sgmu.ru

ЩУКОВСКИЙ НИКОЛАЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

Российская Федерация, город Саратов

кандидат медицинских наук, доцент кафедры неврологии имени К.Н. Третьякова, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: цереброваскулярные заболевания, нейроиммунология, нейрореабилитация, нейрофизиология, проблемы коморбидности в неврологии, педагогика высшей школы. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: neuronick@mail.ru

NIKOLAY V. SHUKOVSKY

Saratov, Russian Federation

Ph.D. of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Neurology, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: cerebrovascular diseases, neuroimmunology, neurorehabilitation, neurophysiology, comorbidity problems in neurology, pedagogy of higher education. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: neuronick@mail.ru

КНЯЗЕВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

Российская Федерация, город Саратов

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, профессиональная коммуникация, социальная психология, социальное влияние и социальное познание. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: eknyaze@gmail.com

EVGENY B. KNYAZEV

Saratov, Russian Federation

Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: pedagogy of higher education, professional communication, social psychology, social influence and social cognition. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: eknyaze@gmail.com

СЛЕСАРЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

Российская Федерация, город Саратов

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, информационные и коммуникационные технологии в образовании, информационная грамотность преподавателя высшей школы. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: ser-slesarev@yandex.ru

SERGEY V. SLESAREV

Saratov, Russian Federation

Ph.D. of Engineering Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: pedagogy of higher education, information and communication technologies in education, information literacy of a teacher in higher education. Author of more than 60 published scientific works. E-mail address: ser-slesarev@yandex.ru

АЛЕНЬКИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

Российская Федерация, город Саратов

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, образовательные технологии в системе высшей школы, вопросы культуры речи, профессиональная коммуникация врача. Автор более 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: laguna5@mail.ru

ELENAV. ALENKINA

Saratov, Russian Federation

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: pedagogy of higher education, educational technologies in the system of higher education, issues of the speech culture, professional communication of a doctor. Author of more than 10 published scientific works. E-mail address: laguna5@mail.ru

Аннотация. Приводятся результаты исследования, посвященного связи самоэффективности и ориентаций карьеры у врачей-ординаторов первого года обучения. Выявлено, что самоэффективность присутствует у большинства ординаторов и развита на высоком уровне. Определены ведущие якоря карьеры – стремление к служению и стабильности места работы. Сделан вывод о том, что якорь карьеры, связанный с профессиональной компетентностью, не вошел в число ведущих.

Ключевые слова: самоэффективность ординаторов, ситуации неопределенности в работе врача, якоря карьеры.

Abstract. The results of a study on the relationship between self-efficacy and career orientations among medical residents of the first year of study are presented. It was revealed that self-efficacy is present in most residents and is developed at a high level. The leading anchors of the career have been identified – the desire for service and stability of the place of work. It is concluded that the career anchor associated with professional competence was not among the leading ones.

Keywords: self-efficacy of residents, situations of uncertainty in the work of a doctor, career anchors.

ентация) карьеры, в понимании Э. Шейна, – это профессиональная «Я-концепция» личности. Конструкт, включающий в себя представления личности о навыках и талантах, способностях и основных ценностях, мотивах и потребностях в отношении своей карьеры [8; 16].

Рассмотренные проблемы актуализируют задачи повышения качества подготовки молодых специалистов медицинского профиля к успешной профессиональной деятельности, его релевантности требованиям подготовки, корректировки подходов к построению образовательного процесса. В настоящее время в России существует необходимость изучения факторов, определяющих готовность врачей-ординаторов работать в ситуациях неопределенности и успешно выполнять свои профессиональные функции. С целью оценки самоэффективности и выявления ориентаций карьеры, а также взаимосвязей между ними у ординаторов

первого года обучения нами было проведено исследование. В процессе обсуждения цели и анализа литературы были сформулированы следующие гипотезы:

1. Большинство молодых врачей обладает высокой самоэффективностью.
2. Тремя основными якорями карьеры у молодых врачей являются профессиональная компетентность, служение и вызов.
3. Самоэффективность у молодых врачей связана с основными якорями карьеры.

Выборку исследования составили ординаторы (N = 108), проходящие обучение на первом курсе Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского Минздрава России (далее – СГМУ). Из них 86 женщин (80 %) и 22 мужчины (20 %), средний возраст респондентов – 25,2 ± 3,6 лет.

Методы и методики исследования. Самоэффективность оценивалась с помощью опросника «Рус-

ская версия шкалы общей самоэффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема [6]. Ориентации карьеры выявлялись при помощи опросника «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В.А. Чикер [5].

Первичные эмпирические данные от респондентов собирались с помощью специализированного онлайн-сервиса «GoogleForms». Затем данные обрабатывались при помощи автоматизированного ключа в программе Libre Office Calc, а полученные результаты были оформлены в эмпирическую матрицу наблюдений. Впоследствии данные матрицы наблюдений были подвергнуты статистическому анализу при помощи языка программирования R v.4.2.2 в рабочей среде RStudio v.2022.07.1+554. Тест Шапиро-Уилка был использован для проверки гипотезы о нормальном распределении исследуемых признаков. При помощи кластерного анализа, выполненного методом k-средних (k-means method), респонденты были раз-

делены на группы по уровню выраженности исследуемых признаков. Этот же метод применен для определения ведущих якорей карьеры. С целью проверки гипотезы о связи самооффективности с якорями карьеры проведен двухвесовой корреляционный анализ (би-кор) [13], для чего дополнительно подключен пакет «correlation». Отметим, что все р-значения корреляций были скорректированы по методу G. Hommel [10], а уровнем значимости избран показатель ниже или равный 0,01. Графики, иллюстрирующие результаты данного исследования, созданы при помощи функций пакетов «ggplot2» и «ggpubr». Количество столбцов в гистограммах определялось согласно правилу Стерджеса.

Результаты. Результаты исследования представлены в двух таблицах и отображены на четырех графиках. Гистограмма на Рисунке 1 указывает на отрицательную асимметрию в распределении показателей самооффективности у ординаторов. Схожая картина наблюдается и для большинства ориентаций карьеры, в особенности стабильности места работы и служения (см. Рисунок 2).

Данные Таблицы 1 являются количественным подтверждением результатов, представленных на ри-

сунках. Так, среднее и медианное значения показывают, что ординаторы при построении карьеры в наибольшей мере ориентируются на стабильность места работы, служение и интеграцию разных стилей жизни. Вероятно, эти ориентации являются ведущими и основными. Интересно, что профессиональная компетентность входит только в пятерку лидирующих. Менее всего у респондентов развиты ориентации карьеры на стабильность места жительства и предпринимательство.

Таким образом, данные рисунков и Таблицы 1 свидетельствуют о том, что большинство ординаторов верит в свою способность действовать так, чтобы достичь в профессии желаемых и требуемых результатов. При этом у них развиты стремление иметь стабильную работу, служить людям и медицине, совместив все это с иными аспектами жизни, иметь хобби. Вместе с тем, стремление обрести свой дом, «осесть» и создать свое предприятие не сильно выражены у молодых врачей.

Для того чтобы оценить количество и процентное соотношение ординаторов, имеющих определенную выраженность самооффективности и ориентаций карьеры, мы провели кластерный анализ, раз-

делив таким образом респондентов на группы с низкой, средней и высокой выраженностью исследуемых признаков. Проведенный после кластерного анализа тест Флигнера-Киллина указал на однородность групповых дисперсий и, как следствие, правомерность интерпретации полученных данных. Результаты представлены в круговых диаграммах на Рисунках 1 и 3.

Данные Рисунка 1 показывают, что высокой самооффективностью обладает 56 % респондентов, средний уровень наблюдается у 35 %, низкая самооффективность характерна только для 9 % ординаторов. Это свидетельствует о том, что, несмотря на трудности обучения в медицинском вузе и работы врачом, большинство ординаторов верит в то, что они способны так контролировать свои действия, чтобы достичь требуемых результатов. 9 % ординаторов не верят в эффективность своих действий и достижение целей. Эта категория молодых врачей заслуживает особого внимания и помощи. Определенную поддержку следует также оказать и 35 % ординаторов, имеющих среднюю выраженность самооффективности, так как, вероятно, эта категория молодых специалистов сильно зависит от влия-

Таблица 1

Описательные статистики самооффективности и якорей карьеры у ординаторов первого года обучения (N = 108)

Переменные	mean	sd	med	mad	min	max	skew	kurt
Самооффективность	32,3	5,8	33,5	5,2	14	40	-0,8	0,4
Профессиональная компетентность	7,7	1,6	7,9	1,6	2,8	10	-0,6	-0,1
Менеджмент	6,7	2	7	1,8	1	10	-0,5	-0,3
Автономия	7,4	1,6	7,6	2,1	2	10	-0,6	0
Стабильность места работы	8,7	1,4	9	1,5	4,3	10	-1	0,6
Стабильность места жительства	5,8	2,4	6	2,5	1	10	-0,1	-0,8
Служение	8,6	1,3	8,8	1,5	4,4	10	-0,9	0,6
Вызов	6,9	1,8	7	2,1	2,6	10	-0,3	-0,7
Интеграция стилей жизни	8,1	1,3	8,3	1,3	4	10	-0,7	0,2
Предпринимательство	6,4	2,2	6,6	2,4	1,4	10	-0,3	-0,8

Примечания: mean – среднее, sd – стандартное отклонение; med – медиана; mad – абсолютное отклонение медианы; min – минимум; max – максимум; skew – асимметрия; kurt – эксцесс.

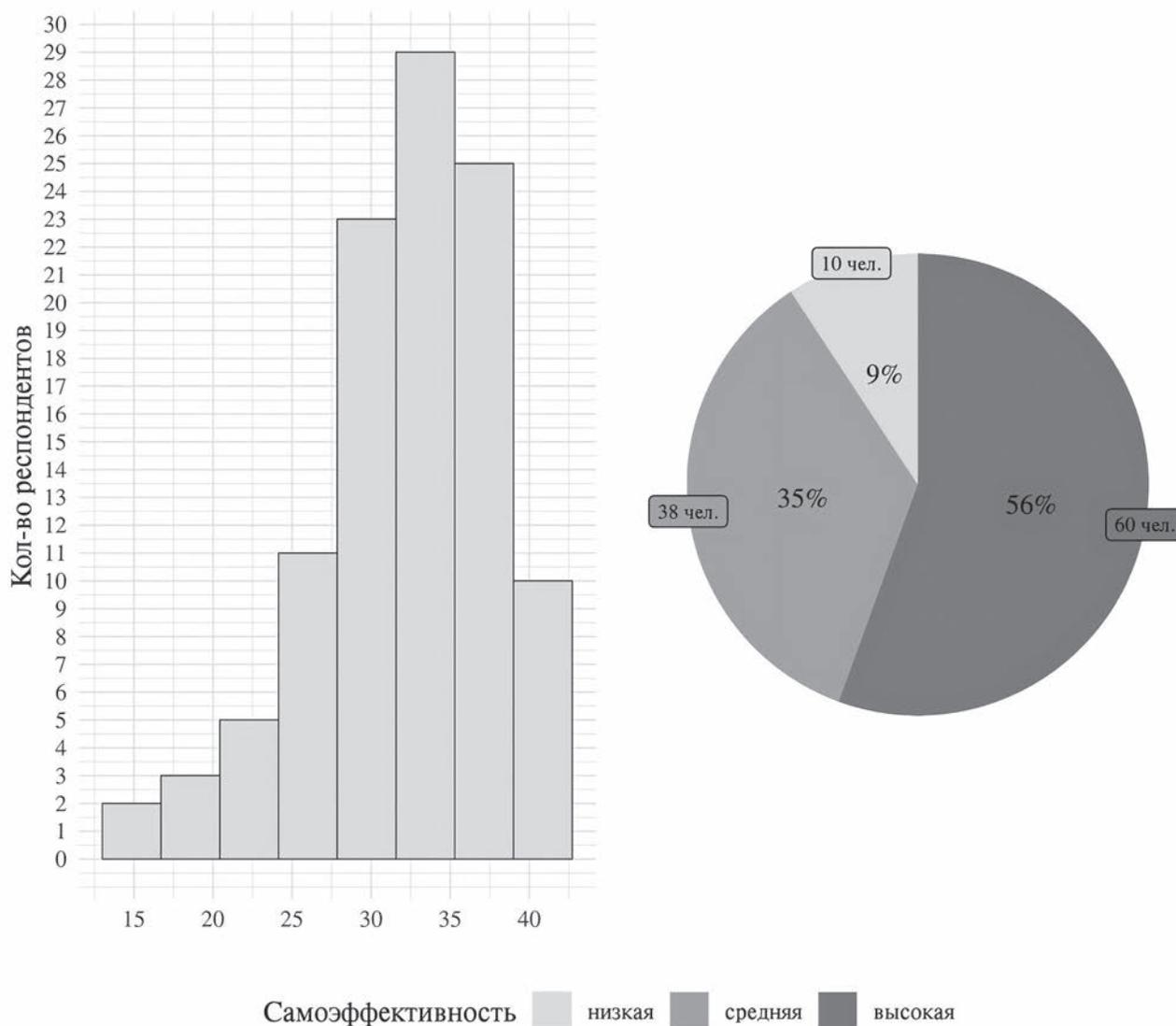

Рисунок 1. Частотное распределение и выраженность показателей самооффективности у ординаторов

яния ситуационных факторов, отдельных успехов и неудач.

На Рисунке 3 видна схожесть в процентном отношении респондентов с разной выраженностью ориентаций карьеры. Опираясь на схожесть в распространенности (частоте встречаемости) якоря карьеры и его выраженность, определяемую на основе медианного значения, можно выделить три группы якорей карьеры у ординаторов. Для того чтобы проверить это предположение, мы провели кластерный анализ количества респондентов с высокой и низкой выраженностью ориентаций. Количество респондентов со средней выраженностью не подвергалось анализу,

так как их процент почти всегда постоянен.

На двух верхних графиках Рисунка 4 видно, что все якоря карьеры можно условно разделить на три группы: основные, вспомогательные и ситуационные. Пунктирными горизонтальными линиями на рисунке отмечены области влияния центроидов групп. На нижнем графике Рисунка 4 можно увидеть наиболее выраженные якоря карьеры, они отмечены более темными тонами серого цвета.

Первую группу образуют якоря карьеры, связанные со служением и стабильностью места работы. Они являются основными, так как соответствуют двум указанным

выше критериям (Рисунок 4). Особое внимание обращает на себя тот факт, что только 5 % (6 человек из 108) молодых врачей не стремятся служить людям и обществу (Рисунок 3). Ориентируясь на эти данные, можно утверждать, что для большинства молодых врачей важно реализовать в своей работе идеалы и ценности, используя свои таланты, приносить пользу людям. Вместе с тем, отождествляя работу и карьеру, они крайне заинтересованы в том, чтобы место работы было стабильным и надежным, им нужны социальные гарантии.

Следующая группа включает в себя пять вспомогательных якорей карьеры: ориентации на про-

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОРИЕНТАЦИИ КАРЬЕРЫ У ОРДИНАТОРОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

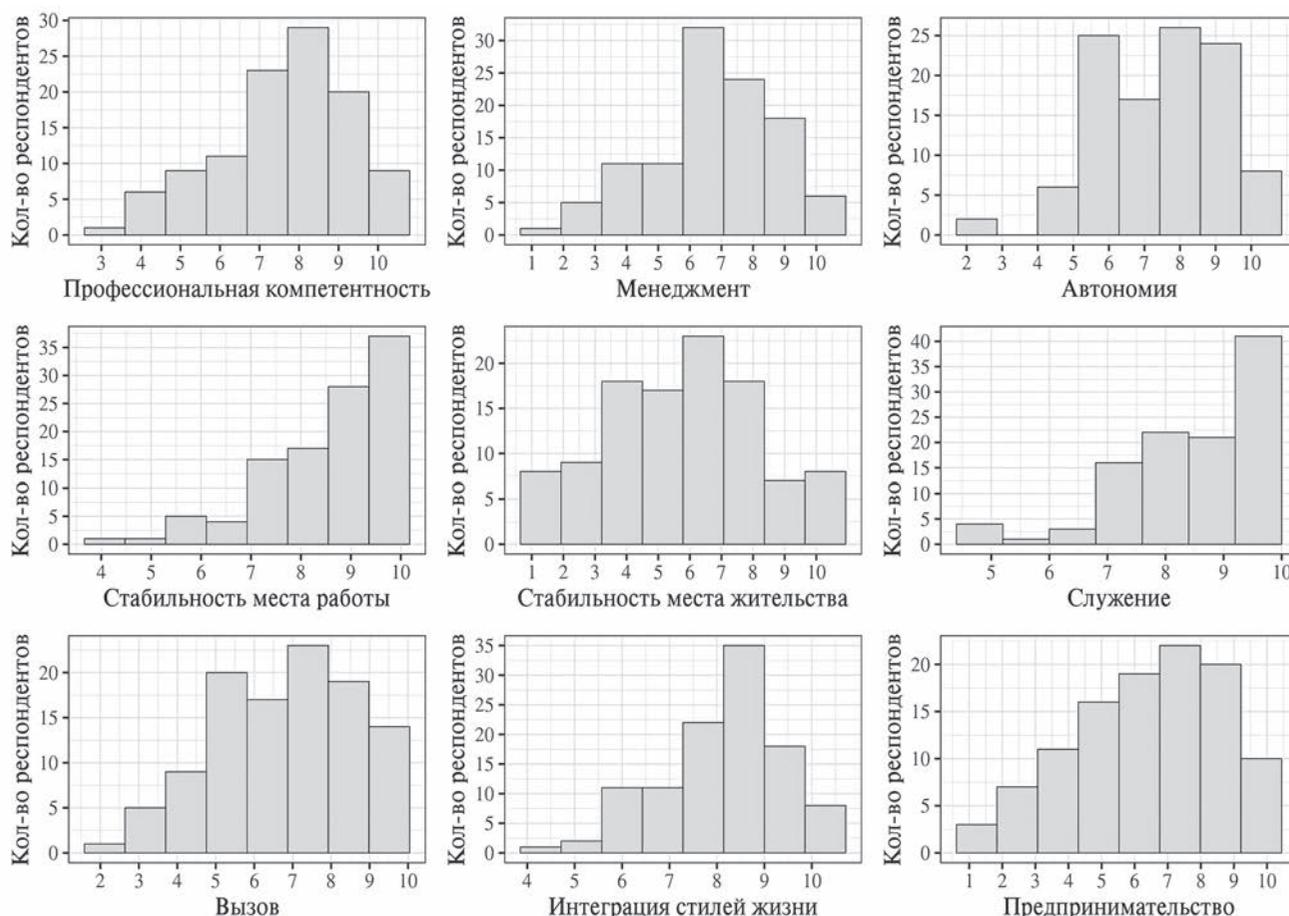

Рисунок 2. Частотные распределения показателей ориентаций карьеры у ординаторов

фессиональную компетентность, вызов, интеграцию стилей жизни, предпринимательство и менеджмент (см. Рисунок 4). Нельзя не отметить, что в данной группе несколько выделяется процентное отношение респондентов, ориентированных на профессиональную компетентность. Здесь большинство участников исследования имеет среднюю выраженность признака (44%), у 37% отмечена его высокая выраженность, у 19% – низкая (см. Рисунок 3). Это является тревожным признаком, так как развитие своих профессиональных качеств и навыков должно быть неотъемлемой частью обучения современного специалиста.

Наконец, в последнюю группу попадают ситуационные ориентации карьеры – на автономию и стабильность места жительства (см. Рисунок 4). Здесь отмечено мини-

мальное процентное отношение респондентов с высокой выраженностью данных ориентаций – 30–26%, наибольший процент у ординаторов со средней выраженностью – 42–40% (см. Рисунок 3). То есть в вопросе свободы и стабильности места проживания среди молодых врачей согласия гораздо меньше в сравнении с иными ориентациями карьеры. Почти для трети респондентов они очень важны, еще для трети – нет. Эти ориентации гораздо менее значимы для ординаторов, и это указывает на то, что они становятся для участников исследования значимы только при определенных внешних условиях, то есть в определенных ситуациях [12].

По итогам проверки первых двух гипотез исследования отметим два момента. Во-первых, высокая самооэффективность распространена

на более чем у половины молодых врачей, а значит, первая гипотеза исследования нашла свое подтверждение. Во-вторых, ориентация на профессиональную компетентность не является основной и ведущей в отличие от ориентаций на служение и стабильность работы. Следовательно, вторая гипотеза требует корректировки и перепроверки.

На следующем этапе мы обратились к рассмотрению связи самооэффективности с якорями карьеры у ординаторов. Результаты этой работы представлены в Таблице 2.

Обнаружены прямые взаимосвязи самооэффективности с пятью ориентациями карьеры. Наиболее сильная связь отмечается с таким якорем карьеры как ориентация на вызов. Также есть связи с профессиональной компетентностью, служением, менеджмен-

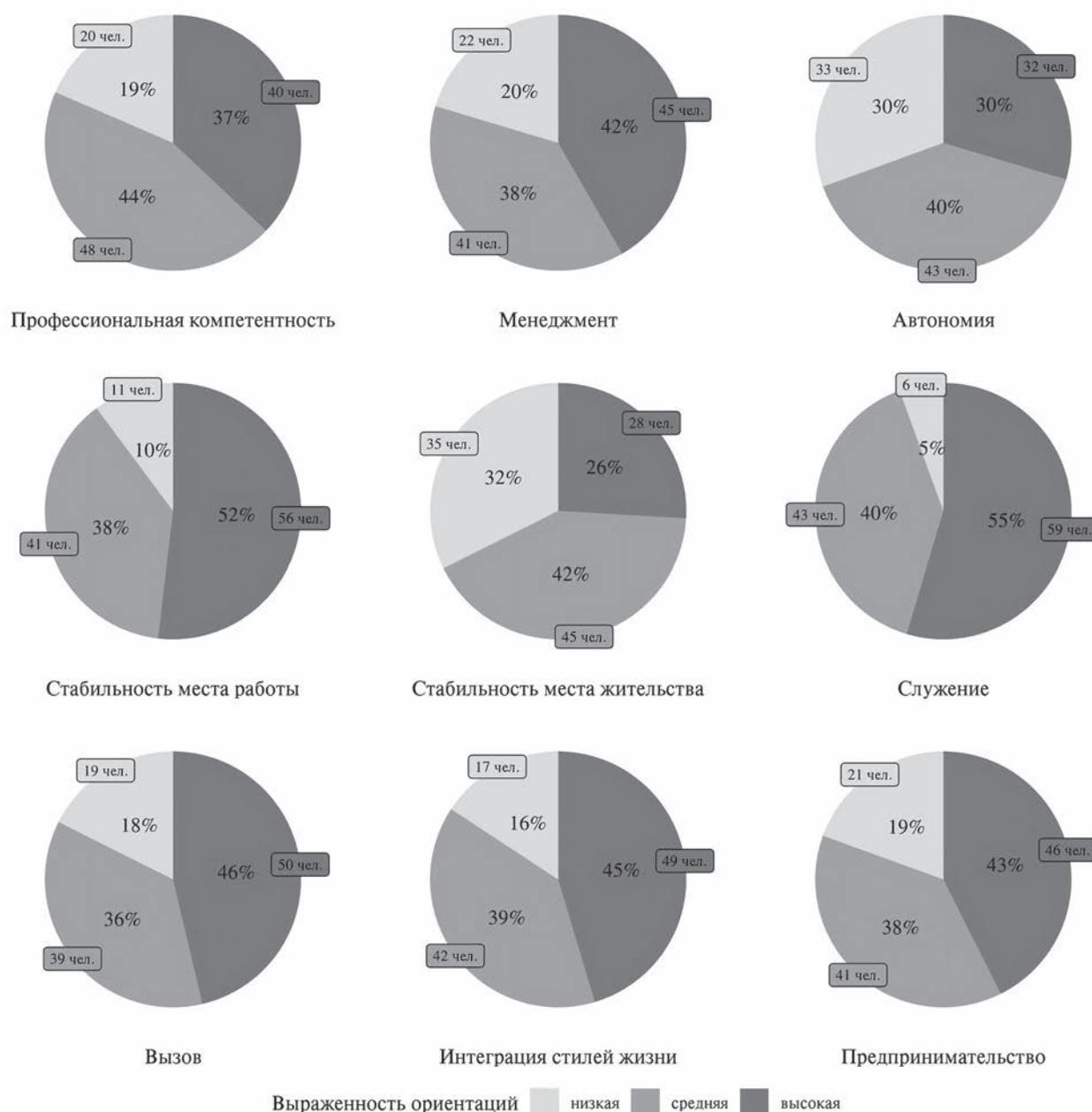

Рисунок 3. Выраженность ориентаций карьеры у ординаторов

том и предпринимательством. При этом мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть наличие связи самооффективности с двумя якорями карьеры – ориентацией на стабильность места работы и интеграцию стилей жизни. Причина этого в том, что мощность данных корреляций достаточно высока (около 0,8), а уровень значимости при этом выше 0,05. Решение этого вопроса требует проведения дальнейшего исследования.

Таким образом, можно сделать вывод: чем более развита у ординаторов самооффективность, тем больше они ориентируются при выстраивании своей карьеры на принятие вызова своему профессионализму, решение трудных задач, конкуренцию. Вместе с тем они также сильнее стремятся достичь профессионального совершенства, приносить пользу окружающим людям и обществу, ориентируются на лидерский стиль

общения и создание новых проектов, в которых смогут воплотить свои идеи. Это согласуется с исследованиями карьерных ориентаций у молодых врачей в других странах [17].

Итак, мы видим, что самооффективность связана не только с ведущими ориентациями карьеры, описанными выше. Поэтому третья гипотеза исследования нуждается в корректировке и в своем настоящем виде не имеет подтверждения.

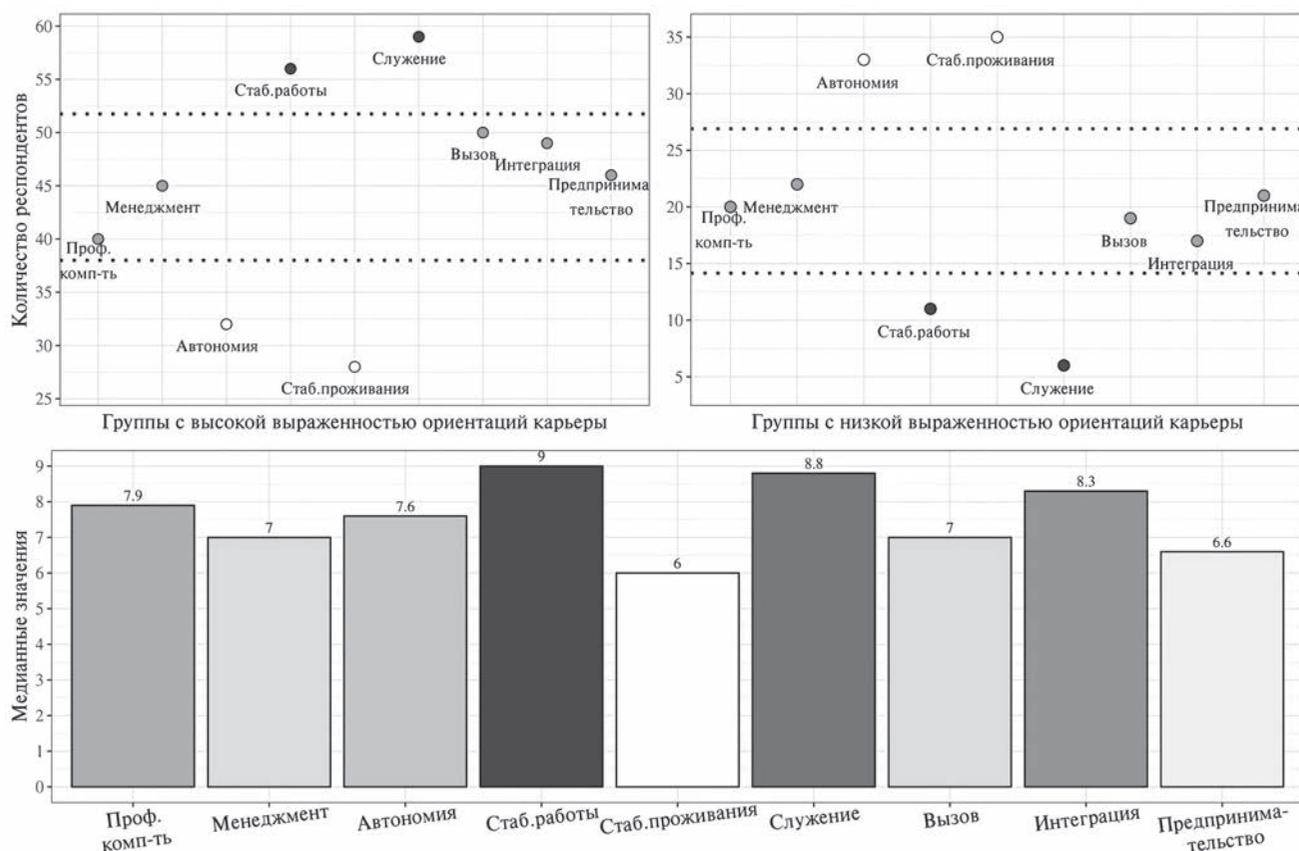

Рисунок 4. Группы выраженности ориентаций карьеры и их медианные значения у ординаторов

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа самоэффективности и якорей карьеры у ординаторов первого года обучения (N = 108)

Ориентации карьеры на...	r	99% CI		p-value	1 - β
		low	high		
профессиональную компетентность	0,396***	0,166	0,585	0,00068	0,991
менеджмент	0,371**	0,138	0,566	0,00191	0,980
автономию (независимость)	0,251	0,005	0,468	0,08772	0,752
стабильность места работы	0,269	0,024	0,483	0,0537	0,810
стабильность места жительства	0,148	-0,101	0,381	0,3758	0,337
служение	0,377**	0,145	0,571	0,00147	0,983
вызов	0,515***	0,308	0,676	0,0000004	1
интеграцию стилей жизни	0,264	0,020	0,479	0,06242	0,796
предпринимательство	0,363**	0,128	0,559	0,0027	0,975

Примечания: корреляции значимы на уровне: ** – при p < 0,01; *** – при p < 0,001; r – коэффициент корреляции, 99% CI – 99% доверительный интервал; 1 - β – статистическая мощность.

Обсуждение результатов. По итогам исследования двумя наиболее развитыми ориентациями карьеры у молодых врачей оказались служение и стабильность места работы. Возникает вопрос:

почему такой якорь карьеры как профессиональная компетентность не является одним из трех ведущих? Мы предполагаем, что это может быть системная проблема, связанная с целым рядом особен-

ностей российского здравоохранения. Ключевой момент здесь в том, что, ординаторы чувствуют угрозу своим основным ориентациям. Возникающие у них трудности и эмоции не позволяют им

сосредоточиться на совершенствовании своих профессиональных навыков, отсюда и нежелание встретиться с вызовом в своей профессиональной деятельности. Вероятно, терпимость к неопределенности у молодых врачей будет низкой, по крайней мере, в отношении своего места работы.

Предположим также, что недостаточная выраженность якоря карьеры ориентация на профессиональную компетентность у молодых врачей обусловлена значительной долей на всех этапах образования объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов обучения, порождающих репродуктивное сознание. Сформированная таким образом личность с легкостью транслирует вложенные в нее знания, выполняет необходимые действия и манипуляции, но испытывает определенные сложности при создании собственной системы, представляющей собой надстройку к уже имеющемуся опыту, а также при реализации принципа постоянного саморазвития и совершенствования [11].

Преодоление этих барьеров основывается на внедрении новых под-

ходов в высшем образовании, в том числе медицинском, действительном переходе от субъект-объектной модели транслирования знаний к субъект-субъектному взаимодействию в процессе образовательной деятельности, развитию системы универсальных компетентностей и «гибких навыков», таких как осознанность, самоорганизованность, креативность, способность проявлять гибкость, брать на себя ответственность, постоянно учиться и др.

Современный мир растущей сложности и стратегической неопределенности делает критически необходимым переход от принципа «знания на всю жизнь» к принципу «обучение в течение всей жизни» [15]. Это требует повышенного внимания к развитию важнейшей способности личности – проактивности, способности постоянно учиться и самосовершенствоваться. Именно эта доминанта, направленная на максимальное раскрытие внутреннего потенциала личности, должна определять главный вектор развития образования [1; 4].

Выводы. По итогам проведенного исследования нами сформулирован ряд положений.

Самоэффективность или вера в эффективность собственных действий присутствует у большинства ординаторов (56 %) и развита на высоком уровне.

Ведущими или основными якорями карьеры у ординаторов являются стремления к служению и стабильности места работы. Вспомогательными – стремления к совершенствованию профессиональных навыков, организационно-управленческой деятельности и предпринимательству, решению сложных задач и интеграции разных стилей жизни. Ситуационными – стремления к автономности и стабильности места жительства.

Самоэффективность у ординаторов связана не только с основными якорями карьеры. Так, с развитием самоэффективности ординаторы сильнее ориентируются на решение трудных задач и конкуренцию, стремятся достичь профессионального совершенства и приносить пользу обществу. При этом они также ориентируются на лидерство и создание новых проектов, в которых смогут воплотить свои идеи и ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богинская О.С. Проактивное мышление как психолого-педагогический предиктор профессиональной успешности современного выпускника // Методология профессионального образования: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвящённой научному вкладу академика РАО Александра Михайловича Новикова (30 января 2018 г.) / сост.: М.А. Аксёнова, С.И. Гудилина, М.Б. Яковлева, под науч. ред. проф. Т.Ю. Ломакиной, М.В. Никитина. М.: ФГБУ РАО, 2018. с. 64-68.
2. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. с. 2-11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Массовая уникальность. Глобальный вызов в борьбе за таланты. URL: <https://web-assets.bcg.com/f9/24/5f3a82564d6fa0d27a6d767ae0f6/rus-bcg-mas-uniq-tcm27-228998.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).
4. Фрумин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А., Реморенко И.М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 28 с.
5. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. М.: Речь, 2004. 176 с.
6. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. с. 71-77.
7. Bandura A. Social cognitive theory of personality. *Handbook of personality*. 1999. Vol. 2. P. 154-196.
8. Danziger N., Rachman-Moore D., Valency R. The construct validity of Schein's career anchors orientation inventory. *Career Development International*. 2008. Vol. 13, No. 1. P. 7-19.
9. Gennissen L, Stegers-Jager K, Exel J. van, Fluit L, Graaf J. de, Hoog M. de. Career orientations of medical students: A Q-methodology study. *PLoS ONE*. 2021. 16(5). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0249092>
10. Hommel G. A stagewiserejective multiple test procedure based on a modified Bonferroni test. *Biometrika*. 1988. Vol. 75, No. 2. P. 383-386.

11. Jasmon A., Masturah F., Nugraha N.S., Syakurah R.A., Afifah A., Siburian R. Parental influences on medical students' self-efficacy and career exploration in collectivist culture. *Journal of Education and Health Promotion*. 2020. No. 9. DOI: 10.4103/jehp.jehp_86_20
12. Kawamoto R., Ninomiya D., Kikuchi A. Relationship between rural self-efficacy and rural career intent after rural clinical training: a study on medical students in Japan. *BMC Med Educ*. 2022. URL: <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03511-7>
13. Langfelder P., Horvath S. Fast R functions for robust correlations and hierarchical clustering. *Journal of statistical software*. 2012. 46(11).
14. Madson R.C., Perrone P.B., Goldstein S.E., Lee C.Y.S. Self-Efficacy, Perceived Stress, and Individual Adjustment among College-Attending Emerging Adults. *Youth*. 2022. No. 2(4). P. 668–680. URL: <https://doi.org/10.3390/youth2040047> (date of the Application: 16.01.2023).
15. Mi M., Riley-Doucet C. Health Professions Students' Lifelong Learning Orientation: Associations with Information Skills and Self Efficacy. *Evidence Based Library and Information Practice*. 2016. No. 11(2). P. 121–135. URL: <https://doi.org/10.18438/B8PP8W>
16. Schein E.H. Career anchors revisited: Implications for career development in the 21st century. *Academy of management perspectives*. 1996. No. 10(4). P. 80–88.
17. Wang J., Zhao Q., Liu T., An M., Pan Z. Career orientation and its impact factors of general practitioners in Shanghai, China: a cross-sectional study. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30833308/>

REFERENCES

1. Boginskaya O.S. Proaktivnoe myshlenie kak psichologo-pedagogicheskij prediktor professional'noj uspehnosti sovremennogo vypusknika [Proactive thinking as a psychological and pedagogical predictor of the professional success of a modern graduate]. *Metodologiya professional'nogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj nauchnomu vkladu akademika RAO Aleksandra Mihajlovicha Novikova (30 yanvarya 2018 g.) / sost.: M.A. Aksyonova, S.I. Gudilina, M.B. Yakovleva, pod nauch. red. prof. T.Yu. Lomakinoy, M.V. Nikitina*. Moscow: FGBU RAO, 2018. P. 64–68. (in Russian).
2. Leontiev D.A. Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti [The Challenge of Uncertainty as a Central Problem of Personality Psychology]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2015. Vol. 8, No. 40. P. 2. Available at: <http://psystudy.ru> (date of the Application: 12.11.2022). (in Russian).
3. Massovaya unikal'nost'. Global'nyy vyzov v bor'be za talanty. [Mass uniqueness. Global challenge in the struggle for talents] [Electronic resource]. Available at: <https://web-assets.bcg.com/f9/24/5f3a82564d6fa0d27a6d767ae0f6/rus-bcg-mas-uniq-tcm27-228998.pdf>. (date of the Application: 12.01.2023). (in Russian).
4. Frumin I.D., Dobryakova M.S., Barannikov K.A., Remorenko I.M. Universal'nyye kompetentnosti i novaya gramotnost': chemu učit' segodnya dlya uspekha zavtra. [Universal competencies and new literacy: what to teach today for success tomorrow]. *Predvaritel'nyye vyvody mezhdunarodnogo doklada o tendentsiyakh transformatsii shkol'nogo obrazovaniya*. Moscow: NRU HSE, 2018. 28 p. (in Russian).
5. Chiker V.A. Psikhologicheskaya diagnostika organizatsii i personala [Psychological diagnostics of organization and personnel]. Moscow: Speech, 2004. 176 p. (in Russian).
6. Shvarcer R., Erusalem M., Romek V. Russkaya versiya shkaly obshchey samoeffektivnosti R. Shvartsera i M. Yerusalema [Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Yerusalem]. *Foreign psychology*. 1996. No. 7. P. 71–77. (in Russian).
7. Bandura A. Social cognitive theory of personality. *Handbook of personality*. 1999. Vol. 2. P. 154–196.
8. Danziger N., Rachman-Moore D., Valency R. The construct validity of Schein's career anchors orientation inventory. *Career Development International*. 2008. Vol. 13, No. 1. P. 7–19.
9. Gennissen L, Stegers-Jager K, Exel J. van, Fluit L, Graaf J. de, Hoog M. de. Career orientations of medical students: A Q-methodology study. *PLoS ONE*. 2021. 16(5). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0249092>
10. Hommel G. A stagewiserejective multiple test procedure based on a modified Bonferroni test. *Biometrika*. 1988. Vol. 75, No. 2. P. 383–386.
11. Jasmon A., Masturah F., Nugraha N.S., Syakurah R.A., Afifah A., Siburian R. Parental influences on medical students' self-efficacy and career exploration in collectivist culture. *Journal of Education and Health Promotion*. 2020. No. 9. DOI: 10.4103/jehp.jehp_86_20
12. Kawamoto R., Ninomiya D., Kikuchi A. Relationship between rural self-efficacy and rural career intent after rural clinical training: a study on medical students in Japan. *BMC Med Educ*. 2022. Available at: <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03511-7>
13. Langfelder P., Horvath S. Fast R functions for robust correlations and hierarchical clustering. *Journal of statistical software*. 2012. 46(11).
14. Madson R.C., Perrone P.B., Goldstein S.E., Lee C.Y.S. Self-Efficacy, Perceived Stress, and Individual Adjustment among College-Attending Emerging Adults. *Youth*. 2022. No. 2(4). P. 668–680. Available at: <https://doi.org/10.3390/youth2040047> (date of the Application: 16.01.2023).
15. Mi M., Riley-Doucet C. Health Professions Students' Lifelong Learning Orientation: Associations with Information Skills and Self Efficacy. *Evidence Based Library and Information Practice*. 2016. No. 11(2). P. 121–135. Available at: <https://doi.org/10.18438/B8PP8W>
16. Schein E.H. Career anchors revisited: Implications for career development in the 21st century. *Academy of management perspectives*. 1996. No. 10(4). P. 80–88.
17. Wang J., Zhao Q., Liu T., An M., Pan Z. Career orientation and its impact factors of general practitioners in Shanghai, China: a cross-sectional study. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30833308/>

Галиновский А.Л., Луценко А.Ю.,

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Баранова Н.В.,

*Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Профаккредитация*

Дарда И.В.,

Российский новый университет

Профессионально-общественная аккредитация как инструмент повышения качества подготовки инженерных кадров для предприятий ракетно-космической отрасли

Традиционно вопросы оценки качества образования рассматриваются с точки зрения профессиональной подготовки выпускников образовательной организации и удовлетворенности ею работодателей. Вопросы организации обра-

зовательного процесса, повышения квалификации преподавателей, совершенствования содержания образования, внедрения новых образовательных методик и практик, осуществления взаимодействия с работодателями играют важней-

шую роль в системе подготовки современных инженерных кадров.

Федеральный закон ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» определяет качество образования как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (далее – ФГОС ВО), образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность [5, п. 29, ст. 2].

С ФГОС ВО все более или менее понятно – он имеет общий рамочный характер. Наряду с перечнем и описанием универсальных и общепрофессиональных компетенций Стандарт содержат также квалификационные требования к лицам, привлекаемым к осуществлению образовательного процесса из числа

ГАЛИНОВСКИЙ АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ**Российская Федерация, Москва**

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии ракетно-космического машиностроения, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет). Сфера научных интересов: высшее образование, технологии ракетно-космической техники, аспирантура и подготовка кадров высшей квалификации, аддитивные технологии, контроль и диагностика в машиностроении. Автор более 200 опубликованных научных работ. Электронная почта: a_galinovski@bmstu.ru

ANDREY L. GALINOVSKIY**Moscow, Russian Federation**

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Head of the department of Rocket and Space engineering Technologies, Bauman Moscow State Technical University (National Research University). Research interests: higher education, technologies of rocket and space technology, graduate school and training of highly qualified personnel, additive technologies, control and diagnostics in mechanical engineering. Author of more than 200 published scientific works. E-mail address: a_galinovski@bmstu.ru

ЛУЦЕНКО АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ**Российская Федерация, Москва**

кандидат технических наук, доцент, первый заместитель декана факультета специального машиностроения, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет). Сфера научных интересов: аэродинамика, управление процессами обтекания летательных аппаратов, проблемы трансформации высшей школы. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: lutsenko@bmstu.ru

ALEXANDER Yu. LUTSENKO**Moscow, Russian Federation**

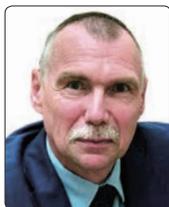
Ph.D. of Engineering Sciences, Docent, First Deputy Dean of the Faculty of Special Mechanical Engineering, Bauman Moscow State Technical University (National Research University). Research interests: aerodynamics, control of aircraft flow processes, problems of pedagogy, transformation of higher education. Author of more than 100 published scientific works. E-mail address: lutsenko@bmstu.ru

БАРАНОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА**Российская Федерация, Москва**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, генеральный директор, Профаккредагентство. Сфера научных интересов: оценка качества образовательных программ, профессионально-общественная аккредитация. Автор более 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: nvbaranova73@gmail.com

NATALIA V. BARANOVA**Moscow, Russian Federation**

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Director General, Profaccredagency. Research interests: assessment of the quality of educational programs, professional and public accreditation. Author of more than 20 published scientific works. E-mail address: nvbaranova73@gmail.com

ДАРДА ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ**Российская Федерация, Москва**

доктор технических наук, профессор, проректор по качеству образования и аккредитации, Российский новый университет. Сфера научных интересов: обеспечение качества образования, законодательство в сфере образования. Автор более 130 опубликованных научных работ. Электронная почта: darda@rosnou.ru

IGOR V. DARDA**Moscow, Russian Federation**

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Vice-Rector for Quality of Education and Accreditation of the Russian New University. Research interests: ensuring the quality of education, legislation in the field of education. Author of more than 130 published scientific works. E-mail address: darda@rosnou.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности разработки основных профессиональных образовательных программ с учетом применения профессиональных стандартов, а также вопросы проведения профессионально-общественной аккредитации – инструмента оценки качества подготовки специалистов, в частности, для предприятий ракетно-космической отрасли. Анализируются результаты проведения профессионально-общественной аккредитации не только с точки зрения проведения экспертизы и собственно оценки образовательных программ, но и направлений их совершенствования на основе полученных рекомендаций в процессе проведения экспертизы.

Ключевые слова: профессионально-общественная аккредитация, качество образования, работодатели, отчет о самообследовании, направления совершенствования, инженерные кадры, ракетно-космическая отрасль.

Abstract. The features of the development of basic professional educational programs, taking into account the application of professional standards, as well as issues of professional and public accreditation as a tool for assessing the quality of training specialists, in particular for enterprises of the rocket and space industry, are considered. The results of professional and public accreditation are analyzed from the point of view of not only the examination and evaluation of educational programs, but also the directions of their improvement based on the recommendations received during the examination.

Keywords: professional and public accreditation, quality of education, employers, self-examination report, areas of improvement, engineering personnel, rocket and space industry.

работников организаций, осуществляющим трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники; имеющим ученую степень и (или) ученое звание, а также перечень профессиональных стандартов (далее – ПС), используемых по решению образовательной организации при формулировке профессиональных компетенций.

Не меньше определенности и по вопросу о соответствии качества подготовки обучающихся требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность. Именно работодатели в действительности оценивают деятельность образовательных организаций по подготовке молодых специалистов, и их требования зачастую существенно разнятся. Несмотря на участие представителей профессионального сообщества в проектировании образовательных программ, их актуализации в процессе реализации и непосредственно в образовательном процессе, фактический вклад работодателей в подготовку молодых специалистов нельзя признать достаточным.

Следует обозначить некоторое противоречие, существующее меж-

ду требованиями ФГОС ВО в части выбора количества и формулировок профессиональных компетенций (далее – ПК) и ПС. ФГОС ВО определяет, что при определении ПК на основе ПС образовательная организация осуществляет выбор ПС, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из числа указанных в приложении к ФГОС ВО и (или) иных ПС, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из реестра ПС при их наличии.

Из каждого выбранного ПС образовательная организация выделяет одну или несколько обобщенных трудовых функций (далее – ОТФ), соответствующих профессиональной деятельности выпускников, на основе установленных ПС для ОТФ уровня квалификации и требований раздела «Требования к образованию и обучению», причем ОТФ может быть выделена полностью или частично.

Таким образом, с одной стороны, ФГОС ВО регламентирует выбор ПК в соответствии с требованиями ПС, но, с другой, позволяет учитывать их требования только частично в рамках минимум одной ОТФ и, соответственно, одной ПК. Вследствие этого говорить о соответствии образовательной программы (в случае выбора вузом

при разработке образовательной программы не всех ПК соответствующих ОТФ одного уровня ПС) требованиям одного или тем более нескольких ПС не представляется корректным.

Вместе с тем, для того чтобы сравнить свои программы с образовательными программами родственных вузов, оценить качество подготовки выпускников с позиций работодателя, удовлетворенность выпускников учебным процессом, а также понять мнение экспертов в области подготовки инженерно-технических кадров, эффективным инструментом является профессионально-общественная аккредитация (далее – ПОА). Именно она может дать однозначный ответ на вопрос о качестве подготовки выпускника [1].

Проведение ПОА дает возможность оценить разные группы критериев, включая социально-значимые, гарантирующие подготовку специалистов, способных трудиться в условиях цифровой трансформации экономики и общества: обеспечение возможности освоения и использования в образовательном процессе современных технологий, отражение факта изменения сферы занятости специалистов, гарантированность подготовки студентов к новым формам органи-

зации производственной деятельности [6].

Уже на предварительных этапах проведения ПОА подготавливаемый вузом отчет о самообследовании способен ответить на ряд сформулированных выше вопросов. В отчете представлены такие разделы как: историческая справка об образовательной организации, перечни основных конкурентов и основных конкурентных преимуществ образовательной программы, предприятий-партнеров, а также совокупность данных об образовательной программе, включая сведения о преподавателях, трудоустройстве и карьерном продвижении выпускников, базовых кафедрах и многое другое.

Однако очевидно, что подготовка отчета о самообследовании является важным, но не основным этапом ПОА. Это связано, прежде всего, с тем, что по аналогии с наукоемкими промышленными предприятиями, занятыми в производстве изделий ответственного назначения, где присутствует военная приемка, должен осуществляться дополнительный внешний контроль качества. Военная приемка – это представительство заказчика на предприятии, а процедура ПОА – это инструмент оценки качества подготовки кадров заказчиком. В дальнейшем речь пойдет о предприятиях ракетно-космической отрасли, которые являются заказчиками и «потребителями» достаточно большого количества специалистов инженерного профиля.

Сегодня многократно возрастает роль и ответственность образовательных организаций за высокий уровень и качество подготовки кадров, готовых с минимальными затратами на «доводку» и адаптацию на рабочих местах приступить к деятельности на профильном предприятии. В условиях современности корректировка содержания образования и всех организационно сопровождающих его реализацию процессов имеет первостепенное значение. ПОА позволяет взвешен-

но и объективно подойти к анализу достоинств и недостатков образовательных программ, на основе полученных рекомендаций экспертов обеспечить управление качеством подготовки обучающихся.

Даже в случае успешной аккредитации у работников университета, реализующих образовательную программу, остается понимание того, что можно улучшить и какие недостатки следует устранить. И это, по сути, является одной из самых важных задач ПОА, так как полученные заключения – это тот базис, на котором можно построить векторы новых организационно-управленческих решений, ориентированных на повышение качества подготовки и конкурентоспособности выпускников образовательных программ, а значит и престижности университета в целом. Ценной также является ориентированность рекомендаций экспертов на целый спектр областей деятельности университета и образовательной программы: материально-техническая база, кадровый потенциал, содержание образования, информационно-коммуникационные ресурсы, обеспечение спроса на образовательную программу.

Так же ПОА – это важный механизм подготовки экспертов и повышения их уровня. На сегодняшний день ни одна программа повышения квалификации в формате традиционных учебных занятий не способна предложить то, что дает эксперту участие в ПОА. Экспертные команды Профаккредагентства – одного из ведущих агентств по ПОА и независимой оценке квалификаций – включают представителей организаций Госкорпорации «Роскосмос» и ведущих университетов, реализующих образовательные программы, ориентированные на подготовку выпускников для ракетно-космической отрасли [4]. Учитывая тот факт, что от вузов привлекаются эксперты, являющиеся специалистами в области ракетно-космической техники и занимающие руководящие долж-

ности в собственных университетах, можно уверенно говорить об их общем понимании стратегии развития профессионального образования и той специфики, которая отличает данную отрасль.

В процессе проведения ПОА эксперты повышают свой уровень квалификации как в части общих вопросов развития образования, так и в частных вопросах подготовки кадров. Каждая образовательная программа имеет свои индивидуальные особенности, относящиеся к содержанию образования и организации образовательного процесса, к подбору профессорско-преподавательских кадров и работе по новому набору студентов, а также к многочисленным другим вопросам подготовки. Эти достоинства и преимущества могут быть адаптированы и применены на практике в учебном заведении эксперта, его департаменте, отделе, на кафедре и так далее. Подобные преимущества чаще всего не лежат на поверхности и не всегда очевидны, многие из них можно осмыслить, понять и разобраться в них только комплексно и системно погружаясь в вопросы организации образовательного процесса, проводя личные встречи с руководством, преподавателями, выпускниками, студентами и работодателями. Для эксперта это бесценный опыт, являющийся тем зерном будущего урожая высококвалифицированных выпускников, который можно вырастить на кафедре собственного университета.

Понимание преимуществ и знакомство с опытом работы коллег позволяет в конечном итоге решить задачу сборки паззла рациональной системы управления и организации учебного процесса, повысить качество работы собственного подразделения университета. Таким образом, ПОА решает задачу повышения качества подготовки не только тех образовательных программ, которые подлежат аккредитации, но и тех кафедр и подразделений, на которых работают приглашенные эксперты.

Это своего рода латентный, но очевидный при анализе эффект ПОО, о котором не принято говорить. Эксперты, привлекаемые к ПОО, являются аккумуляторами особенностей подготовки инженерных кадров, преобразуя и модифицируя которые с учетом специфики собственных кафедр и подразделений, они могут питать свои образовательные программы, наполняя их новым функционалом.

Так, опыт экспертной деятельности в области проведения ПОО заведующего кафедрой «Технологии ракетно-космического машиностроения» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана А.Л. Галиновского позволил внедрить в практику взаимодействия со студентами и выпускниками передовые информационные технологии, создать страницу кафедры в социальной сети «ВКонтакте» с целью решения сложной задачи поддержания связей с выпускниками, проведения опросов об удовлетворенности программой обучения, распространения актуальной информации о событиях кафедры и университета. С учетом опыта проведенных ПОО на новом уровне решены вопросы учета мнений работодателей при подготовке рабочих программ дисциплин и фонда оценочных средств. Благодаря переходу на защиту выпускных квалификационных работ (далее – ВКР) в смешанном формате к обсуждению выступлений студентов привлекается значительно большее количество представителей предприятий ракетно-космической отрасли. В программу подготовки включены дисциплины, знакомящие студентов с возможностями современного программного обеспечения, а также практические занятия и лабораторные работы с его использованием. Усилена роль научно-исследовательских работ (далее – НИР) обучающихся с обязательной практической составляющей, организуются студенческие конференции, ориен-

тированные на развитие их коммуникативных компетенций, внедрена междисциплинарная проектная деятельность студенческих команд, проведена работа по популяризации тематических научных мероприятий и олимпиад. Все перечисленное было заимствовано из опыта кафедр других университетов и адаптировано для реализации образовательных программ, разработанных на кафедре. Эти нововведения усилили программу подготовки и позволили добиться высочайшей удовлетворенности студентов обучением.

Эксперты, привлекаемые к ПОО из числа работников предприятий ракетно-космической отрасли, получают глубокие знания в сфере реализации образовательных программ за счет «погружения» в проблематику образовательного процесса. Они начинают очень четко осознавать, что участие работодателей в подготовке специалистов может и должно начинаться задолго до выпуска студентов из вуза. Так, уже на этапе разработки образовательной программы работодатели могут совместно с вузом определять, какими ПК должен обладать выпускник, а также принимать участие в определении содержания учебных дисциплин. В ходе реализации программы работодатели могут определять содержание курсовых, проектных работ, НИР обучающихся, предоставлять вузу практико-ориентированные кейсы, формировать современные задания для практик, проводить мероприятия, нацеленные на получение будущими специалистами практического опыта и в конечном итоге формулировать темы ВКР, позволяющие решать конкретные задачи своих предприятий [2].

На основе опыта, полученного в ходе участия в ПОО, эксперты от работодателей возрождают в своих организациях систему наставничества, меняют отношение коллег к студентам-практикантам, практики из «формальных мероприятий» переходят в категорию твор-

ческих и значимых. Эксперты от работодателей, принимающие участие в ПОО, умеют разговаривать с представителями вузов на «языке образования», могут четко сформулировать свои требования к выпускнику и образовательному контенту.

В заключении следует отметить, что участие в ПОО для вуза – это, прежде всего, расширение его возможностей в вопросах модернизации. Сформированные экспертным сообществом рекомендации являются стимулом для совершенствования образовательных программ и сопровождающих их реализацию процессов. Вскрытие проблем, их проявление в ходе ПОО являются основой для построения векторов развития, модернизации, совершенствования, которые помогут принять иногда сложные, но весьма нужные управленческие решения. Получение потенциальной «прибыли» от роста качества подготовки студентов, престижности вуза и его конкурентоспособности минимизирует и без того невысокие затраты университета на проведение ПОО. Кроме того, ПОО является тем уникальным инструментом оценки качества подготовки специалиста и управления качеством, которому крайне сложно найти замену.

Участие вузов в ПОО позволяет выявить изменения сферы занятости специалистов и определить тенденции развития качества образования, способствующие подготовке специалистов, востребованных современным рынком труда, а значит и грядущим этапом технологического развития российской промышленности [3].

Можно надеяться, что практика ПОО будет расширяться и поддерживаться со стороны Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Но нельзя не отметить, что уже сегодня наличие ПОО дает дополнительные баллы при участии в конкурсе вуза на выделение контрольных цифр приема, а также может учитываться при проведении процедуры государственной аккредитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова И.В. Профессионально-общественная аккредитация в образовании // Советник в сфере образования. 2016. № 5. с. 6-10.
2. Ганн Е.А., Беликова Е.В., Алпатов А.А. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ: юридические рамки и социально-экономические перспективы становления // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 2(23). с. 53-80.
3. Кельсина А.С. Профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ высшего образования // Вопросы территориального развития. 2018. № 1(41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-obschestvennaya-akkreditatsiya-osnovnyh-professionalnyh-obrazovatelnyh-programm-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Матвеева Т.В., Машкова Н.В., Ткачева О.Н., Сафина О.Г. Проблемы профессионально-общественной аккредитации программ дополнительного профессионального образования и перспективы ее внедрения // Образование и наука. 2015. № 1(120). с. 137-150.
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.02.2023).
6. Песоцкий Ю.С., Баранова Н.В. Формирование группы социальных критериев профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 2. С. 32-37. URL: <https://vestnikggtu.ru/выпуск-№2-2021-5/> (дата обращения: 15.03.2023).

REFERENCES

1. Artemova I.V. Professional'no-obshchestvennaya akkreditatsiya v obrazovanii [Professional and public accreditation in education]. *Advisor in the field of education*. 2016. No. 5. P. 6-10. (in Russian).
2. Gann E.A., Belikova E.V., Alpatov A.A. Professional'no-obshchestvennaya akkreditatsiya obrazovatel'nyh programm: yuridicheskie ramki i social'no-ekonomicheskie perspektivy stanovleniya [Professional and public accreditation of educational programs: legal framework and socio-economic prospects of formation]. *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*. 2016. No. 2 (23). P. 53-80. (in Russian).
3. Kel'sina A.S. Professional'no-obshchestvennaya akkreditatsiya osnovnyh professional'nyh obrazovatel'nyh programm vysshego obrazovaniya [Professional and public accreditation of the main professional educational programs of higher education]. *Issues of territorial development*. 2018. No. 1(41). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-obschestvennaya-akkreditatsiya-osnovnyh-professionalnyh-obrazovatelnyh-programm-vysshego-obrazovaniya> (date of the Application: 15.03.2023). (in Russian).
4. Matveeva T.V., Mashkova N.V., Tkacheva O.N., Safina O.G. Problemy professional'no-obshchestvennoj akkreditatsii programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya i perspektivy ee vnedreniya [Problems of professional and public accreditation of additional vocational education programs and prospects for its implementation]. *Education and Science*. 2015. No. 1 (120). P. 137-150. (in Russian).
5. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ [On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of the Application: 02.25.2023). (in Russian).
6. Pesockij Yu.S., Baranova N.V. Formirovanie gruppy social'nyh kriteriev professional'no-obshchestvennoj akkreditatsii obrazovatel'nyh programm [Creation a group of social criteria for professional and public accreditation of educational programs]. *Bulletin of the State Humanitarian-Technological University*. 2021. No. 2. P. 32-37. Available at: <https://vestnikggtu.ru/%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA-%E2%84%962-2021-5/> (date of the Application: 15.03.2023). (in Russian).

Гукаленко О.В.,
Институт стратегии развития образования

Современное состояние и проблемы реализации системы наставничества в условиях непрерывного образования

Вступление. Феномен наставничества известен с античных времен. Практики наставничества применялись еще в Древней Греции: достаточно вспомнить мифического персонажа Ментора, друга Одиссея, который был наставником, обучавшим и воспитывавшим сына Одиссея Телемаха [5]. Искусными наставниками в период античности являлись Сократ, Платон и Аристотель, заложившие методологические основы наставничества. На протяжении веков практики наставничества совершенствовались, отвечая национальным идеалам, насущным потребностям

и запросам современной им исторической эпохи.

Цель настоящей публикации – описать, в общих чертах, что представляет собой наставничество в российском образовании в первой четверти XXI века; выявить, с какими проблемами сталкивается реализация данной образовательной практики; определить круг актуальных задач, стоящих перед институтом наставничества в системе непрерывного образования.

1. Традиции и истоки наставничества в России. Наставничество в современном российском обществе имеет давние традиции.

На Руси были широко распространены практики духовного наставничества, связанные с христианской вероучительной традицией. Феномены духовного учительства и старчества укоренены в русской культуре и ассоциируются с понятиями «учитель», «наставник», «пастырь», «старец» [7].

В российской педагогике различные аспекты наставнической деятельности были научно обоснованы в трудах П.П. Блонского, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого и др. Практики парного и группового наставничества в школьном обучении развивал русский и советский педагог-новатор А.Г. Ривин.

В СССР наставничество в области производства, образования, социокультурной сфере приобрело особенно широкое распространение в 1950–1960-е годы. Наставниками становились опытные профессионалы, которые воспитывали у наставляемых уважение к рабочей профессии и высокие нравственные качества личности. Несколько позднее, начиная с 1980-х годов, механизмы наставнической деятельности стали предметом профессиональной педагогики. На концептуальном уровне методологию наставничества развивали С.Я. Батышев, С.Г. Вершловский, А.М. Новиков и др. Теория и практика наставничества в образовании взрослых нашла отражение

ГУКАЛЕНКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Российская Федерация, Москва

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник, Институт стратегии развития образования. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, ценностные основы современного образования, методология воспитания и воспитательной деятельности детей и молодежи в едином образовательном пространстве, методология и практика поликультурного образования, трансформация педагогического образования, педагогическое образование, современные образовательные технологии и социокультурные практики в системе непрерывного образования. Автор более 480 научных работ. Электронная почта: olga_gukalenko@mail.ru

OLGA V. GUKALENKO

Moscow, Russian Federation

Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher, Institute for Education Development Strategy. Research interests: pedagogy of higher education, value foundations of modern education, methodology of upbringing and educational activities of children and youth in a single educational space, methodology and practice of multicultural education, transformation of teacher education, teacher education, modern educational technologies and sociocultural practices in the system of continuous education. Author of more than 480 scientific works. E-mail address: olga_gukalenko@mail.ru

Аннотация. Освещаются ключевые проблемы реализации наставнической деятельности в системе непрерывного образования. Описаны формы и модели наставничества, применяющиеся на разных уровнях системы непрерывного образования. Сформулированы актуальные задачи института наставничества в российском образовании применительно к современным социально-культурным условиям. Перечислены функции института наставничества, описаны механизмы реализации наставнической деятельности в образовательных организациях разного уровня. Выявляются преимущества, недостатки и риски применения различных моделей наставничества на уровне общего и среднего специального образования, высшего образования, дополнительного образования детей и наставничества взрослых, обучающихся по дополнительным образовательным программам в условиях формального, неформального и информального образования.

Ключевые слова: наставничество в образовании, формы наставничества, модели наставничества, непрерывное образование, методическая и организационная поддержка наставничества.

Abstract. The key problems of the implementation of mentoring activities in the system of continuous education are highlighted. The forms and models of mentoring used at different levels of the lifelong learning system are described. The actual tasks of the institution of mentoring in Russian education are formulated in relation to modern socio-cultural conditions. The functions of the institution of mentoring are listed, the mechanisms for the implementation of mentoring activities in educational organizations of various levels are described. The advantages, disadvantages and risks of using various models of mentoring at the level of general and secondary specialized education, higher education, additional education of children and mentoring of adults studying in additional educational programs in formal, non-formal and informal education are revealed.

Keywords: mentoring in education, forms of mentoring, mentoring models, continuing education, methodological and organizational support for mentoring.

в исследованиях Ю.В. Кричевского, О.Е. Лебедева, Л.Н. Лесохиной, Т.Н. Ломтиной, Г.С. Сухобской, Т.В. Шадриной и других педагогов.

Однако позднее, к концу 1990-х годов, наставничество в системе отечественного образования фактически утратило свой прежний авторитет и сохранилось как образовательная практика, в основном, в сфере производственного обучения и отчасти в системе внутрифирменного и бизнес-обучения.

О возрождении института наставничества как общественно-полезной социально-образовательной традиции заговорили лишь после того, как 21 декабря 2013 года на совместном заседании Государственного совета и комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин указал на необходимость возрождения института наставничества на государственном уровне

[3]. Однако массовый масштаб распространения наставничества приняло лишь с конца 2019 года, когда данный социальный феномен стал целевым ориентиром государственной политики. Это нашло отражение в нормативном документе «Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 25 декабря 2019 года №Р-145 «Об утверждении методологии (Целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность

ность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [8]. В данном тексте дается следующее определение: «Наставничество – универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве».

В настоящее время реализуется широкомасштабная программа по организации наставнической деятельности в системе основного общего, полного среднего, среднего профессионального и дополнительного образования. Целевая модель (методология) наставничества реализуется в рамках федеральных проектов «Современная школа», «Успех каждого ребенка» и «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». С начала 2020 года в систему наставничества было вовлечено большинство образовательных организаций общего и среднего профессионального образования во всех субъектах Российской Федерации.

Наставничество как педагогическая технология внедряется также и в организациях дополнительного профессионального образования и дополнительного образования детей (дворцах творчества, спортивных организациях, организациях сферы искусства и др.). Практики наставничества во внешкольной работе способствуют предотвращению девиантного поведения детей и подростков, помогают в профилактике буллинга и иных негативных явлений в подростковой среде, повышают мотивацию обучающихся к социально-полезной деятельности, создают условия для развития и социализации личности.

На уровне высшего образования в последние годы также произошли коренные сдвиги, направленные

на возрождение практики научно-наставничества и наставничества в обучении. Во многих вузах функционируют центры развития и методической поддержки наставничества, способствующие внедрению методологии (целевой модели) наставничества в государственных организациях.

Практическую помощь в организации системы наставничества в образовательных организациях разного типа и уровня осуществляет национальный ресурсный центр наставничества МЕНТОРИ, организованный по инициативе Рыбаков Фонда, а также центры наставнических практик, созданные на базе региональных Институтов постдипломного и дополнительного образования.

Известен опыт WorldSkills Russia, в рамках которого были внедрены новые формы и технологии наставнической деятельности. В нее вовлечены школьники основной и средней школы и обучающиеся в системе среднего профессионального образования (в частности, проект ранней профессиональной ориентации для школьников «Билет в будущее»).

Концептуальные основания и опыт реализации целевой модели наставничества, внедряемой в разных регионах и субъектах Российской Федерации, нашли отражение в новейшей научно-педагогической литературе [4; 9; 10]. Начинает исследоваться зарубежный опыт подготовки учителей-наставников, однако подобные работы пока немногочисленны [6].

2. Проблемы реализации целевой модели наставничества в условиях непрерывного образования. Учитывая непродолжительность периода внедрения новой модели (методологии) наставничества в государственных организациях (с декабря 2019 года), можно констатировать ряд объективно существующих противоречий и проблем в реализации института наставничества в российском образовании.

Опыт показывает, что даже оптимально организованное наставничество может оказаться малоэффективным, так как внедрение данной педагогической технологии исключительно посредством административных методов не всегда учитывает мотивацию к вовлечению персонала и обучающихся в этот вид образовательной деятельности. Лишь реальная заинтересованность всех субъектов образовательного процесса в передаче знаний и опыта от наставника к наставляемым может сделать наставничество действительно результативным на всех уровнях образования.

В области реализации наставнической деятельности в системе непрерывного образования имеется множество нерешенных проблем. Одна из них – слабая координация между различными звеньями образовательной системы, включая локальные и региональные органы управления образованием, общественные и волонтерские организации, образовательные организации общего и среднего профессионального образования, вузы, социальное, индустриальное и интеллектуальное партнерство, связи с производством и рынком труда, центры методической поддержки наставничества и так далее. Сложившаяся практика внедрения наставничества пока не представляет собой единой централизованной и прогнозируемой модели, действующей и контролируемой в рамках института наставничества на всей территории Российской Федерации. Решаться эта проблема должна посредством грамотного построения менеджмента образовательных систем на различных уровнях образования.

Проблему представляет также дефицит квалифицированных кадров, готовых вести целевую подготовку наставников. Медленно растет численность наставников в рамках профессионально-педагогических сообществ.

Не менее важным фактором, тормозящим эффективность внедрения наставничества в массовую образовательную практику, является недостаточно разработанная теоретико-методологическая основа наставнической деятельности с учетом современных экономических, геополитических и социально-культурных условий. Мало изучены лучшие мировые практики наставничества [2], а также новые модели наставничества в бизнес-образовании. Крайне важно обеспечить научное обоснование теории и практики наставничества в образовании на междисциплинарной основе, в частности, с позиций общей, профессиональной и социальной педагогики, педагогической психологии, педагогического менеджмента. Все это делает актуальной разработку и внедрение новых теоретических концепций развития института наставничества, основанных на инновационных педагогических подходах и современных методологических принципах. Не менее важно связать теорию и практику наставничества в образовании с развитием института наставничества в реальном секторе экономики.

3. Задачи и функции института наставничества в системе непрерывного образования. Важнейшей задачей института наставничества является обоснование системы педагогических, организационных, методических и управленческих механизмов успешного функционирования наставничества как целостной, управляемой, воспроизводимой и прогнозируемой педагогической системы, отвечающей требованиям сегодняшнего дня, запросам рынка труда и потребностям информационного общества.

В данном контексте представляется важным решение ряда задач.

1) Разработка методологии и алгоритмов наставнической деятельности для системы непрерывного образования с учетом возрастных, индивидуально-личностных

и психологических особенностей наставников и наставляемых, а также организационно-педагогических и социокультурных условий, ограничений и рисков в образовательных организациях разных типов.

2) Апробация концепции Института наставничества и анализ опыта применения инновационных форм и моделей наставнической деятельности, стихийно функционирующих на разных уровнях системы образования (групповое, ситуационное и скоростное наставничество, флеш-наставничество, дистанционные формы наставничества, баддинг, наставничество в проектной деятельности и так далее).

3) Совершенствование механизмов подготовки наставников для потребностей непрерывного образования, которая затрудняется при отсутствии слаженного взаимодействия между различными звеньями системы образования на локальном, региональном и федеральном уровнях.

4) Разработка персонализированных программ наставничества в образовательных организациях с учетом индивидуально-личностных особенностей, интересов и возможностей обучающихся.

5) Широкое привлечение в наставническую деятельность педагогов с большим опытом работы, педагогов-лидеров, профессионалов в различных видах профессиональной и профессионально-педагогической деятельности.

6) Научное обоснование и разработка системы планирования, мониторинга и контроля результатов наставнической деятельности на разных уровнях системы непрерывного образования.

7) Обоснование социального, профессионального и правового статуса института наставничества, обеспечение прав и гарантий наставляемых и наставников.

8) Разработка и внедрение единой цифровой развивающей образовательной среды, обеспечивающей преемственность на-

ставничества на разных уровнях непрерывного образования.

9) Выявление и распространение наиболее эффективных форм и моделей наставничества в сфере образования в нашей стране и за рубежом, а также организация широкого обмена опытом между наставниками на базе центров методической поддержки наставничества.

10) Централизованная разработка научно-методического и программно-методического сопровождения наставнической деятельности с привлечением специалистов Российской академии образования, Института стратегии развития образования, педагогических вузов, институтов переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, профильных министерств и ведомств.

11) Приведение персонализированных программ обеспечения и развития наставничества педагогических кадров в образовательных организациях в соответствие с нормативами и требованиями федеральных государственных образовательных стандартов различного уровня, профессионального стандарта «Педагог», стандартов профессионального образования.

12) Организация психолого-педагогической консультационной службы, осуществляющей психологическую поддержку и сопровождение различных видов и форм наставнической деятельности для предотвращения процессов профессионального выгорания педагогических работников, преодоления профессиональных кризисов, создания благоприятного психологического климата в образовательной организации, повышения мотивации к наставнической деятельности.

13) Оценка эффективности различных форм и моделей наставничества на разных уровнях непрерывного образования (в частности, посредством SWOT-анализа и современных технологий педагогических измерений).

Важной задачей является адаптация инновационных форм и моделей наставничества к применению на разных уровнях непрерывного образования, начиная с уровня дошкольного образования и заканчивая системой последипломного и дополнительного образования взрослых. Сейчас наибольшее распространение во всех звеньях системы образования получили преимущественно традиционные формы наставничества – индивидуальная и групповая.

Между тем в системе бизнес-обучения, экономике, социальной сфере и сфере управления успешно применяется не менее десятка достаточно эффективных моделей наставнической деятельности, которые можно адаптировать к условиям непрерывного образования. В их числе: ситуационное и скоростное наставничество, виртуальные формы наставничества, коучинг, различные виды тьюторинга, флеш-наставничество, реверсивное наставничество и др.

Некоторые новые формы наставничества, применяющиеся в сфере управления на Западе и, отчасти, в нашей стране, например, на государственной службе, пока не имеют русскоязычных названий и обозначаются в переводном варианте. Это *supervision* (сотрудничество коллег), *budding* (дружеская поддержка), *shadowing* (включенное наблюдение) и др. [1]. По мере их распространения данные модели, безусловно, войдут в арсенал технологий наставничества в сфере образования.

Институт наставничества в системе образования Российской Федерации выполняет ряд необходимых функций, среди которых:

- *образовательная функция* – осуществление образовательной деятельности в процессе реализации

наставнических практик в образовательных организациях различного типа и уровня с целью повышения качества образования и формирования предметных, метапредметных, личностных и профессиональных компетенций наставляемых и наставников;

- *воспитательная функция* – осуществление воспитательной деятельности в процессе реализации наставнических практик в образовательных организациях в условиях современной социально-культурной среды; патриотическое и нравственное воспитание на исторических и современных примерах успешной наставнической деятельности в нашей стране и за рубежом; формирование национального идеала наставничества на основе традиционных российских ценностей;

- *методическая функция* – разработка программно-методического и учебно-методического обеспечения наставнической деятельности в образовании; разработка персонализированных программ наставничества для образовательных организаций разного типа; опытно-экспериментальная работа по внедрению новых моделей наставничества; адаптация эффективных моделей наставничества применительно к различным звеньям системы непрерывного образования;

- *просветительская функция* – пропаганда опыта лучших практик и эффективных моделей наставничества в образовательном сообществе;

- *координирующая функция* – координация осуществления наставнической деятельности в регионах; мониторинг результатов наставнических практик в образовательных организациях; организация психолого-педагогического сопрово-

ждения наставнической деятельности; курирование деятельности центров методической поддержки наставничества;

- *кадровая функция* – организация подготовки наставников в условиях непрерывного образования; подготовка кадров для обучения наставников для разных уровней системы непрерывного образования;

- *информационно-коммуникационная функция* – организация единой информационно-образовательной среды с целью распространения информации о лучших практиках наставничества средствами информационно-коммуникационных технологий;

- *правообразующая функция* – правовое обоснование и поддержка прав наставников и наставляющих в образовательных организациях системы непрерывного образования;

- *социальная функция* – создание условий для социальной адаптации различных категорий наставляемых (в частности, детей с ограниченными возможностями здоровья); поддержка профессионального роста и развития педагогов-наставников.

Заключение. Основным результатом совершенствования и развития института наставничества должны стать повышение качества образования на всех уровнях системы образования, для всех профилей подготовки; повышение мотивированности обучающихся к учебной, профессиональной и самообразовательной деятельности, рост стремления к получению образования на протяжении всей жизни, а также обеспечение непрерывного профессионального роста и профессионального становления педагогических работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева С.В., Мардахаев Р.А. Технологии наставничества на государственной службе: новые контуры традиционной практики // Вестник экспертного совета. 2021. № 2 (25). с. 3–8.
2. Анализ лучших мировых практик наставничества. Национальный ресурсный центр наставничества МЕНТОРИ. URL: http://sykt-uo.ru/files/_0111adao.pdf (дата обращения: 08.05.2023).

3. Владимир Путин: нужно возродить институт наставничества / Информационное агентство «Тюменская линия». URL: <https://t-l.ru/167634.html> (дата обращения: 08.05.2023).
4. Волчек В.А., Шмакова Л.Е., Стальмакова Т.А. Реализация целевой модели наставничества образовательными организациями Кузбасса: метод. пособие; отв. ред. Л. А. Богданова. Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2021. 106 с.
5. Казакова Л.Н., Бобро Т.П., Фролова В.Н., Шилова Л.Н. Развитие системы наставничества как инновационной деятельности в условиях трансформации современного среднего профессионального образования: монография; науч. редактор А.Ю. Петров. Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2020. 105 с.
6. Кириченко А.М. Проблемы подготовки учителей-наставников (обзор зарубежного опыта) // Дискуссия. 2017. № 11 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-uchiteley-nastavnikov-obzor-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Корольков А.А. О традиции духовного наставничества в образовании // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 3. с. 338–344.
8. Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 N МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися»). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshcheniya-rossii-ot-23012020-n-mr-4202-o-napravlenii/> (дата обращения: 08.05.2023).
9. Реализация целевой модели наставничества: сб. методических мат-лов ОГАОУ ДПО «БелИРО»; отв. за выпуск: Ж.М. Яхтаногова, Е.В. Чуприкова, К.С. Лагода, Е.А. Фатнева; под редакцией Е.Н. Мясичевой. Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2021. 102 с.
10. Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Чигрина С.Г. Индивидуальная программа развития и система наставничества как инструменты наращивания профессиональных компетенций педагогов: рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций. М.: Перспектива, 2020. 108 с.

REFERENCES

1. Alieva S.V., Mardahaev R.A. Tekhnologii nastavnichestva na gosudarstvennoj sluzhbe: novye kontury tradicionnoj praktiki [Technologies of mentoring in the public service: new contours of traditional practice]. *Bulletin of the Expert Council*. 2021. No. 2 (25). P. 3–8. (in Russian).
2. Analiz luchshih mirovyyh praktik nastavnichestva [Analysis of the best world practices of mentoring]. National Mentoring Resource Center MENTORI. Available at: http://sykt-uo.ru/files/_0111adao.pdf (date of the Application: 08.05.2023). (in Russian).
3. Vladimir Putin: nuzhno vozrodit' institut nastavnichestva [Vladimir Putin: it is necessary to revive the institution of mentoring]. Information agency "Tyumen line". Available at: <https://t-l.ru/167634.html> (date of the Application: 08.05.2023). (in Russian).
4. Volchek V.A., Shmakova L.E., Stal'makova T.A. Realizaciya celevoj modeli nastavnichestva obrazovatel'nymi organizacijami Kuzbassa [Implementation of the target model of mentoring by educational organizations of Kuzbass]. Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2021. 106 p. (in Russian).
5. Kazakova L.N., Bobro T.P., Frolova V.N., Shilova L.N. Razvitie sistemy nastavnichestva kak innovacionnoj deyatelnosti v usloviyah transformacii sovremennogo srednego professional'nogo obrazovaniya: monografiya; nauch. redaktor A.Yu. Petrov [Development of the mentoring system as an innovative activity in the context of the transformation of modern secondary vocational education]. N. Novgorod: Nizhegorodskij institut razvitiya obrazovaniya, 2020. 105 p. (in Russian).
6. Kirichenko A.M. Problemy podgotovki uchitelej-nastavnikov (obzor zarubezhnogo opyta) [Problems of training teachers-mentors (a review of foreign experience)]. *Discussion*. 2017. No. 11 (85). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-uchiteley-nastavnikov-obzor-zarubezhnogo-opyta> (date of the Application: 08.05.2023). (in Russian).
7. Korol'kov A.A. O tradicii duhovnogo nastavnichestva v obrazovanii [On the tradition of spiritual mentorship in education]. *Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2020. Vol. 21, No. 3. P. 338–344. (in Russian).
8. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 23.01.2020 N MR-42/02 "O napravlenii celevoj modeli nastavnichestva i metodicheskikh rekomendacij" (vmeste s "Metodicheskimi rekomendacijami po vnedreniyu metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchih dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatelnost' po obshcheobrazovatel'nym, dopolnitel'nym obshcheobrazovatel'nym i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdru obuchayushchimisya") [Letter of the Ministry of Education of Russia dated January 23, 2020 N MR-42/02 "On the direction of the target model of mentoring and methodological recommendations" (together with the "Methodological recommendations for the implementation of the methodology (target model) of mentoring students for organizations engaged in educational activities in general education, additional general education and programs of secondary vocational education, including the use of best practices for the exchange of experience between students")]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshcheniya-rossii-ot-23012020-n-mr-4202-o-napravlenii/> (date of the Application: 08.05.2023). (in Russian).
9. Realizaciya celevoj modeli nastavnichestva: sb. metodicheskikh mat-lov OGAOU DPO "BelIRO"; отв. за выпуск: Ж.М. Яхтаногова, Е.В. Чуприкова, К.С. Лагода, Е.А. Фатнева; под редакцией Е.Н. Мясичевой [Implementation of the target model of mentoring]. Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2021. 102 p. (in Russian).
10. Tarasova N.V., Pastuhova I.P., Chigrina S.G. Individual'naya programma razvitiya i sistema nastavnichestva kak instrumenty narashchivaniya professional'nyh kompetencij pedagogov: rekomendacii dlya rukovodyashchih i pedagogicheskikh rabotnikov obshcheobrazovatel'nyh organizacij [Individual development program and mentoring system as tools for building professional competencies of teachers: recommendations for managers and teachers of general education organizations]. Moscow: Perspektiva, 2020. 108 p. (in Russian).

Зернов В.А.,

Российский новый университет, Российская академия образования

Карамурзов Б.С.,

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская академия образования*

Гришанков Д.Э.,

Ассоциация составителей рейтингов

Карамурзов Р.Б.,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Влияние третьей миссии на конкурентоспособность российских университетов

В предыдущих публикациях [1–4] мы провели детальный анализ методик, лежащих в основе трех наиболее известных глобальных рейтингов университетов – Quacquarelli Symonds (далее – QS), Times Higher Education (далее – THE) и Academic Ranking of World Universities (далее – ARWU). Они известны как «Большая тройка» рейтингов. Был сделан ряд выводов.

1. Выбор исходных наукометрических данных при прочих равных условиях оказывает определяющее влияние на положение университета в рейтинге.

2. Используемые в рейтингах «Большой тройки» методики учета публикационной активности, качества исследований и числа исследователей изначально были ориентированы на специфику англ-

ло-саксонской модели университетов.

3. Методики получения репутационных составляющих рейтингов THE и QS определяются достаточно субъективно. При этом четко проявляется перекоп при формировании пулов экспертов, в частности, по географии их распределения.

4. В рейтингах «Большой тройки» не учитывается роль университета в обществе и степень его влияния на социальную мобильность населения.

5. Глобальные рейтинги стали инструментом дифференцирования, сегментирования и стратификации университетов на мировом рынке образовательных услуг.

6. Положение учебных заведений в глобальных рейтингах является для абитуриентов и их семей важным фактором принятия решения о выборе университета.

7. Мировое экспертное сообщество уже не удовлетворяет набор существующих рейтингов, базирующихся на наукометрии и опросах.

Ключевая задача при составлении любого рейтинга – найти четкие, ясные, легко верифицируемые

ЗЕРНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Российского нового университета. Сфера научных интересов: государственно-частное партнерство, критерии конкурентоспособности, качество образования, экономика высшей школы, влияние электромагнитного излучения на живое существо. Автор более 250 опубликованных научных работ. Электронная почта: rector@rosnou.ru

VLADIMIR A. ZERNOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Education, Rector of the Russian New University. Research interests: public-private partnership, criteria for competitiveness, quality of education, economics of higher education, the impact of electromagnetic radiation on a living being. Author of more than 250 published scientific works. E-mail address: rector@rosnou.ru

КАРАМУРЗОВ БАРАСБИ СУЛЕЙМАНОВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор технических наук, профессор, академик Российской академии образования, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: физика межфазных явлений, проблемы цифровой трансформации общества. Автор более 430 опубликованных научных работ. Электронная почта: bsk-1947@mail.ru

BARASBI S. KARAMURZOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Moscow State University. Research interests: physics of interphase phenomena, problems of digital transformation of society. Author of more than 430 published scientific works. E-mail address: bsk-1947@mail.ru

ГРИШАНКОВ ДМИТРИЙ ЭДУАРДОВИЧ
Российская Федерация, Москва

кандидат технических наук, советник президента Российского Союза ректоров, генеральный директор Ассоциации составителей рейтингов. Сфера научных интересов: рейтинги и ранкинги, оценка эффективности деятельности, теория принятия решений. Электронная почта: Grishankov@raex-a.ru

DMITRY E. GRISHANKOV
Moscow, Russian Federation

Ph.D. of Engineering Sciences, Advisor to the President of the Russian Union of Rectors, General Director of the Association of Ratings Makers. Research interests: ratings and rankings, performance evaluation, decision theory. E-mail address: Grishankov@raex-a.ru

КАРАМУРЗОВ РЕНАТ БАРАСБИЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической географии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: мировая экономика, теория и практика международных экономических сопоставлений, экономика и геополитика стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Южного Кавказа, конкурентоспособность, устойчивое развитие. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: karamourzov@gmail.com

RENAT B. KARAMOURZOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics and Economic Geography of Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Research interests: international economics, theory and practice of international economic comparisons, economics and geopolitics of the Middle East, Central Asia and Southern Caucasus, competitiveness and sustainable development. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: karamourzov@gmail.com

Аннотация. Рассматривается влияние Московского международного рейтинга «Три миссии университета» на повышение конкурентоспособности российских университетов. Приводятся выводы по результатам анализа подходов к построению глобальных рейтингов университетов, делается вывод о том, что они дают преимущества англосаксонским университетам (оценка основывается на наукометрических данных и субъективных оценках экспертов); не учитывается взаимодействие университетов с обществом. Показаны особенности подхода, используемого московским международным рейтингом (учет взаимодействия университета и общества – социальных функций вуза). Обоснована необходимость поддержки государством развития и продвижения на международной арене данного рейтинга, разработанного в России.

Ключевые слова: международные рейтинги университетов, конкурентоспособность российских университетов, Московский международный рейтинг «Три миссии университета».

Abstract. The influence of the Moscow International Ranking “Three Missions of the University” on improving the competitiveness of Russian universities is considered. Conclusions are given based on the results of the analysis of approaches to building global university rankings, it is concluded that they give advantages to Anglo-Saxon universities (the assessment is based on scientometric data and subjective assessments of experts); the interaction of universities with society is not taken into account. The features of the approach used by the Moscow international ranking (taking into account the interaction between the university and society – the social functions of the university) are shown. The necessity of state support for development and promotion in the international arena of this rating, developed in Russia, is substantiated.

Keywords: international university rankings, competitiveness of Russian universities, Moscow International Ranking “Three Missions of the University”.

критерии, на основе которых можно провести качественное сравнение вузов. При этом едва ли не самой большой проблемой является собственно оценка качества образования. Данная проблема обсуждается уже много лет, однако специалисты пока не могут прийти к консенсусу. Удовлетворительной, приемлемой для подавляющего большинства университетов системы оценки этого ключевого показателя деятельности вузов нет. По-видимому, во многом по этой причине оценка качества образования в университетах не используется составителями глобальных рейтингов.

При этом рейтингование вузов в мире продолжает активно развиваться. Разработаны различные подходы к составлению рейтингов университетов, а также к определению индикаторов и критериев их оценки. Рассмотренные выше проблемы методологии и методологии оценок деятельности университетов активно обсуждались и продолжают обсуждаться на конференциях, симпозиумах как внутри стран, так и в мире. В отдельных случаях данным вопросам посвящались целая серия мероприятий. Так, на Зальцбургском семинаре еще в 1990-х годах неоднократно поднимались вопросы, связанные с выбором индикаторов и критериев оценки деятельности вузов при рейтинговании. Одним из следствий подобного интереса стало создание и активное развитие за прошедшие 25 лет целого ряда международных и национальных систем рейтингования. По данным International Ranking Expert Group (далее – IREG) Observatory on Academic Ranking and Excellence, в настоящее время в мире действуют более 100 национальных и международных рейтингов, из них наиболее известны и широко используются около 20.

Необходимо особо указать: на начальном этапе обсуждения идеи создания рейтингов на международных симпозиумах и конфе-

ренциях с участием отечественных ученых, многие зарубежные эксперты неоднократно отмечали, что положение (ранг) наших вузов может служить своего рода мериллом объективности рейтинга, поскольку качество образования в российских вузах высоко оценивалось в мире. Однако, отсутствие должного внимания российского регулятора к проблеме построения рейтингов привело к отставанию нашей страны в этом вопросе и негативно сказалось на конкурентоспособности системы высшего образования России на международной арене.

С самого начала работ по созданию рейтингов представители нашей страны отмечали, что одна из важнейших функций университета – образование (а в более широком смысле – служение обществу) – практически не принималась во внимание зарубежными экспертами. Как отмечалось выше, связано это было скорее с трудностями методологического и технического характера, а не с тем, что рейтинговые агентства не считали этот показатель важным. В частности, составители ТНЕ предприняли попытку оценить *качество обучения*, однако при внимательном рассмотрении использованных для этого индикаторов становится ясно, что анализировались только *условия преподавания*. Эти важные показатели, несомненно, необходимо учитывать, но условия преподавания нельзя считать исчерпывающими критериями качества образования.

Проведенный нами в предыдущих работах [2, 3, 1, 4] сравнительный анализ свидетельствует о сложности положения отечественной системы высшего образования на глобальном рынке образовательных услуг из-за отсутствия понимания регулятором важности появления рейтингов. Из изложенного логично следует необходимость создания системы рейтингования, полнее учитывающей специфику университетов

стран с тысячелетней историей, древнейшей культурой, уникальными традициями и обычаями.

Предпосылки и обстоятельства появления идеи о создании нового международного рейтинга университетов. Неоднократное обсуждение проблем рейтингования университетов в Российском Союзе ректоров (далее – РСР) позволило выявить, что деятельность наших вузов в рейтингах «Большой тройки», как правило, недооценивается. В частности, одним из условий качественной подготовки специалистов является содержательный и гибкий учебный план, наличие в нем необходимой доли фундаментальных курсов, высокий уровень квалификации преподавателей и качества междисциплинарных курсов. Однако, этот важнейший показатель, характерный для отечественной системы высшего образования, практически не учитывается в глобальных рейтингах. Кроме того, проверка качества этих курсов, помимо формальной оценки, должна осуществляться с помощью независимой экспертизы, что также не делается. В любом случае очевидно, что если университет занимается только обучением профессии (пусть и успешно), то он еще не может претендовать на лидирующие позиции в рейтингах.

Поскольку общепризнанно, что важнейшими задачами университета являются приобщение к культуре (в самом широком смысле), формирование современного мировоззрения, оказание реального влияния на развитие экономики региона, то в рейтингах необходимо учитывать оценку университета как центра культуры и развития экономики в регионе. Поэтому после обсуждения по инициативе президента РСР ректора МГУ имени М.В. Ломоносова академика В.А. Садовниченко этой проблемы на Совете при Президенте по науке и образованию Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было дано поручение «представить в установленном порядке

предложения по формированию ежегодного национального рейтинга организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования» [5].

Обсуждение в РСР возможных путей выполнения поручения Президента показало, что есть необходимость посмотреть на деятельность университетов и на результативность системы образования более широко и прежде всего отразить влияние университетов на общество. На взгляд актива РСР, это более обоснованный подход к оценке деятельности университетов. Ведь просвещая и образовывая население, организуя научные исследования, университеты всегда служили обществу. Существующие рейтинги отражают только некоторые функции университетов (одну или две), а в комплексе не рассматривают многогранную деятельность вузов.

Понимая важность рейтингов университетов для отстаивания национальных интересов, осознавая, что «...рейтинги – это один из инструментов конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг» [6], и исходя из несовершенства методологий основных существующих рейтингов вузов, был поставлен вопрос о создании в России Национального и Международного рейтингов вузов. Основопологающим документом для этой работы служит пункт 2 г из перечня поручений Президента РФ Владимира Путина по итогам пленарного заседания X съезда РСР от 27 ноября 2014 г. Пр-2748: «Правительству Российской Федерации совместно с Общероссийской общественной организацией «Российской Союз ректоров» представить в установленном порядке предложения по формированию ежегодного национального рейтинга организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования» [6].

Это означало, что Россия предлага-

ет сообществу свой вариант ранжирования университетов, который учитывал бы особенности российской системы высшего образования. В частности, третью миссию университета – его социальные функции. Таким образом, российский вариант рейтинга ведет учет трех основных миссий университета:

1. Образование.
2. Наука.
3. Университеты и общество (социальные функции университета).

Под руководством ректора МГУ имени М.В. Ломоносова, Президента РСР, академика В.А. Садовниченко был разработан и реализован российский вариант глобального международного рейтинга.

Многие годы ведущие международные рейтинги университетов (THE, QS, ARWU) являлись главными ориентирами для развития отечественных вузов. Продвижение в них вузов было основным индикатором реализации госпрограмм в сфере высшего образования, что в сочетании с применявшимися составителями рейтингов подходами сильно затрудняло повышение конкурентоспособности наших университетов.

Проявившееся после 24 февраля 2022 года обострение политической ситуации вылилось в открытую дискриминацию высшего образования России со стороны рейтингов «Большой тройки». В частности, в марте 2022 года операторы ключевых международных рейтингов официально объявили о введении ограничивающих мер в отношении российских университетов по политическим мотивам. Приведем высказывание Н. Кваккарелли, основателя и генерального директора QS: «В настоящее время мы отредактируем российские и белорусские записи в новых рейтингах университетов QS и прекратим продвигать российские университеты или Россию в качестве направления для обучения. Мы прекращаем любое взаимодействие с новыми клиентами в России и приостанавливаем

активное взаимодействие с текущими российскими клиентами... В QS нас объединяет возмущение войной, которую Россия ведет против украинского народа. Мы верим в способность международного образования способствовать взаимопониманию и сотрудничеству, однако мы видели кадры неизбирательных нападений на университетские городки и наших партнеров, коллег и друзей, перемещенных в результате этой гуманитарной катастрофы».

4 апреля 2023 года QS опубликовал новую версию заявления, в которой по большей части сохранились те же формулировки, однако больше не было заявления о редактировании записей российских университетов [8]. Но, вопреки первоначальному плану, в рейтинге QS, российские вузы все-таки оказались [9]. Если внимательно изучить новый рейтинг QS университетов мира, то можно обнаружить, что Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова занимает 75-е место, а Московский государственный технический университет имени Баумана – 230-е. Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ) и МГМУ (Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова) занимают места между 651 и 700. Санкт-Петербургский электротехнический университет занимает места с 751 по 800. Таким образом, при всем негативном отношении полностью игнорировать российские университеты составители рейтинга QS не смогли.

Другой международный рейтинг университетов – THE – опубликовал в марте 2023 года заявление и придерживается его: «Наши текущие рейтинги отражают мировое высшее образование, каким оно было в предыдущий период сбора данных. Однако, учитывая меньшую известность в рейтингах российских университетов, мы предпримем шаги для обеспечения того, чтобы их профили стали не-

доступны. Наши рейтинги основаны на данных и, таким образом, предлагают независимый взгляд на мир таким, какой он есть, как в хорошем, так и в плохом смысле. Мы ожидаем, что на деятельность российских университетов негативно повлияют действия российского правительства. Таким образом, мы позволим рейтингам делать то, для чего они предназначены, и покажем миру влияние этих решений. Мы считаем, что это подходящий способ показать, что действия имеют последствия. Мы прекращаем всю деятельность по развитию бизнеса в России. Это означает, что мы не будем искать или начинать какую-либо новую коммерческую деятельность с Россией до дальнейшего уведомления. В рамках этого мы предпримем шаги, чтобы российские университеты не использовали брендинг или другие рекламные возможности, предлагаемые Times Higher Education, до дальнейшего уведомления» [7].

С. Бизозеро, пресс-секретарь QS, сообщила Ассоциации составителей рейтингов России по электронной почте: «В начале конфликта QS приостановил всю коммерческую деятельность в России, и в настоящее время это решение остается в силе. Мы воздерживаемся от продвижения российских учебных заведений и их результатов, а также от продвижения России как направления обучения. Поскольку наша миссия состоит в том, чтобы дать людям возможность реализовать свой потенциал. Бывшие иностранные студенты затронутых учебных заведений могут полагаться на наши результаты, чтобы подтвердить свои полномочия для доступа к будущим возможностям. Поэтому мы продолжаем включать российские и белорусские вузы в наши рейтинги, чтобы такие иностранные студенты не пострадали».

Таким образом, она признала, что QS обязуется редактировать рейтинги, чтобы отсутствие записей о российских университетах не

влияло на дальнейшее обучение и трудоустройство иностранных студентов, обучавшихся и обучающихся в российских вузах.

Эти события еще раз подтвердили правильность решения РСР по созданию рейтингов, способных объективно оценить деятельность высших учебных заведений без использования дискриминационных подходов.

Московский международный рейтинг «Три миссии университета» (далее – ММР) получил широкое признание со стороны мирового образовательного сообщества. Теперь ему крайне необходима поддержка государства. В противном случае качество образования в российских университетах по-прежнему будет оцениваться – работодателями, абитуриентами и их родителями – по результатам рейтингования «Большой тройки». А это никак не будет способствовать повышению конкурентоспособности даже ведущих отечественных вузов на образовательном сегменте мирового рынка образования. Говорить же о выходе на данный рынок региональных университетов нашей страны вообще не приходится. При этом, по нашему твердому убеждению, рейтинги обязательно надо дополнять оценкой динамики развития университета на основании информационной энтропии. Только сочетание формальной оценки ранжерами и информации о застое или развитии – характеристиках, количественные оценки которых дает только информационная энтропия, – можно будет составлять объективное мнение об университете. Использование информационной энтропии особенно важно для регулятора, который должен оперативно мониторить динамику процессов, протекающих в подведомственных вузах.

Наша страна, очевидно, заинтересована в том, чтобы каждый российский вуз имел возможность получить адекватную оценку на основе единого подхода – в соот-

ветствии со своей миссией и вне зависимости от политической конъюнктуры.

Основные этапы становления и развития ММР. Как уже отмечалось, работа над международным рейтингом со штаб-квартирой в Москве по поручению Президента РФ началась в 2014 году. Уже в 2017 году были опубликованы первые результаты. Российские университеты при этом получили объективную оценку своих международных позиций. В 2018 году прошел крупнейший международный форум «Третья миссия университета». Стоит заметить, что учет в той или иной форме этой третьей миссии существенно меняет взаимное положение университетов в ранжированном списке. Это видно, в частности, из приводимой ниже Таблицы 1.

Как следует из приводимых данных, учет критериев «социальная мобильность» и «служение обществу» не позволяет известным бесменным лидерам глобальных рейтингов «Большой тройки» сохранять свои позиции.

Вместе с тем, в ММР (иначе – MosIUR) уже в 2018 году по сравнению с 2017 годом заметно увеличилось представительство вузов из стран континентальной Европы, прежде всего за счет Германии (+15 вузов), Швеции (+6), Франции и Бельгии (по +5) (см. Рисунок 1). Количество японских университетов в рейтинге возросло на 7 единиц, а китайских – на 6.

С 2020 года ММР является рейтингом университетов с наибольшим охватом (в том числе, по географии): 1500 университетов из 97 стран по сравнению с 1350 университетами у ближайшего конкурента. К 2021 году на базе рейтинга MosIUR создано семейство международных, страновых, региональных и предметных рейтингов. В 2022 году прошло обсуждение семейства национальных рейтингов и перспектив его использования во всех федеральных округах с участием более 500

Таблица 1

Сравнение рейтингов 2018 года

Institution	ARWU	THE	QS	U.S.News	CollegeNET (Social Mobility Index)	WASHINGTON Social mobility	MONTHLY Service to the community
Harvard	1	6	3	1	969	1	243
MIT	4	5	1	2	774	6	174
Stanford	2	3	2	3	1004	2	71
Berkley	5	18	28	4	59	46	74
Columbia	8	14	20	8	1137	21	198
Princeton	6	7	11	9	874	11	197
Yale	11	12	15	10	1314	14	116
John Hopkins	18	13	17	10	1323	230	81
Chicago	10	9	10	14	1271	192	56
Pennsylvania	17	10	18	19	1252	10	97
Duke	26	17	24	21	1320	27	41

Страновая структура, 2017 г.

Страновая структура, 2018 г.

Параметр	2017 год	2018 год
Количество университетов в рейтинге	200	333
Количество стран в рейтинге	39	53
Участников в шорт-листе	300+	500+
Российских вузов в рейтинге	13	7

Рисунок 1. Изменение представительства стран в MosIUR (2017-2018 гг.)

вузов. В 2022 году ММР включал 1800 вузов из 103 стран мира, в том числе 146 российских вузов. На сегодняшний день это единственный инструмент, доступный для оценки достижений российских вузов по 29 направлениям. В дальнейшем планируется их увеличение до 50–60.

Семейство национальных рейтингов «Три миссии университетов» – единый инструмент независимой комплексной оценки деятельности всех российских вузов, учитывающий их исторические и географические особенности, а также специфику задач. Эти рейтинги позволяют прово-

дить сопоставления на всех уровнях (международном, страновом, региональном), по разным учебным предметам и направлениям обучения. Также они дают возможность дифференцированно сравнивать образовательные учреждения в соответствии с достижениями при решении конкретных

задач (например, в части развития спорта, медиаактивности, влияния на молодежь и др.).

Наконец, все рейтинги опираются на объективные данные из независимых источников, благодаря чему существенно снижается риск манипуляции данными, а итоговые результаты рейтинга достаточно просто проверить.

Исключительно важно, что ММР основан на мнениях заинтересованных сторон. Методика и результаты этого рейтинга регулярно обсуждаются международным наблюдательным советом, в состав которого входит 25 авторитетных специалистов из 16 стран, ректорским сообществом, работодателями, федеральными и региональными органами власти, а также независимыми наблюдателями и аудиторами.

ММР дает взвешенную и содержательную оценку наиболее сильным российским вузам, представленным на международном сегменте рынка образовательных услуг. Рейтинг построен на объективных данных из независимых доступных дистанционно источников, поэтому его развитие не зависит от каких-либо политических ограничений. Помимо прочего это позволяет адекватно оценивать тренды развития мировой высшей школы.

Источники сведений, используемых для составления ММР. Для составления MosIUR используются объективные критерии, одобренные международными экспертами; репутационные опросы полностью исключены. Источниками информации стали открытые данные официальных сайтов университетов и национальных органов власти, а также данные независимых международных источников. Это: провайдер библиометрических данных Clarivate; крупнейший агрегатор платформ онлайн курсов Class Central; платформы массового образования «Открытое образование» (Россия) и icourse163.org (Китай); общедоступная многоязычная универсальная энцикло-

педия «Википедия»; поисковые системы (Google, «Яндекс», Baidu); социальные сети (Facebook, Twitter, VK, YouTube, Telegram, Sina Weibo); компания Alexa (один из мировых лидеров в области веб-аналитики); веб-сайты международных олимпиад студентов и научных премий из списка IREG List of International Academic Awards, Web of Science компании Clarivate Analytics, Онлайн-платформы Coursera, EdX, веб-сайты университетов и органов власти, Статистические данные Минобрнауки РФ, Агрегатор онлайн курсов Class Central, данные студенческих состязаний «Я – профессионал», система мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа СКАН-Интерфакс.

Таким образом, можно утверждать, что ММР – принципиально новый академический рейтинг, который:

- призван расставить приоритеты в системе академического ранжирования с учетом интересов России;
- отвечает на вопрос: «Какие университеты гармонично осуществляют три ключевые миссии: образовательную, научную, общественную?»;
- положил начало разворота глобальных рейтингов в сторону оценки значимости университета для общества – «третьей миссии», которая ранее оставалась вне поля зрения рейтинговых агентств;
- обеспечивает объективность данных: используются только достоверные сведения; опросы экспертов, на которых основываются традиционные рейтинги университетов, полностью исключены;
- прошел широкое экспертное обсуждение: в ходе разработки методологии его проведения учтены предложения более 100 российских университетов. Качество рейтинга подтверждено международными аудиторами: получено положительное заключение PricewaterhouseCoopers.

С целью доказательства высокого качества рейтинга MosIUR приведем авторитетные мнения. Прези-

дент IREG Л.К. Коста заявил: «Почти все существующие рейтинги в той или иной мере опираются на исследовательские и репутационные показатели. Московский рейтинг открывает новое, второе, поколение академических рейтингов». В одном из ведущих международных изданий в сфере высшего образования University World News 7.11.2020 отмечалось: «...в рейтингах происходят глубокие изменения. Рейтинговые агентства концентрируют свои усилия на поиске путей отражения в рейтинге ответственности университета перед обществом, своей страной. Московский рейтинг «Три миссии университета» стал первой серьезной попыткой продвинуть этот вопрос. Следом за ним фронтальный подход к третьей миссии был инициирован ТНЕ...».

ММР прошел беспрецедентно масштабную проверку: Международный внешний аудит PwC (крупнейшая международная аудиторская компания), IREG, Международный экспертный совет (25 ведущих специалистов из 16 стран). Отметим, что оператор рейтинга ММР (Ассоциация составителей рейтингов) стал членом авторитетной международной организации в области ранжирования университетов IREG Observatory.

Общая характеристика методики расчетов, применяемой в ММР. Особенностью ММР является то, что в процессе его расчета полностью исключены всякие репутационные опросы. В отличие от других рейтингов MosIUR основывается только на измеряемых показателях и свойствах. Таким образом, возможности верификации показателей существенно выше, чем в случае «Большой тройки». Он учитывает специфическую для региона роль университета в развитии общества, его вклад в формировании социального лифта. Такие объективные показатели применяются при построении рейтингов университетов впервые. На Рисунке 2 показана структура ММР.

- 1 – Состязательность, конкурентоспособность
 2 – Доступность, роль социального лифта
 3 – Национальная значимость
 4 – Ресурсная база

Рисунок 2. Структура рейтинга «Три миссии университета»

Эффективность работы университета по каждому направлению деятельности определяется набором групп индикаторов.

Для качества образования это четыре группы:

- уровень преподавания;
- международная интеграция;
- ресурсная база;
- востребованность абитуриентами.

Научная деятельность оценивается набором из трех групп индикаторов:

- публикационная активность и цитирование в научных журналах;
- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР);
- научные кадры.

Блок «Университеты и общество» оценивается с использованием пяти групп индикаторов:

- доступность образования;
- связь с работодателем;
- связь с регионом;
- качество кампуса;
- коммуникации с обществом.

Только в рассматриваемом рейтинге при оценке деятельности университета исходят из того, что ключевая миссия университета – образование в значении «формирование мировоззрения и обученные профессии». Поэтому блок «Качество образования» должен иметь наибольший вес, но не подавляющий. Отсюда сумма весов индикаторов, характеризующих качество образования – 45 % (см. Рисунок 3).

Корреляция ММР с другими глобальными рейтингами составляет около 50 %. Таким образом, можно сказать, что семейство рейтингов MosIUR образует третий кластер рейтингов.

По результатам рейтинга MosIUR в лидерах оказались крупные многопрофильные вузы с вековой историей. Бенефициары ММР – страны-доноры умов: рейтинг зафиксировал высокое качество образования и конкурентоспособность студентов и выпускников Восточной Европы, Латинской Америки, России.

В ММР учтена значимость университетов для стран, в которых они находятся. В частности, страновые срезы данного рейтинга значительно коррелирует с националь-

Рисунок 3. Структурная схема ММР «Три миссии университета»

ными рейтингами. Иными словами, в ММР высоко располагаются те вузы, которые занимают лидирующие позиции в национальных рейтингах: в Бразилии, Соединенных Штатах, Ирландии, Польше, России. В топ-5 российских лидеров рейтинга влияние вузов 2022 года вошли Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет).

В Постановлении правительства РФ N 518 от 31 марта 2021 года «О внесении изменений в государственную программу «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»» одним из целевых индикаторов реализации подпрограммы «Обеспечение глобальной

конкурентоспособности российского высшего образования» является показатель количества субъектов Российской Федерации, вузы которых входят в ММР. Включение этого индикатора в состав госпрограммы мотивирует региональные органы власти к созданию условий для опережающего развития университетов, расположенных на их территориях. В связи с этим, представляют интерес данные, которые привел за 2022 год оператор ММР:

Как видно из Таблицы 2, у России к 2022 году количество массовых открытых онлайн курсов уже превышает среднее по топ-1800, но количество НПП на одного студента ниже, чем среднее по топ-1800. Величина бюджета на обучение одного студента в России в 1,73 раза ниже среднего значения по топ-1800, а по цитируемости наш показатель почти в 2,26 раза ниже среднего значения. Эти результаты могут служить для регулятора ориентирами при выработке управленческих решений по повыше-

нию конкурентоспособности российских университетов.

Практическая польза и значимость ММР. По мнению всех заинтересованных лиц, в том числе конкурентов (составителей трех глобальных рейтингов), сегодня MosIUR – это самый представительный международный глобальный рейтинг. Из 1800 вузов, представляющих 103 страны, наибольшее количество лучших вузов мира расположено в странах Европы – это 593 университета или почти треть публикуемого списка. На долю Азии в 2022 году пришлось почти 30 % лучших вузов планеты – 539 университетов. Северная Америка по этому параметру лишь третья – 15,9 %. Доля университетов России – 8,1 %, данный показатель превышает суммарный результат по университетам Южной и Центральной Америки (7,2 %).

Таким образом, MosIUR получил большее признание чем «Большая тройка». Вместе с тем, мы видим, что регулятор руководствуется при

Таблица 2

Результаты оценок некоторых показателей ММР среди ТОП-1800 университетов

Показатели	Среднее значение среди ТОП-1800 университетов	Россия
Количество массовых открытых онлайн курсов вуза	11,3	12,6
Отношение количества научно-педагогических работников (НПП) к количеству студентов	0,101	0,095
Отношение бюджета к количеству студентов (тыс. долларов США по паритету покупательной способности)	32,3	18,7
Средняя нормализованная цитируемость (глобальный уровень)	0,97	0,43

* Источник: Ассоциация составителей рейтингов.

оценке университетов страны их положением в рейтингах «Большой тройки». Ведь именно позиции этих рейтингов были прописаны в качестве основных индикаторов Проекта 5-100. Они же при первом подходе были выбраны в качестве индикаторов при реализации представленной Минобрнауки РФ Программы стратегического академического лидерства (ПСАЛ, сейчас это «Проект 2030»). В первых вариантах проектов ПСАЛ полностью было проигнорировано наличие уже признанного в мире ММР. Надежды на то, что при конкурсном отборе университетов – участников ПСАЛ в качестве индикаторов будут учтены позиции в данном рейтинге не оправдались. Такой подход продемонстрировал, что Минобрнауки пренебрег разработанной в России по поручению Президента РФ системой рейтингования, которая на тот момент уже была признана даже представителями самых известных международных глобальных рейтингов. Именно поэтому важно разбираться в схемах и механизмах построения «Большой тройки» рейтингов [1–4] и понимать, насколько обоснован выбор Минобрнауки в качестве индикатора

статуса российского университета в одном из этих рейтингов.

ММР, учитывая взаимодействие университетов с обществом, повышает ранги университетов не англосаксонского типа и тем самым выравнивает их возможности в конкурентной борьбе. Об этом свидетельствует количество вузов по регионам (см. Рисунок 4), вошедших в итоговый топ-200 MosIUR. Представлены они так: Европа континентальная – 48 вузов, США – 41, Россия – 13, Япония – 12, Китай – 14, Великобритания – 18. То есть Россия, Китай и Великобритания представлены примерно одинаковым числом университетов.

Рейтинг необходим для объективной оценки конкурентоспособности наших вузов в глобализирующемся международном образовании и для принятия объективных управленческих решений по оценке деятельности российских вузов. Данные, собираемые при рейтинговании, необходимы управляющим органам (Правительству, министерству, Рособrnadzору), руководителям вузов и обучающимся для более четкого представления о конкурентоспособности того или иного вуза.

Необходимо наряду с международным вариантом создать российский национальный рейтинг, который будет в большей степени учитывать особенности отечественной системы образования, служить катализатором для наших вузов в достижении конкурентоспособных результатов в мировом масштабе. Данные национального рейтинга нужны для многих аспектов оценки конкурентоспособности и качества образования в наших вузах – для Министерств, ведомств, для построения риск-ориентированной модели аккредитации.

Крайне необходим такой инструмент как рейтинг MosIUR для оценки уровня конкурентоспособности университетов стран-членов СНГ. Вопросы его разработки неоднократно обсуждались в Правительстве РФ, Минобрнауки, Рособrnadzоре, в РСР и на других площадках, практически на всех встречах с коллегами из республик бывшего СССР.

Заключение. ММР как вариант международного рейтинга вызвал неподдельный интерес как в России, так и за рубежом. Особо активно поддерживают идею создания рейтинга представители вузов постсоциалистического лагеря, стран

Количество вузов по регионам, вошедших в итоговый топ-200 Московского международного рейтинга «Три миссии университета» (MosIUR)

Рисунок 4. Представительство в топ-200 вузов разных стран и континентов в MosIUR

БРИКС, вузы Евразии. Исходя из необходимости популяризации ММР и расширения его признания за рубежом, РСР проведено более 60 международных форумов, в которых приняли участие более 2 500 ректоров России и зарубежных стран. На всех этих форумах обсуждались международные рейтинги вузов. Самым же обсуждаемым был вопрос о третьей миссии университета.

Образование и наука – две миссии университета, традиционно находящиеся в фокусе внимания исследователей высшего образования. Вместе с тем, в последние годы во всем мире наблюдается взрывной рост интереса к изучению третьей миссии университета – его вклада в развитие общества, его общественной роли. Это определяется тем, что третья миссия отражает коммуникации с широкими слоями обще-

ства, вклад вуза в развитие национальных экономик, востребованность выпускников работодателями, их влияние на общество, в том числе через принятие решений, трансфер знаний, вывод технологий на рынок, встроенность университета в систему «образование через всю жизнь», иные аспекты, служащие на благо общества.

Учет третьей миссии, роли университетов в обществе, особенно важен для России, так как третья миссия способствует:

- гармоничному развитию регионов благодаря взаимосвязи университета и местных сообществ;
- оперативной реакции университетов на изменение потребностей национальной экономики в кадрах;
- росту глобальной конкурентоспособности университетов в технологической сфере.

ММР наглядно продемонстрировал важную роль российского образования в мире:

- 17 российских вузов вошли в список 333 лучших вузов мира;
- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и Московский физико-технический институт улучшили позиции в первой сотне рейтинга.

Подтверждено высокое качество ММР: успешно пройден аудит от ведущей международной компании «ПрайсвогтерхаусКуперс Аудит», входящей в глобальную сеть PwC (май 2018 года). Такой аудит помимо MosIUR прошел еще только один рейтинг – Times Higher Education. Россия становится главной мировой площадкой для обсуждения третьей миссии университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зернов В.А., Карамурзов Б.С., Карамурзов Р.Б.* О конкурентоспособности российских университетов // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. с. 2-10.
2. *Карамурзов Б.С., Горячко В.В., Зернов В.А.* Будущее университетов и университеты будущего. Часть I // Высшее образование сегодня. 2021. № 7-8. с. 2-10.
3. *Карамурзов Б.С., Горячко В.В., Зернов В.А.* Будущее университетов и университеты будущего. Часть II // Высшее образование сегодня. 2021. № 9-10. с. 2-14.
4. *Карамурзов Б.С., Зернов В.А., Карамурзов Р.Б.* О цифровой трансформации общества и будущем университетов // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. с. 11-18.
5. Поручение Президента РФ Владимира Путина по итогам пленарного заседания X съезда Российского союза ректоров (РСР) от 27 ноября 2014 г. Пр-2748, п. 2г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47367>.
6. *Путин В.В.* Стенограмма X Съезда Российского Союза Ректоров. 30 ноября 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46892>.
7. Company announces steps in response to crisis in Ukraine (March 2, 2022). URL: <https://www.timeshighereducation.com/press-releases/statement-ukraine>.
8. Message from our CEO and Founder, Nunzio Quacquarelli (April 4, 2022). URL: <https://www.qs.com/ukraine-crisis/>.
9. QS Ranks Russian Universities, Contrary to Original Plan (June 12, 2022). URL: <https://www.insidehighered.com/admissions/article/2022/06/13/qs-ranks-russian-universities-despite-vow-not>.

REFERENCES

1. Zernov V.A., Karamurзов B.S., Karamurзов R.B. O konkurentosposobnosti rossijskih universitetov [On the competitiveness of Russian universities]. *Higher education today*. 2023. No. 2. P. 2-10. (in Russian).
2. Karamurзов B.S., Goryachko V.V., Zernov V.A. Budushchee universitetov i universitety budushchego. Chast' I [Future of Universities and Universities of the Future. Part I]. *Higher education today*. 2021. No. 7-8. P. 2-10. (in Russian).
3. Karamurзов B.S., Goryachko V.V., Zernov V.A. Budushchee universitetov i universitety budushchego. Chast' II [Future of Universities and Universities of the Future. Part II]. *Higher education today*. 2021. No. 9-10. P. 2-14. (in Russian).
4. Karamurзов B.S., Zernov V.A., Karamurзов R.B. O cifrovoj transformacii obshchestva i budushchem universitetov [On the digital transformation of society and the future of universities]. *Higher education today*. 2023. No. 2. P. 11-18. (in Russian).
5. Poruchenie Prezidenta RF Vladimira Putina po itogam plenarnogo zasedaniya X s"ezda Rossijskogo soyuza rektorov (RSR) ot 27 noyabrya 2014 g. Pr-2748, p. 2g [Order of the President of the Russian Federation Vladimir Putin following the results of the plenary session of the X Congress of the Russian Union of Rectors (RCR) dated November 27, 2014 Pr-2748, p. 2d]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47367>. (in Russian).
6. Putin V.V. Stenogramma X S"ezda Rossijskogo Soyuz Rektorov. 30 noyabrya 2014 [Transcript of the X Congress of the Russian Union of Rectors. November 30, 2014]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/46892>. (in Russian).
7. Company announces steps in response to crisis in Ukraine (March 2, 2022). Available at: <https://www.timeshighereducation.com/press-releases/statement-ukraine>.
8. Message from our CEO and Founder, Nunzio Quacquarelli (April 4, 2022). Available at: <https://www.qs.com/ukraine-crisis/>.
9. QS Ranks Russian Universities, Contrary to Original Plan (June 12, 2022). Available at: <https://www.insidehighered.com/admissions/article/2022/06/13/qs-ranks-russian-universities-despite-vow-not>.

*Мартынов В.Г., Душин А.В.,
Российский государственный университет (национальный
исследовательский университет) нефти и газа имени И.М. Губкина*

*Иванова А.Д.,
Уфимский университет науки и технологий*

О методологическом подходе к разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения в части универсальных компетенций

Главной задачей высшей школы является формирование высоко-профессиональной и нравственно ответственной личности выпускника. В ее решение должны вносить вклад социально-гуманитарные и инженерно-технические дисциплины, изучаемые в вузах. Однако в последнее десятилетие данный процесс в высшей школе серьезно деградировал. Этому способствовал целый комплекс социальных и политических причин: серьезное снижение требований к социально-гуманитарной подготовке студентов, размывание в обществе системы ценностей, отмена государственной идеологии (закрепленная в Конституции Российской Федерации), исключение воспитательной работы из отечественной школы, перевод образования из важнейшего государственного института в сферу услуг [7; 8]. За этот период в России не только выросло дезориентированное поколение молодежи с искаженным мировоззрением, но и назрел серьезный социальный, духовный и гуманитарный кризис современного общества [11].

Сегодня высшая школа России работает по федеральным образовательным стандартам третьего поколения (далее – ФГОС ВО 3++) и находится в интенсивном поиске основ нового российского образования, которые должны найти отражение в стандартах четвертого

поколения. Перестройка государственных основ, объявленная руководством нашей страны в конце 1980-х годов, привела к радикальному реформированию высшей школы. С середины 90-х годов вузы получили большую свободу в проектировании учебного процесса.

МАРТЫНОВ ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, ректор Российского государственного университета (национального исследовательского университета) нефти и газа имени И.М. Губкина. Сфера научных интересов: методология, качество и дидактика высшего образования, социально-гуманитарная и педагогическая составляющие инженерного образования, образовательные и профессиональные стандарты. Автор более 280 опубликованных научных работ. Электронная почта: martynov.v@gubkin.ru

VIKTOR G. MARTYNOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Rector of the National University of Oil and Gas "Gubkin University". Research interests: methodology, quality, didactics of higher education, social and humanitarian component of engineering education, educational and professional standards. Author of more than 280 published scientific works. E-mail address: martynov.v@gubkin.ru

ДУШИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Российская Федерация, Москва

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой геополитики и устойчивого развития общества, начальник учебно-методического управления, Российский государственный университет (национальный исследовательский университет) нефти и газа имени И.М. Губкина. Сфера научных интересов: отечественная философия, философия образования, традиционные духовные ценности, национальная идентичность, современные геополитические процессы. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: Dushin.rgung@gmail.com

ANDREY V. DUSHIN
Moscow, Russian Federation

Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Department of Geopolitics and Sustainable Development of Society, Head of the Educational and Methodological Department, National University of Oil and Gas "Gubkin University". Research interests: russian philosophy, philosophy of education, traditional values, national identity, modern geopolitical processes. Author of more than 100 published scientific works. E-mail address: Dushin.rgung@gmail.com

ИВАНОВА АЛЛА ДМИТРИЕВНА
Российская Федерация, город Уфа

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Уфимский университет науки и технологий. Сфера научных интересов: теория поколений, психология современной молодежи, современное инженерное образование, воспитательная работа в техническом вузе, андрагогика и обучение взрослых. Автор более 80 опубликованных научных работ. Электронная почта: alla.ivanova@mail.ru

ALLA D. IVANOVA
Ufa, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Science, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory, Ufa University of Science and Technology. Research interests: theory of generations, psychology of modern youth, modern engineering education, educational work at a technical university, andragogy and adult education. Author of more than 80 published scientific works. E-mail address: alla.ivanova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема неудовлетворительного состояния действующих образовательных стандартов в части универсальных компетенций. Показано, что практико-ориентированный компетентностный подход привел к снижению уровня социально-гуманитарной подготовки в вузах, фактическому отказу от научной методологии, формирования научного мировоззрения и общероссийской гражданской идентичности обучающихся. Выражается мнение, что использование soft skills в качестве универсальных компетенций не в полной мере соответствует задачам современного высшего образования. Предложен методологический подход к определению наименований и структуры универсальных компетенций, их формулировок и результатов обучения для образовательных стандартов четвертого поколения, основанный на формах общественного сознания.

Ключевые слова: образовательные стандарты, универсальные компетенции, компетентностный подход, формы общественного сознания, научная методология, мировоззрение, традиционные духовно-нравственные ценности.

Abstract. The problem of the unsatisfactory state of the current educational standards in terms of universal competencies is considered. It is shown that the practice-oriented competence-based approach has led to a decrease in the level of social and humanitarian training in universities, the actual rejection of scientific methodology, the formation of a scientific worldview and the all-Russian civic identity of students. The opinion is expressed that the use of soft skills as universal competencies does not fully correspond to the tasks of modern higher education. A methodological approach is proposed to determine the names and structure of universal competencies, their formulations and learning outcomes for the fourth generation educational standards, based on the forms of social consciousness.

Keywords: educational standards, universal competencies, competence approach, forms of social consciousness, scientific methodology, systemic worldview, traditional spiritual and moral values.

Постепенно, от стандарта к стандарту, ослаблялись требования к социально-гуманитарной подготовке обучающихся. Результатами этого процесса стали отсутствие у обучающихся представлений об основах научной методологии, научного мировоззрения, понимания места России в геополитическом пространстве; недостаточная сформированность общероссийской гражданской идентичности, уважительного отношения к традиционным ценностям, патриотизма и так далее [6].

Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (далее – ГОС ВПО), утвержденные в 1995 году, включали требования к социально-гуманитарной подготовке: «знакомство с основными учениями в области гуманитарных и социально-экономических наук; способности научно анализировать социально-значимые проблемы и процессы; знание этических и правовых норм, регулирующих отношение человека к человеку, обществу, окружающей среде; владение культурой мышления и знание его общих законов» и так далее [3]. Это было важным для подготовки полноценного выпускника. Аналогичные требования имелись и в ГОС ВПО второго поколения, утвержденных в 2000 году.

Проблемы, связанные с требованиями к социально-гуманитарной подготовке обучающихся, начались в 2007 году с момента перехода на ФГОС ВПО третьего поколения, основанных на компетентностном подходе Болонской системы. Тогда в пользу практико-ориентированности существовали серьезные аргументы [18]. Вместе с тем, вузы получили право уменьшать часы, отводимые на изучение философии, истории, и даже отказываться от других социально-гуманитарных дисциплин [1; 10; 12]. В редакции образовательных стандартов 2015 года (ФГОС ВО 3+) обязательными для изучения остались всего четыре «дисциплины (модуля) по

философии, истории, иностранному языку, безопасности жизнедеятельности», а также физической культуре и спорту [17]. Как следствие, уровень социально-гуманитарной подготовки обучающихся продолжал неуклонно снижаться.

Ограниченность практико-ориентированных «soft skills». С принятием в 2017 году ФГОС ВО 3++, действующих на данный момент, формулировками универсальных компетенций стали почти дословные переводы западных «практико-ориентированных» soft skills, чем была ликвидирована фундаментальная социально-гуманитарная подготовка обучающихся. Так, первой универсальной компетенцией (далее – УК) стала УК-1: «Системное и критическое мышление» [16]. УК-2 была отнесена к категории «Разработка и реализация проектов». Не ясно, на каком основании эта компетенция вообще отнесена к УК? [14]. УК-3 – «Командная работа и лидерство», УК-4 – «Коммуникация». УК-6 и УК-7 отнесены к самоорганизации, саморазвитию и здоровьесбережению. Единственная компетенция, которую можно было признать универсальной («Межкультурное взаимодействие», УК-5), по содержанию таковой не является. Она предписывает студентам только «воспринимать» межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

При всей привлекательности обучения студентов практическим «мягким навыкам», категории, названные универсальными, таковыми не являются. В действующих образовательных стандартах отсутствует упоминание о необходимости получения обучающимися философских знаний, овладения научной методологией, формирования мировоззрения на основе традиционных ценностей и патриотизма, знания и понимания истории России, принципов развития общества, основ права и законодательства и так далее. Не отрицают

практическую ценность «мягких навыков», отметим, что их формирование не может обеспечить поддержку становления личности выпускника, его мировоззрения на основе традиционных ценностей, и тем самым исполнить роль действительно универсальных (общекультурных) компетенций. Специалистами выделяется до сотни практико-ориентированных компетенций (в зависимости от предпочтений автора и работодателя). Их отбор в государственный образовательный стандарт оказался субъективным, не основанным на научной методологии, а потому случайным.

Отсутствие государственных требований к освоению указанных компетенций привели к их недостаточной сформированности у выпускников. Российские исследователи отмечают у молодежи выраженный «мировоззренческий разрыв с родителями», отрицание моральных принципов, устоев, ценностей предшествующих поколений, отчуждение значительной части студентов от традиционной нормативной ценностной модели [4; 7; 8]. «Общество потребления», активно продвигаемое в России либеральными идеологами, сформировало у молодежи иерархию ценностей, в которой индивидуальные приоритеты не только противостоят общим, коллективным, но, зачастую, отрицают их.

На наш взгляд, при формировании макета УК в образовательных стандартах четвертого поколения необходимо избежать совершенных ранее ошибок: уйти от утилитарности, узкой практико-ориентированности и случайности самих компетенций, заложить их внутреннюю связь и целостность, другими словами, выстроить их с опорой на научную методологию.

Предлагаемый нами методологический подход к разработке ФГОС ВО в части универсальных компетенций состоит в том, чтобы при формировании их макета исходить из общей цели социально-гумани-

тарного образования, которая состоит в формировании личности обучающегося.

В процессе осмысления окружающей действительности человек осознавал ее не стихийно, а коллективно и во вполне определенных формах. К. Маркс назвал это формами общественного сознания. Иногда можно услышать, что модель «форм общественного сознания» устарела. Например, авторы философских словарей и энциклопедий поспешили отказаться от данного термина как «наследия» философии марксизма, хотя сами авторы статей в словарях пользуются им активно. Более того, разработанная в советской философии модель структуры общественного сознания «до сих пор не имеет альтернатив и используется в качестве базисной в современных исследованиях» [5]. В настоящее время она «активно применяется для характеристики правосознания, политического сознания, морали, искусства, культуры, науки, религии, мифа и др.» [19]. Отражение мира и общественных отношений происходит во вполне устойчивых формах общественного сознания. Поэтому, на наш взгляд, формирование личности должно вытекать из указанных форм, коррелировать с ними. И только в этом случае УК не будут переводом *soft skills*, сверстанными на злобу дня, а станут необходимыми формами, инструментами становления личности.

В структуре общественного сознания большинство обществоведов выделяют философское (научное), морально-этическое, политическое (идеология), правовое (правосознание), эстетическое (искусство), религиозное сознание и язык. С 70-х годов XX века с усложнением социальной системы ученые начинают выделять такие формы общественного сознания, как экономическое, историческое, психологическое и педагогическое сознание. Бурное общественное развитие в XXI веке диктует такие новые формы общественного со-

знания, как экологическое, демографическое, информационное [2]. Если использовать данный методологический подход, то каждой из указанных форм сознания должна соответствовать определенная категория УК.

Философскому сознанию будет соответствовать категория «Ценности и мировоззрение, научная методология и системное мышление» (УК-1), историческому сознанию – «Историческое сознание и патриотизм» (УК-2), политическому и правовому сознанию – категория «Правовое и политическое сознание, гражданская позиция» (УК-3), языку – категория «Коммуникация» (УК-5), экономическому сознанию – «Экономическая культура и финансовая грамотность» (УК-8). При этом преемственность с действующими стандартами сохраняется в универсальных категориях «Саморазвитие и социальное взаимодействие» (УК-4), «Безопасность жизнедеятельности» (УК-6), «Здоровьесбережение» (УК-7).

Предложенный нами макет из восьми категорий УК неоднократно обсуждался на заседании рабочей группы Координационного совета по области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» в феврале–июне 2023 года и получил принципиальное одобрение.

Первая компетенция должна носить философско-мировоззренческий характер, поскольку «не только подготовка высококвалифицированного специалиста, но и воспитание полноценного гражданина не могут осуществляться вне философской доминанты, культивируемой высшей школой» [9]. В результате ее освоения студент будет способен использовать философские знания и духовно-нравственные ценности для формирования мировоззрения, логического и системного мышления, применять научную методологию.

Освоив вторую универсальную компетенцию, обучающийся будет способен анализировать ос-

новные этапы и закономерности исторического развития России, понимать ее место и роль в современном мире, формировать национальную идентичность и патриотизм, что является сегодня чрезвычайно актуальным.

Третья универсальная компетенция, на наш взгляд, должна показать развитость «Правового сознания и гражданской позиции» (УК-3), а именно: способность формировать собственное правовое сознание, нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им.

Остальные компетенции призваны сформировать способности к самоорганизации обучающегося, его саморазвитию, социальному взаимодействию, командной работе и ряд важных навыков.

Отношение будущих инженеров к социально-гуманитарной подготовке в вузе демонстрирует статистика. Так, например, ежегодные опросы обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры инженерно-технических направлений, проводившиеся в Уфимском государственном авиационном техническом университете (2014–2022 гг.) и в Уфимском университете науки и технологий (2022–2023 гг.) на большой выборке (более 3500 респондентов) показывают, что запрос студентов на социально-гуманитарную подготовку остается актуальным [7, с. 10].

Оказывается, что у обучающихся есть запрос на изучение отечественной и мировой истории, однако не в виде повторения школьного курса, а в формате знакомства с целостной картиной исторического развития России как важнейшей составляющей мировой истории. Студенты хотят гордиться своей страной, противопоставляя «российскую исключительность» – американской [7, с. 114], разбираться в традиционных религиях, как сформировавшемся в ходе многовекового развития народном миро-

воззрении, культурном коде и национальной идентичности.

Обучающиеся отмечают, что они теряются в потоках информации, в связи с чем хотят научиться противостоять деструктивному влиянию антироссийских средств массовой информации (далее – СМИ), отличать фейки от истины, выявлять манипуляторов. В тоже время в сфере воспитания гражданственности и патриотизма студенческая молодежь не приемлет грубой пропаганды, насаждаемой сверху в режиме кампанейщины. Например, некоторые студенты «специально голосовали «назло» – в протест, что их заставили идти на выборы», пишет один из респондентов [7, с. 39]. Запрос студентов – справедливость и правда, поэтому воспитание патриотизма должно быть тактичным, системным и постоянным, отмечают они.

Молодежь понимает необходимость изучения философии, но не как разрозненного набора персоналий и философских школ, а как единого смыслового стержня всех наук. Очень точно пишет один из студентов и о важности формирования идеологии. «Корень многих наших бед – отсутствие у России какой-либо идеологии и общей цели. Мы напоминаем Русь XII века с большим количеством княжеств, каждый со своими целями. Нет той целостности сознания, как во времена коммунизма. По сути, внутри государства формируется огромное количество противостоящих друг другу групп – каждая защищает свою правду и борется за место под солнцем. Итог: Лебедь, Рак и Щука» [7, с. 115].

Обучающиеся признаются, что они не имеют представления об основах уголовного и гражданского права, не умеют составить договор, защитить свои трудовые, имущественные и авторские права. У них имеется запрос и на умелое распоряжение личными финансами, понимание особенностей оплаты налогов, природы ипотеки, опасностей кредитов, принципов ор-

ганизации своего бизнеса. Чтобы состояться в области управления производством, будущие инженеры хотят получить знания в области психологии командной работы, овладеть навыками деловой коммуникации.

Сегодняшние студенты ведущих технических специальностей прекрасно осознают важность дисциплин социально-гуманитарного цикла, но хотят видеть в аудиториях современных преподавателей, дающих интересные и актуальные знания, освоение которых поможет им в формировании личной культуры, чувства гордости за страну, в конкурентоспособности при построении карьеры.

Академическое сообщество отмечает, что в отсутствие государственной идеологии в российское гуманитарное образование проник неолиберальный нарратив. Сегодня стала видна его ущербность, однако серьезной мировоззренческой альтернативы в части школьных и вузовских учебников пока не было предложено [15]. Кроме того, существует необходимость «постоянного повышения методической квалификации и совершенствования информационной культуры преподавателей, ускоренного развития цифровых ресурсов, мотивационной и психологической поддержки участников образовательного процесса» [13, с. 17].

Представляется, что содержанием образования современного инженера должно стать освоение не только традиционной картины мира, но более широкой деятельностно-природной онтологии [12]. Определенную надежду дает планируемое увеличение количества зачетных единиц на дисциплину «История» и введение в учебный процесс дисциплины «Основы российской государственности».

Учеными Российской академии образования (далее – РАО) постоянно отмечается необходимость целенаправленного педагогического воздействия на мировоззрение и ценности современного «цифро-

вого» поколения студентов, на их социально-гуманитарную подготовку. Изложенный авторами подход обсуждался на заседании научного совета при отделении профессионального образования РАО «Инженерное образование и профессиональное самоопределение» 29 марта 2023 года, на котором была подчеркнута важность предложенного макета компетенций, однако была отмечена проблемность измерения сформированности таких качеств личности, как патриотизм или общероссийская гражданская идентичность. Одним из возможных путей решения может стать разделение УК на универсально-профессиональные и общекультурные и выведение последних из процедуры измерения. Это позволило бы обеспечить преемственность задач общего среднего и профессионального образования, считают члены Научного совета РАО.

Выводы. Подводя итог, сформулируем ряд положений.

Назрела настоятельная необходимость принципиально изменить на государственном уровне идеологию требований к выпускникам высшей школы, отразить его в новых ФГОС в части социально-гуманитарной подготовки, утвердив подход, нацеленный на овладение обучающимися научной методологией, системным мировоззрением, основанным на традиционных духовно-нравственных ценностях и патриотизме.

Методологическим базисом построения УК мог бы стать подход, основанный на корреляции с формами общественного сознания.

Результатом освоения УК должны стать способности: анализировать основные этапы и закономерности развития России в контексте мировой истории, видеть исторические завоевания России, ее государственное, культурное, этническое и конфессиональное единство, понимать общенациональные интересы и позитивную роль в современном мире. Следует обучить молодежь умению аргументирован-

но противостоять деструктивному влиянию антироссийских СМИ, искажению и фальсификации событий отечественной истории.

Следует ввести в учебный процесс изучение основ права, эко-

номической и цифровой безопасности, формирование навыков командной работы и деловой коммуникации.

Необходима срочная разработка учебников, типовых программ

и иного методического контента по базовым социально-гуманитарным дисциплинам, в том числе для будущих инженеров, с учетом изменения геополитической стратегии страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов Г.А. Нужна ли нашим университетам философия? // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 1. с. 88-100. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-88-100
2. Арутюнян К.Э. Факторы формирования общественного сознания в современных условиях // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. с. 80-87. DOI: 10.17238/17issn2227-6564.2019.3.80
3. Архив стандартов ГОС ВПО – Стандарты ГОС ВПО 1993-1999 гг. / Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/2?parent=16&edutype=2> (дата обращения: 03.06.2023).
4. Васильева В.Д. Социально-гуманитарные дисциплины инженерной подготовки в аспекте ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. с. 111-119. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-111-119
5. Гаврилов А.А. Современные тенденции в методологии исследования общественного сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. Тамбов: Грамота, 2013. С. 37-40.
6. Душин А.В. О задачах социально-гуманитарного образования «Net generation», востребованности новой дидактики и проблемах действующих образовательных стандартов высшего образования // Проблемы развития дидактики в условиях цифровой трансформации образования: сборник научных трудов / Авторы-составители: В.Г. Мартынов, В.М. Жураковский. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 2022. С. 147-162.
7. Иванова А.Д. О'кей, Игрек! Ценности и психологические особенности поколения Y (1981-1995 г.р.). Санкт-Петербург: СУПЕР Издательство, 2022. 300 с. DOI: 10.17513/np.542
8. Иванова А.Д., Муругова О.В. Коренные изменения в российском образовании 1990-2000 годов и их влияние на поведение и мировоззрение детей и молодежи на современном этапе // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи: сборник материалов научно-практической конференции, 14-15 октября 2022 г. Севастополь: ИК «ИПТС». 2022. С. 41-45.
9. Кузнецов Н.В., Соколов А.М. Цивилизационный нарратив и философское образование в высшей школе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 2. с. 112-121. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-112-121
10. Лобеева В.М. Преподавание философии в техническом вузе: противоречивость современных реалий и возможность цифровых методов // Альма матер. 2021. № 4. С.11-17. DOI: 10.20339/AM.04-21.011
11. Мартынов В.Г. Современные компетенции как социальный заказ общества // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе: монография; авторы-составители: В.Г. Мартынов, И.В. Роберт, И.Г. АLEXИНА. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2020. С. 46-55.
12. Мартынов В.Г., Шейнбаум В.С. Инженерная педагогика в контексте инженерной деятельности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. с. 152-168. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-152-168
13. Мартынов В.Г., Кошелев В.Н., Душин А.В. Современный вызов для нефтегазового образования // Высшее образование в России 2020. Т. 29, № 12. с. 9-20. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-9-20
14. Мишин И.Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2018. № 5. с. 66-75.
15. Полонников А.А. О миссии гуманитарного обучения в высшей технической школе // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. с. 79-91. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-79-91
16. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 сентября 2017 г. N 923 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 28.03.02 Нанотехнологии и нанотехнологическое материаловедение» / Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/280302_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 03.06.2023).
17. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 N 226 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.03.01 Нефтегазовое дело (уровень бакалавриата)» / Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/210301.pdf> (дата обращения: 03.06.2023).
18. Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Образовательные стандарты: новые вызовы // Альма матер. 2021. № 5. С.13-19. DOI: 10.20339/AM.05-21.013
19. Тюгашев Е.А. Формы общественного сознания: опыт системной типологии // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». 2020. Том 2, № 3. с. 137-149.

REFERENCES

1. Antipov G.A. Nuzhna li nashim universitetam filosofija? [Do Our Universities Need Philosophy?]. *Higher education in Russia*. 2021. Vol. 30, No. 1. P. 88–100. (in Russian).
2. Arutyunyan K.S. Faktory formirovaniya obshhestvennogo soznaniya v sovremennykh usloviyakh [Factors Forming Public Consciousness Today]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019. No. 3. P. 80–87. (in Russian).
3. Arhiv standartov GOS VPO – Standarty GOS VPO 1993–1999 gg. [Archive of STATE HPE standards – Standards of STATE HPE 1993–1999]. *Official Portal of Legal Information (Russian Federation)*. Available at: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/2?parent=16&edutype=2> (date of the Application: 03.06.2023). (in Russian).
4. Vasilyeva V.D. Social'no-gumanitarnye discipliny inzhenernoj podgotovki v aspekte FGOS VO 3++ [Social Disciplines and Humanities in Engineering Training in the Context of the FSES 3++]. *Higher education in Russia*. 2019. Vol. 28, No. 4. P. 111–119. (in Russian).
5. Gavrilov A.A. Sovremennye tendencii v metodologii issledovaniya obshhestvennogo soznaniya [Modern trends in the methodology of public consciousness research]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Vol. I, No. 2 (28). Tambov: Gramota, 2013. P. 37–40. (in Russian).
6. Dushin A.V. O zadachah social'no-gumanitarnogo obrazovaniya «Net generation», vostrebovannosti novoy didaktiki i problemah dejstvujushchih obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya [About the tasks of social and humanitarian education «Net generation», the demand for new didactics and the problems of existing educational standards of higher education]. *Problemy razvitiya didaktiki v usloviyakh cifrovoj transformacii obrazovaniya: Sbornik nauchnykh trudov; avtory-sostaviteli: V.G. Martynov, V.M. Zhurakovskij*. Moscow: Izdatel'skij centr RGU nefti i gaza (NIU) imeni I.M. Gubkina. 2022. P. 147–162. (in Russian).
7. Ivanova A.D. O'kej, Igrek! Cennosti i psihologicheskie osobennosti pokoleniya Y (1981–1995 g.r.) [OK, Y! Values and psychological characteristics of generation Y (1981–1995)]. Saint Petersburg: SUPER. 2022. 300 p. (in Russian).
8. Ivanova A.D., Murugova O.V. Korennyye izmeneniya v rossijskom obrazovanii 1990–2000 godov i ih vliyanie na povedenie i mirovozzrenie detej i molodjozhi na sovremennom jetape [Fundamental changes in Russian education in 1990–2000 and their impact on the behavior and worldview of children and youth at the present stage]. *Socio-psychological problems of prosocial behavior of the modern generation of children and youth: materials of the scientific and practical conference, Sevastopol, October 14–15, 2022*. Sevastopol: IK "IPTS". P. 41–45. (in Russian).
9. Kuznetsov N.V., Sokolov A.M. Civilizacionnyj narrativ i filosofskoe obrazovanie v vysshej shkole [Civilizational Narrative and Philosophy at Higher Education Institutions]. *Higher education in Russia*. 2021. Vol. 30, No. 2. P. 112–121. (in Russian).
10. Lobeeva V.M. Prepodavanie filosofii v tehničeskome vuze: protivorechivost' sovremennykh realij i vozmozhnost' cifrovyykh metodov [Teaching philosophy at a technical university: the inconsistency of modern realities and possibility of digital methods]. *ALMA MATER*. 2021. No. 4. P. 11–17. (in Russian).
11. Martynov V.G. Sovremennye kompetencii kak social'nyj zakaz obshhestva [Modern competencies as a social order of society]. *Information security of the personality of the subjects of the educational process in modern society: Monograph. Authors-compilers: V.G. Martynov, I.V. Robert, I.G. Alyokhina*. Moscow: Izdatel'skij centr RGU nefti i gaza (NIU) imeni I.M. Gubkina. 2020. P. 46–55. (in Russian).
12. Martynov V.G., Sheinbaum V.S. Inženernaja pedagogika v kontekste inženernoj dejatel'nosti [Engineering Pedagogy in the Context of Engineering Activity]. *Higher education in Russia*. 2022. Vol. 31, No. 6. P. 152–168. (in Russian).
13. Martynov V.G., Koshelev V.N., Dushin A.V. Sovremennyy vyzov dlja neftegazovogo obrazovaniya [Modern Challenges for Oil and Gas Education]. *Higher education in Russia*. 2020. Vol. 29, No. 12. P. 9–20. (in Russian).
14. Mishin I.N. Kritičeskaja ocenka formirovaniya perechnja kompetencij v FGOS VO 3++ [Problems of the Formation of Universal and Professional Competences in the FSES HE 3++ and the Ways of Their Solutions]. *Higher education in Russia*. 2018. Vol. 27, No. 4. P. 66–75. (in Russian).
15. Polonnikov A.A. O missii humanitarnogo obuchenija v vysshej tehničeskoi shkole [On the Mission of Humanitarian Education in Higher Technical School]. *Higher education in Russia*. 2022. Vol. 31, No. 4. P. 79–91. (in Russian).
16. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 19 sentjabrja 2017 g. N 923 "Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniju podgotovki 28.03.02 Nanoinženierija" [Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 19 sentjabrja 2017 g. N 923 "Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniju podgotovki 28.03.02 Nanoinženierija"]. *Official Portal of Legal Information (Russian Federation)*. Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/280302_B_3_15062021.pdf (date of the Application: 03.06.2023). (in Russian).
17. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.03.2015 N 226 "Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 21.03.01 Neftegazovoe delo (uroven' bakalavriata)" [Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.03.2015 N 226 "Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 21.03.01 Neftegazovoe delo (uroven' bakalavriata)"] *Official Portal of Legal Information (Russian Federation)*. Available at: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/210301.pdf> (date of the Application: 03.06.2023). (in Russian).
18. Soloviev V.P., Pereskokova T.A. Obrazovatel'nye standarty: novye vyzovy [Educational standards: new challenges]. *ALMA MATER*. 2021. No. 5. P.13–19. (in Russian).
19. Tjugashev E.A. Formy obshhestvennogo soznaniya: opyt sistemnoj tipologii [Forms of social consciousness: the experience of system typology]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija "Filosofija"*. 2020. Vol. 2, No. 3 P. 137–149. (in Russian).

*Артеменко О.А., Амеличева К.А., Волхонская А.С.,
Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал*

Методика поликонтекстуального предъявления иноязычных лексических единиц в техническом вузе

*Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал*

Одной из центральных задач современного высшего образования является активное внедрение в учебный процесс технологий и методик, позволяющих существенно повысить эффективность формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. Исключительную важность приобретает в частности изучение психологических особенностей запоминания с целью разработки методики, направленной на более качественное усвоение иностранных языков, так как на

сегодняшний день эффективность их освоения в неязыковых вузах достаточно низкая. Рассматривая процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции в техническом вузе на примере Калужского филиала Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (далее – МГТУ), можно констатировать, что это обусловлено тем, что при поступлении студенты зачастую имеют крайне низкий уровень подготовки по иностранному языку. Это одна из причин низкой

мотивации к его дальнейшему изучению. Еще одна причина состоит в том, что обучающиеся ориентированы на освоение специальных дисциплин в соответствии с будущей областью профессиональной деятельности. Сталкиваясь с затруднениями при изучении иностранных языков, они не готовы тратить время и прикладывать усилия для их преодоления.

Основной особенностью научно-технических текстов (технической документации, патентов, заявок на получение грантов, научных статей, докладов, тезисов, монографий) является большое количество терминов, условных обозначений, формул, подчинительных союзов, клишированных конструкций, а также аббревиатур и сокращений. В силу этого повышение эффективности усвоения обучающимися лексических единиц и конструкций как общетехнического характера, так и узкоспециальных, становится одной из основных методических задач, стоящих перед преподавателями дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе.

Учитывая вышесказанное, авторами статьи была разработана и апробирована методика, лежащая в основе успешного употребления изученных лексических единиц в речевых произведениях студентов. Методика основывается

АРТЕМЕНКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
Российская Федерация, город Калуга

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков, Калужский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». Сфера научных интересов: преподавание иностранного языка, формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов технических вузов. Автор более 50 опубликованных научных работ. Электронная почта: meneserin@mail.ru

OLGA A. ARTEMENKO
Kaluga, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Head of the Department of Foreign and Russian Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University" (Kaluga Branch). Research interests: teaching foreign languages, the formation of foreign language professional and communicative competence of students of the technical university. Author of more than 50 published scientific works. E-mail address: meneserin@mail.ru

АМЕЛИЧЕВА КИРА АЛЕКСАНДРОВНА
Российская Федерация, город Калуга

кандидат технических наук, доцент кафедры программного обеспечения ЭВМ, информационные технологии, Калужский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». Сфера научных интересов: методика преподавания информационных технологий в вузе, автономные стратегии обучения. Автор более 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: amelicheva@bmsu.ru

KIRA A. AMELICHEVA
Kaluga, Russian Federation

Ph.D. of Engineering Sciences, Docent of the Department of Computer Software, Information Technology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University" (Kaluga Branch). Research interests: methods of teaching information technology at the university, autonomous learning strategies. Author of more than 20 published scientific works. E-mail address: amelicheva@bmsu.ru

ВОЛХОНСКАЯ АНЖЕЛИКА САИТОВНА
Российская Федерация, город Калуга

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Калужский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». Сфера научных интересов: преподавание иностранного языка, формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов технических вузов. Автор более 30 опубликованных научных и методических работ. Электронная почта: avolkh@mail.ru

ANZHELIKA S. VOLKHONSKAYA
Kaluga, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of Foreign and Russian Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University" (Kaluga Branch). Research interests: teaching foreign languages, the formation of a foreign language professional and communicative competence of students of the technical university. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: avolkh@mail.ru

Аннотация. Описываются теоретические предпосылки разработки, особенности и основные элементы методики поликонтекстуального предъявления иноязычных лексических единиц и конструкций для запоминания. Обосновывается необходимость их систематического интервального повторения в устных и письменных речевых произведениях обучающихся, а также в процессе анализа аутентичных текстовых фрагментов. Подчеркивается целесообразность изучения и внедрения методов корпусной лингвистики для расширения контекста предъявления словарных единиц. На основе фундаментальных исследований особенностей памяти с точки зрения эффективной организации процесса обучения рассматриваются механизмы произвольного и непроизвольного запоминания различных аспектов употребления иноязычных словарных единиц. Показаны особенности использования различных онлайн инструментов в процессе подготовки практических заданий в соответствии с разработанной методикой.

Ключевые слова: иноязычные лексические единицы, произвольное и непроизвольное усвоение, иноязычные профессионально ориентированные аутентичные тексты, корпуса иноязычных текстов.

Abstract. The theoretical prerequisites for the development, features and main elements of the methodology for the polycontextual presentation of foreign lexical units and structures for memorization are described. The necessity of their systematic interval repetition in oral and written speech works of students, as well as in the process of analyzing authentic text fragments, is substantiated. The expediency of studying and implementing the methods of corpus linguistics to expand the context of the presentation of vocabulary units is emphasized. On the basis of fundamental research on the features of memory from the point of view of the effective organization of the learning process, the mechanisms of voluntary and involuntary memorization of various aspects of the use of foreign vocabulary units are considered. The features of using various online tools in the process of preparing practical tasks in accordance with the developed methodology are shown.

Keywords: foreign language lexical units, explicit and implicit learning, authentic professionally oriented foreign language texts, foreign texts corpora.

ся на использовании корпусных технологий, интернет инструментов и источников для поиска и отбора аутентичных предложений, содержащих иноязычные слова и словосочетания для запоминания. Таким образом обеспечивается многократное предъявление новых лексических единиц в контексте, имитирующим реальные ситуации будущей профессиональной деятельности обучающихся и активизирующем механизмы непроизвольного запоминания.

Педагогический эксперимент для выявления эффективности разработанной методики был проведен на базе Калужского филиала МГТУ. Ее апробация проводилась в 2022–2023 учебном году. В эксперименте принимали участие 125 студентов 1–3 курсов различных направлений подготовки бакалавров и магистров: 09.03.01, 09.04.01, 09.04.04, 27.04.05 и специальности 15.05.01. Эффективность предложенной методики оценивалось с помощью разработанных авторами статьи диагностических материалов и оценочных средств. Экспериментальные группы составили 93 студента, контрольную – 32. Результаты апробации, несмотря на сложность их фиксации и интерпретации (разный уровень владения английским языком у студентов одной группы) свидетельствуют о верно выбранном направлении исследования и подтверждают положительное влияние поликонтекстуального предъявления лексических единиц на результативность их усвоения. Запоминание всех характеристик лексической единицы при такой модели преподавания происходит более эффективно.

На основе обобщения результатов теоретических и прикладных исследований с. Вебба, А. Коксхед, Б. Лауфер, П. Нейшена, Дж. Рида, Н. Шмитта, И. Элгорт, посвященных изучению процесса **усвоения иноязычной лексической единицы**, нами данное понятие определяется как единство владения основными способами перевода

словарной единицы на родной язык, знания особенностей орфографии и произношения, морфологической структуры, возможностей дальнейшего словообразования, прагматики употребления, синтаксической роли и основных грамматических форм, сочетаемости с другими единицами, ограничений в использовании.

Авторы статьи вслед за А.А. Залевской задаются вопросом: «Как помочь обучаемому вместо механического заучивая формулировки правила сформировать соответствующие опоры в памяти, обеспечивающие выбор нужной грамматической формы на уровне бессознательного контроля?» [1, с. 94]. И.М. Румянцева отмечает, что «иноязычная «выученная речь», успехов в которой добились только за счет осознанной познавательной деятельности, основанной на работе произвольного внимания и памяти... бывает искусственной и скованной» [8, с. 43]. Нами обобщены результаты фундаментальных психологических исследований (П.Я. Гальперин, Н.А. Забелина, П.И. Зинченко, И.М. Кондакова, А. Коэн, А.А. Леонтьев, И.Л. Медведева, С.Л. Рубенштейн, И.А. Секерина, А.А. Смирнов, Н.С. Эллис), а также основные положения лингводидактической теории учебного двуязычия А.А. Залевской. По итогам этой работы можно заключить, что в основе автоматического порождения речи лежит сочетание механизмов непроизвольного и произвольного усвоения лексикограмматических средств изучаемых иностранных языков. А.А. Фетисова обращает внимание на то, что «языковые знания натурализуются в полноценные средства коммуникации, когда они используются для выражения своих (или понимания чужих) мыслей, ...когда внимание говорящего (слушающего, пишущего, читающего) сосредоточено на содержании высказывания, а не на языковой форме» [11, с. 24].

В соответствии с подходом Н.С. Эллис, произвольное запоминание

происходит в процессе ознакомления с элементами изучаемого иностранного языка, которые затем интегрируются в собственную иноязычную языковую систему путем непроизвольного усвоения при порождении собственных или восприятию чужих аутентичных речевых произведений. При этом, все формальные упражнения (заполнение пропусков, образование нужной формы, преобразование имеющейся конструкции в соответствии с шаблоном), а также изучение декларативных правил грамматики лежат в основе исключительно сознательного построения высказываний (на начальном этапе), тогда как непроизвольное усвоение в процессе их последующего многократного использования в собственной речи способствует автоматизации их употребления [12].

Сам термин «непроизвольное усвоение (запоминание) лексических единиц» в определенной мере противоречит методике организации процесса обучения. Если усвоение непроизвольное (случайное), оно не может быть рассмотрено и использовано как основа систематического увеличения словарного запаса. С другой стороны, принимая во внимание особенности изучения родного или иностранного языка в реальной среде общения, очевидно, что непроизвольное запоминание является не просто достаточно эффективным, а в некоторых случаях единственно возможным.

Под непроизвольным запоминанием в психологии понимается «процесс запоминания, протекающий на фоне (в контексте) деятельности, направленной на решение немнемических задач... Это не случайный, а закономерный процесс, детерминированный особенностями деятельности субъекта» [4, с. 373]. А.Н. Леонтьев уточняет, что непроизвольное запоминание представляет собой «мнемические процессы, мнемические операции в структуре немнемических действий» [3, с. 288].

Результативность непроизвольного усвоения не вызывает сомнения. Так П.И. Зинченко подчеркивает, что «в тех случаях, когда непроизвольное запоминание определенного материала является результатом содержательной активной мыслительной деятельности, оно оказывается более продуктивным, чем произвольное [2, с. 320]. По его мнению, только непроизвольность запоминания «может обеспечить сознательное и продуктивное запоминание. В этих случаях оно является не только желательным, но и обязательным, так как преждевременное обращение к произвольному запоминанию отрицательно сказывается и на понимании, и на запоминании материала» [2, с. 626]. С.Л. Рубинштейн, обобщив экспериментальные данные А.А. Смирнова, заключает, что «преимущество непроизвольного запоминания над произвольным... при отсроченном воспроизведении [учебного материала] оказывалось значительнее, чем при непосредственном воспроизведении, иногда более чем в два раза. ...То, что испытуемые запоминали непроизвольно – в процессе деятельности, целью которой не было запоминание, запоминалось прочнее, чем то, что они запоминали произвольно, специально выполняя задание запомнить» [7, с. 417].

Эффективность непроизвольного запоминания, в отличие от произвольного усвоения, находящегося в прямой зависимости от используемых мнемических стратегий, опосредованно коррелирует с организацией учебной деятельности. И.М. Румянцева подчеркивает, что «общие принципы работы как произвольной, так и непроизвольной памяти являются в определенном смысле универсальными» [8, с. 192]. Однако, по ее мнению, в случае произвольного усвоения «ученику самому необходимо приложить сознательно-волевое усилие и знание, чтобы управлять процессом запоминания и извлече-

ния информации» [8, с. 192]. При непроизвольном усвоении «именно педагогу нужно так организовать учебный процесс и материал, чтобы запоминание пошло практически незаметно для учащегося, то есть непроизвольно» [8, с. 192].

В этой связи на первый план выходит педагогически и методически оправданная и продуманная организация усвоения языковых единиц и конструкций.

С учетом сложности и многокомпонентности содержания понятия «усвоение лексической единицы» необходимо учитывать также влияние контекста и формы предъявления учебных материалов на эффективность соответствующего процесса. Например, печатные учебные пособия, даже сопровождаемые поурочными аудиозаписями, зачастую не позволяют обучающимся эффективно усвоить все аспекты употребления словарных единиц. Практический опыт преподавания, а также обобщение теоретических исследований психологических особенностей современных студентов (в том числе теории поколений) определяют необходимость использования аутентичных видеосюжетов вместо традиционного печатного формата учебных материалов.

Однако даже видеоматериалы, являющиеся привычным форматом восприятия новой информации для обучающихся, не всегда позволяют в полной мере активизировать механизмы непроизвольного усвоения. В некоторых источниках можно встретить упрощенную точку зрения: непроизвольное запоминание/усвоение малоэффективно при изучении иностранного языка, так как для подобного усвоения языковой единицы или конструкции необходимо встретить ее в речевых произведениях многократно. Например, это требует прочтения значительного объема материала. Мы полагаем, что более целесообразным является использование возможностей информационных технологий, а именно

контекстного поиска, в том числе в корпусах иностранных текстов или среди аутентичных профессионально ориентированных видеосюжетов. Это позволяет обеспечить требуемое количество предъявляемой лексической единицы.

Именно разнообразие контекстов предъявления языковой единицы для усвоения имеет основное значение. В ряде исследований (Дж.А. Дуньябейтиа, Б. Лауфер, К.Д. Мартин, И.С.П. Нейшн, А. Паган, К. Фрэнсис) педагогический эксперимент наглядно демонстрирует, что при полном отсутствии проблем с пониманием предъявление слов и словосочетаний для запоминания в ряде иноязычных предложениях оказывало на эффективность усвоения только положительное влияние, облегчая запоминание, распознавание языковых единиц и их последующее употребление студентами. По мнению исследователей, эффект от разнообразия контекстов не бинарный, а скорее градиентный – большее разнообразие приводит к лучшим результатам. При этом увеличение интервалов между предъявлениями иноязычных лексических единиц для запоминания также усиливает эффект и положительно влияет на прочность усвоения. Н.Г. Пирогова отмечает ряд преимуществ усвоения лексики в контексте. По ее мнению, в этом случае «частичное знание слова, а именно его семантического значения, переходит в более полное и в дальнейшем студент будет не только владеть лексической единицей на рецептивном уровне, но и использовать ее продуктивно – в процессе общения на профессиональные темы или в деловой переписке» [6, с. 231].

Использование аутентичных предложений, содержащих специально отобранные лексические единицы для усвоения найденные в корпусах иностранных текстов по ключевым словам, может лежать в основе формирования «коллокационной компетенции»

(термин П.В. Сысоева, В.В. Ключихина), которая определяется как «знание коллокаций, понимание их значения и употребления, а также способность распознавать и использовать коллокации в иноязычной устной и письменной речи» [9, с. 324–325]. Под лингвистическим корпусом понимается «массив текстов, собранных в единую систему по определенным признакам (языку, жанру, времени создания текста, автору и др.) и снабженных поисковой системой» [10, с. 99].

В качестве основы разработанной авторами данной статьи методики было выбрано косвенное использование иноязычных корпусов текстов, которое «предполагает создание... пособий, справочных и дидактических материалов на основе корпусных технологий...» [5, с. 250]. Преподаватель осуществляет отбор, адаптацию, методическую подготовку предложений из иноязычных корпусов, служащих дополнительным аутентичным контекстом для усвоения лексических единиц.

С методической точки зрения Интернет-ресурсы, которые целесообразно использовать в качестве источников учебных материалов или вспомогательных инструментов по дисциплине «Иностранный язык» в процессе профессиональной подготовки студентов, можно условно разделить на четыре категории.

Первая категория. Источники (сайты), содержащие иноязычные аутентичные научно-популярные текстовые статьи в соответствии с областью будущей профессиональной коммуникации студентов (в некоторых случаях с аудиовариантом или видеоконтентом). Для студентов первого и второго курсов неязыковых вузов целесообразно использовать адаптированные учебные аутентичные иноязычные тексты с аудио- или видеозаписями. (Например, размещенные на сайте Британского совета: <https://learnenglish.britishcouncil.org/>).

Вторая категория. Источники (сайты, каналы YouTube и др.), содержащие иноязычные аутентичные учебные или научно-популярные видеосюжеты профессионального или развлекательного характера с субтитрами или без.

Третья категория. Инструменты статистического анализа лексического наполнения учебных текстов (счетчики частотности лексических единиц внутри текста, базы данных, позволяющие классифицировать частотность лексических единиц текста в языке), которые помогают преподавателю вычленивать языковые единицы для запоминания.

Четвертая категория. Корпуса иноязычных текстов с программами поиска по ним (конкордансами) как источник дополнительных примеров (контекста) употребления лексических единиц для запоминания.

В целях активизации механизмов непроизвольного и произвольного усвоения иноязычных лексических единиц студентами в рамках проводимого педагогического эксперимента было необходимо обеспечить многократное распределенное во времени контекстуальное предъявление единиц и конструкций для запоминания с последующим их использованием обучающимися в письменных и устных речевых произведениях.

Основным компонентом апробируемой методики выступают фрагменты неадаптированных англоязычных статей (текстовая и аудиоформа) с сайта периодического издания «Economist» (URL: <https://www.economist.com>). Особенностью данного источника является широкая тематика публикаций (последние достижения науки и техники, весь спектр экономических вопросов: бизнес и финансы, процессы мировой экономики, развитие отдельных стран или предприятий) и наличие аудиозаписей их текста. Материалы данного журнала подходят для студентов, проходящих обучение по ряду направле-

ний подготовки и специальностей: 15.03.01, 15.04.01 – Машиностроение; 15.05.01 – Проектирование технологических машин и комплексов; 09.03.01, 09.04.01 – Информатика и вычислительная техника; 09.04.04 – Программная инженерия; 27.04.06 – Организация и управление наукоемкими производствами.

В зависимости от уровня освоения иностранного языка сложность сюжетов может варьироваться, но структура системы заданий остается без изменений. Для каждой темы выбирается главный аутентичный научно-публицистический текст с аудиосопровождением, а также один или несколько вспомогательные видеосюжетов, например, с сайта YouTube. Из текста отбирается несколько (12–15) лексических единиц и конструкций для усвоения обучающимися. Следующим этапом подготовки учебных материалов выступает поиск предложений, содержащих слова, свободные словосочетания или устойчивые конструкции для запоминания в корпусах иноязычных текстов. Был выбран корпус NOW (News on the Web – Новости в Интернете), который содержит 16,6 млрд слов из интернет-газет и журналов с 2010 года по настоящее время. Важно, что корпус увеличивается примерно на 180–200 млн слов каждый месяц (примерно из 300 000 новых статей) или примерно на два млрд слов каждый год.

В качестве типичного примера использования авторской методики целесообразно подробно разобрать одну тему «Описание технического процесса (цемент и его производное – бетон) и возможности его усовершенствования». Источник – статья журнала «The Economist – Roman civil engineering has lessons for the modern world. The concrete used was self-healing and anachronistically green».

Поскольку, как отмечалось выше, лексические единицы необходимо предъявить в новом контексте неоднократно, на каждое слово или словосочетание выбирается от 3–4

до 7–8 предложений в зависимости от количества основных и дополнительных значений лексической единицы. Затем осуществляется их предъявление в различных контекстах (статья, аудиозапись, видеосюжеты, предложения) в рамках ряда занятий группы в соответствии с расписанием.

Учебная деятельность по каждой теме условно делится на 4 этапа (5–8 занятий, в зависимости от их наполнения дидактическим материалом другой тематики).

0 этап. Предварительная работа с единицами для усвоения без контекста. Возможно первичное предъявление сразу в контексте. Результативность 0 этапа планируется дополнительно диагностировать на последующих этапах педагогического эксперимента.

Задание 1. Используя онлайн-словари, подберите возможные варианты перевода следующих слов и словосочетаний на родной язык: *to come to light, to bind the aggregates, enhanced cohesion (причастие 2 как близкая к прилагательному форма), to cure the mixture (the mixture had been cured), to slow the propagation of microscopic cracks, to nip in the bud, to slak quicklime with water...*

При выполнении данного задания студенты узнают из словарных статей все возможные значения представленных в тексте слов или словосочетаний английского язычных, а также особенности их перевода на русский язык. На последующих этапах происходит отработка единиц для запоминания на основе аутентичного контекста в речевых произведениях обучающихся, что более эффективно при

знании студентами возможных вариантов перевода на русский язык изучаемых иностранных слов.

1 этап. Работа с текстом.

Задание 1. Подберите наиболее подходящий вариант перевода подчеркнутых слов и словосочетаний в предложенном тексте.

Задание 2. Задайте 15–20 вопросов (на английском языке) по содержанию текста, используя подчеркнутые слова и словосочетания.

Задание 3. Кратко (7–8 предложений) опишите на английском языке, используя подчеркнутые слова и словосочетания, технологический процесс по производству цемента и бетона на основе прочитанного текста.

Задание 4. Написание словарного диктанта.

2 этап. Работа с аудиозаписью.

Задание 5. Прослушайте фрагмент аудиозаписи и извлеките основную информацию из прослушиваемого текста, кратко передайте ее на английском языке. Задайте уточняющие вопросы (на английском языке) по содержанию прослушанного.

Задание 6.а. (для самостоятельной подготовки во внеаудиторное время на основе Интернет-ресурсов). Подготовьте доклад на тему: «Производство цемента и бетона: современное состояние и перспективы усовершенствования технологического процесса».

Задание 6.б. Послушайте доклады по предложенной теме, задайте вопросы (на английском языке) по их содержанию.

3 этап. Работа с аутентичными предложениями из корпуса Now.

Задание 7. Проанализируйте варианты перевода и особенности употребления выделенных слов и словосочетаний в предложениях из корпусов иностранных текстов.

Например:

*The team overcame the **propagation** loss issue by designing a platform that minimizes both the material absorption and...*

*Bushfire authorities quickly realized that the science behind fire ignition, **propagation** and suppression in such remote areas needed to improve.*

Задание 8–9. Задайте вопросы к подчеркнутым словам. Составьте предложения по аналогии, используя выделенные слова и словосочетания.

4 этап. Работа с аутентичными видеосюжетами сходной тематики.

Задание 10. Просмотрите видеосюжет и извлеките основную информацию, кратко (5–6 предложений) передайте ее на английском языке. Задайте уточняющие вопросы по содержанию просмотренного материала.

Таким образом, целью предложенной методики становится организация процесса обучения иностранному языку, имитирующая реальные ситуации профессиональной деятельности будущих инженеров. Непроизвольное запоминание иноязычных лексических единиц, основанное на их многократном предъявлении в специально подобранных неадаптированных аутентичных предложениях с последующим употреблением в речевых произведениях студентов будет лежать в основе их прочного усвоения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А.А. Актуальные проблемы психолингводидактики // Языковое бытие человека и этноса. 2008. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-psiholingvodidaktiki> (дата обращения: 15.01.2023).
2. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М.: Директ-Медиа, 2010. 717 с.
3. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: НПФ «Смысл», 2007. 458 с.
4. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. 3-е изд. СПб.: Прайм Еврознак, 2003. 672 с.
5. Мухамадьярова А.Ф. Применение корпусных технологий при формировании лексико-грамматических навыков на немецком языке // Перспективы науки и образования. 2021. № 5 (53). с. 247–259. DOI: 10.32744/pse.2021.5.17
6. Пирогова Н.Г. Непроизвольное усвоение лексики как способ развития иноязычного тезауруса студентов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neproizvolnoe-usvoenie-leksiki-kak-sposob-razvitiya-inoazychnogo-tezaurus-a-studentov> (дата обращения: 06.01.2023).

7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: АСТ, 2020. 960 с.
8. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. М.: Когито-Центр, 2004. 310 с.
9. Сысоев П.В., Клочихин В.В. Формирование коллокационной компетенции студентов на основе корпусных технологий // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). с. 320–335. DOI: 10.32744/pse.2022.4.19
10. Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-korpus-v-metodike-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 22.01.2023).
11. Фетисова А.А. Методические возможности использования непроизвольного запоминания при обучении лексике // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-vozmozhnosti-ispolzovaniya-neproizvolnogo-zapominaniya-pri-obuchenii-leksike> (дата обращения: 06.01.2023).
12. Ellis N.C. Implicit and explicit learning: Their dynamic interface and complexity // Implicit and explicit learning of languages. Amsterdam: John Benjamins, 2015. P. 3–23.

REFERENCES

1. Zalevskaya A.A. Aktual'nye problemy psiholingvodidaktiki [Actual problems of psycholinguodidactics]. *Linguistic existence of a person and an ethnic group*. 2008. No. 14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-psiholingvodidaktiki> (date of the Application: 15.01.2023). (in Russian).
2. Zinchenko P.I. Neproizvol'noe zapominanie [Involuntary memorization]. Moscow: Direct-Media Publishing House, 2010. 717 p. (in Russian).
3. Leontiev A.N. Lekcii po obshchej psihologii [Lectures on general psychology]. Moscow: NPF "Sense", 2007. 458 p. (in Russian).
4. Meshcheryakov B.G. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Big psychological dictionary]. 3rd ed. Saint Petersburg: Publishing house "Prime Euroznak", 2003. 672 p. (in Russian).
5. Mukhamadyarova A.F. Primenenie korpusnyh tekhnologij pri formirovanii leksiko-grammaticheskikh navykov na nemeckom yazyke [Application of corpus technologies in the formation of lexical and grammatical skills in German]. *Prospects of science and education*. 2021. No. 5 (53). P. 247–259. (in Russian). DOI: 10.32744/pse.2021.5.17
6. Pirogova N.G. Neproizvol'noe usvoenie leksiki kak sposob razvitiya inoyazychnogo tezaurusa studentov [Involuntary assimilation of vocabulary as a way of developing a foreign-language thesaurus of students]. *Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin*. 2011. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neproizvolnoe-usvoenie-leksiki-kak-sposob-razvitiya-inoyazychnogo-tezaurusa-studentov> (date of the Application: 06.01.2023). (in Russian).
7. Rubinstein S.L. Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of general psychology]. Moscow: AST Publishing House, 2020. 960 p. (in Russian).
8. Rumyantseva I.M. Psihologiya rechi i lingvopedagogicheskaya psihologiya [Psychology of speech and linguopedagogic psychology]. Moscow: Kogito-Center, 2004. 310 p. (in Russian).
9. Sysoev P.V., Klochikhin V.V. Formirovanie kollokacionnoj kompetencii studentov na osnove korpusnyh tekhnologij [Formation of students' collocation competence based on corpus technologies]. *Prospects of science and education*. 2022. No. 4 (58). P. 320–335. (in Russian). DOI: 10.32744/pse.2022.4.19
10. Sysoev P.V. Lingvisticheskij korpus v metodike obucheniya inostrannym yazykam [Linguistic corpus in the methodology of teaching foreign languages]. *Language and culture*. 2010. No. 1(9). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-korpus-v-metodike-obucheniya-inostrannym-yazykam> (date of the Application: 22.01.2023). (in Russian).
11. Fetisova A.A. Metodicheskie vozmozhnosti ispol'zovaniya neproizvol'nogo zapominaniya pri obuchenii leksike [Methodological possibilities of using involuntary memorization in teaching vocabulary]. *Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*. 2009. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-vozmozhnosti-ispolzovaniya-neproizvolnogo-zapominaniya-pri-obuchenii-leksike> (date of the Application: 06.01.2023). (in Russian).
12. Ellis N.C. Implicit and explicit learning: Their dynamic interface and complexity. In P. Rebuschat (Ed.). *Implicit and explicit learning of languages*. Amsterdam: John Benjamins, 2015. P. 3–23.

Бурдынская С.П.,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Исследование предпочтений студентов в отношении дистанционного обучения

The worldwide transformation from industrial to information society as well as changes in economics taking place many countries have necessitated reforms in the system of education. Distance learning, having obvious advantages such as flexibility, ease of access, modular nature, large audiences, low cost, availability, the new role of the teacher, renewed effect on the learner, has become a leading way of tuition and instructional technology at almost all levels of the education system.

Distance learning as a type of interactive communication is intended “for professional training and retraining using advanced information technologies” [1]. Distance learning can cater to the needs of practically all categories of learners and users of education services, starting from secondary school and university students wishing to continue mastering their skills and acquiring more knowledge, to adult learners from all spheres of life, especially teachers having to pursue lifelong training. Nowadays it would be hard to come across a higher education institution (faculty), school, kindergarten, vocational training institution, teacher training center or other educational institution that does not use remote teaching. More and more educational institutions are launching distance learning systems or components thereof in response to the needs of both learners and teachers. The implementation of distance learning is being encouraged by increasing availability of information

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

tools which, in turn, are being developed as a result of advances in information and communication technologies, and particularly web-based technologies.

A teacher’s activity in a distance form takes more and more differing forms: the teacher organizes seminars, conferences, courses, tutor deeds with the school-leavers and postgraduates, all available Olympiads, competitions, etc. Talking about distance education one can mean the creation of the informational and educational space for teaching process in which various internet sources of scientific materials are affordable: the virtual libraries, the website services, all possible teacher’s educational online re-

sources, the supplies of the Internet, etc. In distance teaching it should be emphasized that teacher and student’s co-operation correlates with the use of the wide contents of scientific materials, technology, supporting means including the synchronous and asynchronous communicating modes [7]. By the term “synchronous” we mean studying of the whole group at a given time or at the present moment. This implies traditional forms of getting new theoretical material and practicing different skills. Usually it includes group listening, discussion, practicing studied models by chain or in pairs. It requires conscious effort of the whole group and results in some kind of collaborative activity. Oral reading, class

БУРДЫНСКАЯ СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА
Российская Федерация, Санкт-Петербург

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. Сфера научных интересов: иностранные языки, современные методики преподавания английского языка и обучения взрослых, инновации в образовании. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: sveta_spb63@mail.ru

SVETLANA P. BURDYNSKAYA
Saint Petersburg, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Pushkin Leningrad State University. Research interests: foreign languages, modern methods of teaching English and adult education, innovations in education. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: sveta_spb63@mail.ru

Аннотация. В работе проведен краткий анализ предпочтений студентов неязыковых вузов в отношении дистанционного обучения, их удовлетворенности им. Рассмотрено мнение студентов об управляемой парной и групповой работе, препятствиях в работе и дискомфорте, испытываемом ими на дистанционном занятии. Отмечена ключевая роль присутствия педагога на дистанционном занятии и важность управления его ходом. Выделены идеи исследования, которые помогут преподавателям эффективно проводить онлайн занятия по английскому языку.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционное обучение, синхронные и асинхронные коммуникативные модели, роль педагога при дистанционном обучении.

Abstract. The paper provides a brief analysis of the preferences of students of non-linguistic universities in relation to distance learning, their satisfaction with it. The opinion of students about controlled pair and group work, obstacles in work and discomfort experienced by them in a distance lesson is considered. The key role of the presence of a teacher in a distance lesson and the importance of managing its progress are noted. The research ideas that will help teachers effectively conduct online English classes are highlighted.

Keywords: distance education, distance learning, synchronous and asynchronous communication models, the role of a teacher in distance learning.

and pair discussions, dramatization, telling of stories, choral reading, recitation, reports are natural for synchronous studying. They are necessary for all students to develop their abilities. The activities in this group demand a lot of preparation and participation from a teacher but there is still something more that the teacher can do to help individuals better develop their oral English. This is asynchronous teaching [8]. The interaction between students and with the teacher is spontaneous. Video lectures, readings, email, pedagogical blogs, personal assignments and pair work or collaborative tasks can be included. Lectures can be recorded or delayed.

Asynchronous communication allows information to be exchanged with a time lag [3]. Students' learning in this case is more flexible and more independent. They can work in session halls, in Moodle or can complete the tasks on their own schedule and there is an opportunity of delayed responses. They reduce shyness and fear of a teacher due to the distant

mode. Asynchronous e-learning can be challenging and only a carefully designed strategies can keep students engaged and interested in this sort of learning environment. In this case it can facilitate confidence, participation, problem solving, analytical and higher order thinking skills. Motivation matters here, without it students can put off their weekly tasks and lag behind the group.

The main factor that matters is *what* would be considered as organizing factor of education in the form of remote teaching – creation of e-courses, studying methodical and didactic bases of distance teaching, training educators, tutors, coordinators, administrators of distance learning programs.

It must be mentioned that that some theoretical requirements, experimental implementations, the methodological and scientific – investigative works have already been worked out. Among them are investigations of O.N. Altukhova, I.I. Baranova, M. Daugiamas, B. Holmberg, M. Kostina,

M.J. Kubiak, E.S. Połat, P. Taylor, K. Swan. They give the basis to the statement that distance learning might be considered as a “specific form of pedagogical technology” [4].

The use of digital information resources in teaching is becoming the most important feature of optimization of the educational process at modern universities. For the organization of distance learning, various technological platforms, information and educational environments, various software resources and telecommunication types can be used. Depending on the chosen platform of distance learning one can be in a continuous contact with students from the virtual class, imitating all kinds of direct teaching, but with the use of specific forms, means and technology [4].

A Set of Practical Lessons on Distance Learning (SPLD) was aimed to design virtual (online-based) students' language involvement for three months. After that a web-based questionnaire was developed to analyze its

effect on students' preferences of on-line education.

The introductory part of the study included the questions on students' general opinion concerning remote studying: if it was much/a little harder/easier than they expected, or it was as they imagined it would be. It concerned their predictions about the close reality connected with the pandemic of COVID. The question "How do you feel about using digital content for English?" was asked to reveal their attitude towards distance learning.

The next part of the study was based on the questions to explain students' concerns. For example:

Which of these, if any, described your feelings.

- Anxious/ concerned about online English learning.
- Being tired of online/ remote learning.
- Feeling of isolation/ no contact with groupmates.
- I preferred/ liked studying online.
- I don't have any feelings.
- Excited to come back to class.

The web-based questionnaire was also designed to collect information about students' perceptions, preferences and actual use of the SPLD after they completed all units:

From these language activities, what did you like most of all, if any:

- Communication with a teacher.
- Collaboration with students.
- Audio tasks.
- Video films.
- Grammar tests.
- Lesson presentations.
- None of these.

The questionnaire also included issues concerning students' predictions:

Thinking ahead of three years from now, how do you think learning will be different?

- Paper books will be thinner.
- New digital tools and resources will be more common.
- Paper books will disappear completely.
- Teachers will use class for interaction, individual practice will be completed in platforms.

• Remote/distant learning will be more common.

And finally, the question was asked about the problems or obstacles related to English learning:

What obstacles, if any, have you faced related to English learning?

- No progress.
- Bad equipment (internet connection, devices, etc.).
- Anxiety among a teacher and students.
- Not enough digital content.
- None of these.

The questionnaire was mainly applied to compare students' preference outcomes after the use of the distance learning platform. There are statistically significant mean differences in their answers.

Data were collected from 130 second-year students of different non language faculties who participated in online teacher-constructed questionnaire after a 12-week study. Quantitative and qualitative data in response to an end-of-course questionnaire were analyzed. Several major findings were obtained and compared.

First, interestingly, more participants imagined and supported online study and they felt positive towards it (70 per cent). 15 percent of the responders answered it was a little harder than they expected. For 5 percent of the respondents studying online was either much harder or much easier respectively. In general, most of them felt positive or neutral or interested about using digital content for English and nobody had negative feelings.

Second, data with regard to perceived experience supported the potential of distance learning for providing educational opportunities. It has been mostly fine for 50 percent of the subjects, effortless – for 5 percent, there have been ups and downs for 40 percent, it has been a real challenge for 4 percent and definitely bad for 1 percent of the responders.

Third, responses allowed the teacher to attend to areas pinpointed by the respondents but initially ignored by them, thus making the diversity of

getting knowledge possible. Students liked video and lesson presentations three times more than online tests. And two next they felt positive were collaboration with groupmates and audio activities. Group work continuous to prevail with learners of a foreign language to the same extent as it was with face-to face classes. An analysis of the educational psychology literature shows that many scientific studies on group learning have collectively proven its positive role on the effectivity of language acquisition. The works of the outstanding Soviet psychologist Vygotsky can be considered the theoretical basis for group learning. In his works he emphasizes the special role of social interaction in the process of intellectual development [2]. Similarly, having studied and analysed the methodological literature on the use of group work in foreign language online lessons, we can confidently say that the group form of work fully meets the distance specifics and expectations of students.

Fourth, feeling of isolation (no direct contact with groupmates) and being tired of remote learning are the two determining factors affecting the students' outcome. It indicates that despite the positive perceptions stated by the communicators, the communication process should not be limited to the use of distant technologies, as their role in foreign language teaching is auxiliary and variable. In our opinion, it indicates the necessity of swapping modes of studying, making it more flexible and not using it continuously.

Fifth, in students' insight into the future, a statistically significant correlation between their using new digital tools and resources and more frequent distance learning was confirmed. 60 % of respondents believe that in the near future distance education will be mainstream, digital resources and here and now will be more widespread. 15% believe that teachers will use the classroom as an auxiliary element for interaction, individual practice will take place on

platforms. This is quite understandable, because often textbooks do not correspond to modern learning technologies or are outdated, do not ensure the formation of skills and the development of skills of different types of speech activity. Online technologies are more flexible and more up-to-date, reflecting the needs of different learners. As the experiment shows, the online language learning environment can be implemented on the basis of various platforms, which professionally help to create training courses, assignments of almost any type. All the necessary materials for both distance and independent work of students can be placed on the online platforms. And the potential of e-learning materials is enormous and makes it possible to successfully solve various didactic tasks.

Finally, actual online obstacles varied greatly among participants, from the majority indicating 'bad equipment' (60 %) to anxiety among a teacher and a student (10 percent) during online sessions and to 'no progress' (9 %). Although communication takes place with a very real interlocutor, it has become virtual, thus differing from face-to-face communication. The communicants are separated by distance sometimes with not very good internet connection and do not have the opportunity to observe and perceive each other's actions; contact is limited and metered, obviously resulting in a certain tension and discomfort for the students.

Conclusion. The development of the integration of information and distance technology services is an inevitable trend for future develop-

ment of education. The construction of a Set of Practical Lessons on Distance Learning has significance in consolidating interdisciplinary technology to create an alliance between a language and information technology. The results after the use of the distance online-guiding platform indicated learning shifts and effectiveness. Most students became more aware of the meaning and necessity of remote learning.

It was quite important to evaluate the results of the study. Has the online education been successful? If it has been, how big is the impact? Do the different variables affect this impact? What should we consider in the next coming online education practices? These questions have all motivated us to carry out this study. We have conducted a comprehensive study that tries to provide a discussion on how to develop efficient online programs for educators by reviewing the related study on online education, presenting the effect size and revealing the effect of diverse learning variables on the general impact.

We recognize that adopting the online learning environment is not just a technical issue, it is a pedagogical and instructive challenge as well. Therefore, the percentage with anxiety indicates that extensive preparation of teaching materials, curriculum, and assessment is crucial in online education. Technology (good internet connection) is the delivery tool and provides close cross-collaboration between a teacher, content and learners.

Ultimately, data analyses revealed that three factors were significantly related to student perceptions—tech-

nical clarity and diversity of online activities in course design, contact with and feedback from course instructors, and active and guided distance cooperation with other group-mates. An explanation for these findings may center on the importance of creating new opportunities for proper interaction in online learning environment. We suppose that online learning environment can be designed to reflect the social nature of learning. We suggest that teaching presence, defined as the core role of the online instructor, is among the most promising mechanisms for developing online learning community [5]. The directed facilitation on the part of students' course instructors is particularly important in encouraging and shaping collaborative activity online—synchronous and asynchronous—presentations, chat discussions and pair collaboration makes the outcome of students' preferences more diverse. So, the conclusion is obvious: the use of multimedia presentations of audio and video materials, group work and collaboration, lack of anxiety and renewed instructor's guidance, intelligent testing systems generate interest in distance education. Besides, the study showed that the main problem affecting students' satisfaction with the quality of the educational process is the lack of internet connection or its malfunctioning. The combination of all the factors revealed in the questionnaire allows to declare great potential of distance education in the future. Moreover, accessibility, reasonable price, informativeness, individual approach are all advantages of distance learning as well.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоглазов А.А., Белоглазова Л.В., Мокашов В.В., Копылова П.А. РУДН. Информационно-аналитический бюллетень // Информатизация образования. 2004. № 15(1). с. 38–45.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
3. Мингазизова Г.Г. Интеграция мультимедийных технологий в процесс обучения иностранным языкам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 11. с. 73–77.
4. Мухитдинова М. Р. Effects of Distance Learning on English Language Learning. // Молодой ученый. 2017. № 22(156). с. 183–185. URL: <https://moluch.ru/archive/156/44110/>
5. Anderson T. Foundations of educational theory for online learning. *Theory and Practice of Online Learning*. T. Anderson (ed.). 2018. P. 15–44. URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2018-15-1-38-45>.
6. Bernard R.M., Abrami P.C., Lou Y., Borokhovski E., Wade A. et al. How does distance education compare with classroom instruction? A meta-analysis of the empirical literature. *Review of Educational Research*. 2004. Vol. 3(74). P. 379–439.

7. Perveen A. Synchronous and Asynchronous E-Language Learning. A Case Study of Virtual University of Pakistan. *Open Praxis*. 2016. No. 8(1). P. 21-39.
8. Swan K. Research on online learning. *Journal of Asynchronous Learning Networks. Online learning*. 2019. Vol. 11, No. 1. P. 55-59.

REFERENCES

1. Beloglazov A.A., Beloglazova L.B., Mokashov V.V., Kopylova P.A. RUDN Informacionno-analiticheskij byulleten' [RUDN. Information Analytics Paper]. *Informatization of education*. 2004. 15(1). P. 38-45. (in Russian).
2. Vygotskii L.S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Izd-vo Smysl; EKSMO, 2005. 1136 p. (in Russian).
3. Mingazizova G.G. Integratsia multimediiinykh tekhnologii v protsess obucheniya inostrannym yazykam. [Integrating multimedia technology into the language learning process]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2013. No. 11. P. 73-77. (in Russian).
4. Mukhitdinova M.P. Effects of Distance Learning on English Language Learning. *Molodoi uchenyi*. 2017. No. 22 (156), P.183-185. Available at: <https://moluch.ru/archive/156/44110/> (in Russian).
5. Anderson T. Foundations of educational theory for online learning. *Theory and Practice of Online Learning*. T. Anderson (ed.). 2018. P. 15-44. Available at: <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2018-15-1-38-45>.
6. Bernard R.M., Abrami P.C., Lou Y., Borokhovski E., Wade A. et al. How does distance education compare with classroom instruction? A meta-analysis of the empirical literature. *Review of Educational Research*. 2004. Vol. 3(74). P. 379-439.
7. Perveen A. Synchronous and Asynchronous E-Language Learning. A Case Study of Virtual University of Pakistan. *Open Praxis*. 2016. No. 8(1). P. 21-39.
8. Swan K. Research on online learning. *Journal of Asynchronous Learning Networks. Online learning*. 2019. Vol. 11, No. 1. P. 55-59.

Зернов В.А.,

Российский новый университет, Российская академия образования

Лобанова Е.В.,

Российский новый университет

Вопросы безопасности цифровой образовательной среды: педагогический аспект

Современный прогресс в области информационных технологий, перестройка бизнес-процессов компаний ориентируют образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального и высшего образования, на обеспечение вариативности образовательной среды, выражающейся в гибкости и динамичности образовательного процесса, его адаптивности к запросам общества, экономики и конкретных работодателей. Этот тренд перестройки

образовательной среды наметился и был сформулирован в 1998 году во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: повсеместное внедрение в учебный процесс вузов современных образовательных технологий, что «... будет и далее изменять характер развития, приобретения и распространения знаний» [3, с. 12]. Спустя некоторое время произошла трансформация терминологии, и «вуз, использующий современные образовательные технологии в об-

разовательном процессе», в большей степени стал обозначаться как «цифровая образовательная среда (далее – ЦОС) в образовательных организациях».

Однако, построение ЦОС требует не только внедрения информационных технологий, но и продуманной методической составляющей обеспечения ее безопасности. Особенно остро обозначилась роль информационной безопасности в профессиональном образовании в последние четыре года, начиная с пандемии covid-19 и проведения специальной военной операции Российской Федерацией на Украине, когда цифровые образовательные платформы подверглись нехарактерным для предыдущих периодов пиковым нагрузкам и огромному количеству хакерских атак.

В контексте вышесказанного безопасность ЦОС должна рассматриваться не только с точки зрения технической составляющей, но и как безопасность образовательного контента, который должен выполнять также воспитательную и мировоззренческую функции, формируя у обучающегося правильные нравственные принципы и устои.

Было бы ошибочно считать, что проблемы и сложности построения ЦОС касаются только обуче-

ЗЕРНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Российского нового университета. Сфера научных интересов: государственно-частное партнерство, критерии конкурентоспособности, качество образования, экономика высшей школы, влияние электромагнитного излучения на живое существо. Автор более 250 опубликованных научных работ. Электронная почта: rector@rosnou.ru

VLADIMIR A. ZERNOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Education, Rector of the Russian New University. Research interests: public-private partnership, criteria for competitiveness, quality of education, economics of higher education, the impact of electromagnetic radiation on a living being. Author of more than 250 published scientific works. E-mail address: rector@rosnou.ru

ЛОБАНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИСЛАВОВНА
Российская Федерация, Москва

доктор педагогических наук, профессор, первый проректор Российского нового университета. Сфера научных интересов: обеспечение качества образования при цифровой трансформации образовательной среды, инновационные модели коррекции и сопровождения детей с ОВЗ, психологические аспекты управления персоналом: механизмы построения корпоративной культуры, психологические приемы разрешения и предотвращения конфликтов, вопросы психологической готовности руководителя к управлению организацией. Автор более 70 опубликованных научных работ. Электронная почта: lobanova@rosnou.ru

ELENA V. LOBANOVA
Russian Federation, Moscow

Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, first Vice-rector of the Russian New University. Research interests: ensuring the quality of education in the digital transformation of the educational environment, innovative models of correction and support of children with disabilities, psychological aspects of personnel management: mechanisms for building corporate culture, psychological techniques for resolving and preventing conflicts, issues of psychological readiness of the head to manage the organization. Author of more than 70 published scientific papers. E-mail address: lobanova@rosnou.ru

Аннотация. Проводится анализ существующей практики использования информационных технологий в образовательных организациях. Рассматриваются основные педагогические условия, принципы и аспекты построения безопасной цифровой образовательной среды, определяются ее существенные признаки.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, информационные технологии, образовательный процесс, безопасность.

Abstract. The analysis of the existing practice of using information technologies in educational organizations is carried out. The main pedagogical conditions, principles and aspects of building a safe digital educational environment are considered, its essential features are determined.

Keywords: digital educational environment, information technology, educational process, security.

ния с применением дистанционных технологий и электронного обучения или обучения в формате онлайн, например, пандемии covid-19. В результате развития информационных технологий и произошедших недавно событий в целом изменились традиционные взгляды на построение обучения в образовательных организациях. По оценкам специалистов, современный образовательный процесс в вузе должен быть направлен на применение совокупности технологий обучения, в рамках которых имеют место дистанционные технологии обучения и самообразование.

С точки зрения технической составляющей информационной безопасности ЦОС существует целый ряд решений, которые обеспечивают устойчивую защиту от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, способных нанести ущерб как самой системе, так и ее пользователям. В этой связи в данной работе мы остановимся на безопасности ЦОС с точки зрения педагогической составляющей.

Понятию «образовательная среда» в современной педагогической науке даются различные толкования, но общим основанием всегда служит представление о данном

феномене как о системе влияний, условий, возможностей формирования и развития личности обучающегося [6; 7; 11]. Образовательная среда в таком понимании насыщена всем спектром дидактических возможностей, которые дает использование информационных технологий.

Логично предположить, что при формировании ЦОС должен быть разработан не только административный регламент организации учебного процесса, но также условия осуществления учебного процесса в рамках ЦОС.

Опыт отечественных вузов, осуществляющих обучение студен-

тов в условиях ЦОС (Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Финансовая академия при правительстве Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Российский новый университет и др.), показывает, что учебный процесс по каждому направлению или специальности подготовки строится согласно требованиям ФГОС ВО и составленным на их основе учебным планам, исходя из которых выстраиваются графики учебного процесса с указанием сроков установочной и экзаменационных сессии, выполнения различных видов учебной деятельности, контрольных мероприятий и так далее.

Кроме того, обязательным элементом организации учебного процесса в вузе на основе ЦОС выступает образовательный портал вуза, на котором размещается вся необходимая информация для обучения студентов (каталоги учебных планов, графики учебного процесса, рабочие программы учебных дисциплин, электронные учебно-методические материалы, электронная библиотека, система контроля за усвоением учебного материала (фонд оценочных средств). Аналитика содержательных аспектов и подходов к построению безопасной ЦОС в вузе позволит выбрать ее оптимальный вариант, опираясь на условия поэтапного внедрения.

Начальным шагом мы считаем обоснование потребности в новой цифровой, отличной от уже имеющейся и действующей, дидактической системе. Это предполагает анализ действующей среды, применение прогнозных оценок, системное рассмотрение не только собственно образовательного процесса в совокупности с цифровыми технологиями, их текущего состояния, присущих им противоречий и недостатков, но также и внешних факторов.

Далее необходимо провести оценку и выбор альтернатив, так как в сложно организованных си-

стемах, к которым относится и образовательный процесс, в особенности в условиях использования постоянно изменяющихся цифровых технологий, достижение любой цели может осуществляться различными путями. Нельзя игнорировать человеческий фактор, который будет влиять на любую систему и процесс.

Следующим шагом является собственно разработка ЦОС, при этом важно выделить самые важные, узловые вопросы, первоочередное решение которых может ускорить формирование дидактической системы в целом или выявить «узкие места», для чего необходимо ясно представлять, что в данном случае выступает в качестве системообразующего элемента, фактора.

Далее целесообразно наметить содержательный контент образовательного процесса в условиях ЦОС: учебные планы и рабочие программы учебных дисциплин, электронные учебно-методические комплексы, ссылки на разнообразные информационно-образовательные ресурсы, оценочные средства и тому подобное. При этом важно учитывать взаимосвязи между элементами дидактической системы и взаимозависимости компонентов. После насыщения контентом необходима комплексная экспертная оценка, принятие решения о реализации.

Главное в оценке качества любой образовательной среды – установление ее эффективности, одним из направлений совершенствования которой выступает ее оптимизация. По Ю.К. Бабанскому, оптимизация предполагает «...осуществление такой системы мер по его [качество] совершенствованию, при которой достигаются максимальные учебные результаты при минимально необходимых для конкретных условий затратах времени и усилий» [2, с. 59]. Реализация образовательного процесса в ЦОС позволяет достигать таких важных педагогических целей, как формирование всех значимых компетен-

ций будущего специалиста, профессиональное становление, развитие личности обучающегося, его подготовка к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях цифровой трансформации общества.

Уже двадцать лет назад И.Г. Захаровой было выявлено, что обучение студентов в условиях ЦОС способствует выработке «...конструктивного, алгоритмического мышления, когда обучаемый погружается в среду, требующую четкого планирования любых видов деятельности, результат которой детерминирован действиями обучающегося, в работе с информационно-поисковыми системами и с обучающими программами, представляющими четко структурированные знания» [4, с. 18].

При этом в условиях обучения студентов в ЦОС наблюдаем развитие творческого мышления за счет изменения содержания репродуктивной деятельности, активизацию познавательной деятельности при работе с интеллектуальными обучающими системами и моделирующими программами, при правильно организованном процессе – совершенствование коммуникативных качеств благодаря расширению возможностей взаимодействия с педагогами и другими студентами с помощью таких технологий, как электронная почта, электронные конференции и др.

Сущность ЦОС вуза, на наш взгляд, заключается в подборе педагогически адаптированной, телеономно-ориентированной и модульно-специфицированной совокупности современных электронных образовательных и других информационных ресурсов к видам учебно-познавательной деятельности студентов, направленной на эффективное самостоятельное усвоение этих знаний и совершенствование приемов и способов педагогического взаимодействия.

В историческом измерении перестройка образовательной сре-

ды с традиционной («педагог – ученик – непосредственный контакт») на цифровую, где основной пласт взаимодействия осуществляется через информационные (цифровые) технологии или с их помощью – достаточно непродолжительный период. Его началом можно считать середину прошлого века (с 1979 по 1990 год), когда была проведена серия исследований по разработке и внедрению компьютерных технологий в практику учебных заведений разного уровня. Далее технологии стали стремительно развиваться и динамично влиять на образовательные процессы, порой с очевидными для нового явления перегибами и заблуждениями.

Формируется специфическая образовательная среда, в которой осуществляется обучение, и связанные с ней компоненты: технический, программно-технологический, организационно-методический, предметная область знаний; отмечается употребление словосочетания «информационно-образовательная среда» для обозначения системы влияний, условий формирования и развития обучаемого, обогащенной новыми возможностями новых информационных технологий обучения (информационных и коммуникационных технологий или ИКТ) [5; 10; 11].

Даже за такой, по меркам истории развития педагогики, небольшой период появления новой модели образовательного процесса с использованием информационных, компьютерных технологий мы наблюдаем расширение понятийного аппарата, смену терминологии. При этом порой остается неопределенность в трактовке терминов этой предметной области, характерна подмена и замещение одних понятий другими, наблюдаются прямые заимствования из других областей знаний, что не всегда является полезным для развития педагогической теории.

Зачастую, особенно раньше, наблюдалась так называемая техно-

логизация научного аппарата; цифровая или информационная образовательная среда толковалась как комплекс аппаратных и программных средств, направленных на реализацию обучающей деятельности [1; 9]. В отдельных подходах ставился знак равенства между информационно-образовательной средой и программными системами. На основании таких подходов, на наш взгляд, невозможно построить среду обучающую и безопасную, прежде всего, для развития личности. Без «педагогизации» понятийного аппарата разрыв между темпами развития информационных систем и технологий и практиками их научно-обоснованного применения в учебном процессе вузов может достичь предельно допустимого значения.

Анализ и обобщение истории развития и внедрения информационных или цифровых технологий в образовательный процесс позволили выделить тенденции формирования и развития безопасной ЦОС вуза, а также сформулировать систему закономерностей ее построения.

Приведем выявленные нами тенденции в создании и развитии вузовских ЦОС:

- значительное накопление электронных информационно-образовательных ресурсов в вузах: создание электронных библиотек, читальных залов в классических библиотеках с возможностью выхода в Интернет, большого объема электронных обучающих программ и курсов и др.;
- создание и развитие в вузах электронных учебно-методических комплектов (ЭУМК) по учебным дисциплинам как одно из основных требований федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и высшего образования;
- осознание руководством вуза, административным аппаратом, профессорско-преподавательским составом необходимости разработки

ЦОС как совокупности информационно-образовательных ресурсов и технологий; повышение активности вузов в разработке собственных ЦОС;

- создание и развитие ресурсных образовательных консорциумов, объединение информационных ресурсов вузов в интересах разработки ЦОС;
- появление в вузах специализированных организационно-технологических и производственных структур, при помощи которых осуществляется поддержка работы ЦОС и др.

Необходимо учитывать также некоторые закономерности в построении ЦОС как системно организованной совокупности современных электронных образовательных и других информационных ресурсов: содержательное наполнение ЦОС зависит от степени формализации учебного материала дисциплин теоретического или прикладного характера; набор электронных образовательных ресурсов и дидактических средств ЦОС определяется профилем вуза, применяемыми педагогическими технологиями и спецификой гуманитарного, естественно-научного, технического и других видов знания; конкретная модель ЦОС вуза определяется технико-технологической оснащенностью разработчиков; оптимизация всех компонентов ЦОС зависит от концептуальной модели корпоративной информационной системы, реализуемой в вузе.

В целях осуществления опоры на научно-методические закономерности и выявленные нами при рассмотрении ЦОС связи сформулируем принципы построения ЦОС в вузе, которые в своей взаимосвязи и взаимообусловленности определяют содержание, организацию и методику обучения в этой среде.

Принцип системности представляется одним из основополагающих, поскольку именно системно организованная совокупность современных электронных образовательных и других информацион-

ных ресурсов позволяет обеспечить полноценный образовательный процесс на основе информационно-образовательных технологий, соответствовать запросам участников образовательного процесса по обеспечению информационно-обслуживания, организации обучающего диалога преподавателей и студентов, их телекоммуникационного взаимодействия, систематического контроля за успеваемостью студентов; обратной связи и др.

Принцип модульности определяет модульное построение структуры ЦОС и предполагает существование множества различных типов решений в рамках единой ЦОС вуза, а также обеспечивает согласованность в деятельности разработчиков как в построении информационной системы вуза, так и в содержании электронных образовательных и других информационных ресурсов.

Принцип открытости раскрывает взаимодействие вузовской ЦОС с иными ЦОС, реализует возможность присоединения новых компонентов по запросу потребителей, формулирования новых задач по мере развития и совершенствования новых средств и технологий, разработки программного обеспечения, увеличения числа пользователей и др.

Принцип стандартизации в построении ЦОС обуславливает контекстно-независимое описание структуры учебного материала в составе информационно-образовательных ресурсов вуза; универсальную структуру всех типов электронных учебных материалов, обеспечивающих доступность для всех групп пользователей, процедуры конвертации учебных материалов из одной формы в другую; возможность обмена материалами с другими вузами.

Анализ достоинств и недостатков изученных ЦОС, возможностей их трансформации в соответствии с меняющимися социальными, социально-экономическими

и социокультурными условиями, запросами работодателей и потенциальных потребителей образовательных услуг, а также достижений информационно-телекоммуникационных технологий, новых средств хранения обработки и доставки информации актуализирует задачу построения ЦОС вуза, адекватной новым образовательным реалиям.

Главный сущностный признак ЦОС вуза – это кардинальным образом обновленный базис ее содержательного наполнения. Такая модификация системы знаний, которая обеспечивает многоуровневую систему их представления, оперативный доступ к ним и телекоммуникационное взаимодействие студентов и преподавателей.

С другой стороны, в условиях информационного общества важное значение приобретают способы приобретения знаний, умения оперативно добывать и обрабатывать информацию. Это становится решающим параметром конкурентоспособности современного специалиста на рынке труда. Кроме того, модификация системы знаний, составляющих основу ЦОС, направлена на преимущественно самостоятельное усвоение учебного материала обучающимися.

Еще одним отличительным свойством содержания ЦОС вуза является формирование ее под мощным воздействием мировых образовательных информационных ресурсов, доступ студентов и преподавателей к локальным и глобальным информационным сетям, базам данных и банкам знаний.

Организационно-технологической основой ЦОС вуза служат информационно-телекоммуникационные технологии, которые обеспечивают ввод, хранение, обновление и передачу обучаемым необходимого учебного материала (дисциплинарного и информационно-справочного), представленного в электронном виде; возможность интерактивного взаимодействия студента и преподавателя, обуча-

ющихся между собой или студента и автоматизированной системы обучения и контроля.

Анализ и обобщение результатов теоретических и экспериментальных педагогических исследований позволяют выделить инвариантные компоненты ЦОС вуза. К ним отнесены: предметная среда (содержание конкретной предметной области, адекватное целям, задачам и содержанию подготовки специалистов); техническая среда (совокупность современных информационных технологий, ориентированных на удовлетворение потребностей участников образовательного процесса и его научно-учебно-методическое сопровождение); программная среда (совокупность программных средств для хранения, обработки, передачи учебных материалов, обеспечивающих оперативный доступ к ним и телекоммуникационное взаимодействие студентов и преподавателей в интересах достижения целей обучения); методическая среда (инструкции, порядок пользования, оценка эффективности и др.).

Отличительными сущностными признаками ЦОС вуза являются:

- наличие интегрированных в единое целое прогрессивно организованных с помощью ИКТ информационных баз знаний и доступа к ним;
- автоматическая регистрация, хранение, обработка, передача учебных материалов и данных по организации учебного процесса (информация о студентах – персональные данные и успеваемость); данные о преподавателях и курсах, которые они читают; графики учебного процесса и расписания занятий; программно-технологическое обеспечение управления вузом);
- передача информации внутри вуза с использованием информационной среды;
- многократный доступ к большим объемам и номенклатуре информации, вовлекаемой в образовательный процесс;

- наличие интеллектуальных информационно-образовательных обучающих, контролируемых, тьюторных, мультимедийных, типа «виртуальная реальность», экспертных и других систем;
- прогрессивная технико-технологическая база (компьютеризированные рабочие места преподавателей, телекоммуникационные средства связи, приема и передачи информации, видеоконференции, а также программные средства, обеспечивающие комплексное функционирование технических средств в соответствии с заданными требованиями).

Функциональная структура ЦОС определяется системой целей и задач учебного процесса, функций учебной деятельности и может быть представлена следующими проблемно-ориентированными блоками:

- информационное обслуживание преподавателей и студентов (обеспечение доступа к электронным каталогам, электронным учебникам и глоссариям по темам, электронным энциклопедиям по предметным областям и направлениям деятельности, отечественным и мировым информационным сетям, базам знаний и банкам данных);
- организация обучающего диалога в информационно-образова-

тельной среде (объектно-объектная и субъектно-объектная коммуникация, субъектно-субъектное общение);

- телекоммуникационное взаимодействие преподавателей и студентов в процессе познавательной деятельности;
- автоматизированные обучение и контроль;
- моделирование изучаемых (исследуемых) явлений и процессов (демонстрационное и интерактивное);
- администрирование учебного процесса.

К основным особенностям ЦОС вуза можно отнести следующие:

- сложность описания, обусловленную тем, что ее структура, как уже отмечалось, имеет многоуровневый иерархический характер;
- многокомпонентный состав ЦОС, включая информационный ресурс, наукоемкое программное обеспечение, автоматизированные тренинговые системы, системы обучения и контроля, хранилища информации любого вида, а также активные телекоммуникационные взаимосвязи между компонентами;
- неоднородность среды функционирования, предполагающая наличие различных программно-аппаратных платформ;
- открытость ЦОС, позволяющая встраивать новые компоненты по

мере проведения образовательного процесса, расширения информационно-справочной базы, внедрения новых инструментальных средств;

- документированность результатов разработки для воспроизведения, поддержки и развития системы и обеспечения ее технологичности;
- существенная временная протяженность процесса, обусловленная сложностью объекта проектирования и ресурсами коллектива разработчиков.

Таким образом, задача построения безопасной ЦОС образовательной организации является сложной, многофакторной, требующей системного подхода и высокой квалификации привлекаемых к ее решению специалистов. ЦОС можно определить как совокупность электронных образовательных ресурсов, доступ к которым обеспечивается с помощью аппаратных и программных телекоммуникационных средств, включает в себя разработку прежде всего содержательного ее наполнения, дидактических средств учебного процесса, совокупности разнообразных баз данных целевого назначения, прикладного программного обеспечения, информационно-телекоммуникационных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов Б.С., Калужный А.А. Особенности построения информационной образовательной среды в вузе. URL: <http://www.bytic.ru/cue/2002/tezis/ahmetov.html>.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М.: Педагогика, 1982.
3. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Всемирная конференция по высшему образованию. ЮНЕСКО, Париж, 5-9 октября 1998.
4. Захарова И.Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Тюмень, 2003.
5. Компьютерные технологии в высшем образовании. Ред. кол.: А.Н. Тихонов, В.А. Садовничий и др. М.: Изд-во МГУ, 1994.
6. Косолапов А.Н. Проблемы взаимосвязи информационно-образовательной среды вуза и новых информационных технологий. URL: http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/11ntk/section4/section4_3.htm.
7. Крюков В.В., Шахгельдян К.И. Информационная среда вуза. URL: http://vvsu.ru/oiskp/pub_information_environment.asp.
8. Лобанова Е.В. Проектирование информационно-образовательной среды вуза. М.: Издательский дом РАО, 2005.
9. Овсянников В.И. Дистанционное образование: Теоретические проблемы и противоречия // Состояние и перспективы развития дистанционного обучения в системе педагогического образования: Ежегодник. М., 1999. № 7.
10. Сидельников Б. Реализация образовательного потенциала информационных технологий // Высшее образование в России. 2004. № 3. С. 61-65.
11. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 1997.

REFERENCES

1. Ahmetov B.S., Kalyuzhnyj A.A. Osobnosti postroeniya informacionnoj obrazovatel'noj sredy v vuze [Features of building an information educational environment in a university]. Available at: <http://www.bytic.ru/cue/2002/tezis/ahmetov.html>. (in Russian).
2. Babanskij Yu.K. Optimizaciya uchebno-vospitatel'nogo processa [Optimization of the educational process]. Moscow: Pedagogy, 1982. (in Russian).
3. Vsemirnaya deklaraciya o vysshem obrazovanii dlya XXI veka: podhody i prakticheskie mery [World Declaration on Higher Education for the 21st Century: Approaches and Practical Measures]. *World Conference on Higher Education*. UNESCO, Paris, 5–9 October 1998. (in Russian).
4. Zaharova I.G. Formirovanie informacionnoj obrazovatel'noj sredy vysshego uchebnogo zavedeniya: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk [Formation of the information educational environment of a higher educational institution. Extended Abstract of Dr. Habil. of Pedagogical Sciences Thesis]. Tyumen, 2003. (in Russian).
5. Komp'yuternye tekhnologii v vysshem obrazovanii. Red. kol.: A.N. Tihonov, V.A. Sadovnichij i dr. [Computer technologies in higher education. Ed. coll.: A.N. Tikhonov, V.A. Sadovnichiy and others]. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1994. (in Russian).
6. Kosolapov A.N. Problemy vzaimosvyazi informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza i novyh informacionnyh tekhnologij [Problems of interconnection between the information and educational environment of the university and new information technologies]. Available at: http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/11ntk/section4/section4_3.htm. (in Russian).
7. Kryukov V.V., Shahgel'dyan K.I. Informacionnaya sreda vuza [Information environment of the university]. Available at: http://vvsu.ru/oiskp/pub_information_environment.asp. (in Russian).
8. Lobanova E.V. Proektirovanie informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza [Designing the information and educational environment of the university]. Moscow: RAO Publishing House, 2005. (in Russian).
9. Ovsyannikov V.I. Distancionnoe obrazovanie: Teoreticheskie problemy i protivorechiya [Distance Education: Theoretical Problems and Contradictions // Status and Prospects for the Development of Distance Learning in the System of Pedagogical Education]: Yearbook. Moscow, 1999. No. 7. (in Russian).
10. Sidel'nikov B. Realizaciya obrazovatel'nogo potenciala informacionnyh tekhnologij [Implementation of the educational potential of information technology]. *Higher education in Russia*. 2004. No. 3. P. 61–65. (in Russian).
11. Yasvin V.A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu [Educational environment: from modeling to design]. Moscow, 1997. (in Russian).

*Крылова О.В.,
Военно-космическая Академия имени А.Ф. Можайского*

Понятие и состав словосочетательной готовности как аспекта формирования коммуникативной компетенции курсантов при обучении иностранному языку

Данная статья является продолжением материала, опубликованного в номерах 9–10 за 2021 год и 1–2 за 2022 год журнала «Высшее образование сегодня». Ранее нами было охарактеризовано содержание обучения дисциплины «Иностранный язык» (ИЯ), рассмотрены требования, предъявляемые к аудиовизуальным и мультимедийным материалам (далее – АВММ), а также обозначены ключевые презентационные элементы – фреймы – подробно описана их типология и способы использования в академических условиях [2]. Ниже мы подробно разберем способы формирования словосочетательной (фреймовой) готовности и приведем систему упражнений для оттачивания соответствующих знаний, умений, навыков (далее – зун) и личностных качеств.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (далее – ФГОС ВО) для специальностей технической направленности, у выпускника вуза должен быть сформирован ряд общекультурных компетенций. Это, в частности, «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках (далее – ИЯ) для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (ФГОС для тех-

Военно-космическая Академия имени А.Ф. Можайского

нических специальностей). Следовательно, предметом освоения дисциплины «Иностранный язык» становится коммуникативная компетенция (далее – КК), ее лингвистическая, прагматическая и социокультурная составляющие, а также их компоненты:

- лексико-грамматический;
- компенсаторный;
- дискурсивный;
- лингвострановедческий (Н.В. Баграмова, Н.И. Гез, И.Я. Зимняя, С.Г. Тер-Минасова, А.В. Хуторской).

При этом, формирование КК предполагает поэтапное усвоение содержания обучения – зун – от первичной семантизации слов и пополнения словаря до их дальнейшего запоминания, воспроизведения в различных комбинациях и ситуациях общения (Е.Е. Пассов) в условиях аудиторного и внеаудиторного обучения, в гибридном формате с обратной связью, то есть с элементами анализа и самокоррекции.

В трудах зарубежных методистов подчеркивается важность

КРЫЛОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА
Российская Федерация, Санкт-Петербург

преподаватель кафедры иностранных языков, Военно-космическая Академия имени А.Ф. Можайского, аккредитованный гид-переводчик города Санкт-Петербурга. Сфера научных интересов: лингвистика и переводоведение, инновационные технологии преподавания, разработка и внедрение курсов обучения. Автор семи опубликованных научных работ. Электронная почта: vka@mil.ru

OLGA V. KRYLOVA
Saint Petersburg, Russian Federation

Lecturer at the Department of Foreign Languages, Mozhaisky Military Aerospace Academy, an accredited guide-translator of Saint Petersburg. Research interests: linguistics and translation studies, innovative methods & techniques, course design & implementation. Author of seven published scientific works. E-mail address: vka@mil.ru

Аннотация. Определяются понятия «словосочетание» и «словосочетательная готовность» с позиций ряда гуманитарных наук, включая фреймологию и искусственный интеллект. Представлена типология фреймов (фраз, коллокаций) применительно к курсам иностранного (английского) языка для инженерных профилей. Доказывается важность использования многокомпонентных единиц для моделирования речи. Описан процесс формирования фразовой готовности, даны теоретические и практические рекомендации по организации обучения иностранному языку с целью совершенствования коммуникативной компетенции. Показаны перспективы запуска многокомпонентного категориально-комбинаторного мультимедийного словарного приложения.

Ключевые слова: словосочетательная готовность, типология словосочетаний, семантизация лексики, гибридное обучение.

Abstract. The concepts of “phrase” and “collocation readiness” are defined from the standpoint of a number of humanities, including frameology and artificial intelligence. A typology of frames (phrases, collocations) is presented in relation to foreign (English) language courses for engineering profiles. The importance of using multicomponent units for speech modeling is proved. The process of formation of phrasal readiness is described, theoretical and practical recommendations are given on the organization of teaching a foreign language in order to improve communicative competence. The prospects for launching a multicomponent categorical-combinatorial multimedia dictionary application are shown.

Keywords: word combination readiness, typology of word combinations, vocabulary semantization, hybrid learning.

лексической комбинаторики (Lexical Entailment Recognition – LER), Lexical Entailment Recognition Combination – LERC) и уточняется, что формирование ССГ проходит этапы **обнаружения** (Lexical Entailment Detection), **позиционирования** (Lexical Entailment Directionality) и **встраивания** в контекст (Lexical Entailment Determination) [11]. В отечественной методике основы обучения формируются на стадии **предъявления, апробирования, закрепления и моделирования** зун.

Рассмотрим различные подходы к определению основных **понятий** (concepts) исследования. Отечественному термину «словосочетание» (далее – СС, от рус. «слово» и «сочетать») в английском языке соответствует слово «collocations», от латинского глагола «collocare», означающего «размещать вместе, собирать». Также можно использовать ряд специальных терминов со стержневыми понятием «набор»

(«цепочка», «блок»): многокомпонентные лексико-грамматические единства (multiword expressions или MWES), готовые фразеологические или лексические (терминологические) многокомпонентные последовательности, цепочки связанных между собой слов (prefabricated units или prefabs, phraseological или lexical multi-word units, formulaic sequences, lexical chunks).

По мнению лингвистов, СС – это особая единица не только языка, речи, но и языкового сознания, которое не имеет «самостоятельного бытия» и представляет собой речевую манифестацию (реализацию) языковой валентности на уровне абстрактного мышления. Требуется состыковать слова друг с другом с учетом их семантических, эмоционально-оценочных, стилистических и грамматических свойств. В Кембриджском словаре и ряде фундаментальных работ по лексикологии СС определены как способ сочетания слов для создания

естественно звучащей речи и письма, или как термин, используемый для описания слов, расположенных или встречающихся вместе в предсказуемом порядке [10]. Таким образом, СС – это не окказионально подобранные слова, собранные вместе, а некие признанные «VIP» («very important prospects» – чрезвычайно важные перспективы), требующие запоминания, употребления и совершенствования.

СС представляют собой сборную единицу, готовую многослойную конструкцию, формульную последовательность или группу (Н. Несельхзауф), которая обеспечивается вхождением в текст двух или более слов с небольшим интервалом друг от друга. Таким образом, слова, которые сочетаются, не обязательно должны находиться рядом друг с другом в предложении. Взаимосвязь СС сохраняется, даже если определенные единицы разделены, например, глаголом или другой фразой. Проверить

их устойчивость можно с помощью выстраивания синонимичного и антонимичного рядов [7, с. 29]. При этом грамматические конструкции (patterns) составляют «скелет» СС, лексические компоненты – обеспечивают функционирование его «клеток» (слов), а связи (предлоги, русские окончания, английские постфиксы), условно говоря, – составляют «мышечную массу», нуждающуюся в постоянном тренинге.

СС (фреймы) и модели их формирования различаются в языках разного строя. Однако в плане соотношения русского и английского, синтетического и аналитического языков следует понимать, что нахождение соответствия между ними возможно – от полного эквивалента или частичного аналога до описательного и компенсирующего перевода. При изучении английских коллокаций следует учитывать их иллюстративность, комплиментарность и провокационность (определенную «индукцию» – стимул, вызывающую последовательную «реакцию» – речь). В предложении СС выполняют две базовые функции: композиционно-конструктивную («строительную») и номинативную («складскую»). На синтаксическом уровне СС функционируют как особые «подчинительные» конструкции, связывающие мысли воедино.

Моделирование СС представляет собой отбор концептов или ведущих слов СС, формирующих понятие, представление, сценарий или гештальт, и осуществляется по принципу номинативной плотности (значимости), частотности и национальной специфики. Для адекватного восприятия концепта принципиально важны:

- на поверхностном уровне – контекст (микро-, макро- и проекция);
- на глубинном уровне – логическая, прагматическая, семантическая пресуппозиция (от лат. *prae* – впереди и *supposition* – заклад), то есть предписанность сочетаемости.

СС воплощают идею, понятие, сущность, некое достояние или

единицу мыслительной деятельности с «ядром», *ближней, дальней и крайней* периферией, а также: образными, информационными, интерпретационными, оценочными (темпоральными, эмоциональными, нравственными, интеллектуальными), мифологическими, энциклопедическими, утилитарными (функциональными, когнитивными), социально-культурными, паремиологическими (фразеологическими, устойчивыми), эстетическими особенностями, составляющими основу лексикографических, психолингвистических знаний, ассоциативных реакций и атрибуций. Следует напомнить, что в составе СС встречаются как общеупотребительные, так и специальные слова – термины, реалии, архетипы, мифологемы, фразеологизмы, эталоны, метафоры, концепты, универсалии, прецедентные имена, стереотипы и иная безэквивалентная лексика.

Структура и типологии фреймов (СС). Поскольку людям свойственны разделение, категоризация и организация потока речи, коммуникация задействует:

- восприятие и селективное сосредоточение внимания;
- представления и фантазии;
- эмоциональные и эстетические процессы;
- социальную дистанцию, определяющую роли коммуникантов [3, с. 293].

В русском языке СС создаются в результате взаимодействия пяти категориальных признаков: комбинаций словоформ и связей, порядка слов, интонации и ритма; позиций в предложении (атрибутивные, адъективные, субстантивные связи). В английском языке наиважнейшим считается синтаксический пласт, образующий следующую шкалу приоритетности: согласование > управление > примыкание. Так, например, для субстантивно-адъективных СС предпочтительна (хотя и не обязательна) препозиция зависимого компонента в полном усеченном виде (сравните: рус.

спецназ ↔ англ. *rapid response force*). Для глагольно-субстантивных СС, наоборот, характерна постпозиция (сравните: рус. *(про)двигаться к цели* ↔ англ. *move on the target, go forward, make progress*).

Базовая зарубежная типология (Льюис, 1998) подразделяет СС на:

- сильные: частотные и устойчивые: *to be in command* ↔ *командовать (подразделением)*, *open sky* ↔ *открытое небо*;
- слабые – предсказуемые: *a call of duty* ↔ *призыв к исполнению служебных обязанностей*;
- средней силы – относительно частотные: *nuclear power* ↔ *ядерная энергетика* и *nuclear fuel* ↔ *ядерное топливо*.

Немного другую классификацию предлагают отечественные ученые (Л.Б. Ткачева и др.), подразделяя терминологические СС на:

- сложные – двух или трехкомпонентные, состоящие, например, из термина и общеупотребительного слова или двух общеупотребительных слов, которые становятся термином (*взять долю* ↔ *to take the pool*, *передовая база* ↔ *a forward operating base*; *лакмусовая бумага* ↔ *acid test*; *путь* ↔ *quick+silver*);
- многокомпонентные (например, *управление рисками в цепи поставок* ↔ *supply chain risk management*), которые представляют собой либо производные аббревиатуры, связанные примыканием, либо предложно-суффиксальные или постсуффиксальные структуры (например, *система топливных элементов* ↔ *fuel-cell system*, беспилотник::БПЛА ↔ UCAV::unmanned aerial vehicle).

Многословные выражения (multiword expressions → MWES) как особые единицы метаязыкового осознания обычно подразделяются на следующие подгруппы «стройматериала» для речепроизносительных «воздушных замков»:

- модели предложений;
- отдельные конструкты корпуса данных;
- морфолого-синтаксические единства (теги и метатегы).

Отбор обязательных для усвоения фраз базируется на принципах: *частотности, тематической и понятийной содержательности, семантического разнообразия* (многозначности и поливалентности), *ассоциативности и комбинаторики* (В.В. Виноградов, И.В. Рахманов, Л.В. Щерба и др.).

С точки зрения функциональных особенностей терминологии СС подразделяются на: **глобальные** и **частные** (Б.Ю. Городецкий). Первые обладают следующими признаками:

- степень дефинированности;
- общеструктурная детерминированность;
- узкосистемная детерминированность;
- функционально-деятельностная нагрузка;
- степень искусственности;
- степень унифицированности;
- когнитивная насыщенность.

Вторым свойственны:

- семантическая «слоиность»;
- семантико-реляционная функция;

- семантико-корреляционная функция;
- морфо-семантическая структура, регулирующая сочетаемость слов [4, с. 30].

С позиций терминообразования предложена и более детальная группировка СС (С.В. Гринев и др.): простые, сложные (двух-семи+компонентные), производные, сложнопроизводные, аббревиатуры, термины-словосочетания, термины с предикацией. Следует учитывать, что их перевод далеко не всегда совпадает с оригиналом по форме, например: *чрезвычайно опасная ситуация* (Adj1+Adj2+N)::ЧС ↔ *imminent danger* (Adj+N). Он зависит от контекста и социальной дистанции.

Представим наиболее релевантные дихотомии на Рисунке 1.

Согласно данным опроса, в языковом сознании доминируют **субстантивно-адъективные** «канонические» сложные СС – N + Adj – с определениями. Не случайно, клеить «лейблы» или «ярлыки» свойственно логикам, рациона-

листам, интуитам, экстравертам, коих большинство среди инженеров и ученых. За ними, согласно статистическим данным, следуют менее многочисленные **глагольно-субстантивные и субстантивно-субстантивные** СС, ведь творцов и деятелей, привыкших «глаголом жечь сердца людей» не так и много, а точнее, не более 50 % населения планеты. Если **субстантивно-адъективные** суммировать с **субстантивно-субстантивными** и **субстантивно-партиципными** СС, то общее количество как раз и составит почти 100 % лексики на или содержания дискурса среднестатистического населения. Регламентированная сочетаемость проявляется в именном характере речи, переходе причастий в класс определений, в высокой частотности определенных предлогов. Английские СС могут иметь целый ряд эквивалентов и частичных соответствий в зависимости от отрасли знаний и применения, например: *release mode*: (1) характер или режим выброса; (2) выключатель;

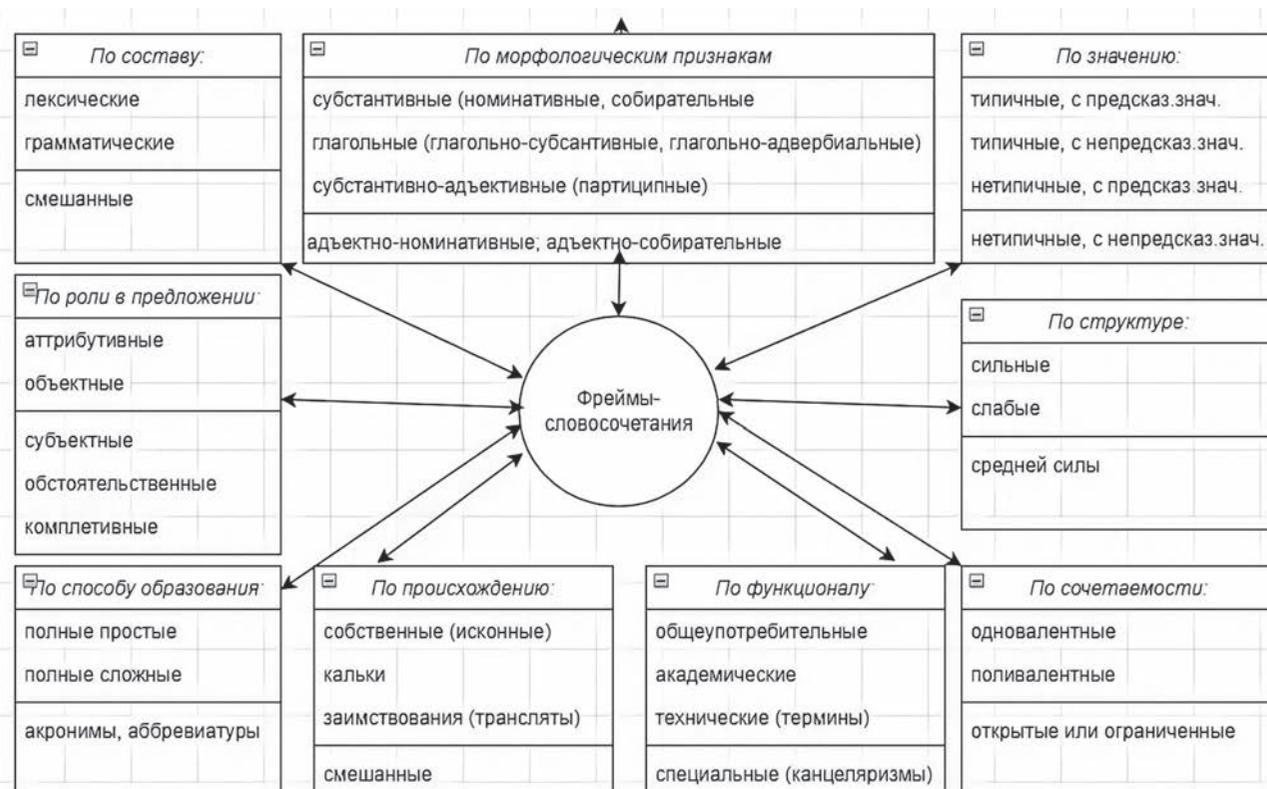

Рисунок 1. Типология словосочетаний

переключатель; коммутатор; переход; переключение внимания (летчика); *переход* с одного типа самолета на другой) *перенос* (испытания в другое место).

Далее рассмотрим понятие «словосочетание» с точки зрения различных теорий. Так, теория речевой деятельности представляет СС в качестве:

- особой оперативной синтаксической формы при порождении предложения или высказывания;
- собственно оперативного лексико-синтаксического *штампа* в составе речевого потока;
- коммуникативного *фрагмента* повседневной речи;
- реальной синтаксической (лексико-грамматической) *единицы* в составе предложения [4, с. 292];
- структурного *элемента* (схемы) семантико-синтаксической связи слов (например, вещественная связка «быть» или отвлеченная «казаться, считаться» плюс прилагательное или существительное, например: *быть (казаться) конструктором, передовым мыслителем, или состоявшимся человеком* ↔ *to be (appear to be) a designer, or an advanced thinker, or a man of substance/with accomplishments*).

Словосочетательные фреймы (далее – ССФ) выступают и как результат речетворчества, осуществляемого в режиме произвольной категориальной комбинаторики слов, на основе сложившихся в конкретном языке более или менее продуктивных комбинаторных моделей – иначе говоря, структурных схем, предназначенных для воспроизводства при порождении высказывания на основе совмещения признаков, близких друг другу – *структурно*, функционально или ассоциативно. ССФ не могут, однако, исключительно или даже преимущественно повторяться, и со временем воспринимаются и воспроизводятся по-новому, хотя бы потому, что прогрессивное развитие предполагает внесение поправок. Поскольку речевое построение отличается многовариантностью

и эвристичностью, развертка СС одной и той же структурной модели обеспечивается в одном случае валентностной *комбинаторикой*, в другом – дополняющими ее *конструктивными сдвигами*, в третьем – никак не связанными с нею *синтаксическими процессами*. При оперировании СС учитываются стилистические задачи и конвенции, говорящий (пишущий) регулярно взаимодействует не с отдельными компонентами и «сторонами», а со всей единицей *в ее целостности*.

Далее рассмотрим *функции* фреймов – то, чем фиксированные СС отличаются от свободных сочетаний, фразовых глаголов и сложной лексики. Это то, что хранится в человеческом сознании как словарные «фрагменты» или «рабочий лексикон», характеризующийся неразрывностью, незамещаемостью и немодифицируемостью единого концепта (смысла, идеи) при невозможности отрыва отдельных слов с сохранением общего значения их употребления. СС представляют собой некое «партнерское соглашение» между словами, основанное на **частотности, конгруэнтности** (фиксированности), **ограниченности** (заданности), **сознательности, семантической уникальности**. СС направлены в будущее, способствуют прогнозированию, выстраиванию ожиданий относительно того, что последует из того, что предшествовало общению в синхронном и асинхронном планах.

Теперь разберем следующий термин – **словосочетательная (фреймовая) готовность** (далее – ССГ; англ. phrase readiness, word combining responsive attentiveness и lexical recognition advantage), который понимается как активное-действенное состояние личности с установкой на динамическое и целостное действие, внутреннюю настроенность на определенное поведение, мобилизованность сил на активные и целесообразные действия [1, с. 67], на при-

менение опыта для достижения дискурсивной задачи, довольно сложной в плане познания, оперативности и созидания. ССГ предполагает наличие зун, настроенности и решимости на эффективное общение и сотрудничество. Психологическими предпосылками возникновения данной (комбинаторной) готовности являются понимание, осознание ответственности, желание добиться успеха, знание последовательности и способов работы.

В структуру ССГ входят следующие компоненты:

- *мотивационный* – положительное отношение и интерес к полиязыковой активности;
- *ориентационный* – представление об особенностях функционирования ИЯ в специальной профессионально-значимой среде;
- *операционный* – владение способами и приемами обработки и составления СС и фраз;
- *волевой* – (само)контроль, умение управлять словосочетательной активностью (нормы и новояз);
- *оценочный* – (само)оценка уровня готовности курсантов к действиям в условиях соприкосновения культур и народов; соответствие оптимальным образцам речи, в том числе, профессионально-ориентированной.

В отличие от чисто словосочетательной, фреймовая готовность предполагает активизацию полновесных готовых фраз, направленных на проблему или результат, ошибку или обратную связь, возможность или желательность осуществления того или иного действия. Например, отдельные:

- фрейм-вопросы (с учетом регистра речи): рус. *Как этого достичь? В чем проблема?* ↔ офиц. *How to achieve this? (разг. How do we get this?); офиц. What is the issue?* (разг. *What's up?*)
- фрейм-утверждения: *Справедливое предположение. И это действительно так. Ответ готов.* ↔ *It is fair to suppose. It is indeed true. Here is the answer;*

- фрейм-словосочетания: «со знанием дела» ↔ *expertly, ни в коем случае, достаточно ясно, ни при каких обстоятельствах* ↔ *by no means, clearly enough, under no circumstances*.

Таким образом, понятие «словосочетательная готовность» исключает фреймы на уровне предложений и включает фреймы на уровне синтагм.

С точки зрения методики, словосочетательная и фреймовая готовность (далее – ФГ) являются центральными интерактивными компонентами КК. Они подразумевают способность использовать лексические единицы, которые обычно встречаются в речи носителей языка, максимально естественно, и правильно формировать связи между словами, различая и составляя речевые фрагменты в соответствии с правилами сочетаемости и **ментального прообраза**. Так, для представления функционирования той или иной лексической единицы используются ментальные карты. На Рисунке 2 представлен пример ментальной карты

глагола «to achieve» с существительными нейтрального, отрицательного, положительного и сверхположительного значений, собранных с помощью искусственного интеллекта [12].

Именно степень ССГ помогает проводить различие между изучаемыми иностранный язык и носителями языка по фактору **естественности, простоты или понятности** письменного и устного высказывания. В основе ССГ схемы порождения высказывания, преимущественно предъявляемые заранее сегменты «струн» (formulaic word strings), отрабатываемые в упражнениях и ситуациях общения [6, с. 3, 39].

Формирование ССГ происходит на всех уровнях языкового сознания – от лексико-грамматического до стилистического (С.Г. Тер-Минасова), в рамках ряда лингвометодических подходов – от **грамматико-переводного** и лексического до **коммуникативного и комбинированного** (blended learning). При этом, некогда домини-

ровавший *грамматико-переводной метод* (Л.А. Гауф), разграничивает активный и пассивный словарь на разных этапах усвоения ИЯ и охватывает общеупотребительные и терминологические (специальные) отрасли знаний, включая терминологию, представленную, в частности, в двуязычных словарях (А.М. Таубе, Г.А. Судзиловский и др.). *Комбинаторный подход* выполняет широкий спектр задач – от сбора и исследования функционирования слов в многокомпонентных единствах (далее – МКЕ) и отбора обязательного терминологического минимума до рационализации и синергии речи (И.Р. Гальперин, И.А. Грузинская, А.А. Любарская, Г. Пальмер, Э. Торндайк, М. Уэст).

В ходе реализации **гибридного системного** (интегрального) подхода происходит активизация СС, действующих «заодно», на основе частотных ограничений (frequency constraint) [9, с. 76], и заучивание механизмов их образования, что обеспечивает количественный

Сочетаемость глагола 'to achieve'

Рисунок 2. Ментальная карта

и качественный рост словарного запаса, способствует беглости, правильности (точности), осознанности и интеллектуальности речи, ее краткости, вежливости, доходчивости. Недостаточность ССГ у курсантов приводит к неадекватным реакциям, ошибкам, несоответствию функционирования тем требованиям, которые предъявляются ситуацией. Избыточное употребление слов и недостаточное владение рядами синонимов и антонимов (упрощенность и сниженность) ведут к контаминации (захламленности или никчемности) речи.

По мере формирования ССГ обучаемые осваивают умения:

- осуществлять грамотный **идиоматический выбор**, который будет выполнен на уровне носителя языка (рус. *чёткая видимость (обзор)* ↔ англ. *clear visibility*);
- создавать «островки надежности», которые позволят пользователю языка направить свою когнитивную энергию на более творческое **производство речи** (рус. *иметь высокий приоритет; быть чрезвычайно важным; быть сносшибательным* ↔ англ. *be accorded high priority to; be crucially important; be earthshaking*);

- устранять двусмысленность значения многозначных слов, формируя корректность или **правильность**, «золотой стандарт» речи, например, слово *«conduct»* *выступить и как глагол, и как существительное: осуществлять или проявлять поведение, образ действий; руководство, ведение; кондукт, ср.: ложный перевод: кондуктор ↔ traffic warden; профессиональное руководство ↔ professional conduct, надлежащее поведение ↔ proper conduct; the conduct of its affairs ↔ ведение дел, conduct proceedings ↔ процедура ведения совещаний, conduct sheet ↔ лист для записи взысканий и поощрений;*
- понимать **нюансы коннотаций**, например, тот факт, что для каждого значения слова *«cause»* существует список словосочетаний с фиксированным положительным или нейтральным значением: *разумное (стоящее) дело ↔ common cause, worthy cause уважительная причина ↔ reasonable cause, charitable cause ↔ нужды благотворительности;* а для слова *«incident»* – ряд СС с негативной коннотацией: *неблагоприятный, критический инцидент ↔ adverse/critical incident.*

Таким образом, ССГ – некое владение устойчивыми словосоче-

тениями, многословными выражениями (MWES) и терминами (MWT), которые, согласно результатам зарубежных исследований, составляют примерно половину лексикона [10, с. 7]. Умение свободно сочетать мини-фразы в предложениях и текстах с учетом аргументации является основным фактором свободного общения и точного выражения мыслей. По данным опроса, проведенного нами среди преподавателей ИЯ, формирование ССГ расширяет мировосприятие и положительно влияет на свободное владение устной и письменной речью, что в итоге приводит к максимальному использованию личностного потенциала при надлежащих обстоятельствах и свободе волеизъявления. Пополняемые банки словосочетаний, по типу уже созданных [8], составленные по категориям, служат наполнением электронных баз и мобильных приложений типа «Пиши и говори правильно, на родном и на иностранном».

Далее, во второй части работы мы рассмотрим систему упражнений для активизации словосочетательной готовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-психологический словарь-справочник; под общ. ред. Ю.П. Зинченко. М.: ИД Куприянова. Общество психологов силовых структур, 2010, 592 с. URL: https://vk.com/wall-53986982_3679 (дата обращения: 14.03.2023).
2. Крылова О.В. Методологические особенности отбора и реализации фреймов в аутентичных видеоматериалах (при гибридном академическом обучении иностранному языку). В 2х ч. Высшее образование сегодня. 2021. № 11-12. С. 68-72. 2022. № 1-2. С. 26-30.
3. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. М., 1974. URL: <https://iling-ran.ru/library/psylingva/OTRD.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
4. Нечаев А.А. Английский военный термин в лингвистическом социокультурном аспектах: дис. ... маг. Ишим, 2016. URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/11205/1/nechaev.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Сигал К.Я. Теория словосочетания и речевая деятельность. М.; Ярославль: Канцлер, 2020. 418 с. URL: https://iling-ran.ru/seagal/teoria_slovosochetania.pdf (дата обращения: 09.03.2023).
6. Boers F., Demecheleer M., Coxhead A., Webb S. Gauging the effects of exercises on verb-noun collocations. TESOL 18(1): 54-74. 2014. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/215386262.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Carter R., McLCarthy M. Vocabulary and Language Teaching. Routledge, 2013. URL: <https://zlibrary.to/pdfs/vocabulary-and-language-teaching-0> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Kleiser G. Fifteen Thousand Useful Phrases. 2008. URL: <https://in.okfn.org/files/2013/07/Fifteen-Thousand-Useful-Phrases.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Nation I.S.P. Learning vocabulary in another language. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. URL: https://vk.com/wall-69851465_333 (дата обращения: 10.03.2023).
10. Teaching Collocation: Further Developments in the Lexical Approach; M. Lewis (Ed.). Hove, England: Language Teaching Publications, 2000. URL: <http://tesl-ej.org/ej16/r12.html> (дата обращения: 10.03.2023).
11. Van-Tan Bui, Phuong-Thai Nguyen, Van-Lam Pham. Combining Specialized Word Embeddings and Subword Semantic Features for Lexical Entailment Recognition, Data & Knowledge Engineering, Volume 141, 2022, 102077. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0169023X22000696> (дата обращения: 10.03.2023).
12. Wehrli E. Collocations in Parsing and Translation. Frontiers in Artificial Intelligence: 02 March 2022, Volume 5, Article 765695. URL: https://www.researchgate.net/publication/358986491_Collocations_in_Parsing_and_Translation (дата обращения: 11.03.2023).

REFERENCE

1. Voenno-psihologicheskij slovar'-spravochnik [Military psychological dictionary-reference]; pod obshch. red. Yu.P. Zinchenko. Moscow: ID Kupriyanova. Obshchestvo psihologov silovyh struktur, 2010, 592 p. Available at: https://vk.com/wall-53986982_3679 (date of the Application: 14.03.2023) (in Russian).
2. Krylova O.V. Metodologicheskie osobennosti otbora i realizacii frejmov v autentichnyh videomaterialah (pri gibridnom akademicheskom obuchenii inostrannomu yazyku). V 2h ch. [Methodological features of the selection and implementation of frames in authentic video materials (in hybrid academic teaching of a foreign language). At 2 parts]. *Higher education today*. 2021. No. 11-12. P. 68-72; 2022. No. 1-2. P. 26-30. (in Russian).
3. Leont'ev A.A. Osnovy teorii rechevoj deyatel'nosti [Fundamentals of the theory of speech activity]. Moscow, 1974. Available at: <https://iling-ran.ru/library/psylingva/OTRD.pdf> (date of the Application: 12.03.2023). (in Russian).
4. Nechaev A.A. Anglijskij voennyj termin v lingvisticheskom sociokul'turnom aspektah: dis. ... mag. [English military term in linguistic socio-cultural aspects. Master's student Thesis]. Ishim, 2016. Available at: <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/11205/1/nechaev.pdf> (date of the Application: 07.04.2023). (in Russian).
5. Sigal K.Ya. Teoriya slovosochetaniya i rechevaya deyatel'nost' [Theory of phrases and speech activity]. Moscow; Yaroslavl': Kancler, 2020. 418 p. Available at: https://iling-ran.ru/seagal/teoria_slovosochetania.pdf (date of the Application: 09.03.2023). (in Russian).
6. Boers F., Demecheleer M., Coxhead A., Webb S. Gauging the effects of exercises on verb-noun collocations. *TESOL* 18(1): 54-74. 2014. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/215386262.pdf> (date of the Application: 10.03.2023).
7. Carter R., Mclarthy M. *Vocabulary and Language Teaching*. Routledge, 2013. Available at: <https://zlibrary.to/pdfs/vocabulary-and-language-teaching-0> (date of the Application: 10.03.2023).
8. Kleiser G. Fifteen Thousand Useful Phrases. 2008. Available at: <https://in.okfn.org/files/2013/07/Fifteen-Thousand-Useful-Phrases.pdf> (date of the Application: 10.03.2023).
9. Nation I.S.P. *Learning vocabulary in another language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Available at: https://vk.com/wall-69851465_333 (date of the Application: 10.03.2023).
10. *Teaching Collocation: Further Developments in the Lexical Approach*; M. Lewis (Ed.). Hove, England: Language Teaching Publications, 2000. Available at: <http://tesl-ej.org/ej16/r12.html> (date of the Application: 10.03.2023).
11. Van-Tan Bui, Phuong-Thai Nguyen, Van-Lam Pham. Combining Specialized Word Embeddings and Subword Semantic Features for Lexical Entailment Recognition, *Data & Knowledge Engineering*, Volume 141, 2022, 102077. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0169023X22000696> (date of the Application: 10.03.2023).
12. Wehrli E. Collocations in Parsing and Translation. *Frontiers in Artificial Intelligence*: 02 March 2022, Volume 5, Article 765695. Available at: https://www.researchgate.net/publication/358986491_Collocations_in_Parsing_and_Translation (date of the Application: 11.03.2023).

Коломийченко Л.В.,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Осипов В.Л.,

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Системный подход в подготовке старшекласников к выбору военной специальности в системе непрерывного образования «школа – военный вуз»

Подготовка военных специалистов с высшим военно-специальным образованием осуществляется на базе военных образовательных организаций высшего образования. Успешность выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки военных специалистов, их психологической готовности к выполнению обязанностей военной службы и управлению подразделением в различных условиях. Это во многом обеспечивается изначальной готовностью к выбору военной специальности на этапе школьного обучения.

Довузовская подготовка позволит старшекласникам осуществить осознанный и аргументированный выбор, сформировать базу первоначальных знаний о профессиональной деятельности военнослужащего, развить значимые для прохождения военной службы свойства и качества личности. Высокий уровень готовности обучающихся к выбору военной специальности поможет им быстрее адаптироваться к особенностям и специфике обучения в военной образовательной организации, более рационально распределить время на изучение общепрофессиональных и военно-профессиональных дисциплин.

Готовность старшекласников к выбору военной специальности рассматривается в нашем исследовании как сложное личностное образование, проявляющееся во взаимосвязи показателей следующих компонентов:

- мотивационный – интерес к военной службе, потребность в получении соответствующей специальности, ценностно значимые мотивы ее освоения;
- информационный – система первоначальных знаний о профессиональной деятельности военнослужащего;

- операционно-деятельностный – первоначальные умения в выполнении практических действий с макетами вооружения и снаряжения;
- рефлексивный – военно-профессиональная направленность самооценки;
- личностно-адаптивный – нервно-психическая устойчивость к специфике военной службы.

Формирование готовности старшекласников к выбору военной специальности рассматривается в нашем исследовании как тео-

КОЛОМИЙЧЕНКО ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА
Российская Федерация, город Пермь

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Сфера научных интересов: дошкольная педагогика и психология, педагогика межнационального общения, методология педагогических исследований, военная педагогика, организация инновационной деятельности в сфере образования. Автор более 220 опубликованных научных работ. Электронная почта: lvk_pspu@rambler.ru

LYUDMILA V. KOLOMIYCHENKO
Perm, Russian Federation

Doctor of Pedagogy, Full Professor, Head of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University. Research interests: preschool pedagogy and psychology, pedagogy of interethnic communication, methodology of pedagogical research, military pedagogy, organization of innovative activities in the field of education. Author of more than 220 published scientific works. E-mail address: lvk_pspu@rambler.ru

ОСИПОВ ВИТАЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ
Российская Федерация, город Пермь

преподаватель кафедры связи факультета связи, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. Сфера научных интересов: сети и системы телекоммуникаций, методология педагогических исследований, военная педагогика. Автор более 25 опубликованных научных работ. Электронная почта: 9208898116@list.ru

VITALY L. OSIPOV
Perm, Russian Federation

Lecturer at the Department of Communications of the Faculty of Communications, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. Research interests: telecommunications networks and systems, pedagogical research methodology, military pedagogy. Author of more than 25 published scientific works. E-mail address: 9208898116@list.ru

Аннотация. Рассматриваются сущность системного подхода и возможности его применения в процессе разработки системы подготовки старшеклассников к выбору военной специальности в системе непрерывного образования «школа – военный вуз». Обосновывается актуальность подготовки к выбору военной специальности, представлена структура организации соответствующего процесса. Приведены компоненты готовности старшеклассников к выбору военной специальности. Раскрыты специфические свойства системы подготовки старшеклассников к выбору военной специальности.

Ключевые слова: старшеклассники, система подготовки к выбору военной специальности, компоненты готовности к выбору военной специальности, системный подход, система непрерывного образования «школа – военный вуз».

Abstract. The essence of the system approach and the possibility of its application in the process of developing a system for preparing high school students to choose a military specialty in the system of continuous education “school – military university” are considered. The relevance of preparation for the choice of a military specialty is substantiated, the structure of the organization of the corresponding process is presented. The components of the readiness of high school students to choose a military specialty are given. The specific properties of the system of preparing high school students for the choice of military specialty are revealed.

Keywords: high school students, system of preparation for choosing a military specialty, components of readiness for choosing a military specialty, systemic approach, system of continuous education “school – military university”.

ретически обоснованный, целенаправленный, содержательно наполненный, технологически выстроенный, результативно диагностируемый процесс взаимодействия обучающихся, педагогов и социальных партнеров, методологическую основу которого составляют принципы системного подхода. Данный подход позволяет установить место компонентов изучаемого направления педагогического процесса и наиболее значимые для повышения его эффективности взаимосвязи между ними. Реализация указанного подхода предполагает организацию процесса обучения и вос-

питания как целостного педагогического процесса [1].

В научной литературе (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.) системный подход рассматривается как направление методологии, при помощи которого возможно разрабатывать системы различной степени сложности. Он позволяет представить изучаемое явление в виде совокупности отдельных компонентов педагогического процесса и определить взаимосвязи между ними. Ученые отмечают, что системный подход определяет ориентиры, мировоззренческие и философские базисы исследования [2; 3; 5]. По мнению

И.В. Блауберга, системный подход представляет собой «методологическую ориентацию исследования, которая принципиально основана на изучении объектов с применением системы, а это совокупность элементов, связанных между собой определенным взаимодействием и выступающих как единое целое» [1].

В.Н. Садовский определяет систему как «объект с набором различных элементов с наличием взаимосвязей между ними и свойствами этих элементов» [4]. Каждая часть системы выполняет свою функцию для достижения общей цели. По мнению Н.О. Яковлева, система представляет собой сово-

купность связанных элементов, единство которых характеризует целостное образование. Особенностью данной совокупности является то, что она выделяется из окружающей реальности как самостоятельная среда, в которой все элементы имеют корреляционные связи и находятся в отношениях взаимодействия [6].

Реализация системного подхода в подготовке старшекласников к выбору военной специальности предполагает организацию педагогического процесса как целостной системы, в которой все ее компоненты взаимосвязаны. Это создает оптимальные условия для мониторинга и своевременной коррекции результатов. Взаимосвязи, существующие в рамках данной системы, разноплановы: они относятся не только к структуре самого процесса, но и отражают специфику взаимодействия его субъектов, образовательного учреждения с другими социальными институтами воспитания, с окружающей социальной средой.

В качестве основных принципов (исходных положений и правил деятельности по познанию и преобразованию системных объектов) мы рассматриваем:

- принцип целостности, предопределяющий организацию педагогического процесса как системы компонентов, характеризующихся наличием интегративных качеств, обеспечивающих объективно существующие связи и отношения;
- принцип структурности, обеспечивающий упорядоченность взаимодействия всех компонентов целостной педагогической системы, учет ее подвижности и изменчивости;
- принцип управляемости и целенаправленности системы, предполагающий адекватную постановку целей, тождественный подбор средств, методов, условий их реализации, организацию управления не только извне, но и изнутри педагогического процесса, принятие всех его субъектов в качестве

управленцев собственной деятельности;

- принцип развития, опосредующий понимание хода и результатов педагогического процесса как системы качественных и количественных изменений личности.

На основе системного подхода, анализа наличествующего состояния работы по подготовке старшекласников к выбору военной специальности в общеобразовательных организациях нами разработана модель подготовки старшекласников к выбору военной специальности (см. Рисунок). Подготовка старшекласников к выбору военной специальности в системе непрерывного образования «школа – военный вуз» как целостная педагогическая система включает в себя различные структурные элементы, характеризуется наличием их четкой иерархии и взаимодействием с внешней средой. Успешность функционирования данной системы достигается:

- конкретизацией целевого, содержательного, процессуального
- контрольно-оценочного компонентов педагогического процесса и соответствующих им концептуально-ориентационной, описательной, процессуально-деятельностной, аналитической функций;
- реализацией педагогических условий организации образовательного процесса (наличие междисциплинарных связей между предметами школьной и вузовской программ обучения; учет возрастных психофизиологических особенностей обучающихся; преемственность целевых, содержательных, процессуальных и контрольно-оценочных аспектов обучения);
- определением компонентов готовности к выбору военной специальности (мотивационный, информационный, операционно-деятельностный, рефлексивный, личностно-адаптивный);
- подбором адекватного показателям и критериям оценки диагностического инструментария опре-

деления уровня готовности старшекласников к выбору военной специальности.

Специфическими свойствами системы подготовки старшекласников к выбору военной специальности являются:

- централизованность – осуществление общего руководства процессом подготовки старшекласников к выбору военной специальности педагогическим составом общеобразовательной организации с учетом специфики участия в данном процессе социальных партнеров;
- интегративность – использование в образовательном процессе общеобразовательной организации учебно-материальной базы военной образовательной организации;
- устойчивость – стабильность функционирования как всей системы, так и отдельных ее элементов в условиях любых внешних воздействий.

Подготовка старшекласников к выбору военной специальности в системе непрерывного образования «школа – военный вуз» является целенаправленным организованным процессом изменения свойств и качеств личности, получения обучающимися первоначальных знаний, умений и навыков в эксплуатации вооружения и снаряжения, формирования психологической готовности к особенностям несения военной службы. Следовательно, данный процесс может рассматриваться как целостная педагогическая система, целью которой является формирование готовности старшекласников к выбору военной специальности.

Таким образом, системный подход в организации процесса подготовки старшекласников к выбору военной специальности в системе непрерывного образования «школа – военный вуз» реализуется с учетом анализа элементов системы, их иерархического распределения и формирования устойчивых связей в соответствии со структурой педагогического процесса.

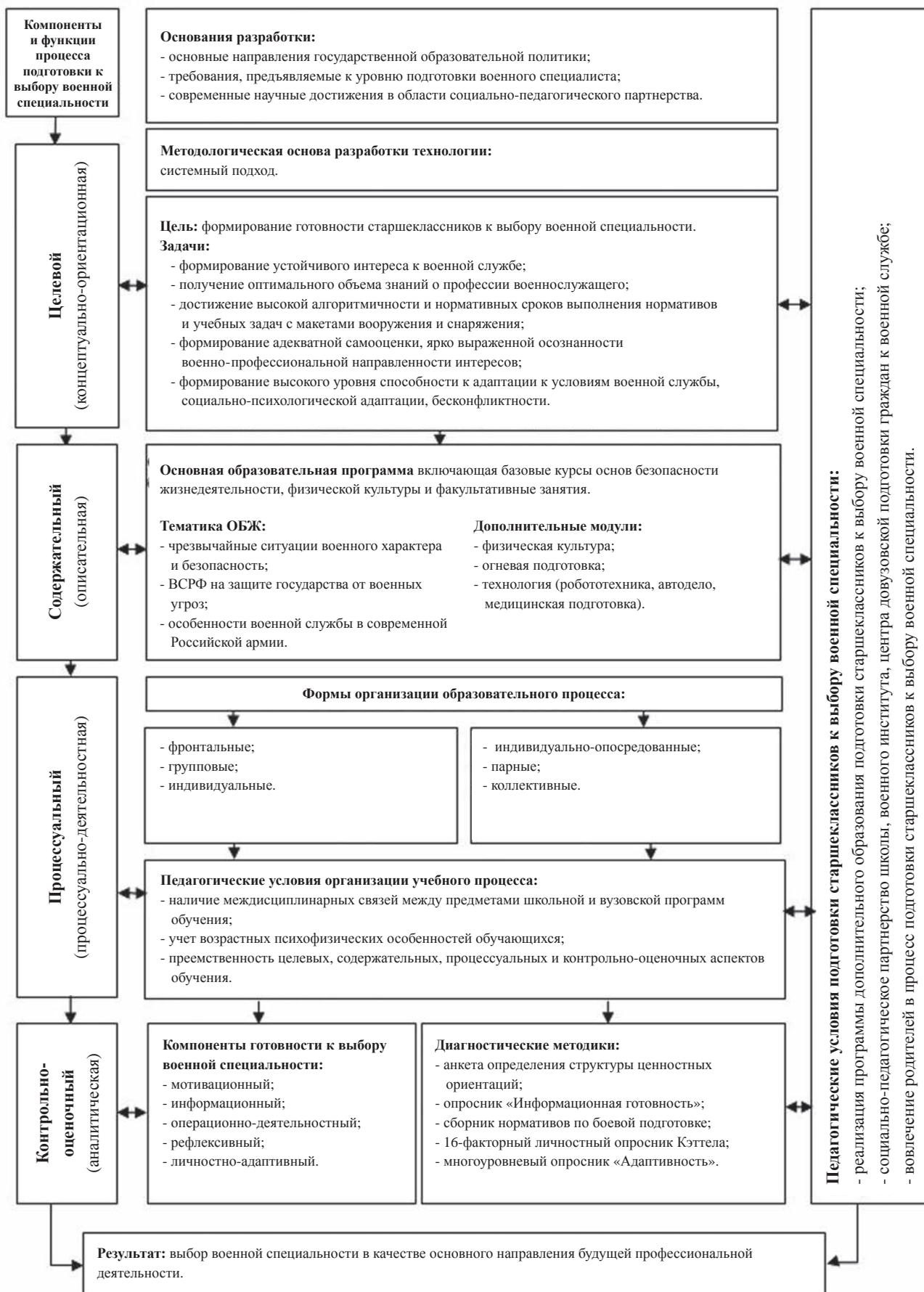

Рисунок. Структурно-функциональная модель образовательного процесса, направленного на подготовку старшекласников к выбору военной специальности

ЛИТЕРАТУРА

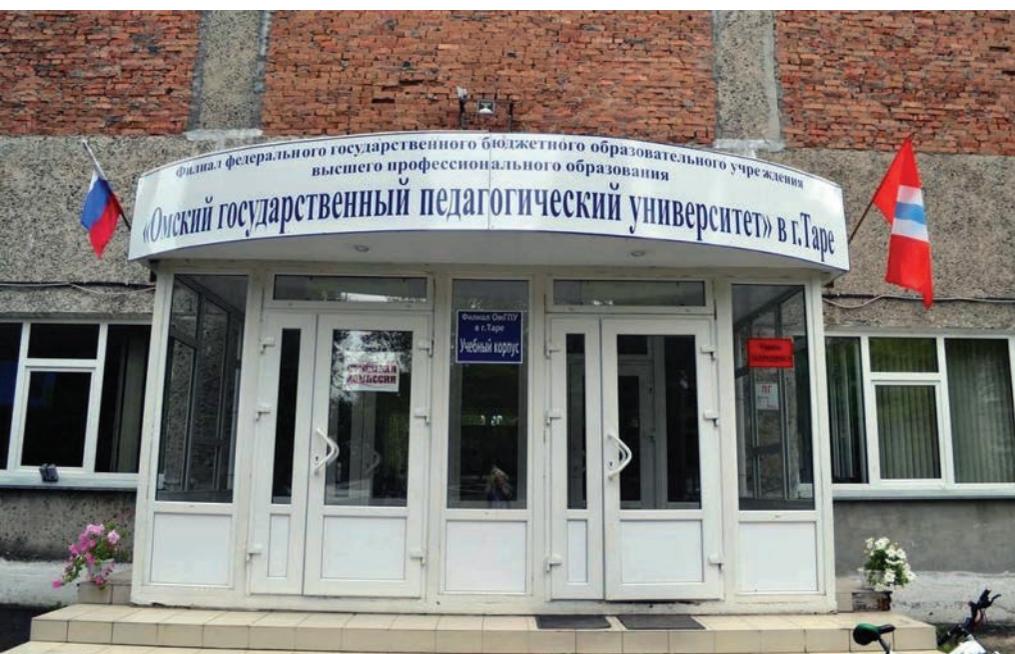
1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.
2. Жилина А.И. Системный подход как методология педагогического исследования. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-kak-metodologiya-pedagogicheskogo-issledovaniya>.
3. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. М.: Педагогический поиск, 2000. 222 с.
4. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ/ URL: <http://www.twirpx.com/file/489034/>.
5. Уемов А.И. Свойства, системы, сложность // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 96–110.
6. Яковлев Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов: монография. Челябинск: Изд-во РБИУ, 2010. 316 с.

REFERENCES

1. Blauberger I.V., Yudin E.G. Stanovlenie i sushhnost` sistemnogo podxoda [Formation and essence of the system approach]. Moscow: Nauka, 1973. 271 p. (in Russian).
2. Zhilina A.I. Sistemny`j podhod kak metodologiya pedagogicheskogo issledovaniya [System approach as a methodology of pedagogical research]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-kak-metodologiya-pedagogicheskogo-issledovaniya>. (in Russian).
3. Konarzhevskij Yu.A. Menedzhment i vnutrishkol`noe upravlenie [Management and intraschool management]. Moscow: Pedagogicheskij poisk, 2000. 222 p. (in Russian).
4. Sadovskij V.N. Osnovaniya obshhej teorii sistem. Logiko-metodologicheskij analiz [Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis]. Available at: <http://www.twirpx.com/file/489034/>. (in Russian).
5. Uemov A.I. Svojstva, sistemy`, slozhnost` [Properties, systems, complexity]. *Questions of Philosophy*. 2003. No. 6. P. 96–110. (in Russian).
6. Yakovlev E.B. Pedagogicheskoe issledovanie: sodержanie i predstavlenie rezul`tatov: monografiya [Pedagogical research: content and presentation of results: monograph]. Chelyabinsk: Izd-vo RBIU, 2010. 316 p. (in Russian).

*Пузеп Л.Г., Березина Т.Ю., Максютa В.С.,
Омский государственный педагогический университет (филиал в городе Тара)*

Возможности образовательного пространства педагогического вуза в организации работы по формированию традиционных духовно-нравственных ценностей у студентов

*Омский государственный педагогический университет
(филиал в городе Тара)*

В современном обществе актуальным становится формирование ценностных ориентиров молодого поколения, которое является фундаментальным началом и будущим страны. Эту идею отражает подписанный Президентом Российской Федерации 9 ноября 2022 года Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8]. Дан-

ный документ направлен на исключение разночтений в перечне ценностей, относящихся к традиционным духовно-нравственным.

Проблема состоит в том, что современная молодежь ориентирована иначе, чем старшее поколение. Изменение нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение молодого поколения России и лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности, привело к тому, что в свободном инфор-

мационном поле молодые люди перенимают новые модели отношений, которые не всегда соотносятся с традиционными устоями. В этих условиях важным является сохранение и передача подрастающим поколениям традиционных для общества ценностей, поскольку молодежь – это наиболее социально активная часть населения, которая наследует уровень развития общества, формирует образ будущего.

Процесс социализации и социокультурного формирования молодежи происходит на основе уже сложившихся традиционных ценностей, которые передаются из поколения в поколение. Однако сегодня традиционные ценности могут не соответствовать интересам и желаниям современных молодых людей. Поэтому происходит активное формирование новых убеждений, которые не разделяются людьми с классическим пониманием ценностей. За последние годы в молодежной среде поменялось отношение к семье как социальному институту, в котором изначально закладывались основы традиционных ценностей.

Обозначенный выше указ Президента дает установку на значимость традиционных ценно-

ПУЗЕП ЛЮБОВЬ ГЕННАДЬЕВНА
Российская Федерация, город Тара

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и специального (дефектологического) образования, Филиал Омского государственного педагогического университета в городе Таре. Сфера научных интересов: психология креативности, социальная и педагогическая психология, духовно-нравственное воспитание молодежи, формирование представлений о семье у молодежи. Автор более 50 опубликованных научных работ. Электронная почта: puzep@mail.ru

LYUBOV G. PUZEP
Tara, Russian Federation

Ph.D. of Psychological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Psychology and Special (Defectological) Education, Omsk State Pedagogical University in Tara. Research interests: psychology of creativity, social and pedagogical psychology, spiritual and moral education of young people, formation of ideas about the family among young people. Author of more than 50 published scientific works. E-mail address: puzep@mail.ru

БЕРЕЗИНА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА
Российская Федерация, город Тара

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков, Филиал Омского государственного педагогического университета в городе Таре. Сфера научных интересов: мифопоэтика русской литературы, духовно-нравственное воспитание молодежи, формирование представлений о семье у молодежи. Автор более 50 опубликованных научных и методических работ. Электронная почта: berezina474@mail.ru

TATIANA Yu. BEREZINA
Tara, Russian Federation

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Languages, Omsk State Pedagogical University in Tara. Research interests: mythopoetics of Russian literature, spiritual and moral education of young people, formation of ideas about the family among young people. Author of more than 50 published scientific works. E-mail address: berezina474@mail.ru

МАКСЮТА ВАЛЕНТИНА СТЕПАНОВНА
Российская Федерация, город Тара

кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и специального (дефектологического) образования, Филиал Омского государственного педагогического университета в городе Таре. Сфера научных интересов: экологическое воспитание, духовно-нравственное воспитание молодежи, формирование представлений о семье у молодежи. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: maksuta.va@mail.ru

VALENTINA S. MAKSYUTA
Tara, Russian Federation

Ph.D. of Biological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Psychology and Special (Defectological) Education, Omsk State Pedagogical University in Tara. Research interests: environmental education, spiritual and moral education of young people, formation of ideas about the family among young people. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: maksuta.va@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у молодежи в условиях современного общества. Представлен опыт работы над проектом, реализуемым при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива». Раскрыты возможности соборности как принципа организации воспитательной работы в педагогическом вузе.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, образовательное пространство вуза, студенты, соборность, интерактивная мастерская.

Abstract. The problem of the formation of traditional spiritual and moral values among young people in the conditions of modern society is considered. The experience of working on a project implemented with the support of the International Grant Competition "Orthodox Initiative" is presented. The possibilities of conciliarity as a principle of organizing educational work in a pedagogical university are revealed.

Keywords: traditional spiritual and moral values, educational space of the university, students, conciliarity, interactive workshop.

стей – жизни, достоинства, прав и свобод человека, патриотизма, гражданственности, а также служения Отечеству, ответственности за его судьбу, высоких нравственных идеалов, крепкой семьи, созидательного труда, приоритета духовного над материальным, гуманизма, милосердия, справедливости, коллективизма, взаимо-

помощи и взаимоуважения, исторической памяти и преемственности поколений, единства народов России. Вопрос значимости традиционных ценностей стал сегодня широко обсуждаемым. Так, в работе В.Э. Багдасаряна и архимандрита Сильвестра (Лукашенко) «Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрож-

дения» отмечается: «Обращение к традиции не означает отказа от развития. Традиция – это не ретроградство, не консервация. Она означает преемство между прошлым и настоящим» [1, с. 15]. Авторами работы делается акцент на развитие цивилизации с опорой на традицию. Традиционные ценности выступают в качестве

фундаментальной основы для развития России.

Тенденции развития современного общества, приоритеты духовно-нравственного становления молодежи и содержание традиционных ценностей российской культуры задают направления работы с будущими педагогами по формированию представлений о традиционных российских ценностях. Высшие учебные заведения сегодня играют значимую роль в приобщении молодежи к духовному наследию нашей страны. Воспитательная работа в вузе выстраивается с опорой на «Стратегию развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 года» [6], Федеральный закон об образовании в Российской Федерации № 273 от 29.12.2012 года [9] с внесенными в 2020 году изменениями в части, касающейся раскрытия понятия «воспитание». Эти документы также подчеркивают значимость воспитания, направлены на развитие высоконравственной личности, ориентирующейся на российские традиционные духовные ценности. Образовательное пространство вуза должно способствовать созданию условий для самоопределения и социализации молодежи, причем основой выступают социально-культурные, духовно-нравственные ценности, взаимоуважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального общества Российской Федерации. Это и определяет сущность воспитания молодого поколения.

В ходе воспитательной деятельности важно исходить из того, что образовательный процесс в условиях педагогического вуза является ключевым фактором формирования нравственных ориентиров будущего педагога. При этом нужно учитывать, что такая работа лежит в основе получаемого студентами педагогического вуза опыта, который будет применяться ими в школьной практике.

Представим опыт работы преподавателей Филиала Омского государственного педагогического университета в городе Таре (далее – Филиал ОмГПУ) по формированию духовно-нравственных ценностей в образовательном пространстве вуза. В 2018 году в Филиале ОмГПУ был успешно реализован проект «Молодежный клуб «Вечерки»», в рамках которого акцентировалось внимание молодежи на осознанном выборе спутника жизни, осмыслении значения семьи для жизни и счастья человека с позиции русской православной церкви [2; 11]. В рамках мероприятий со студентами были использованы различные направления работы с привлечением разных специалистов (педагогов, психологов). В качестве форм взаимодействия были выбраны дискуссии, экскурсии, вечерки, бинарные лекции, спорклубы. В 2023 году той же рабочей группой был подготовлен новый проект «Интерактивная мастерская «Наши традиции»», который также, как и предыдущий, получил поддержку Международного грантового конкурса «Православная инициатива» Фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Сотрудничество».

Благополучателями проекта стали студенты педагогического вуза – будущие учителя. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию. С позиции православия традиции – это механизм, способ передачи от поколения к поколению ценностей. Отход от традиций разрушает самобытность и ценности народа. Ответственность Церкви – хранение традиций, которые необходимы для жизни и развития народа. Деятельность Русской Православной Церкви в образовательной сфере направлена на приобщение к нравственным ценностям молодежи с опорой на религиозные и культурные традиции, уникальный опыт мирного сосущество-

вания, дружбы и согласия людей разных возрастов, социальных категорий, национальностей, досуговых интересов, семейных статусов и так далее.

Оба проекта нацелены на решение актуальных проблем современного общества, связанных с воспитанием молодежи. Каждый проект начинался с организационной встречи, на которой преподаватели, работники культуры, священнослужители раскрывали значимость затронутой проблемы, актуальность вовлечения в ее решение молодежной аудитории. Так, в проекте «Молодежный клуб «Вечерки»» обсуждались такие ценности, как счастье, любовь, материнство, семейные традиции. Проект «Наши традиции» направлен на формирование прозвучавших в Указе Президента РФ традиционных духовно-нравственных ценностей. Условия проекта определили выбор из числа обозначенных ценностей: жизнь, крепкая семья, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение. Новизной работы в этом проекте является организация интерактивной мастерской на встрече «Соборность».

Название встречи «Соборность» имеет серьезную смысловую нагрузку, поэтому обратимся к рассмотрению содержания этого понятия в различных источниках. Этот термин, введенный ранними славянофилами, стал ключевой категорией русской религиозно-философской мысли, сочинений А.С. Хомякова, с. Трубецкого, П.А. Флоренского, литературных произведений Ф.И. Тютчева, С.П. Шевырева, Ф.М. Достоевского. В знаменитых «Философических письмах» русский философ П.Я. Чаадаев указал на слабость духовного просвещения в России. В противовес этому русские мыслители заявляют о духовной целостности русского народа, глубинной связи русской культуры и святоотеческой традиции. И.В. Киреевский, сопоставляя восточные и западные духовные ори-

ентиры, указывает на внутреннюю соборность народа: «Ибо, стремясь к истине умозрения, Восточные мыслители заботятся прежде всего о правильности внутреннего состояния мыслящего духа; Западные – более о внешней связи понятий» [4, с. 221].

В основе соборности лежит христианское учение о Церкви, но это понятие включает и мирское единение людей в атмосфере братства, любви и согласия. Русской философской мыслью соборность виделась как антигетичная рациональной и эгоистичной природе западной цивилизации. Так, А.С. Хомяков, будучи идейным вдохновителем славянофильства, провозглашает, что русскому народу присуще трепетное отношение к христианским ценностям. Образы Богородицы и Христа для него составляют основу религиозного верования. Опираясь на веру, русский народ способен осмыслить софийное начало мира и устремиться к достижению полноты бытия. Родоначальник славянофильства видит в соборности объединяющее начало, способное привести к дающей силы общине. Внутренняя соборность видится Хомякову как единение веры, сердца, духа, души и разума и предстает как идеальная форма мироощущения человека. Этическим идеалом и целью жизни человека на земле в этом случае становится противодействие различным формам духовного и социального зла.

Представления Хомякова о церковной соборности стали ориентиром для видения государственной системы, понимаемой им в качестве духовного сообщества, включающего высшие духовные ценности любви, смирения и веры [3, с. 180].

В.Д. Холодный считает: «Соборные ценности по внутренней своей сути неизменны и присущи человеку как родовому феномену, но в иррациональных переживаниях отдельного индивида они представлены через призму эпохи, его

национальной принадлежности и личностных особенностей» [10, с. 322]. В структуру соборного самопонимания философ включает коллективное ценностное единство, построенное на общении, диалоге отдельных людей и народов, а также запредельную целеустремленность, позволяющую избежать доминирования утилитарных ценностей в жизни человека и отчуждения от первооснов соборности.

Категория «соборность» рассматривается и как качество личности, отражающее принятие ею сверхличных и сверхиндивидуальных идеалов и ценностей, зарождающихся на базе единства помыслов и действий [5]. Значимой характеристикой соборности является коллективизм – качество, отражающее этическую составляющую данного понятия.

Опираясь на семантическое значение термина соборность, мы организовали встречу с одноименным названием. В начале мероприятия участникам были обозначены основные его идеи, они были сориентированы на активное взаимодействие. В мероприятии принимали участие специалисты Центра русской культуры Объединения национальных культур «Дом дружбы» Тарского культурно-досугового центра «Север», преподаватели, студенты разных профилей и курсов Филиала ОмГПУ. В первой части мероприятия работали интерактивные мастерские, молодые люди могли, свободно перемещаясь, включиться в работу площадок. Сотрудники учреждений культуры предоставили студентам возможность познакомиться со спецификой различных видов деятельности, освоить навыки резьбы по дереву, основы гончарного мастерства, шитья игровых кукол, прядильного и ткацкого искусства. В процессе взаимодействия были использованы средства для погружения молодых людей в атмосферу народного быта. Народные инструменты, традиционные костюмы, доспехи и оружие русских воинов,

в которые можно было облачиться, способствовали созданию аутентичной обстановки.

Во второй части встречи в условиях массового мероприятия продолжилась трансляция традиций русской культуры. Одной из традиционных форм организации досуга и общения молодежи в народной культуре являлась вечерка. Такой формат общения долгое время использовался на базе учреждений культуры, но не характерен для образовательных организаций. Наше внимание к такой форме взаимодействия обусловлено возвращением утраченных идей народной соборности, общинности, взаимопомощи и взаимовыручки, соотносимых с традиционными духовно-нравственными ценностями.

В качестве содержательного элемента вечерки использовались круговые парные танцы, кадрили, хороводы, игры, театрализованные представления, исполнение необрядовых песен. В основу этой встречи был заложен синтез фольклорных традиций, психологии отношений, воспитательных практик, методических приемов создания позитивного настроения. Все участники были вовлечены в единое действие, погрузились в атмосферу традиционной вечерки. Такой формат позволил передать эмоции, которые возникали у молодых людей в выходные праздничные дни, когда они собирались в селениях для песен, плясок и игр. Взаимодействие в игровой форме сопровождалось пояснениями специалистов. Акцент делался на способах поддержания русских традиций, исполнения культурных обрядов, символического плана действия. В атмосфере демонстрации традиций и обычаев русского народа показывалась культура взаимоотношений участников встречи, обеспечивались вовлеченность студентов в совместное дело, приобщение к духовному наследию народа, обмен положительными эмоциями, единение в мирской жизни.

Заключительной частью мероприятия стал этап рефлексии. Для многих студентов наиболее ярким моментом стала необычность формы проведения мероприятия, теплая дружеская атмосфера, возможность общения на равных, независимо от возраста, должности, досуговых предпочтений. Несмотря на стереотипные представления о современности вечерки, многих участников привлекла именно целомудренность отношений парней и девушек в процессе знакомства и общения в традиционной культуре, открытие нового о культуре своей страны.

Мероприятие предоставило уникальную возможность ощутить свою сопричастность культурному опыту предков, включить в праздник единения.

Таким образом, народная культура обладает уникальным арсеналом средств и форм, который можно эффективно применять в культурно-досуговой и педагогической деятельности. Важным при этом будет бережное отношение к традициям, знание и понимание фольклорного материала. Приобщение к духовно-нравственному наследию страны позволяет молодым людям проникать в суть явлений традиционной культуры

и осознавать ее значимость в современности.

Результатом работы интерактивной мастерской стали не материальные, а духовные продукты, осознание студентами значимости формирования традиционных ценностей, расширение опыта работы по их сохранению и укреплению. Немаловажным является и продемонстрированный будущим педагогам опыт работы с учреждениями культуры, что позволит им в дальней деятельности организовать такое взаимодействие в своей образовательной организации, овладеть навыками сотрудничества в формате вечерки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В.Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / Науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022. 248 с.
2. Березина Т.Ю., Пузеп Л.Г., Максютя В.С. Восприятие института семьи современной молодежью // Высшее образование сегодня. 2021. № 11-12. с. 23-28.
3. Благова Т.И. Соборность как философская категория у А.С. Хомякова // Славянофильство и современность: Сб. ст. СПб.: Наука, 1994. с. 180-181.
4. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (Письмо к гр. Е.Е. Комаровскому) // Киреевский И.В. Избранные статьи; сост., вступ. статья и коммент. В. Котельникова. М.: Современник, 1984. 383 с.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 176 с.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N996-р «Стратегии развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 29.04.2023).
7. Сафиоллин А.М. Путь в будущее: организационно-методические рекомендации по исполнению Указа Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 года / Под ред. П.И. Юнацкевича. СПб.: Институт нравственной культуры, 2023. 508 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 29.04.2023).
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.04.2023).
10. Холодный В.И. А.С. Хомяков и современность: зарождение и перспектива соборной феноменологии. М.: Академический Проект, 2004. 528 с.
11. Ценность семьи в современном обществе: учебно-методическое пособие (брошюра) / Т.Ю. Березина, Л.Г. Пузеп. Омск: Амфора, 2018. 32 с.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V.E., Sylvester (Lukashenko), Archimandrite. Tradicionnye cennosti: strategiya civilizatsionnogo vrozozhdeniya; nauch. red. Yu.Yu. Ierusalimskij [Traditional values: the strategy of civilizational revival. Scientific]. Yaroslavl, 2022. 248 p. (in Russian).
2. Berezina T.Yu., Puzep L.G., Maksyuta V.S. Vospriyatie instituta sem'i sovremennoj molodezh'yu [Perception of the family institute by modern youth]. *Higher education today*. 2021. No. 11-12. P. 23-28. (in Russian).
3. Blagova T.I. Sobornost' kak filosofskaya kategoriya u A.S. Homyakova [Sobornost as a philosophical category in A.S. Khomyakov]. Slavophilism and modernity: Collection of articles. Saint Petersburg: Nauka, 1994. P. 180-181. (in Russian).
4. Kireevsky I.V. O haraktere prosveshcheniya Evropy i o ego otnoshenii k prosveshcheniyu Rossii (Pis'mo k gr. E.E. Komarovskomu) [On the nature of the Enlightenment of Europe and its relation to the enlightenment of Russia (Letter to gr. E.E. Komarovsky)]; comp., intro. Article and comment. V. Kotelnikova. Moscow: Sovremennik, 1984. 383 p. (in Russian).
5. Kocaaspirova G.M., Kocaaspirov A.Yu. Pedagogicheskij slovar' [Pedagogical dictionary: For students. higher. and sred. ped. studies]. Moscow: Publishing Center "Academy", 2001. 176 p. (in Russian).

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g. N996-r "Strategii razvitiya vospitaniya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda". [Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 N996-r "Strategies for the development of education of the Russian Federation for the period up to 2025"]. Available at: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (date of the Application: 29.04.2023). (in Russian).
7. Safiollin A.M. Put' v budushchee: organizacionno-metodicheskie rekomendacii po ispolneniyu Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii № 809 ot 09.11.2022 goda; pod red. P.I. Yunackevicha [Path to the future: organizational and methodological recommendations for the implementation of the Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 09.11.2022]. Saint Petersburg: Institute of Moral Culture, 2023. 508 p. (in Russian).
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 byli utverzhdeny "Osnovy gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej" [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022 approved the "Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values"]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1> (date of the Application: 29.04.2023). (in Russian).
9. Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 g. № 273 [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of the Application: 29.04.2023). (in Russian).
10. Kholodny V.I.A.S. A.S. Homyakov i sovremennost': zarozhdenie i perspektiva sobornoj fenomenologii [Khomyakov and modernity: the origin and perspective of cathedral phenomenology]. Moscow: Academic Project, 2004. 528 p. (in Russian).
11. Cennost' sem'i v sovremennom obshchestve: uchebno-metodicheskoe posobie (broshyura). T.Yu. Berezina, L.G. Puzep [The value of the family in modern society: educational and methodological manual (brochure)]. Omsk: Amphora, 2018. 32 p. (in Russian).

*Горелова Л.И.,
МИРЭА – Российский технологический университет*

*Уварина Н.В.,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Практика реализации технологии педагогического сопровождения профессиональной деятельности преподавателей в цифровом сообществе

В последние годы стремительное развитие технологий изменило различные аспекты жизни нашего общества, включая сферу образования. Появление цифровых сообществ произвело революцию в том, как мы учимся и учим. Понятие «цифровое сообщество» относится к онлайн-платформе или сети, где люди с общими интересами и целями собираются вместе, чтобы сотрудничать, делиться

знаниями и участвовать в содержательных дискуссиях. Цифровые сообщества оказали значительное влияние на систему образования, изменив традиционные методы преподавания и обучения. Наличие доступа в Интернет и распространение цифровых устройств открыли перед преподавателями и обучающимися новые возможности для подключения, общения и доступа к огромным объемам информации.

Это привело к созданию виртуальных учебных сред, онлайн-курсов и платформ для совместной работы. В соответствии с идеями средового подхода, специфика среды определяет развитие ее элементов. В современном обществе влияние на становление специалиста оказывает виртуальная образовательная среда [5].

Одним из ключевых факторов воздействия цифровых сообществ на образование является демократизация знаний. В прошлом доступ к качественному образованию часто ограничивался такими факторами, как географическое положение, социально-экономический статус или институциональные ресурсы. Цифровые сообщества разрушили эти барьеры, предоставив людям равные возможности доступа к образовательным ресурсам, независимо от их происхождения или обстоятельств. Это привело к повышению возможностей инклюзивности образования и расширению прав маргинализированных групп. Цифровые сообщества способствуют глобальному сотрудничеству и культурному обмену в сфере образования. Через онлайн-платформы преподаватели и студенты из разных стран мира могут общаться и сотрудничать в проек-

ГОРЕЛОВА ЛЮДМИЛА ИГОРЕВНА
Российская Федерация, город Дзержинский

старший преподаватель кафедры документооборота, истории государства и права Института технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, соискатель кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Сфера научных интересов: подготовка преподавателей к профессиональной деятельности в условиях цифрового образования, разработка технологий организации обучения с использованием средств цифровой образовательной среды; профессиональные риски педагогов и пути их преодоления. Автор более 70 опубликованных научных работ. Электронная почта: lyudmila.gorelova.mgupi@mail.ru

LYUDMILA I. GORELOVA
Dzerzhinsky, Russian Federation

Senior Lecturer at the Department of Records Management, History of State and Law of the Institute of Management Technologies, MIREA – Russian Technological University, Applicant at the Department of Training Teachers of Vocational Training and Subject Methods, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. Research interests: preparation of teachers for professional activities in the context of digital education, development of technologies for organizing training using the means of a digital educational environment; professional risks of teachers and ways to overcome them. Author of more than 70 published scientific works. E-mail address: lyudmila.gorelova.mgupi@mail.ru

УВАРИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
Российская Федерация, город Челябинск

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Сфера научных интересов: проблемы творческой личности, развития творческих способностей, самоактуализации личности. Автор более 70 опубликованных научных работ. Электронная почта: nuvarina@yandex.ru

NATALIA V. UVARINA
Chelyabinsk, Russian Federation

Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Training Teachers of Vocational Education and Subject Methods, South Ural State Humanitarian Pedagogical University. Research interests: the problems of a creative personality, the development of creative abilities, self-actualization of a personality. Author of more than 70 published scientific works. E-mail address: nuvarina@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процесс разработки и внедрения электронного образовательного курса «Системы электронного документооборота» в «МИРЭА – Российский технологический университет». Проанализировано значение цифрового сообщества и его влияние на систему образования. Выявлены педагогические условия повышения уровня профессиональных компетенций преподавателей: непрерывное профессиональное развитие, организация учебных сообществ, продвижение института наставничества, стимуляция рефлексивных практик, обеспечение педагогам доступа к образовательным ресурсам и технологиям.

Ключевые слова: электронный образовательный курс, электронный документооборот, педагогическое сопровождение, наставничество, цифровое сообщество.

Abstract. The process of development and implementation of the electronic course “Electronic Document Management Systems” in “MIREA – Russian Technological University” is considered. The importance of the digital community and its impact on the education system is analyzed. Pedagogical conditions for increasing the level of professional competencies of teachers are identified: continuous professional development, organization of learning communities, promotion of the institution of mentoring, stimulation of reflective practices, providing teachers with access to educational resources and technologies.

Keywords: electronic educational course, electronic document management, pedagogical support, mentoring, digital community.

тах, делиться взглядами и учиться у разных культур. Это расширило кругозор обучающихся, обеспечило воспитание чувства глобальной гражданственности и содействие межкультурному взаимопониманию. Данный вид образования является достойной альтернативой традиционному и при этом гораздо лучше последнего вписывается в динамику информационного общества [4, с. 21]. Одной из основных целей современного образования служит развитие онлайн-обучения с минимизацией

психологических затрат для всех сторон образовательного процесса.

Результатом развития цифровых сообществ стал доступ педагогов к широкому спектру цифровых инструментов, приложений и ресурсов, которые повышают эффективность обучения и вовлеченность учащихся. «Интерактивный мультимедийный контент, виртуальные симуляции и онлайн-инструменты оценки – это лишь несколько примеров того, как технологии изменили процесс обучения. Цифровые сообщества также предоставляют

педагогам платформы для обмена передовым опытом, стратегиями обучения и поиска поддержки у коллег, что ведет к профессиональному развитию и совершенствованию практики преподавания. Среди задач современного педагога одной из ключевых является координация когнитивного процесса и администрирование учебных проектов с помощью информационных технологий» [3, с. 228].

В рамках решения задач педагогического сопровождения профессиональной деятельности пе-

дагогов в цифровом сообществе нами был разработан электронный образовательный курс по дисциплине «Системы электронного документооборота» на базе МИРЭА – Российский технологический университет. **Целью курса** является повышение компетентности преподавателей в использовании систем электронного документооборота в своей профессиональной деятельности; развитие общего уровня их цифровой грамотности и коммуникационных навыков.

Задачи работы:

1. Разработка увлекательного образовательного электронного курса «Системы электронного документооборота», охватывающего все основные вопросы темы.

2. Внедрение курса на базе МИРЭА – Российский технологический университет – высшего учебного заведения, известного своим опытом и достижениями в области информационных технологий и цифровых систем.

3. Оценка эффективности курса в повышении компетентности преподавателей.

В курсе «Системы электронного документооборота» использовалась структура управления обучением, которая предоставила слушателям удобный интерфейс для доступа к учебным материалам, участия в обсуждениях, отправки заданий и получения отзывов. Модули курса состояли из интерактивного мультимедийного контента – видеоматериалов, презентаций и практических примеров для повышения вовлеченности слушателей и понимания ими материала. Участники также имели доступ к дополнительным ресурсам, таким как электронные книги и статьи, для углубления своих знаний в области систем электронного документооборота (далее – СЭД).

Контингент обучающихся по программе курса. 161 преподаватель из вузов Москвы: «МИРЭА – Российский технологический университет», «Московский

педагогический государственный университет», «Московский городской педагогический университет», «Московский государственный психолого-педагогический университет». Слушателями курса были как начинающие, так и опытные педагоги, стремящиеся усовершенствовать свои знания и навыки работы с СЭД.

Методы и технологии обучения. Авторами использовался смешанный формат обучения, сочетающий учебные онлайн-модули, интерактивные мультимедийные материалы и очные семинары. Участники получали доступ к материалам курса через систему управления обучением, которая представляла собой централизованную платформу для предоставления контента, оценивания и общения.

Содержание курса.

Введение в курс «Системы электронного документооборота». Курс начался с вводного модуля, в котором был представлен обзор СЭД. В нем были рассмотрены основные концепции, принципы и преимущества использования СЭД в различных профессиональных условиях. Этот раздел был направлен на ознакомление слушателей со значением и возможностями электронного документооборота.

Особенности и функциональные возможности различных СЭД. Здесь разбирались различные аспекты создания, хранения, поиска документов, контроля их версий. Участники узнали о различных типах форматов документов, управлении метаданными, индексировании и возможностях поиска в Electronic document management system (далее – EDMS). Педагогами также были получены представления об автоматизации рабочих процессов, электронных подписях и соблюдении нормативных требований.

Интеграция СЭД с существующими системами. Слушателей курса ознакомили с процессом интеграции СЭД с существующими организационными системами и про-

цессами. Этот модуль сосредоточен на совместимости EDMS с другими программными приложениями, такими как системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), системы планирования ресурсов предприятия (ERP) и системы управления контентом (CMS). Преподавателей познакомили с проблемами и передовым опытом по теме модуля, чтобы они могли эффективно внедрить EDMS в своих организациях.

Управление жизненным циклом документа. Данный раздел курса рассматривает жизненный цикл документа в СЭД. Обучающиеся узнали о процессах создания, классификации, хранения, поиска, распространения и архивирования документов. В модуле подчеркивалась важность метаданных, управления версиями документов. Слушатели курса получили практические знания об организации, структурировании, создании шаблонов и соблюдении правил хранения документов.

Безопасность СЭД и контроль доступа к ним. Отдельный модуль был посвящен важным аспектам безопасности и контроля доступа в СЭД. Слушатели курса приобрели знания о механизмах аутентификации пользователей, ролях, методах шифрования и безопасной передаче данных. Они получили представления о защите конфиденциальной информации, предотвращении несанкционированного доступа и реализации стратегий резервного копирования и аварийного восстановления данных в рамках EDMS.

Акцентируя внимание на обозначенных выше аспектах функционирования СЭД, курс был направлен на то, чтобы вооружить слушателей необходимыми знаниями и навыками для эффективного использования таких систем в профессиональной деятельности.

Реализация курса. Курс был доступен преподавателям через систему управления обучением. Педагоги занимались самообу-

чением, заполнением онлайн-модулей и участвовали в синхронных и асинхронных обсуждениях. При этом участникам работы обеспечивалась поддержка в рамках дистанционного наставничества [1, с. 116]. В ходе реализации курса в Trello была создана виртуальная доска, чтобы обеспечить централизованную платформу для материалов курса, общения и совместной работы [2]. Trello – это популярный онлайн-инструмент для управления проектами, который использует визуальную доску и систему карточек для организации и отслеживания хода решения задач. Создание виртуальной доски на Trello дало ряд преимуществ участникам и ведущим электронного курса «Системы электронного документооборота». Доска послужила цифровым центром, где все материалы курса были структурированы и легко доступны. Слушатели могли просматривать весь макет доски и легко переходить к соответствующим модулям или задачам.

Карточки на виртуальной доске позволяли обмениваться информацией. Они включали описания, вложения, контрольные списки, сроки выполнения и метки, чтобы предоставить участникам четкие инструкции и рекомендации для каждой задачи или задания. Преподаватели могли работать с карточками, добавляя комментарии, задавая вопросы или указывая на свой прогресс. Это способствовало общению и сотрудничеству между обучающимися и организаторами курса. Виртуальная доска в Trello также давала наглядное представление о ходе реализации курса. Когда слушатели выполняли задания или проходили разные этапы курса, они могли переносить соответствующие карточки в разные списки, указывая на свой прогресс. Функция визуального отслеживания помогала педагогам быть в курсе текущего положения дел и давала чувство выполненного долга, когда они видели отражение прогресса

на доске. Функция комментариев на каждой карточке позволяла интерактивно и своевременно общаться всем участникам цифрового сообщества.

Таким образом, виртуальная доска расширила возможности обучения слушателей электронного курса. Она стала централизованной платформой для материалов курса, обеспечила организацию и управление задачами обучения, облегчила общение и сотрудничество. Использование Trello в качестве цифрового инструмента в рамках курса продемонстрировало успешную интеграцию технологий для поддержки педагогической деятельности в цифровом сообществе.

Оценка эффективности курса. Результаты обучающихся оценивали с помощью викторин, итоговых заданий и экзамена. Были проведены опросы и сеансы обратной связи, чтобы собрать мнения участников о курсе и его эффективности в повышении их компетентности. Для сбора данных и оценки эффективности курса использовались несколько методов оценки.

Опросы до и после прохождения курса. Педагогам были предложены тесты из вопросов с несколькими вариантами ответов для оценки их знаний о СЭД. Перед прослушиванием курса с данным заданием справилось 60 % педагогов, после – 85 %. Путем сравнения ответов до и после обучения можно определить повышение уровня профессиональных компетенций участников.

Обратная связь с коллегами и инструкторами. Участникам было предложено участвовать в обмене мнениями между коллегами и получать рекомендации и отзывы от инструкторов курса. Сеансы обратной связи и оценки инструкторов предоставили ценную информацию о прогрессе участников, областях улучшения, их способности применять знания, изученные в ходе курса. Оценка участников: 4,2 из 5; оценка модераторов курса: 9 из 10. Данные цифры свиде-

тельствуют о критическом оценивании педагогами своих коллег.

Показатели завершения курса. Было зафиксировано количество преподавателей, успешно завершивших курс: 131 из 161 (81,4 %). Данный показатель служит индикатором их заинтересованности и отражает уровень вовлеченности и мотивации.

Размышления и отзывы участников. Участникам была предоставлена возможность поразмышлять о своем опыте обучения и оставить отзывы о влиянии курса на их профессиональные компетенции. Эти размышления и отзывы помогли собрать качественные данные, дополняющие результаты количественной оценки. 90 % участников работы, завершивших курс, сообщили о повышении уверенности в использовании СЭД. 95 % слушателей заявили, что курс положительно повлиял на их профессиональные компетенции.

Положительные отзывы, полученные от преподавателей, успешно завершивших курс, свидетельствуют о ценности и актуальности цифрового тренинга для повышения компетенций.

Курс «Системы электронного документооборота» помог преподавателям повысить уровень знаний по заявленной теме. Они получили обновленную информацию о последних тенденциях и передовых методах работы с электронными документами. Курс предоставил преподавателям возможность овладеть инструментами Moodle и приобрести навыки работы с электронными платформами и программным обеспечением, связанным с СЭД. Курс способствовал развитию коммуникационных навыков педагогов. Они научились эффективно обмениваться информацией, взаимодействовать с коллегами через электронные средства коммуникации и использовать соответствующие протоколы и форматы при обмене документами. Курс побудил преподавателей задуматься о своей собственной

практике и профессиональном росте. Преподаватели научились рефлексировать над своими действиями, анализировать свои сильные и слабые стороны в области электронного документооборота и принимать меры для своего развития.

На основе анализа работы цифровых сообществ и внедрения технологий педагогической поддержки мы считаем необходимым выделить условия повышения уровня профессиональных компетенций педагогов.

1. Непрерывное профессиональное развитие: преподаватели должны иметь возможности для постоянного профессионального развития – участия в мастер-классах, семинарах, конференциях и учебных программах, направленных на расширение их предметных знаний. Непрерывное профессиональное развитие гарантирует, что они будут в курсе результатов последних исследований, познакомятся с эффективными технологиями, имеющими отношение к их области деятельности.

2. Сообщества совместного обучения могут быть сформированы как в офлайн, так и в онлайн формате. Участвуя в обучении по программе электронного курса, преподаватели могли делиться идеями, обмениваться передовым опытом и учиться на ошибках друг друга. Сотрудничество способствует постоянному совершенствованию и коллективному росту педагогов.

3. Наставничество и коучинг. Создание программ наставниче-

ства и коучинга может в значительной степени способствовать повышению профессиональной компетентности преподавателей. Опытные педагоги могут наставлять и направлять начинающих, предоставляя им поддержку, обратную связь и конструктивное руководство. Коучинговые программы способны обеспечить слушателей индивидуальной поддержкой, ориентируясь на их конкретные потребности и цели.

4. Рефлексивная практика. Поощрение рефлексивной практики преподавателей важно для их профессионального роста. Такая практика включает в себя критический подход к методам обучения, анализ результатов учения, требующих улучшения. Анализируя свою педагогическую практику, слушатели могут принимать обоснованные решения и повышать свою квалификацию.

5. Доступ к ресурсам и технологиям. Предоставление педагогам доступа к информационным технологиям необходимо в современном обществе. Важно обеспечить возможность работы с электронными образовательными журналами, исследовательскими статьями, онлайн-базами данных и учебными ресурсами. Кроме того, обучение педагогов использованию технологических инструментов, таких как цифровые устройства, образовательное программное обеспечение и системы управления обучением, позволяет им эффективно использовать современные тех-

нологии и методы обучения. Разработка и предоставление учебных материалов на электронной платформе (например, на виртуальной доске в Trello) позволили обучающимся изучать содержание курса в своем темпе и пересматривать материалы по мере необходимости. Это способствовало непрерывному обучению и сохранению знаний.

6. Поддерживающее руководство. Сильное руководство на всех уровнях, включая администрацию вузов и разработчиков политики в области образования, имеет важное значение. Лидеры должны создавать позитивную и благоприятную среду, которая ценит профессиональное развитие, сотрудничество и инновации. Они должны выделять ресурсы и время для непрерывного обучения преподавателей, их профессионального роста.

Таким образом, внедрение электронных курсов и цифровых технологий в образовательную практику имеет значительный потенциал для повышения профессиональных компетенций педагогов. Непрерывное профессиональное развитие, обеспечение доступа к актуальной информации и технологиям служат ключевыми факторами успешного повышения их компетентности. Участие в сообществах совместного обучения и обмен опытом позволяют преподавателям учиться друг у друга, развивать инновационные подходы и осваивать новые методы обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайндорф-Сысоева М.Е., Чекалина Т.А., Лебеденко А.В. Система дистанционного наставничества как средство профессионального развития педагогов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4 (40). с. 115-120.
2. Неволина В.В., Гараева Е.А., Брагиров Г.Б. Реализация профессиональной позиции современного педагога в условиях цифровой трансформации современного образования // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. с. 4-8.
3. Пахтусова Н.А. Методологические подходы к исследованию виртуальной образовательной среды // Культура мира и ненасилия подрастающего поколения: ракурсы интерпретации и педагогические условия развития: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. с. 352-355.
4. Савельева Н.Х., Гнатышина Е.А., Уварина Н.В. [и др.] Цифровая трансформация российских вузов: первый опыт // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10, № 1(34). с. 226-229.
5. Фасоля А.А. Трансформация деятельности преподавателя вуза и ее хронометраж в условиях дистанционного формата // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12, № 4(50). с. 20-28.

REFERENCES

1. Vajndorf-Sysoeva M.E., Chekalina T.A., Lebedenko A.V. Sistema distancionnogo nastavnichestva kak sredstvo professional'nogo razvitiya pedagogov [The system of distance mentoring as a means of professional development of teachers]. *Professional education in Russia and abroad*. 2020. No. 4 (40). P. 115-120. (in Russian).
2. Nevolina V.V., Garaeva E.A., Bragirov G.B. Realizaciya professional'noj pozicii sovremennogo pedagoga v usloviyah cifrovoj transformacii sovremennogo obrazovaniya [Realization of the professional position of a modern teacher in the conditions of digital transformation of modern education]. *Modern problems of science and education*. 2022. No. 6-1. P. 4-8. (in Russian).
3. Pakhtusova N.A. Metodologicheskie podhody k issledovaniyu virtual'noj obrazovatel'noj sredy [Methodological approaches to the study of the virtual educational environment]. *Culture of peace and non-violence of the younger generation: perspectives of interpretation and pedagogical conditions for development: Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference*. Kursk, 2020. P. 352-355. (in Russian).
4. Savelyeva N.Kh., Gnatyshina E.A., Uvarina N.V. [et al.] Cifrovaya transformaciya rossijskih vuzov: pervyj opyt [Digital transformation of Russian universities: first experience]. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021. Vol. 10, No. 1(34). P. 226-229. (in Russian).
5. Fasolya A.A. Transformaciya deyatel'nosti prepodavatelya vuza i ee hronometrazh v usloviyah distancionnogo formata [Transformation of the activity of a university teacher and its timing in a remote format]. *Modern Higher School: Innovative Aspect*. 2020. Vol. 12, No. 4(50). P. 20-28. (in Russian).

Заскалькин Е.Б.,

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Коломийченко Л.В.,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Деятельность центра компетенций по повышению комплекса информационно-технологических компетенций выпускников вузов Росгвардии

Эффективное управление образовательной деятельностью является одной из важнейших управленческих задач в военных образовательных организациях. Она охватывает большое количество лиц (курсантов, профессорско-преподавательский состав, должностных лиц служб и командования института), вовлеченных в процесс организации и управления обучением, и прямо влияет на условия их рабо-

ты и учебы. Нормативно-правовые акты, регламентирующие образовательную деятельность, с одной стороны, отличаются строгостью требований, а с другой – дают возможность внедрять различные инновации в условиях конкретного вуза. Учет всех имеющихся возможностей и их эффективная реализация требуют значительных трудозатрат со стороны руководителей и исполнителей. Это об-

уславливает необходимость повышения их компетенций, непосредственно влияющих на успешное развитие ведомственной системы образования.

Проблема обостряется в условиях постоянной актуализации и оперативного внесения изменений в содержание основных профессиональных образовательных программ подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО). Так, быстрый рост объема информации, используемой в образовательном процессе, и ограниченные возможности обучающихся по ее освоению требуют поиска новых подходов к организации образовательного процесса, применению в ВООВО инновационных средств информатизации и цифровизации обучения, способных выступить определяющим условием повышения уровня сформированности компетенций курсантов.

Одним из приоритетных направлений подготовки в ВООВО является формирование у обучающихся комплекса компетенций, связанных с применением цифровых и информационных технологий в служебно-боевой деятельности (далее – ИТ-компетенции) при прохождении службы в подразделении

ЗАСКАЛЬКИН ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ
Российская Федерация, город Пермь

заместитель начальника кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем факультета (связи), Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. Сфера научных интересов: педагогика, военное образование, подготовка военных кадров, информационные технологии, цифровизация образования. Автор более 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: eugenwoyt@rambler.ru

EVGENIY B. ZASKALKIN
Perm, Russian Federation

Deputy head of the Department of Software for Computer Engineering and Automated Systems of the Faculty (Communications), Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. Research interests: pedagogy, military education, personnel training, information technology, digitalization of education. Author of more than 20 published scientific works. E-mail address: eugenwoyt@rambler.ru

КОЛОМИЙЧЕНКО ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА
Российская Федерация, город Пермь

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Сфера научных интересов: дошкольная педагогика и психология, педагогика межнационального общения, методология педагогических исследований, военная педагогика, организация инновационной деятельности в сфере образования. Автор более 220 опубликованных научных работ. Электронная почта: lvk_pspu@rambler.ru

LYUDMILA V. KOLOMIYCHENKO
Perm, Russian Federation

Doctor of Pedagogy, Full Professor, Head of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University. Research interests: preschool pedagogy and psychology, pedagogy of interethnic communication, methodology of pedagogical research, military pedagogy, organization of innovative activities in the field of education. Author of more than 220 published scientific works. E-mail address: lvk_pspu@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации работы центра компетенций военного вуза по обучению постоянного и переменного состава военной образовательной организации высшего образования применению информационных технологий. Представлена организационная структура центра компетенций, его организационный и педагогический потенциал в повышении эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: военное образование, военно-образовательные организации, курсанты военных институтов, центр компетенций, информационно-технологические компетенции.

Abstract. The issues of organizing the work of the competence center of a military university for training permanent and variable staff of a military educational organization of higher education in the use of information technologies are considered. The organizational structure of the competence center, its organizational and pedagogical potential in improving the efficiency of the educational process is presented.

Keywords: military education, military educational organizations, cadets of military institutes, competence center, information technology competencies.

ях информационных технологий органов управления войск национальной гвардии.

Перспективным направлением совершенствования процесса подготовки курсантов является цифровая трансформация (далее – ЦТ) системы ведомственного образования. Основные направления и задачи цифровой трансформации изложены в Постановлении Правительства РФ от 10 октября 2020 г. N 1646. Они определены как «...совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственно-

го управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность» [3, с. 5]. Исходя из основополагающих позиций данного документа, целями цифровой трансформации являются: «повышение удовлетворенности граждан цифровыми государственными услугами; снижение издержек управления; повышение уровня надежности и безопасности информационных систем; устране-

ние избыточной административной нагрузки в ходе реализации» [3, с. 5] бизнес-процессов.

В сфере военного образования цифровая трансформация представляет собой комплекс организационных, технических и образовательных мероприятий, направленных на повышение эффективности работы военных образовательных организаций Росгвардии, основанный на повсеместном и глубоко интегрированном применении ИТ-технологий в процессе обучения и организованный в соответствии с положениями руководящих документов [4; 5].

Очевидно, что проведение мероприятий по цифровой трансформации процедур управления образовательной деятельностью в принципе способно существенно повысить их эффективность и сократить трудоемкость. В том числе, это происходит за счет внедрения средств автоматизации и цифровизации управления процессом обучения в ВООВО. Вместе с тем, повышение уровня цифровизации образования, равно как и широкое и повсеместное внедрение систем управления процессом обучения, сопряжено с комплексом проблем и трудностей, в ряде случаев может встретить сопротивление. Необдуманное применение информационных технологий вызовет увеличение трудовых затрат как преподавателей, так и обучающихся, при этом не будет достигнут желаемый эффект.

Нахождение путей решения вышеуказанных проблем позволит обеспечить повышение эффективности процесса формирования ИТ-компетенции профессорско-преподавательского состава и обучаемых военных институтов. Поиск возможностей нивелирования проблем цифровой трансформации ведомственной системы образования приоритетно ориентирован на понимание сути ИТ-компетенций и механизма их формирования.

Комплекс ИТ-компетенций структурно состоит из:

- операционно-аналитических компетенций – оперирование информационными потоками и контентом;
- технологических компетенций – применение средств цифровизации и информационно-технологической инфраструктуры.

Они обеспечиваются совокупностью компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее ФГОС ВО), и актуальными (соответствующими новым требованиям службы) компетенциями, входящими в состав ИТ-компетенции, непосредственно связанными с выполнением специфических задач

применения средств автоматизации в ходе исполнения должностных обязанностей военнослужащих ВООВО Росгвардии.

На современном этапе развития системы ведомственного образования одним из наиболее эффективных средств повышения ИТ-компетенций может выступить комплексное использование инновационных электронных образовательных ресурсов (далее – ЭОР) в сочетании с применением специальной методической системы. Она направлена на оперативное уточнение и актуализацию комплекса ИТ-компетенций, обусловленных как стремительным развитием информационных технологий, так и изменениями условий служебно-боевого применения войск национальной гвардии по предназначению.

В большинстве военных вузов формирование ИТ-компетенций обеспечивается средствами традиционных ЭОР, под которыми мы понимаем средства обучения, разработанные и реализуемые на базе информационных технологий в военных институтах. В связи со спецификой использования ЭОР в образовательном процессе военного института, а также с особенностями формирования посредством данных ЭОР соответствующих им ИТ-компетенций для достижения поставленных целей управление данными процессами требует значительных усилий и построения системы управления, в которой не всегда могут быть применены шаблонные решения.

Практика показала, что для эффективного управления формированием ИТ-компетенций преподавателей и обучающихся военного института необходимо создание в образовательном учреждении специализированного подразделения. Его функция – организация деятельности органов военного управления, направленной на актуализацию ИТ-компетенций, доведение информации о данных компетенциях до руководства кафедр для дополнения рабочих программ дисциплин, управление образова-

тельными ресурсами, проведение консультаций, оказание экспертной помощи профессорско-преподавательскому составу вуза.

Таким подразделением в военном институте может стать специализированная группа на базе учебного отдела, выполняющая основные функции Центра компетенций (далее – ЦК). В исследованиях М.А. Аксеновой, Л.Д. Гительмана, М.В. Коженикова центр компетенций определяется как организация или подразделение, деятельность которого направлена на поиск, обобщение, актуализацию, синтез и распространение новых знаний, умений, привитие навыков [1; 2].

Работа ЦК характеризуется использованием междисциплинарного подхода, привлечением специалистов из разных областей знаний, постоянным обучением сотрудников, способных эффективно выступать экспертами в предметных областях (экспертный совет ЦК). Персонал ЦК должны составлять специалисты высокого уровня, ориентированные на выработку новых способов решения задач.

Задачами ЦК в военном институте будут являться:

- сбор, систематизация, анализ и синтез новых знаний, умений, навыков, организация информационного взаимодействия между преподавателями и экспертным советом ЦК;
- проведение консультаций и выдача экспертных заключений, синтез новых решений и выработка концепций, ориентированных на выполнение служебно-боевых и образовательных задач в соответствии с актуальной обстановкой и требованиями реалий применения Росгвардии по предназначению;
- выработка предложений, направленных на внедрение инноваций в служебную деятельность войск;
- организация обмена знаниями и опытом с иными военно-образовательными учреждениями, а также построение партнерских отношений с гражданскими вузами.

В ходе изучения возможностей создания ЦК военного института

нами был выявлен ряд проблемных вопросов, наличие которых необходимо учитывать при организации его работы:

- высокий уровень служебной нагрузки экспертов ЦК по выполнению текущих задач (в том числе, не предусмотренных должностными обязанностями) вызывает острый дефицит рабочего времени на сбор и обмен знаниями, возникает угроза быстрого профессионального выгорания и демотивации персонала;
- недостаток штатных единиц, вызванный значительным превышением служебной нагрузки на профессорско-преподавательский состав ВООВО, работу которых от учебно-методической деятельности необходимо переориентировать непосредственно на обеспечение деятельности ЦК ВООВО Росгвардии;
- высокая стоимость решений внедрения систем поддержки процессов информационного обеспечения при управлении деятельностью ЦК по оперированию знаниями;
- как следствие предыдущих проблем – нехватка методического ресурса для решения поставленных задач.

Решением для указанного спектра проблем нам видится ряд мероприятий.

1. Создание ЦК на штатной основе (в виде отдельного подразделения) с привлечением сторонних экспертов при необходимости проведения консультаций для решения специфических задач.

2. Проведение научно-технических конференций с привлечением организаций, специализирующихся на разработках информационных технологий в образовательной сфере для обмена опытом цифровизации образовательной деятельности.

3. Изучение командованием (руководителями) ВООВО возможностей повышения цифровых компетенций профессорско-преподавательского состава и научно-педагогических работников с получением соответствующих сертификатов за счет использования

обучающих платформ, находящихся в свободном доступе.

Необходимо учесть, что, ЦК является подразделением военного института, имеющего экспертное сообщество, поэтому организация его работы требует выработки эффективных методов управления научно-исследовательской деятельностью. Только реализация данного условия позволит обеспечить концентрацию интеллектуальных ресурсов вуза и актуального опыта в управлении процессом обучения, что станет основой для внедрения инновационных решений в сфере военного образования.

Примером успешной реализации междисциплинарного подхода при создании ЦК может служить формирование на базе военного института Росгвардии Центра компетенций по вопросам цифровой трансформации образовательной деятельности. В его задачи, помимо прочего, входит организационно-техническое, методическое, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение процесса цифровой трансформации ВООВО. Для обеспечения эффективного функционирования экспертного совета ЦК в области цифровой трансформации в военном институте Росгвардии создано базовое подразделение ЦК – «Учебно-исследовательский комплекс по вопросам цифровой трансформации». В его состав входит три группы.

1. Группа методического и методологического сопровождения исследований в области цифровой трансформации, выполняющая функции по выбору и организации разработки архитектурных решений цифровой трансформации в сфере высшего образования; сбору, обобщению, анализу, оценке, накоплению и трансляции знаний, сопровождению их применения в процессе цифровизации образовательной деятельности в ВООВО.

2. Группа по взаимодействию с ЦК других образовательных организаций, выполняющая функции по участию в разработке проектов межведомственных согла-

шений (протоколов и регламентов взаимодействия) Росгвардии с органами государственного управления и образовательными учреждениями по обмену знаниями и применению IT-технологий в сфере образования.

3. Группа внедрения информационных систем, выполняющая функции организации апробации и внедрения информационных систем и сервисов (компонентов информационно-технологической инфраструктуры) в сфере образовательной деятельности.

«Учебно-исследовательский комплекс по вопросам цифровой трансформации», как научно-исследовательское подразделение, является основой ЦК военного института. В состав ЦК входит руководитель (как правило, профильный заместитель руководителя органа управления по направлению цифровой трансформации) и экспертный совет, формируемый из штатных и привлекаемых специалистов. Именно этот орган, как показала практика, управляя процессом сбора, накопления, актуализации и анализа знаний (ключевым средством данного процесса может выступить специальная методическая система), способен обеспечить синтез идей и трансляцию их в формате новых образовательных ИТ-компетенций.

Таким образом, формирование ЦК на базе военных институтов определяется необходимостью организации управления процессом сбора, обобщения, анализа, трансфера новых знаний, умений и навыков, появление которых обусловлено стремительным развитием технологий (в том числе, двойного назначения) и военного дела. Эффективность данного процесса основывается на применении ЭОР, информационных технологий и специальных методических системах, которые при широком и комплексном применении способны обеспечить высокий уровень сформированности актуальных ИТ-компетенций профессорско-преподавательского состава и обучающихся ВООВО Росгвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова М.А. Центр компетенций как образовательный ресурс подготовки высококвалифицированных специалистов // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 4. с. 18–24.
2. Гительман Л.Д., Кожевников М.В. Центры компетенций – прогрессивная форма организации инновационной деятельности // Инновации. 2013. № 10(180). с. 92–98.
3. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364874/
4. Приказ ФСВНГ от 24 мая 2022 г. № 165 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии России». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420228/
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

REFERENCES

1. Aksenova M.A. Centr kompetencij kak obrazovatel'nyj resurs podgotovki vysokokvalificirovannyh specialistov [Competence Center as an educational resource for the training of highly qualified specialists]. *Vocational education and labor market*. 2017. No. 4. P. 18–24. (in Russian).
2. Gitel'man L.D., Kozhevnikov M.V. Centry kompetencij – progressivnaya forma organizacii innovacionnoj deyatel'nosti [Competence centers – a progressive form of organization of innovative activities]. *Innovations*. 2013. No. 10(180). P. 92–98. (in Russian).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10 oktyabrya 2020 g. № 1646 “O merah po obespecheniyu effektivnosti meropriyatij po ispol'zovaniyu informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i organov upravleniya gosudarstvennymi vnebyudzhethnymi fondami” [Decree of the Government of the Russian Federation of 10.10.2020 No 1646 “On measures to ensure the effectiveness of measures for the use of information and communication technologies in the activities of federal executive authorities and management bodies of state extra-budgetary funds”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364874/ (in Russian).
4. Prikaz FSVNG ot 24 maya 2022 g. № 165 “Ob utverzhdenii Poryadka organizacii i osushchestvleniya obrazovatel'noj deyatel'nosti po obrazovatel'nyim programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury, realizuemym v interesah oborony i bezopasnosti gosudarstva, obespecheniya zakonnosti i pravoporyadka v voennyh obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii Rossii” [Order of the FSVNG of 24.05.2022 No 165 “On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities in educational programs of secondary vocational education, bachelor's programs, specialist's programs, master's programs implemented in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order in military educational organizations of higher education of the troops of the national guard of Russia”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420228/ (in Russian).
5. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii” [Federal Law of 29.12.2012 No 273-FZ “On Education in the Russian Federation”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (in Russian).

*Зимовец Н.В., Симонова М.Н.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Симонова А.Г.,
Старооскольский технологический институт имени А. А. Угарова (филиал)
«Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»*

Проблема индивидуализации обучения английскому языку в корпоративной среде

В настоящее время наблюдается тенденция в сфере обучения иностранным языкам, когда корпоративным клиентам предлагают программу образования, учитывая только уровень подготовки сотрудника, без учета индивидуальных особенностей компании и кадров, не принимая во внимание их сферу деятельности, вектор развития и потребности каждого работника и организации в целом. Данный подход не обеспечивает вовлеченность сотрудников в процесс обучения, что приводит к низким показателям развития персонала и к минимальной производительности компании. Исходя из этого, возникает проблема индивидуализации обучения английскому языку в корпоративной среде.

На основе работ А.А. Бударного индивидуализация может определяться как средство повышения эффективности процесса обучения, при которой обучающий выбирает способы, приемы, темы обучения, учитывая индивидуальные особенности учащихся, степень развития их способностей к овладению знаниями. Г.К. Селевко придерживается мнения о том, что индивидуализация в обучении – это «организация учебного процесса, при которой выбор способов, приемов, темпа обучения обуславливается индивидуальными особенностями учащихся» [13].

На основе приведенного анализа определений понятия «индивидуализация обучения», можно выделить основные цели индивидуализации в корпоративном образовании:

- выстраивание процесса обучения с учетом индивидуальных особенностей обучающихся;
- подбор индивидуальных приемов и способов обучения, способ-

ствующих усовершенствованию знаний и навыков;

- поддержание и продвижение процесса обучения посредством индивидуальных учебных программ для каждого обучающегося сотрудника;
- содействие в реализации знаний и умений индивида в трудовой деятельности;
- постановка учащихся в центр образовательного процесса, направ-

ЗИМОВЕЦ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
Российская Федерация, Белгород

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Сфера научных интересов: лингвокультурология, художественный перевод, психолингвистика, методика обучения иностранному языку. Автор более 120 опубликованных научных работ. Электронная почта: zimovets@bsu.edu.ru

NATALYA V. ZIMOVETS
Belgorod, Russian Federation

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Belgorod State University. Research interests: linguoculturology, literary translation, psycholinguistics, methods of teaching a foreign language. Author of more than 120 published scientific works. E-mail address: zimovets@bsu.edu.ru

СИМОНОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА
Российская Федерация, Белгород

студент магистратуры кафедры иностранных языков факультета иностранных языков педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Сфера научных интересов: международная коммуникация в профессиональной деятельности, корпоративное обучение, психологические особенности обучения взрослых, инновационные подходы в образовании, применение цифровых технологий в образовательном процессе, лингвистическая антропология. Электронная почта: mnsimonova@bk.ru

MARIA N. SIMONOVA
Belgorod, Russian Federation

Master's student at the Departments of Foreign Languages of the Faculty of Foreign Languages of the Pedagogical Institute, Belgorod State University. Research interests: international communication in professional activity, corporate training, psychological features of adult education, innovative approaches in education, the use of digital technologies in the educational process, linguistic anthropology. E-mail address: mnsimonova@bk.ru

СИМОНОВА АННА ГРИГОРЬЕВНА
Российская Федерация, город Старый Оскол

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры автоматизированных и информационных систем управления факультета автоматизации и информационных технологий, Старооскольский технологический институт имени А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». Сфера научных интересов: системы информационных технологий в экономических и социальных сферах, исследование и решение задач, возникающих в информационно-образовательной среде, с использованием свойств искусственных интеллектуальных систем, искусственный интеллект. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: anna_simonova@list.ru

ANNA G. SIMONOVA
Stary Oskol, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Departments of Automated and Information management systems Faculty of Automation and Information Technology, A.A. Ugarov Stary Oskol Technological Institute (branch) of National University of Science and Technology "MISIS". Research interests: information technology systems in economic and social spheres, research and solution of problems arising in the information and educational environment using the properties of artificial intelligent systems, artificial intelligence. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: anna_simonova@list.ru

Аннотация. Проводится анализ актуальности международной деловой коммуникации на английском языке и задач по индивидуальному обучению персонала в условиях значительных изменений внешнеэкономической обстановки. Обозначены выявленные и теоретически обоснованные авторами способы повышения вовлеченности сотрудников корпораций в изучение английского языка, повышающие продуктивность учебного процесса. На основе принципа индивидуализации в обучении определены основные подходы к созданию языковых образовательных корпоративных программ.

Ключевые слова: корпоративное образование, международные коммуникации, непрерывное образование, индивидуализация корпоративного обучения.

Abstract. An analysis is made of the relevance of international business communication in English and the tasks of individual training of personnel in the context of significant changes in the external economic situation. The methods identified and theoretically substantiated by the authors to increase the involvement of corporate employees in the study of the English language, which increase the productivity of the educational process, are indicated. Based on the principle of individualization in training, the main approaches to the creation of language educational corporate programs are determined.

Keywords: corporate education, international communications, continuing education, individualization of corporate training.

ленного на удовлетворение их интересов и развитие способностей.

С каждым днем деятельность в сфере бизнеса становится более динамичной, постоянное обновление информации требует ускорения процесса обучения сотрудников, что позволяет корпорациям сохранить лидирующие позиции на мировых рынках. Непрерывное обучение на протяжении всей жизни стало новым императивом современного мира. За последние десятилетия произошло преобразование от обучения «по прямой линии» (обучение в школе, высшем учебном заведении, а затем применение этих знаний в корпоративной среде) к непрерывному обучению на протяжении всей жизни (изучение и применение знаний в течение нескольких циклов непрерывной личностной эволюции). Именно поэтому все чаще компании обращаются к корпоративному образованию как средству непрерывного обучения и развития персонала.

Само понятие «корпоративное образование» в современном дискурсе до сих пор не имеет четкого определения в силу постоянных изменений современной бизнес-среды. Тем не менее можно выделить несколько определений, отвечающих задачам проводимого нами исследования. Например, В.В. Кузнецов интерпретирует корпоративное образование как «процесс и результат развития жизненного опыта работников корпорации, обучающихся в ее учебных структурах» [7]. Исследователь подчеркивает сложность архитектуры корпоративного образования и выделяет важность профессионального развития и обучения сотрудников. Свое понимание корпоративного образования Р.А. Долженко раскрывает в определении следующего содержания: «комплекс мер по развитию навыков, умений и знаний персонала, направленный на оптимальное использование человеческих ресурсов компании с точки зрения принятой ею

стратегии» [2]. М.Н. Певзнер определяет корпоративное образование как «непосредственно ориентированное на поддержание производственного процесса компании». Он также отмечает, что не менее важным с точки зрения корпорации, индивида и групп работников является корпоративное воспитание, позволяющее приобщить сотрудников к ценностям организации, символам и традициям, связанным с ее корпоративной культурой» [9].

«Особенностью корпоративного образования, как альтернативной системы обучения, является его возможность адекватно, своевременно и полномасштабно реагировать на обновляющиеся требования отрасли и компании, меняющиеся производственные реалии, внедрение новейших научно-технических достижений, модернизацию технологических процессов» [16]. Один из наиболее распространенных примеров определения корпоративного образования – «получение новых навыков и умений сотрудниками одной компании с целью повышения эффективности работы каждого сотрудника в отдельности и всей компании в целом» [10].

Таким образом, к интегрированной сущности рассматриваемой формы организации образования можно отнести формирование корпоративного вектора поведения сотрудников, организацию профессионального развития персонала посредством обучения внутри фирмы. При этом цели организации по обучению персонала продиктованы требованиями к своевременному реагированию на изменения и потребности деловой среды.

Корпоративное образование нацелено на развитие профессиональных качеств и навыков обучающегося за счет повышения его компетентности или кардинальной смены деятельности в условиях быстро меняющейся международной ситуации. Это является наиболее важным для обеспечения эффективности компаний, тогда как

в традиционном педагогическом образовании основной упор делается на воспитание и формирование личностных качеств индивида.

Мы предлагаем реализовывать принцип индивидуализации обучения путем разработки корпоративных курсов, программ и методик по изучению английского языка на основе приводимых ниже принципов.

Анализ сферы деятельности компании, учет направления ее деятельности. В современных условиях большинство курсов по изучению английского языка направлено на формирование общих тематических иноязычных компетенций, не отражающих специфику деятельности компании. Это влечет за собой долгосрочное изучение материала и как следствие снижение вовлеченности персонала в образовательный процесс. Именно поэтому при разработке учебных материалов необходим отбор предметно-тематического содержания программы.

Учет особенностей профессионального диалекта. При формировании образовательной программы очень важно учитывать специфику английского языка, на котором будет вестись дальнейшая коммуникация. В каждой стране, где говорят на английском языке, присутствует свой уникальный акцент, особенности произношения и диалекты. Так, в Индии распространен гибридный язык «Hinglish», который отличается уникальным произношением и избытком слов, заимствованных из языков хинди. В Китае также набирает популярность «чинглиш» – английский язык, находящийся под влиянием катонского, шанхайского и тайваньского диалектов. В этой связи очень важно обучать сотрудников языку с учетом фонетических и грамматических различий стран, говорящих на английском языке.

Анализ профессиональных потребностей корпораций. Для создания индивидуального курса необходимо четкое определение целей об-

учения, которые задаются вектором развития корпорации, а также личностными потребностями сотрудника. Необходимо изучить контекст желаемого использования профессионального иностранного языка, потребности сотрудников в обучении конкретным лексико-грамматическим навыкам речи и речевым умениям. Также, важно учитывать предметно-тематическое содержание обучения (темы и подтемы профессиональной направленности). В соответствии с профессиональными интересами и потребностями слушателей разработчик определяет цель и задачи корпоративного курса [15].

Использование принципа модульности. Для организации образовательного процесса необходимо подготовить программу, которая смогла бы обеспечить высокую вариативность и индивидуальный подход относительно потребностей каждого сотрудника. При этом она должна учитывать их слабые и сильные стороны, личные и профессиональные интересы, темперамент, уровень владения языком и трудовой опыт. Благодаря принципу модульности, возможно построение образовательного курса по изучению английского языка в виде учебных блоков. Они могут включать различные содержание и методы обучения, выбранные в соответствии с:

- профессиональной квалификацией и компетенциями сотрудника (материал подбирается исходя из профессиональной деятельности, занимаемой должности, области развития обучающегося с использованием тренингов, лекций, семинаров, бизнес-игр);
- уровнем владения языком (распределение всех сотрудников в определенные группы, исходя из их уровня владения аудированием, чтением, грамматикой, устной речью, фонетикой, лексикой, письмом);
- предпочтениями обучающихся, работодателей (необходимо учитывать предпочтения сотрудников,

их профессиональный опыт, а также удобство подачи предлагаемого материала с учетом трудового графика персонала: дистанционное обучение, электронные курсы (E-learning), вебинары, творческие задания, индивидуальное обучение или групповое и так далее).

Согласно данному принципу процесс обучения обеспечивает индивидуальный подход к каждому сотруднику и разнообразие методов обучения.

Междисциплинарный подход в обучении. С точки зрения Совета Европы (англ. Council of Europe, фр. Conseil de l'Europe – международная организация, содействующая сотрудничеству между ее членами, государствами и странами Европы в области стандартов права, прав и свобод человека и гражданина, демократического развития, законности и культурного взаимодействия), основная цель обучения иностранному языку обозначается следующим образом: формирование и развитие межкультурной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции [4]. Однако в корпорациях от сотрудников требуют не только освоения навыков коммуникации на английском языке, но и умения проявлять свои профессиональные знания в процессе диалога.

В связи с этим разработка учебного материала строится на основании междисциплинарного подхода в обучении [18], который предполагает формирование в корпорации мультиязыковой среды при помощи объединения языковой подготовки и профессиональной деятельности сотрудников компании: организация тренингов, курсов и лекций по профилю деятельности сотрудников на английском языке. В зарубежной литературе существует термин *content and language integrated learning (CLIL)* – интегрирование преподавания иностранного языка и других учебных дисциплин. Подобная интеграция предполагает одновременное изучение иностранного

языка и профильной области работника. Она позволяет сформировать у учащихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же учебном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие профессиональных навыков.

Учет индивидуальных особенностей обучающихся. Одним из наиболее общих подходов реализации принципа индивидуализации в обучении является личностно-деятельностный подход. В работах И.А. Зимней данный подход предполагает «организацию самого процесса обучения и управления учебной деятельностью обучающихся, означает переориентацию этого процесса на постановку и решение ими самими конкретных учебных задач (познавательных, исследовательских, преобразующих, проективных» [3]. В данной парадигме личность является ключевой целью развития в обучении. Применение базисных положений данного подхода позволяет признавать сотрудников компании субъектами учебной деятельности и жизнедеятельности организации в целом. Благодаря применению основных положений личностно-деятельностного подхода индивидуализация корпоративного обучения может осуществляться с включением самого обучающегося в процесс выявления и осознания своих особенностей, в освоение содержания образования с их учетом. При формировании индивидуальной образовательной программы определяется, на чем необходимо сделать акцент в процессе обучения и как подойти индивидуально к проработке навыков каждого сотрудника.

Несмотря на то, что английский язык считается международным инструментом коммуникации в сфере бизнеса и торговли и на нем говорит более 1,5 миллиардов людей в мире, в России остро встает вопрос об актуальности изучения английского языка, в особен-

ности в сфере B2B – профессионального рынка товаров и услуг, где покупки осуществляет профессиональный покупатель во имя интересов бизнеса (компании) [1].

В первую очередь на это повлияла политическая обстановка, а также экономические ограничения в работе платежных систем. На данный момент нет возможности осуществлять взаиморасчеты с западными странами, ранее являвшимися ключевыми источниками образовательных ресурсов в сфере корпоративного обучения английскому языку. Большинство западных компаний, работающих в сфере B2B, ушло с рынка, в связи с чем минимизировано взаимодействие с иностранными коллегами. Перед руководителями корпораций встала задача удержать и поднять уровень английского языка сотрудников.

За последние годы Российский рынок переориентировался в сторону сотрудничества со странами Востока, и сегодня одним из ключевых партнеров во внешней тор-

говле становится Китай. Исследование потенциальных рынков сбыта в Азии привело к расширению торгово-экономических связей с развивающимися странами и позволило вывести на принципиально иной уровень взаимоотношения между Россией и Китаем, особенно в области торговли. «Если затронуть внешнеэкономическую работу нашего государства на текущий момент, в непростых условиях, наблюдающихся в мире, то именно Китай считается главным партнером». По итогам января 2022 года товарооборот России и Китая составил \$13009 млн, что на 57 % больше чем за аналогичный период 2021 года [8] (Рисунок 1).

Выход Китая на международную арену сопровождался запуском новых государственных программ, которые способствовали поднятию уровня владения населением английским языком. Так, английский язык входит в содержание государственной школьной программы, изучается в университетах, а также широко распростра-

нен в коммерческих структурах, где сотрудникам предоставляется возможность корпоративного обучения английскому языку. Китай является лидером по количеству населения, изучающего английский язык – более 350 млн человек в Китае свободно владеют английским языком [11] (Рисунок 2).

Еще одним ключевым партнером России становится Индия. Торговля с Индией на протяжении всей истории российско-индийских отношений велась со стабильно высокой долей экспорта в товарообороте. Однако в последнее время мы можем наблюдать увеличение данных показателей более чем в два раза [14] (Рисунок 3).

На сегодняшний день английский язык является вторым государственным языком Индии. Население Индии составляет порядка 1 210 854 977 человек, из которых около 128 000 000 человек свободно изъясняются на английском языке [12] (Рисунок 4).

«Английский стал официальным и академическим языком Индии

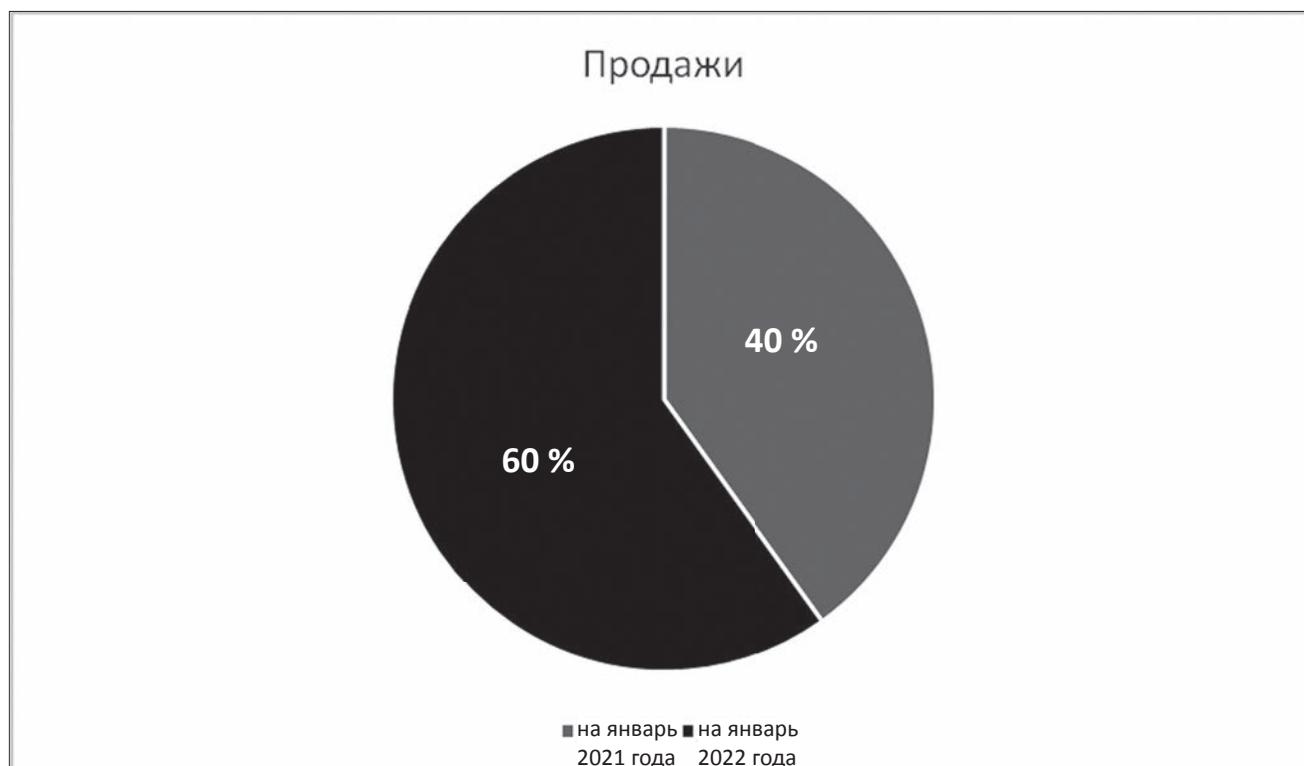

Рисунок 1. Данные по товарообороту между Россией и Китаем

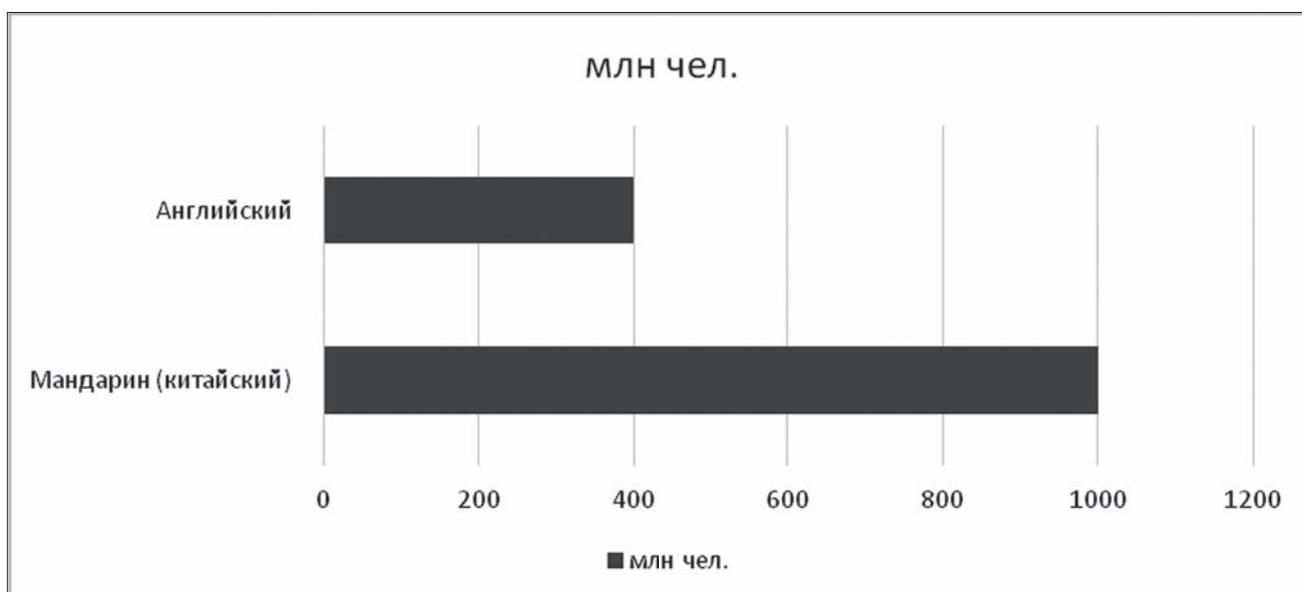

Рисунок 2. Данные по англоговорящему населению в Китае

в начале XX века и постепенно становился средством официального общения в области управления и образования» [6]. На сегодняшний день Индия является третьей страной после США и Великобритании по объемам выпуска литературы на английском языке. Преобладающее большинство населения в Индии, использующее английский язык в коммуникации, является

политической, социально-активной, экономической и академической элитарной прослойкой. Также стоит отметить, что Индия является четвертой страной в мире по числу жителей, говорящих на английском языке. Развитие данного языка в ключевых сферах государства, позволило стране сохранить и усилить лидирующие позиции среди развивающихся стран Азии.

Как отмечает с. Хантингтон, «с одной стороны, язык не являющийся родным, не может стать мировым языком для всего населения. С другой стороны, его можно назвать именно так, если язык используется людьми различных языковых групп и культур для общения друг с другом, если это мировая «lingua franca» или, выражаясь лингвистическими терминами,

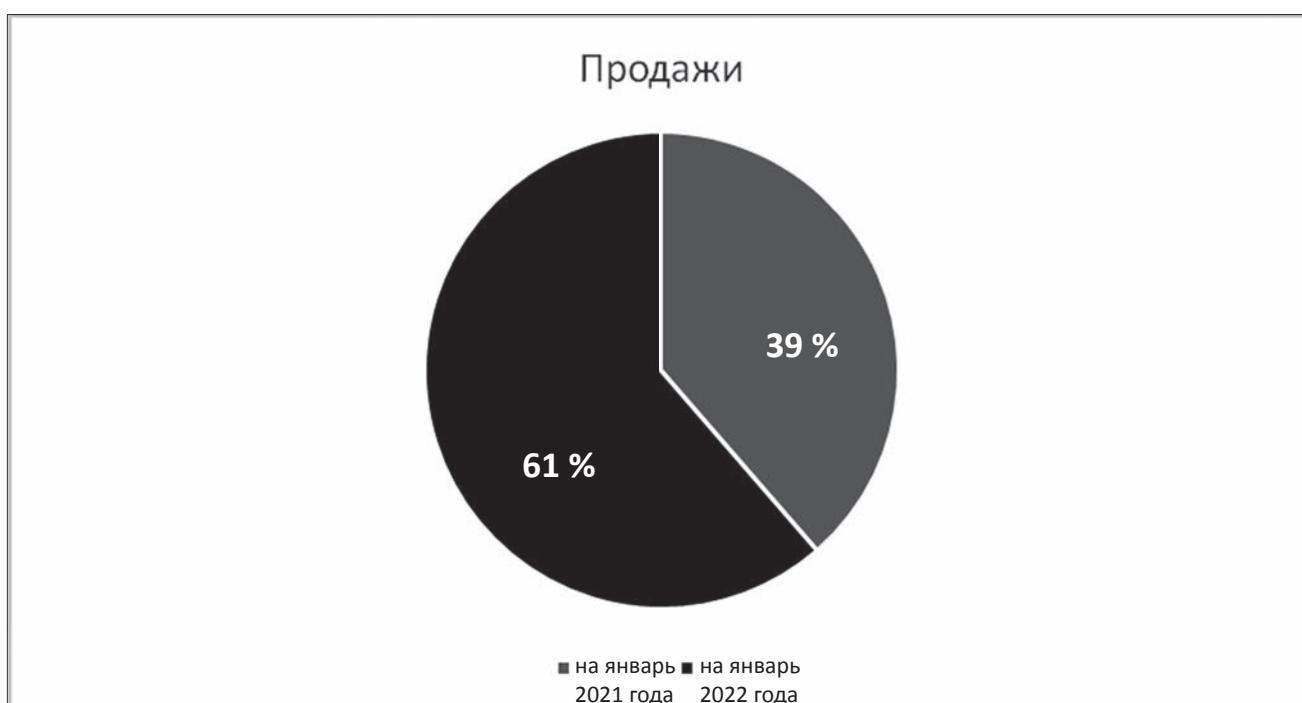

Рисунок 3. Данные по товарообороту между Россией и Индией

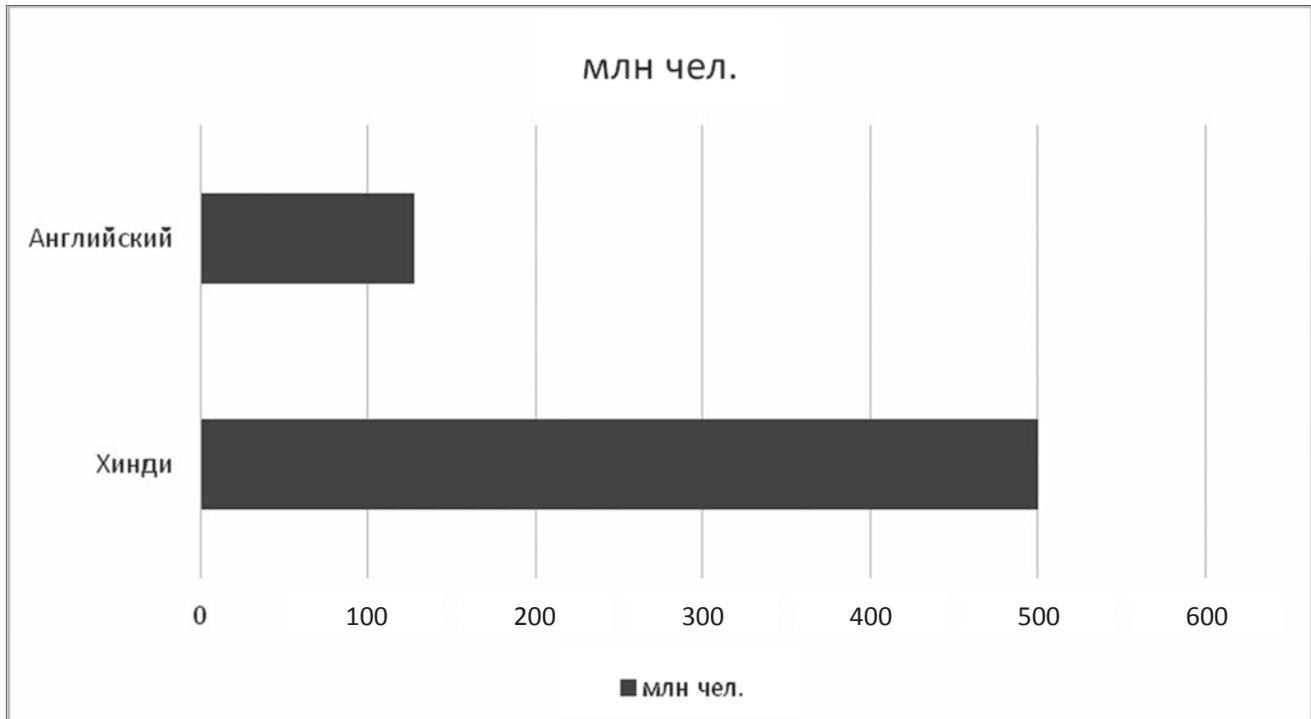

Рисунок 4. Данные по англоговорящему населению в Индии

универсальный язык широкого общения (далее – УЯШО)» [17]. В настоящее время в развивающихся странах Азии складывается устойчивый вектор развития, при котором английский язык используется в деловом общении и на академическом уровне. Это дает новые возможности и преимущества для университетов и корпораций, стремящихся занять ведущее положение на мировых рынках в условиях глобальной конкуренции. При этом использование УЯШО является неотъемлемой частью эффективного развития бизнеса.

В.И. Карасик в своей работе «Язык социального статуса» подчеркивает, что: «языковая компетенция является одним из показателей социального статуса человека, наряду с профессией, образованием, богатством, стилем жизни. Языковая компетенция допускает несколько измерений. По признаку актуального / виртуального владения языком разграничивается действительное знание языка и социально-престижное приближение к языку. По признаку нормативной правильности раз-

граничивается языковая компетенция образованных людей, знающих нормативное употребление языка, и языковая компетенция необразованных носителей языка. По признаку системной правильности разграничивается языковая компетенция носителей языка, для которых этот язык является родным, и языковая компетенция тех, кто говорит на неродном языке. По признаку языкового богатства разграничивается языковая компетенция пользователей языка и языковых экспертов, владеющих разнообразными литературными либо протолитературными стилями» [5].

Как мы видим, языковая ситуация в странах со множеством диалектов находится в зависимости от культурной и социальной коммуникации говорящих, когда смешение нескольких типов языков дает возможность взаимодействия с группами разного социального уровня. Так, в Китае и Индии именно английский язык используется на уровне делового и академического общения, поэтому, изучение английского языка для со-

трудников российских корпораций на сегодняшний день является неотъемлемой частью эффективного развития.

Таким образом, представленные в статье данные показывают, что английский язык по праву считается международным инструментом коммуникации в сфере бизнеса и торговли. Обучение английскому языку в России остается актуальным, несмотря на переориентацию отечественных компаний в сторону стран Востока и Азии. Представленные в работе принципы разработки корпоративных курсов изучения английского языка, основанные на индивидуальном подходе, могут стать основой при формировании корпоративной программы обучения английскому языку. Индивидуализация обучения позволяет своевременно и полномасштабно реагировать на быстро меняющиеся производственные реалии. Данная модель обучения имеет высокую гибкость в образовательном процессе и нацелена на учет личностных особенностей сотрудника и повышение эффективности работы компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дашков А.А., Судаков К.А. Маркетинговая деятельность компаний сегмента рынка B2B // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. 2010. Т. 74, № 5. С. 191–197.
2. Долженко Р.А. Система корпоративного обучения: содержание, место в системе образования и основные подходы к реализации в компании // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 6–14.
3. Зимняя А.И. Личностно-деятельный подход к обучению русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. 1985. № 5. С. 49–54.
4. Каменская Л.С. Профессиональная направленность обучения иностранному языку в неязыковом вузе как методическая проблема // Вестник МГЛУ. 2013. № 12. С. 9–20.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 330 с.
6. Кристал Д. Английский как глобальный язык // Второе издание. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2003. 212 с.
7. Кузнецов В.В. Корпоративное образование: содержание и сущность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 1. С. 51–60.
8. О внешней торговле в январе 2022 года / Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики. URL: [//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html) (дата обращения: 22.12.2022).
9. Певзнер М.Н. Корпоративная педагогика: учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. 304 с.
10. Родин А.Г. Система корпоративного обучения как серьезный фактор профессионального развития кадров образовательной организации // Информационно-методический журнал «Про ДОД». 2016. № 11. URL: <https://prodod.moscow/archives/1413>.
11. Рэймонд Г. Китай. Справочник по языкам мира. Летний институт лингвистики. URL: <https://www.ethnologue.com/country/CN/>
12. Рэймонд Г. Республика Индия. Справочник по языкам мира. Летний институт лингвистики. URL: <https://www.ethnologue.com/country/IN/>
13. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
14. Совместная статистическая публикация / Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики. URL: [//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf) (дата обращения: 13.01.2023).
15. Сысоев П.В. Дискуссионные вопросы внедрения предметно-языкового интегрированного обучения студентов профессиональному общению в России // Язык и культура. 2019. № 48. С. 349–371.
16. Тер-Минасова С.Г., Бахтиозина М.Г. Корпоративное обучение иностранным языкам: эффективность, индивидуализация, диалогичность // Сборник научных и учебно-методических трудов. М.: КДУ, 2018. Т. 1. Вып. 15. с. 5–11.
17. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Просвещение, 1990. 192 с.
18. Хатчинсон Т., Уотерс А. Английский для специальных целей: подход, ориентированный на обучение. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1987. 183 с.

REFERENCES

1. Dashkov A.A. Marketingovaya deyatel'nost' kompanij segmenta rynka B2B [Marketing activities of market segment companies B2B]. *Bulletin of the Moscow State Forest University. Forestry Bulletin*. 2010. Vol. 74, No. 5. P. 191–197. (in Russian).
2. Dolzhenko R.A. Sistema korporativnogo obucheniya: sodержanie, mesto v sisteme obrazovaniya i osnovnye podhody k realizacii v kompanii [Corporate training system: content, place in the education system and the main approaches to implementation in the company]. *Pedagogical education in Russia*. 2017. No 3. P. 6–14. (in Russian).
3. Zimnyaya A.I. Lichnostno-deyateln'nyj podhod k obucheniyu russkomu yazyku kak inostrannomu [Personal-active approach to teaching Russian as a foreign language]. *Russian language abroad*. 1985. No. 5. P. 49–54. (in Russian).
4. Kamenskaya L.S. Professional'naya napravlennost' obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze kak metodicheskaya problema [Professional orientation of teaching a foreign language in a non-linguistic university as a methodological problem]. *Bulletin of the Moscow State University*. 2013. No. 12. P. 9–20. (in Russian).
5. Karasik V.I. Yazyk social'nogo statusa. [Language of social status]; ed. V.I. Karasik. Moscow: Gnozis; 2002. 330 p. (in Russian).
6. Kristal D. Anglijskij kak global'nyj yazyk [English as a global language]; ed. D. Kristal. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 212 p. (in Russian).
7. Kuznecov V.V. Korporativnoe obrazovanie: sodержanie i sushchnost' [Corporate education: content and essence]. *Domestic and foreign pedagogy*. 2017. Vol. 1, No. 1. P. 51–60. (in Russian).
8. O vneshnej trgovle v yanvare 2022 goda [About foreign trade in January 2022]. *Official site of the Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (date of the Application: 22.12.2022). (in Russian).
9. Pevzner M.N. Korporativnaya pedagogika: uchebnoe posobie [Corporate pedagogy: a textbook]; ed. M. N. Pevzner. Moscow: Urait, 2020. 304 p. (in Russian).
10. Rodin A.G. Sistema korporativnogo obucheniya kak ser'eznyj faktor professional'nogo razvitiya kadrov obrazovatel'noj organizacii [The corporate training system as a serious factor in the professional development of personnel of the educational organization]. *Information and methodological journal "Pro DOD"*. 2016. No. 11. Available at: <https://prodod.moscow/archives/1413>. (in Russian).

11. Raymond G. Kitaj. Spravochnik po yazykam mira. Letnij institut lingvistiki [China. Handbook of the languages of the world. Summer Institute of Linguistics]. Available at: <https://www.ethnologue.com/country/CN/> (date of the Application: 27.12.2022). (in Russian).
12. Raymond G. Respublika Indiya. Spravochnik po yazykam mira. Letnij institut lingvi-stiki [Republic of India. Handbook of the languages of the world. Summer Institute of Linguistics]. Available at: <https://www.ethnologue.com/country/IN/> (date of the Application: 27.12.2022). (in Russian).
13. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii [Modern educational technologies]. Moscow: Public education, 1998. 256 p. (in Russian).
14. Sovmestnaya statisticheskaya publikaciya [Joint statistical publication]. *Official site of the Federal State Statistics Service*. Available at: [//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf) (date of the Application: 13.01.2023) (in Russian).
15. Sysoev P.V. Diskussionnye voprosy vnedreniya predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya studentov professional'no-mu obshcheniyu v Rossii [Debatable issues of the introduction of subject-language integrated training of students professionally-mu obshcheniyu v Rossii]. *Language and culture*. 2019. No. 48. P. 349–371. (in Russian).
16. Ter-Minasova S.G., Bahtiozina M.G. Korporativnoe obuchenie inostrannym yazykam: effektivnost [Corporate foreign language teaching: efficiency', individualization, dialogicity]. Collection of scientific and educational works. Moscow: KDU. 2018. Vol. 1. Edition 15. P. 5–11. (in Russian).
17. Unt I.E. Individualizaciya i differenciaciya obucheniya [Individualization and differentiation of training]. Moscow: Prosveshchenie, 1990. 192 p. (in Russian).
18. Hutchinson T., Waters A. Anglijskij dlya specialnyh celej: podhod, orientirovannyj na obuchenie [English for special purposes: a learning-oriented approach]. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 183 p. (in Russian).

*Дьяченко Н.В.,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России*

*Масалева М.В.,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья*

Таблицы и схемы как инструмент обучения по программам дополнительного профессионального образования

Динамичность изменений во всех сферах деятельности, характерная для современного мира, требует от представителей большинства профессий постоянного совершенствования и развития компетенций. Получение диплома об окончании вуза не является заключительным этапом образования. Новые вызовы, находящие отражение в законодательных актах, регламентирующих изменение подходов к построению профессиональной деятельности, определяют

необходимость обучения через всю жизнь. Этим обоснована актуальность разработки различных программ дополнительного профессионального образования.

Необходимость постдипломного образования не вызывает сомнений. Вместе с этим, организация данного вида образования связана с рядом проблем. Среди них – загруженность обучающихся на рабочем месте, их семейные обязательства, общественная деятельность, сложности в обучении, связанные

с индивидуальными особенностями и спецификой познавательной деятельности взрослых, неоднородность учебных групп по возрасту, профессии, стажу, уровню образования, мотивации к обучению. Специфика контингента и задачи реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования определяют важность грамотного отбора методов, приемов, педагогических технологий обучения, содержания курсов, обоснования их объема, количества часов, выделяемых для определенных тем и дисциплин, их ориентированности на формирование профессиональных компетенций обучающихся [2].

Требование содержательности и компактности по отношению к программам дополнительного профессионального образования актуализирует поиск путей оптимальной подачи материала. Одним из эффективных решений может стать использование в образовательном процессе инфографики, в частности таблиц и схем. В рамках нашего исследования мы опираемся на следующие определения его основных понятий:

- *схема* – это иллюстрация, передающая с помощью графических средств и обозначений взаимоотношение связей, частей, структуры какого-либо объекта [4];

ДЬЯЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

Российская Федерация, Москва

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, Академия Государственной противопожарной службы МЧС России. Сфера научных интересов: инновационное творчество преподавателя, социология, интерактивные методы проведения учебных занятий, методология преподавания. Автор более 80 опубликованных научных работ. Электронная почта: dyachenkonv@inbox.ru

NATALIA V. DYACHENKO
Moscow, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Philosophy, Academy State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Research interests: innovative creativity of a teacher, sociology, interactive methods of conducting training sessions, teaching methodology. Author of more than 80 published scientific works. E-mail address: dyachenkonv@inbox.ru

МАСАЛЕВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Российская Федерация, город Тюмень

кандидат технических наук, доцент кафедры техносферной безопасности, Государственный аграрный университет Северного Зауралья. Сфера научных интересов: инновационная деятельность преподавателя, математическое моделирование, методики преподавания технических дисциплин, техносферная безопасность, управление в организационных системах. Автор более 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: masaleva.mv@gausz.ru

MARIA V. MASALEVA
Tyumen, Russian Federation

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Technosphere Safety Department, Northern Trans-Urals State Agricultural University. Research interests: innovative activity of a teacher, mathematical modeling, methods of teaching technical disciplines, techno sphere safety, management in organizational systems. Author of more than 20 published scientific works. E-mail address: masaleva.mv@gausz.ru

Аннотация. Рассматривается использование в образовательном процессе таблиц и схем как инструментов наглядного представления учебных материалов по программам дополнительного профессионального образования. Представлен генезис проблемы их применения, начиная с древности. Обоснована ее актуальность в условиях современности. Выделяются особенности реализации программ дополнительного образования, ряд проблем, решение которых возможно благодаря использованию таблиц и схем в процессе обучения. Подробно рассмотрены положительные и отрицательные стороны, условия эффективного использования таблиц и схем. Представлены результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, история педагогики, инфографика, условия эффективного использования таблиц и схем.

Abstract. The use of tables and diagrams in the educational process as tools for visual presentation of educational materials on programs of additional professional education is considered. The genesis of the problem of their application, starting from antiquity, is presented. Its relevance in modern conditions is substantiated. The features of the implementation of additional education programs, a number of problems, the solution of which is possible due to the use of tables and diagrams in the learning process, are highlighted. The positive and negative sides, the conditions for the effective use of tables and diagrams are considered in detail. The results of the conducted research are presented.

Keywords: additional professional education, history of pedagogy, infographics, conditions for the effective use of tables and diagrams.

• *таблица* (лат. – доска, список) – это плоскостное материальное средство обучения, содержащее в наглядной и лаконичной форме адаптированную научную информацию об изучаемых объектах и явлениях, их строении, свойствах, приемах и способах выполнения различных действий и операций, необходимых при формировании определенных понятий, навыков, умений [1].

С целью оценки актуальности и определения возможностей при-

менения данных видов инфографики при реализации программ дополнительного профессионального образования мы обратились к истории использования таблиц и схем в процессе обучения. Прототипом современных схем были пещерные наскальные росписи, кратко и содержательно передававшие информацию. В Древнем Египте уже осуществлялась запись информации по принципу таблиц.

В трудах Я.А. Коменского и И.Г. Песталоцци был обоснован прин-

цип наглядности и его роль в обучении. Целенаправленное изучение вопросов применения таблиц в обучении связано с именем Ф. Бэкона. Он писал: «Прежде всего, исследуя какое-либо природное явление, например, тепло, нужно перечислить в уме все известные случаи, отмечаемые в природе, в самых разных материях. Так, если мы изучаем природу тепла, мы должны составить «таблицу присутствия»... Составив «таблицу присутствия», можно перехо-

дить к составлению «таблиц отсутствия», где регистрируются сходные случаи» [цит. по: 3].

На сегодняшний день в науке представлены масштабные работы по методике применения таблиц и схем в филологии (Р.Р. Гареев), научно обосновано их использование в начальной школе (Е.Н. Белоус), в исследованиях по истории (Ю.А. Абрамова), с позиций методики изучения учебного предмета «История» с применением инновационных приемов обучения (Е.В. Сторожакова, В.В. Шоган), преподавания философии (Г.В. Походзей, Е.А. Фоминых).

Особого внимания заслуживает система опорных сигналов как особое направление работы со схемами, созданное В.Ф. Шаталовым. Разрабатывая «опорные листы» для обучения физике, он, по словам С. Виноградова, предложил высокопродуктивную методику, актуальную для своего времени и современного образования.

Таким образом, таблицы и схемы применяются в разных сферах жизни и деятельности человека (в том числе, в образовании) не одно столетие. Их использованию посвящено значительное количество исследований. Сегодня таблицы и схемы трансформировались, их создание и применение ориентировано на определенные контингенты обучающихся, современные компьютерные технологии. Выделяют сравнительные, понятийные, контрольные, графические, цифровые, текстовые, статистические, смешанные, инструктивные, познавательные или информационные таблицы. Схемы подразделяются на линейные, иллюстративные, графические, блок-схемы, опорные схемы, таблицы-схемы. Данный перечень видов таблиц и схем постоянно обновляется и дополняется.

Анализ научной и методической литературы, практики работы на разных уровнях системы образования показывает актуальность даль-

нейшего изучения возможностей эффективного применения данных видов инфографики. Наименее разработанной соответствующая проблематика является для системы постдипломного образования, именно этому направлению посвящено проводимое нами исследование.

Тема исследования «Эффективность использования таблиц и схем как инструмента обучения по программам дополнительного профессионального образования».

Методы исследования:

- историко-педагогический анализ с целью выявления практики использования таблиц и схем в разные исторические периоды;
- анализ психолого-педагогической и методической литературы для определения степени разработанности рассматриваемой проблемы;
- педагогическое (включенное и не включенное) наблюдение за деятельностью обучающихся в процессе освоения программ дополнительного образования с целью выявления специфики использования таблиц и схем на занятиях и при выполнении заданий для самостоятельной подготовки;
- сравнительный анализ для оценки успеваемости в группах, где применялись таблицы и схемы, и в группах, где они не использовались (или использовались редко);
- метод аналогий для сопоставления результатов работы с использованием таблиц и схем в общеобразовательной школе, в вузе, учебных центрах.

Цель исследования: анализ практического применения таблиц и схем в ходе реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования, выявление положительных и отрицательных сторон их использования.

Контингент исследования. Обучающиеся по программам дополнительного профессионального образования.

Группа А (экспериментальная) в количестве 27 человек, возраст от 24 до 48 лет, по гендерному составу – 16 женщин и 11 мужчин.

Группа Б (контрольная) в количестве 18 человек, возраст от 24 до 52 лет, по гендерному составу – 12 женщин, 14 мужчин.

Количество учебных часов в каждой группе – 76.

В группе А в процессе обучения максимально (в соответствии с правилами и методическими рекомендациями) при подаче материала использовались таблицы и схемы. В группе Б преподавание прошло традиционно, схемы и таблицы использовались редко, бессистемно.

Результаты исследования. Результативность обучения определялась по итогам тестирования (см. Рисунок).

Также обучающимся обеих групп была предложена анкета, проведен опрос о процессе обучения. Участники исследования отметили положительные и отрицательные моменты использования в учебном процессе схем и таблиц. К «плюсам» они отнесли: уменьшение объема лекций, компактность информации, возможность ее использования в профессиональной деятельности, при создании собственных презентаций. В качестве «минуса» применения таблиц и схем обучающиеся отметили, что содержание объемных таблиц или схемы трудно рассмотреть (см. Таблицу).

Среди пожеланий слушатели писали, что стоит чаще применять рассматриваемые виды инфографики, проводить с обучающимися более кропотливую работу по обучению методике работы с подобными средствами наглядности. Таким образом, использование таблиц и схем в процессе обучения нашло положительный отклик среди обучающихся.

К достоинствам рассматриваемых нами видов инфографики также можно отнести:

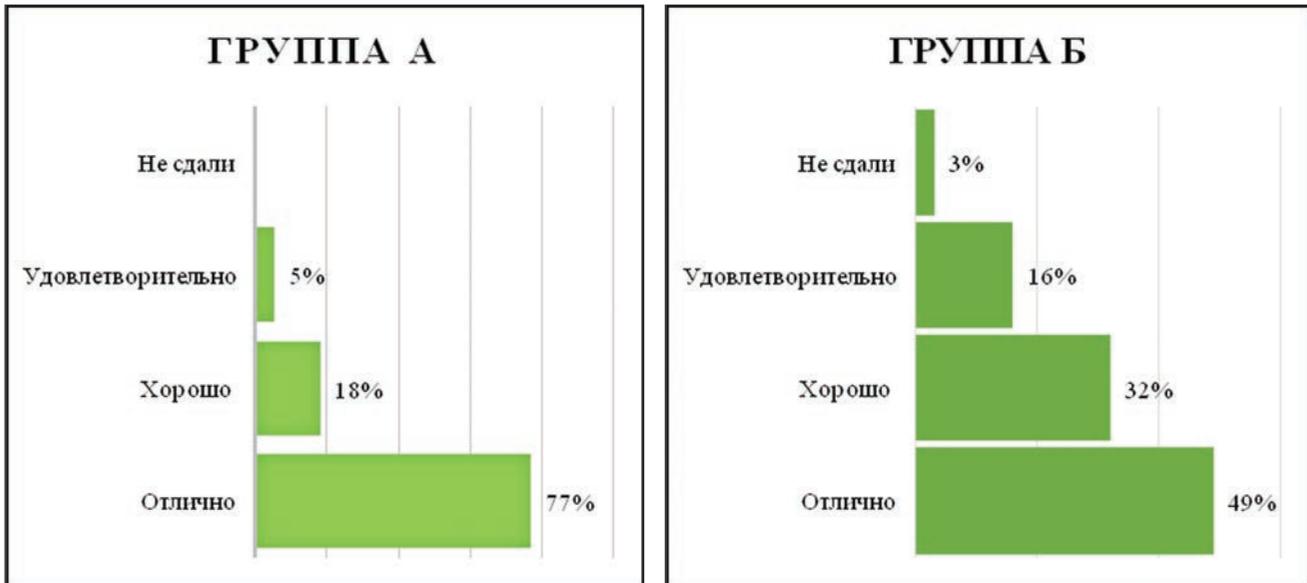

Рисунок. Результаты исследования

Таблица

Достоинства и недостатки использования таблиц и схем в образовательном процессе

Достоинства	Недостатки
Краткость и лаконичность подачи материала	Не к каждой теме, не по любой дисциплине возможна разработка таблиц и схем
Визуализация текстового материала, благодаря которой обучающиеся легко запоминают его	Краткость и упрощение преподаваемого материала может создать условия для формирования так называемого «клипового мышления» или его предпосылок у обучающихся
Экономия времени: обучающихся при подготовке к занятию; на занятии при подаче материала педагогом	Применение таблиц и схем в процессе обучения должно быть основано на методическом опыте преподавателя, но не у каждого преподавателя такой опыт есть
Материал, переработанный и передаваемый в таблицах и схемах, легко можно тиражировать	Частое применение таблиц в образовательном процессе может привести к стандартизации мышления обучающихся, подавляя их творческое начало
Материал, сгруппированный на ограниченном пространстве (на одном листе бумаги, слайде мультимедийной презентации) по методике В.Ф. Шаталова, может являться основой или планом для его воспроизведения обучающимися	Подача готового материала (даже кратко и избирательно) предполагает использование технологий репродуктивного обучения, при котором обучающиеся хуже помнят материал, полученный не самостоятельно в ходе поисковой деятельности

- возможность использования подготовленных заранее преподавателем таблиц для повторения материала (предлагается их заполнить с помощью имеющейся у обучающихся информации) и для контроля его освоенности обучающимися (также предлагается их заполнить или устно воспроизвести по памяти с опорой на них изученный материал);
- удобство обращения к материалу, преподнесенному в виде схемы или в табличном варианте, для его повторения, легкость нахождения необходимой информации;
- развитие у обучающихся навыков обобщения, повышение самостоятельности при формулировке выводов;
- совершенствование умения работать с различными источниками информации при самостоятельном заполнении таблиц;
- создание условия для развития творческого начала у обучающихся, мотивации к учению;
- возможность сочетать индивидуальные и групповые формы работы, применять технологии личностно ориентированного обучения, учитывать разнородность группы, индивидуальные особенности обучающихся;

- создание условий для алгоритмизации мышления обучающихся [3].

Обсуждение результатов исследования. По итогам теоретической и эмпирической составляющих исследования можно сделать вывод о том, что применение таблиц и схем в образовательном процессе создает условия для повышения качества обучения, положительно влияет на рост интереса как к самому процессу обучения, так и к его содержательной части. Прогнозируемый результат – развитие профессиональной компетентности обучающихся, улучшение качества их профессиональной деятельности.

В результате проведенной работы нами выделены методические особенности и правила использования таблиц и схем при реализации программ дополнительного образования, учитывающие уровень образования, возраст обучающихся:

- таблицы и схемы могут быть использованы для оптимизации подачи учебного материала в условиях небольшого количества учебных часов, но при этом недопустимо использование таблиц и схем на каждом занятии;
- на основе профессиональной квалификации, опыта обучающихся, наличия у них соответствующей инициативы выборочно может быть предложено задание самостоятельно перевести текст лекции в схемы и таблицы на основе методики В.Ф. Шаталова;
- читая лекцию, преподаватель может кратко представить материал в виде схем и таблиц, показать, как такая его подача помогает воспроизвести содержание темы;

использование таблиц и схем может быть оптимизировано с помощью информационных технологий при условии соблюдения правил подготовки и оформления различных видов инфографики.

Как показывают анализ практики обучения в сфере дополнительного профессионального образования и личный опыт авторов, используя таблицы и схемы на занятиях необходимо придерживается ряда принципов, соблюдать определенные условия:

- перед применением таблиц и схем в преподавании необходим ознакомительный этап для обучающихся. Нужно познакомить их с алгоритмом работы с данными видами инфографики, правилами оценивания подобной деятельности, ее этапами (для этого целесообразно подготовить методические указания для обучающихся);
- необходимо целенаправленно учить слушателей заполнению таблиц, например, в рамках отработки умений, связанных с поиском информации, работой с источниками, выполнения контрольных заданий;
- собственный пример работы преподавателя со схемами и с таблицами на занятии поможет обучающимся быстрее освоить применение данных средств наглядной подачи материала;
- важен психологический настрой для работы с данными видами инфографики, позитивная мотивация обучающимся к их использованию, формируемая на основе обоснования удобства соответствующих инструментов с опорой на личный и профессиональный опыт членов учебных групп;
- специальная методическая подготовка преподавателя к примене-

нию таблиц и схем в образовательной деятельности.

Мы полагаем, что соблюдение перечисленных условий повышает результативность использования рассматриваемых видов наглядности.

Предлагаемая нами система использования таблиц и схем в условиях дополнительного профессионального образования обеспечивает возможность:

- быстрее и прочнее запомнить материал в условиях небольшого количества аудиторных часов и большой загруженности обучающихся;
- сократить сроки обучения при сохранении его высокого качества и результативности;
- создания условий для самообразования обучающихся, значительного повышения успешности обучения.

Стоит особо отметить, что таблицы и схемы дают высокий результат не только при непосредственном их использовании в процессе обучения, но и в качестве объектов наглядной агитации на стенах аудиторий и рекреационных зон в учебном заведении.

По итогам проведенного исследования нами сделан вывод о том, что при соблюдении требований к методам, приемам и технологиям составления и применения в образовательном процессе таблиц и схем, выделенных нами условий, принципов, правил, методических указаний, в случае достаточного уровня подготовки преподавателя к соответствующей деятельности применение рассматриваемых средств инфографики значительно повышает эффективность обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
2. Гуреев М.В. «Скользкие» грани современной системы образования в России. Проблемы Высшей Школы // Психология, социология и педагогика. 2012. № 5. URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/05/571> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Дьяченко Н.В. Современный опыт использование методики В.Ф. Шаталова // Школьные технологии. 2022. № 2. с. 30–36.
4. Загузов Н.И. Технология подготовки и защиты кандидатской диссертации. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. 114 с.

REFERENCES

1. Vishnyakova S.M. Professional'noe obrazovanie: slovar'. Klyuchevye ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika [Professional education: a dictionary. Key concepts, terms, actual vocabulary]. Moscow: NMC SPO, 1999. 538 p. (in Russian).
2. Gureev M.V. "Skol'zkie" grani sovremennoj sistemy obrazovaniya v Rossii. Problemy Vysshej Shkoly [Slippery" facets of the modern education system in Russia. Problems of the Higher School]. *Psychology, sociology and pedagogy*. 2012. No. 5. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2012/05/571> (date of the Application: 12.11.2022). (in Russian).
3. D'yachenko N.V. Sovremennyyj opyt ispol'zovanie metodiki V.F. Shatalova [Modern experience using the methodology of V.F. Shatalova]. *School technologies*. 2022. No. 2. P. 30–36. (in Russian).
4. Zaguzov N.I. Tekhnologiya podgotovki i zashchity kandidatskoj dissertacii [Technology for the preparation and defense of a Ph.D. Thesis]. Moscow: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 1993. 114 p. (in Russian).

Лапенко А.В.,

Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук

Проблемы восприятия обучающимися буллинга и кибербуллинга в образовательной среде

Развитие системы образования невозможно представить без обеспечения безопасности участников образовательного процесса – обучающихся, сотрудников образовательных учреждений и всех иных лиц, которые связаны с образовательной деятельностью. Сегодня в образовательном процессе активно используются различные здоровьесберегающие технологии, учитываются потребности обучающихся с особенностями в развитии, возможности для защиты интересов участников образовательных отношений. Безопасность в условиях образовательной среды становится сложным многофакторным явлением, которое связано не только и не столько с охраной обучающихся, сколько с созданием комфортной атмосферы в об-

разовательной организации. Не последнее значение приобретает обеспечение устойчивого психоэмоционального состояния защищенности обучающихся. Это является результатом создания комфортной образовательной среды в учебном заведении и подразумевает, как отмечают С.А. Залыгаева, Т.П. Куликов, К.С. Шалагинова исключение факторов, оказывающих негативное воздействие на обучающихся [14].

Минимизация отрицательного эффекта должна быть связана со снижением негативного воздействия внешних и внутренних факторов образовательной среды. Риски могут быть сопряжены с давлением на обучающихся со стороны преподавателей и административно-управленческого персонала, иных участников образовательных отношений, в том числе, со стороны других обучающихся. В этой связи стоит особо отметить потенциально высокий негативный эффект от буллинга и кибербуллинга, на который указывает А.А. Реан [11]. Именно поэтому важно использовать различные педагогические технологии, которые позволяют обеспечить коллективную и, что не менее важно, индивидуальную работу с обучающимися [1]. Для их выбора необходимо изучить широкую теоретическую базу по данной проблеме, познакомиться с методами и технологиями, опи-

санными отечественными исследователями.

Проблема буллинга не является новой для отечественной педагогики. Запугивание, игнорирование и иные формы психологического давления всегда были свойственны образовательному процессу в условиях средней школы и иных учебных заведений [10]. Проблема кибербуллинга стала относительно новой для российского образования. Как считают И.Ю. Горлова и О.З. Кузнецова, она обусловлена динамикой развития практик использования социальных сетей и мессенджеров, различных видов информационных ресурсов [5]. Безусловно, данная проблема не является уникальной для отечественной педагогики, она существует во всех странах. Опыт решения проблем буллинга и кибербуллинга существует в зарубежных образовательных системах, но в данном случае справедлива позиция Д.Б. Воронцова, отмечающего, что данный опыт далеко не всегда может быть адаптирован к отечественным условиям. В этой связи более важным можно считать изучение практиках, реализуемых в отечественной образовательной системе и опыта, описанного российскими исследователями [4].

Во многом теоретические представления о буллинге, как и само данное понятие, пришли в отечественные исследования из работ

ЛАПЕНКО АННА ВАСИЛЬЕВНА
Российская Федерация, Москва

научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук. Сфера научных интересов: педагогические технологии в учебном процессе, девиантное поведение подростков, совершенствование учебно-воспитательного процесса, комплексный подход к подготовке педагогических кадров. Автор семи опубликованных научных работ. Электронная почта: anna_lapenko@mail.ru

ANNA V. LAPENKO
Moscow, Russian Federation

Researcher of the Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences. Research interests: pedagogical technologies in the educational process, deviant behavior of adolescents, improvement of the educational process, an integrated approach to the training of teaching staff. Author of seven published scientific works. E-mail address: anna_lapenko@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос восприятия обучающимися буллинга и кибербуллинга в образовательной среде. На основе данных социологического опроса раскрываются противоречия, связанные с восприятием буллинга. Показана специфика восприятия буллинга обучающимися, отмечается, что они понимают данное явление неправильно. Это позволяет говорить о том, что необходимо совершенствовать практику работы с обучающимися в школах по формированию элементарных знаний о сути буллинга и кибербуллинга, их проявлениях и методах противодействия им. Делается вывод о необходимости развития практик медиации и порталов поддержки обучающихся, попавших под негативное воздействие со стороны других участников образовательного процесса.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, социологический опрос, профилактика буллинга, образовательная среда.

Abstract. The issue of the perception of bullying and cyberbullying in the educational environment by teachers is considered. Based on the data of a sociological survey, the contradictions associated with the perception of bullying are revealed. The specificity of the perception of bullying by students is shown, it is noted that they understand this phenomenon incorrectly. This allows us to say that it is necessary to improve the practice of working with students in schools to form elementary knowledge about the essence of bullying and cyberbullying, their manifestations and methods of countering them. It is concluded that it is necessary to develop mediation practices and support portals for students who have been negatively affected by other participants in the educational process.

Keywords: bullying, cyberbullying, sociological survey, bullying prevention, educational environment.

зарубежных авторов (Э. Ролланд, А. Пикас, П. Хайнеман и др.) [9]. Наиболее значимый вклад в понимание буллинга внесли такие ученые как Д.А. Лейн, Э. Ролланд и Э. Мунте, описавшие специфику травли в условиях образовательных учреждений [16], создавшие классификацию видов буллинга и определившие ключевые методы исследования данного феномена в образовательной среде [13]. Учитывая высокую значимость проблемы для практикующих специалистов, можно констатировать, что все больше и больше внимания уделяется ей и отечественными учеными. Особенно важной является проблема кибербуллинга, расширения практик негативного воздействия на обучающихся [15].

Говоря об отечественных исследованиях в данном направлении, можно выделить работы таких представителей психолого-пе-

дагогического направления как И.С. Кон, С.В. Кривцов, В.С. Собкин, К.Д. Хломов и др. Так, И.С. Кон разработал методические основы исследования буллинга в образовательной среде [7]. Психологические особенности поведения обучающихся в коллективе разрабатываются С.В. Кривцовым [8]. Социокультурные аспекты буллинга исследуют А.А. Бочавер и К.Д. Хломов [3]. В.С. Собкин и О.С. Маркина достаточно точно описывают специфику восприятия обучающимися социокультурных образцов буллинга [12].

Рассматриваемая проблематика непрерывно расширяется, актуализируются различные темы, появляются новые направления. Один из выводов, которые делают отечественные и зарубежные исследователи, заключается в том, что необходимо обеспечивать комплексное участие всех участников образова-

тельного процесса в предупреждении, профилактике и предотвращении последствий буллинга и кибербуллинга [2]. Так, А.К. Иванова указывает, что в данной работе должны быть задействованы обучающиеся, педагоги, родители и иные участники образовательных отношений [6].

Цель исследования – изучить актуальные представления обучающихся в возрасте от 14 до 22 лет о буллинге и кибербуллинге, определить на основе полученных статистических данных направления работы по профилактике буллинга и кибербуллинга.

Методы исследования: системный и структурно-функциональный анализ, статический анализ, опрос.

Организация исследования. На первом этапе были изучены работы отечественных ученых о буллинге и кибербуллинге в условиях

функционирования учебных заведений. Это позволило разработать анкету для социологического опроса и применить ее в ходе опроса обучающихся вузов, средних специальных учебных заведений и общеобразовательных школ. На втором этапе был проведен социологический опрос для сбора количественных данных, необходимых для определения специфики организации профилактики и предупреждения буллинга и кибербуллинга, методов преодоления возникающих конфликтов в процессе обучения, связанных с буллингом и кибербуллингом. На третьем этапе были проанализированы полученные в ходе опроса результаты.

Охарактеризуем более детально условия проведения опроса. *Сроки проведения:* февраль – март 2023 года. *Контингент исследования:* 3000 респондентов, 60,8 % – женского пола, 39,2 % – мужского пола. Возрастное разграничение участников исследования выглядит следующим образом:

- 20 – 22 года – 22,4 %;
- 17 – 19 лет – 62,4 %;
- 14 – 16 лет – 15,2 %.

56,1 % респондентов – студенты вузов, 34 % – обучающиеся колледжей, 9,9 % – учащихся общеобразовательных школ. Подобный подход к отбору контингента позволил обеспечить широкое представительство обучающихся различных видов учебных заведений, репрезентативную с точки зрения географического охвата выборку.

Ход исследования. Ниже мы подробно рассмотрим ответы на некоторые вопросы анкеты. Вопросы 1 и 6 были сформулированы следующим образом: «Сталкивались ли Вы с проявлением буллинга (травли) в стенах Вашей образовательной организации?»; «По отношению к Вам или к Вашим друзьям проявлялся буллинг?».

Изучив полученные ответы, мы можем констатировать, что так или иначе с буллингом сталкивались 58,2 % респондентов, в отношении себя или своих друзей –

52,2 % респондента. Результат указывает на то обстоятельство, что практики буллинга воспринимаются таковыми преимущественно в тех случаях, когда участник образовательного процесса может их четко верифицировать. В этой связи интересно, что 38,3 % опрошенных указали, что не сталкивались с буллингом, 34,8 % не сталкивались с буллингом в отношении себя или своих друзей. Фактически, мы видим, что буллинг становится заметным обучающимся преимущественно в том случае, если они или их друзья сталкиваются с данным явлением. Важно, что в совокупности 3,5 % респондентов затруднились ответить или ответили, что не помнят, сталкивались ли они с буллингом в образовательной среде. 13 % опрошенных сообщили, что не помнят, сталкивались ли они с буллингом в отношении себя или своих друзей.

Учитывая, что кибербуллинг преимущественно проявляется в практиках группового взаимодействия, респондентам были заданы вопросы 4 и 7, сформулированные следующим образом: «Сталкивались ли Вы с проявлением кибербуллинга в общем чате класса/группы?», «По отношению к Вам или к Вашим друзьям проявлялся кибербуллинг в общем чате класса/группы?».

Опишем полученные ответы детально. Согласно проанализированному данным, 51,9 % респондентов не сталкивались с проявлениями кибербуллинга в информационном пространстве. При этом, отвечая на седьмой вопрос, 58,6 % участников исследования отметили, что не сталкивались с кибербуллингом в отношении себя или своих друзей. 39,2 % опрошенных ответили, что встречались с буллингом в условиях образовательной среды, и 28,5 % из них сообщили, что буллинг в том числе был направлен на них или их друзей. Это позволяет нам утверждать, что с кибербуллингом респонденты встречаются реже, чем с буллингом в обра-

зовательной среде. Интересно, что в совокупности не помнят, сталкивались ли они с кибербуллингом в общих чатах 8,9 % респондентов, в то время как не помнят, сталкивались ли они с кибербуллингом или затруднились ответить 12,9 % опрошенных. Следовательно, мы можем предположить, что существенно более устойчивы воспоминания о кибербуллинге, который связан непосредственно с обучающимися или их друзьями, нежели с третьими лицами.

Для изучения стратегии поведения при столкновении с буллингом в образовательной среде был предложен вопрос 14: «Какую роль Вы играли в проявлении буллинга?». Согласно полученным результатам, большинство респондентов являлось свидетелями буллинга (47,5 %), что вполне закономерно, учитывая другие результаты опроса. 28,9 % опрошенных ответили, что они являлись защитниками жертвы. Это также коррелирует с результатами описанных выше ответов участников исследования (учитывая, что опрошенные достаточно часто встречались с буллингом в отношении себя или своих друзей). 17,3 % опрошенных заявляли, что они сами являлись объектом нападков. 4,6 % респондентов ответили, что являются агрессорами, и 1,7 % отметили свой статус защитника агрессора.

Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, можно констатировать: в совокупности 6,3 % респондентов находились в позиции агрессоров (или защитника агрессора), 46,2 % – в позиции жертвы (или защитника жертвы). Это делает позицию «на стороне жертвы» второй по распространенности. Большинству опрошенных был свойственен нейтралитет (47,5 % – свидетели).

Интересны ответы респондентов на вопрос 13, сформулированный следующим образом: «Принимали ли Вы участие в травле другого обучающегося?». Важность вопроса определяется тем, что травля явля-

ется одной из разновидностей буллинга. Согласно полученным ответам, 68,2 % опрошенных не принимали участие в травле других обучающихся. При этом затруднились ответить 4,3 %, 3,9 % выбрали ответ «не помню». Это указывает на относительно низкий уровень неопределенности в ответах на данный вопрос. С другой стороны, обучающиеся неверно трактуют понятие «буллинг», учитывая, что 13,7 % участвовали в травле, но отметили, что «это были шутки, ничего обидного», а 9,9 % респондентов однозначно ответили, что принимали участие в травле. Это указывает на то обстоятельство, что обучающиеся точно не могут идентифицировать различия в травле и буллинге, учитывая, что травля в отечественных исследованиях и практике рассматривается как один из видов буллинга.

Учитывая, что наиболее распространенной была позиция наблюдателя, в ходе исследования интересно было выявить, кто чаще всего, с позиции наблюдателя являлся агрессором в случае травли. Отвечая на вопрос 20 анкеты («Если Вы были свидетелем травли, то кто являлся агрессором (обидчиком)?»), респонденты отмечали, что чаще всего агрессорами являются одноклассники или одноклассники (56,7 %). Это указывает на преобладание проблемы внутренней организации учебных групп. При этом велико негативное влияние и «старших товарищей», которое отметили 13,7 % опрошенных. Немного меньшее количество респондентов указали на деструктивное влияние со стороны преподавателей (11,5 %), наименьшее количество опрошенных ответило, что субъектом травли являлись родители обучающихся (2,5 %). Это в совокупности с выбором 15,6 % участников исследования ответов «не был свидетелем» не вполне коррелирует с описанными выше результатами.

По мнению респондентов, выраженному в ответ на вопрос 15 («Кто чаще подвергается буллингу?»),

обычно жертвами буллинга становятся те, кто не умеет давать сдачи (22,9 %), физически слабее агрессора (20,6 %). Таким образом, чаще всего буллинг рассматривают как акт давления на менее физически развитых детей (43,5 %). Однако, образовательная среда представляет потенциальную угрозу и для тех, кто не имеет поддержки в локальном образовательном сообществе – 17,9 % респондентов выбрали вариант ответа «у кого нет на данный момент поддержки в сообществе класса/группы», 0,5 % – кто не обеспечен защитой со стороны педагогов. Среди факторов, которые являются причиной возникновения буллинга, триггером для его проявления, 14% опрошенных выделили внешние «отличия» (в весе, росте; использование очков и др.). В 9,7 % случаев респонденты отметили и отличия в вероисповедании или по национальному признаку. Также триггером может являться успешность в различных сферах жизнедеятельности (например, в спорте или учебе) – на это указали 3,5 % ответов. Неуспешность в учебе также может служить фактором оказания давления по мнению 2,1 % респондентов. Примечательно, что только 6,8 % участников исследования указывали на фактор конкуренции и 2 % выбрали ответ «не знаю».

С учетом того, что были выделены определенные противоречия в ответах респондентов, мы считаем необходимым описать результаты анализа ответов на вопрос 18, сформулированный следующим образом: «Достаточно ли Вы осведомлены о понятии «буллинг» и его последствиях для окружающих?». Наибольшее количество респондентов (57,8 %) выбрали ответ «я знаю все и могу рассказать сама». Это, по нашему мнению, противоречит описанным выше результатам. 24,6 % участников исследования выбрали ответ «знаю, но недостаточно хорошо». Это подтверждает, что в целом опрошенные считают себя достаточно осве-

домленными о буллинге и его последствиях для окружающих. 3 % респондентов выбрали ответ «не считаю это проблемой», 8,2 % сомневаются в достоверности получаемых из сети данных о буллинге и 6,4 % не знают о данном явлении ничего.

Результаты исследования. По итогам анализа результатов опроса можно сделать вывод: обучающиеся в условиях образовательной среды замечают проявления буллинга преимущественно в случаях, когда он направлен на них или на их друзей. Это во многом определяет недостаточную готовность обучающихся к выявлению проявлений буллинга, их предотвращению и преодолению последствий. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении кибербуллинга, несмотря на то обстоятельство, что с ним опрошенные сталкивались реже (как в отношении себя и друзей, так и в отношении третьих лиц). Мы полагаем, что полученные данные вполне закономерны, свидетельствуют о наличии двух ключевых позиций участников исследования – стороннего наблюдателя (47,5 %), и непосредственных участников конфликта на стороне жертвы – защитника или жертвы (46,2 %).

Также был сделан вывод о том, что существует дисбаланс в ответах респондентов. Согласно ответам на вопросы 13 и 14, в буллинге принимали участие на стороне агрессора 6,3 %. В то же время 9,9 % опрошенных ответили, что принимали участие в травле и 13,7 % заявили, что оказывали давление в форме шуток. Полученные в совокупности числа позволяют нам говорить о том, что в травле на стороне лиц, оказывающих давление, принимали участие 23,6 % респондентов. Принимая во внимание данный дисбаланс, можно предположить, что участники исследования не разграничивают буллинг и травлю. В этой связи актуализируется вопрос формирования у участников образовательных отношений

представлений о буллинге, путях избегания и преодоления связанных с данным явлением проблем в образовательной среде.

Чаще всего буллинг в образовательной среде основан на признаках физических недостатков, отличий во внешности, национальности или вероисповедании, на отсутствии социальной поддержки, успешности или неуспешности в обучении (спорте, иных сферах жизни), конкуренции. 70,4 % респондентов отмечали, что объектом травли являются обучающиеся (сверстники или старшие). В совокупности 82,4 % выбрали ответы, указывающие на наличие у них минимальных знаний о буллинге, при этом опрошенные достаточно часто путались в ответах.

Вывод. Проблемы буллинга существуют в образовании многие десятилетия. Ключевые субъекты предупреждения данного явления – педагоги. Обучающиеся знакомы со словом «буллинг», уверены в том, что знают о нем. Однако, в их ответах явно заметны проблемы разграничения буллинга и иных асоциальных практик; противоречия в ролевых установках и моделях поведения в ходе буллинга, между тем, как обучающиеся видят буллинг в отношении себя и своих друзей, и какие модели поведения они реализуют в том случае, если обидчик воздействует на третьих лиц. Мы считаем, что в условиях современности педагоги должны быть не ключе-

выми субъектами профилактики буллинга и кибербуллинга, а скорее информаторами, начальной частью в цепи работы субъектов по профилактике отклоняющегося поведения в целом, а также буллинга и кибербуллинга в частности. Должна быть усилена роль педагога-психолога, в его задачи должны входить мониторинг проблем образовательной среды и обеспечение информационно-просветительской работы.

Поскольку в текущих условиях так или иначе работа по решению проблем, связанных с недостаточной осведомленностью о буллинге решается, мы видим важным потенциальную систематизацию поддержки обучающихся. Так, например, мы можем констатировать, что ряд информационных проектов, функционирующих на коммерческой основе (травлинет.рф и др.) или на базе специализированных учреждений (например, службы медиации Санкт-Петербургского Городского центра социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»), показывает высокую эффективность. Государственным органам, ответственным за реализацию задач в сфере образования, следует создавать условия для обеспечения централизованной поддержки и информирования персонала образовательных организаций и обучающихся.

Фактически, обучающиеся четко осознают причинно-следствен-

ные связи проявлений буллинга и их последствий. Однако, у них не хватает знаний, которые позволяли бы им разграничивать буллинг, травлю и иные негативные асоциальные практики в условиях образовательной среды. Недостаточная осведомленность о буллинге свойственна не только обучающимся общеобразовательных школ и колледжей, но и студентам вузов. Это указывает на неэффективность работы педагогов в школах (а именно на них возлагается основная часть задач по профилактике проявлений буллинга и кибербуллинга и противодействию им), наличие проблем в информационных аспектах предупреждения буллинга и кибербуллинга в образовательной среде, имеющих систематический характер.

Учитывая, что среда учебных заведений трансформирует модели поведения обучающихся, в текущих условиях может быть высока значимость педагогов-воспитателей, институт которых крайне важен для обеспечения противодействия буллингу и кибербуллингу. Также дальнейшее совершенствование системы работы по противодействию проявлениям буллинга и кибербуллинга должно быть связано с созданием системы информационной поддержки различных субъектов образовательного процесса, ориентированной на распространение наиболее перспективных и эффективных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Р.А. Буллинг и ксенофобия в образовательной среде: проблемное поле и превентивный ресурс. М.: Саратовский источник, 2023. 187 с.
2. Бобровникова Н.С. Положительный опыт профилактики буллинга в России и за рубежом // Sciences of Europe. 2020. № 60. с. 32-37.
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 6. с. 149-159.
4. Воронцов Д.Б. Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 2 (95). с. 129-137.
5. Горлова И.Ю., Кузнецова О.З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 6. URL: http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf (дата обращения 14.06.2023).
6. Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследовательских проблемы // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 5. с. 1-11.

7. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // *Семья и школа*. 2006. № 11. с. 15-18.
8. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. М.: ФИРО, 2011. 93 с.
9. Лавров А.С., Шалагина Е.В. Особенности современных методов изучения школьного буллинга в зарубежной и отечественной научных традициях // *Педагогическое образование в России*. 2021. № 6. с. 204-210.
10. Наумова Н.Н., Ефимова А.С. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980-90 годы // *Психологические науки*. 2018. № 5-1. с. 139-142.
11. Реан А.А. Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социоэкономических факторов // *Мир психологии*. 2019. Т. 97, № 1. с. 165-177.
12. Собкин В.С., Маркина О.С. Фильм «Чучело» глазами современных школьников // *Труды по социологии образования*. 2010. Выпуск XXV. Том XIV. с. 152-157.
13. Фомина А.В., Молчанова Л.Н. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом // *Коллекция гуманитарных исследований*. 2020. № 2(23). с. 6-12.
14. Шалагинова К.С., Куликова Т.П., Залыгаева С.А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2019. № 3. с. 126-138.
15. DeCamp W. From bullied to deviant: The victim – offender overlap among bullying victims. *Youth violence juvenile justice*. 2015. Vol. 13, No. 1. P. 7-8.
16. Olweus D. Bully/victim problems among schoolchildren: Basic facts and effects of a school based intervention program. *The development and treatment of childhood aggression*. 1991. Vol. 17. P. 411-448.

REFERENCES

1. Andrianova R.A. Bullying i ksenofobiya v obrazovatel'noj srede: problemnoe pole i preventivnyj resurs [Bullying and xenophobia in the educational environment: a problematic field and a preventive resource]. Moscow: Saratov source, 2023. 187 p. (in Russian).
2. Bobrovnikova N.S. Polozhitel'nyj opyt profilaktiki bullinga v Rossii i za rubezhom [Positive experience of bullying prevention in Russia and abroad]. *Sciences of Europe*. 2020. No. 60. P. 32-37. (in Russian).
3. Bochaver A.A. Hlomov K.D. Bullying kak ob"ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen [Bullying as an object of research and a cultural phenomenon]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2013. Vol. 10, No. 6. P. 149-159. (in Russian).
4. Voroncov D.B. Osobennosti bullinga v shkole [Features of bullying at school]. *Bulletin of the Cherepovets State University*. 2020. No. 2(95). P. 129-137. (in Russian).
5. Gorlova I.Yu., Kuznecova O.Z. Bullying v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah [Bullying in educational institutions]. *Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University*. 2019. Special issue No. 6. Available at: http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf (date of the Application). (in Russian).
6. Ivanova A.K. Bullying i kiberbullying kak yavlenie obrazovatel'noj sredy: primery sovremennyh issledovanij problemy [Bullying and cyberbullying as a phenomenon of the educational environment: examples of modern research on the problem]. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2018. No. 5. P. 1-11. (in Russian).
7. Kon I. Chto takoe bulling i kak s nim borot'sya [What is bullying and how to deal with it]. *Family and school*. 2006. No. 11. P. 15-18. (in Russian).
8. Krivcova S.V. Bullying v shkole vs splochnost' neravnodushnyh [Bullying at school vs cohesion of those who are not indifferent]. Moscow: FIRO, 2011. 93 p. (in Russian).
9. Lavrov A.S., Shalagina E.V. Osobennosti sovremennyh metodov izucheniya shkol'nogo bullinga v zarubezhnoj i otechestvennoj nauchnyh traditsiyah [Features of modern methods of studying school bullying in foreign and domestic scientific traditions]. *Pedagogical education in Russia*. 2021. No. 6. P. 204-210. (in Russian).
10. Naumova H.H., Efimova A.S. Zarubezhnye issledovaniya fenomena bullinga v 1980-90 gody [Foreign studies of the phenomenon of bullying in 1980-90]. *Psychological Sciences*. 2018. No. 5-1. P. 139-142. (in Russian).
11. Rean A.A. Bullying v srede starsheklassnikov: rasprostranennost' i vliyanie socioekonomicheskikh faktorov [Bullying among high school students: prevalence and impact of socioeconomic factors]. *World of Psychology*. 2019. Vol. 97, No. 1. P. 165-177. (in Russian).
12. Sobkin V.S., Markina O.S. Fil'm "Chuchelo" glazami sovremennyh shkol'nikov [The film "Scarecrow" through the eyes of modern schoolchildren]. *Proceedings on the sociology of education*. 2010. Issue XXV. Volume XIV.P. 152-157]. (in Russian).
13. Fomina A.V., Molchanova L.N. Sovremennye predstavleniya o shkol'nom bullinge v Rossii i za rubezhom [Modern ideas about school bullying in Russia and abroad]. *Collection of humanitarian research*. 2020. No. 2(23). P. 6-12. (in Russian).
14. Shalaginova K.S., Kulikova T.P., Zalygaeva S.A. Polovozrastnye osobennosti shkol'nikov kak prediktory riska bullinga [Gender and age characteristics of schoolchildren as bullying risk predictors]. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences*. 2019. No. 3. P. 126-138. (in Russian).
15. DeCamp W. From bullied to deviant: The victim – offender overlap among bullying victims. *Youth violence juvenile justice*. 2015. Vol. 13, No. 1. P. 7-8.
16. Olweus D. Bully/victim problems among schoolchildren: Basic facts and effects of a school based intervention program. *The development and treatment of childhood aggression*. 1991. Vol. 17. P. 411-448.

*Ал-Огаили А.Х.,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского*

Становление системы художественного воспитания и его роль в развитии личности

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В настоящее время стремительно меняются общество и культура. При этом наблюдаются серьезные проблемы с духовным состоянием и нравственностью отдельных людей и общества в целом. Снижение значимости нравственных и духовных ценностей для подрастающих поколений актуализирует поиск эффективных путей воспитания детей и молодежи на базе традиционных ценностей отечественной культуры. Одним из направлений образования, в русле которого активно происходят процессы

приобщения юношества к традиционным ценностям, формирования нравственных и эстетических понятий является художественное воспитание.

Художественное воспитание, как целенаправленный процесс формирования способности воспринимать, чувствовать, любить, оценивать искусство, наслаждаться им и создавать художественные ценности, развития способностей и дарований в различных областях искусства [13], обеспечивает становление у индивида способно-

сти глубоко мыслить и чувствовать, стремиться к самовыражению, достижению высокого уровня духовного развития, расширению круга интересов и духовных потребностей. Данный процесс готовит сферу эмоций и ощущений, вооружает растущего человека знаниями, необходимыми для включения в культурные практики. По мысли Н.Е. Щурковой, духовные потребности подрастающего поколения должны стать личностными качествами, которые проявятся в способности их насытить [16, с. 95].

Художественное воспитание способно сделать общение человека с искусством ценностью, духовной потребностью, создать условия для развития эмоционально-ценностной и эмоционально-чувственной сферы индивида, сделать для него личностное развитие приоритетной целью, обеспечить воспитание патриотических и гражданских чувств [6, с. 122]. Осознание потенциала художественного воспитания сегодня определяет повышенное внимание к нему педагогической общественности, *актуальность* проводимого нами исследования, *нацеленного* на изучение вопросов, связанных со становлением данного направления образования в исторической перспективе, выявление его роли в процессе развития личности.

Поскольку процесс инкультурации индивида репрезентирует логику становления культуры

АЛ-ОГАИЛИ АББАС ХАДИ

Российская Федерация, город Саратов

аспирант факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Сфера научных интересов: история педагогики, дошкольное и начальное общее образование, эстетическое воспитание школьников. Автор двух опубликованных научных работ. Электронная почта: aboceanmas@gmail.com

ABBAS HADI AL-OGAILI

Saratov, Russian Federation

Postgraduate at the Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Saratov State University. Research interests: history of pedagogy, preschool and primary education, aesthetic education of schoolchildren. Author of two published scientific works. E-mail address: aboceanmas@gmail.com

Аннотация. Обосновывается актуальность изучения вопросов, связанных со становлением художественного воспитания как направления образования в исторической перспективе, выявления его роли в процессе развития личности. Представлены взгляды исследователей на проблему художественного воспитания подрастающих поколений. Выделены этапы организации художественного воспитания как важный фактор обеспечения своевременности введения растущего человека в художественную культуру и подготовки к самостоятельному освоению художественных ценностей. Выделены положения, лежащие в основе построения целостной системы художественного воспитания, задачи учебных предметов эстетического цикла.

Ключевые слова: история становления художественного воспитания, этапы самовыражения индивида в художественной сфере, виды искусства.

Abstract. The relevance of studying issues related to the formation of artistic education as a direction of education in the historical perspective, identifying its role in the process of personality development is substantiated. The views of researchers on the problem of artistic education of the younger generations are presented. The stages of organization of artistic education are singled out as an important factor in ensuring the timeliness of the introduction of a growing person into artistic culture and preparation for the independent development of artistic values. The provisions underlying the construction of an integral system of artistic education, the tasks of the aesthetic cycle subjects are identified.

Keywords: history of the formation of artistic education, stages of individual self-expression in the artistic field, types of art.

в антропосоциогенезе [15], важным этапом построения целостной педагогической системы, выявления условий эффективности осуществления художественного воспитания является изучение истории становления соответствующего направления культуры и образования. Проведение этой работы позволит использовать результаты исследований по рассматриваемой проблеме, выявить возможности их адаптации к современным реалиям, потребностям общества и обучающихся.

На заре истории человечества зародились культовые обряды, в основе которых лежали чувства, эмоции, связанные с восприятием ритма, формы, цвета. В процессе их воспроизведения у человека формировались эстетического представления, давшие начало действиям по эстетизации быта,

ставшие импульсом для возникновения искусства. На ранних этапах развития человечества искусство было частью обрядов, не выполняло самостоятельных функций, не обладало самоценностью. Постепенно с развитием искусства оно стало выполнять культуропорождающую и воспитательную функцию [9, с. 88], играть важную роль в осуществлении воспитания [5, с. 171].

Так, воспитание с помощью музыки зародилось несколько веков назад. Для разных слоев общества были характерны различные подходы. В народной педагогике большое значение имели произведения музыкального фольклора: народные песни, потешки, пестушки. Представители привилегированных классов обучались игре на музыкальных инструментах, пению, изучали искусство танца. В кон-

це XIX века появились работы, посвященные воспитанию средствами музыки, обосновывающие ее потенциал в развитии сложного эстетико-эмоционального отношения человека к искусству и жизни, овладении интонационно-образным языком искусства на опыте творческой деятельности; раскрывающие взаимосвязи между музыкой и другими видами искусства [10, с. 96].

Изучение изобразительного искусства также имеет долгую историю. Рисование как учебный предмет традиционно использовалось в учебных заведениях для формирования у детей чувства прекрасного. Сегодня рисование призвано развивать у обучающихся творческое воображение, эстетическое восприятие, художественный вкус, восприимчивое мышление и любовь к искусству [3, с. 119].

Большое значение также традиционно имело воспитание посредством художественного слова. Родоначальником изучения воспитательного потенциала данного вида искусства является Ф. Прокопович. В 1720 году он создал букварь – «Первое учение отроком». Как и «Российский букварь», разработанный Ф.И. Янковичем де Мириево, он являлся сборником нравоучительных произведений. Произведения фольклора и художественной литературы воспитывают патриотические чувства, показывают богатство природы, прививают любовь к родине.

Художественное воспитание являлось неизменной составляющей национальных систем образования во всех странах. В России на этапе становления подобной системы на взгляды русских педагогов повлияли идеи французских просветителей. Развитие личности – вот цель воспитания в данный период, отсюда необходимость уделять внимание среде воспитания, наследственности. Н.И. Новиков доказал, что общественное воспитание важнее домашнего, определил пути развития всех сторон воспитания, доказал важность раннего учения детей. А.Н. Радищев видел цель воспитания в формировании патриотизма. К.Д. Ушинский выдвинул идею единства обучения и воспитания, отстаивал идеалы всестороннего развития личности, выявления индивидуальности, склонностей, изучения особенностей индивида. Он отмечал: «Если педагогика хочет всесторонне воспитать человека, она должна, прежде всего, познать его во всех сторонах» [цит. по: 7, с. 450].

С 1917 года в России начался новый этап развития художественного воспитания. Н.К. Крупская выявила роль педагога в художественном воспитании ребенка. А.В. Луначарский считал рисование, лепку и пение важнейшими предметами. А.С. Макаренко писал о необходимости эстетическо-

го воспитания. В рамках средового подхода он считал важным создание чистой и красивой среды. Педагог организовал в колонии, которой руководил, детский театр, оркестр, выпуск стенгазеты с иллюстрациями. В системе художественного воспитания, предложенной В.Н. Сорокой-Росинским, посещение театра воспитанниками было обязательным, равно как и разнообразные формы художественного самовыражения (журналы, исполнение гимна и др.). В обосновании важности художественного воспитания А.В. Бакушинский отмечает связь художественной деятельности ребенка с «подсознательным родовым фактором». Д.Б. Кабалевский утверждал: «Все формы музыкального образования в школе должны способствовать творческому развитию учащихся, то есть стимулировать стремление к самостоятельному мышлению и самовыражению» [7, с. 25].

Процесс развития художественного воспитания продолжается, что способствует раскрытию творческого потенциала личности и общества. Данное направление образования обеспечивает глубокое познание и исследование художественных традиций разных народов, воспитывая толерантность в межнациональном общении. Сегодня активно расширяется сфера применения потенциала художественного воспитания для решения задач коррекционной педагогики, улучшения психофизического здоровья детей (например, средствами арт-терапии) [4, с. 106]; профилактики и коррекции асоциального поведения путем вовлечения обучающихся в активную творческую деятельность, поддержки освоения ими базовых художественно-практических навыков. Таким образом, все шире используются возможности художественного направления воспитания для обеспечения гармоничного развития личности в образовательном процессе. Изучение соответствующих возможно-

стей в рамках разных наук обеспечивает развитие данного направления воспитания.

Изучение истории становления художественного воспитания позволяет выделить этапы организации образовательной деятельности в разные возрастные периоды. На *первом этапе* самовыражение детей в художественной сфере происходит по всем направлениям: танцы, пение, лепка, слово, театральное искусство, изобразительное искусство и так далее. Такое простое самовыражение требуется для выявления природных задатков у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

На *втором этапе* (подростковый возраст) обучающихся знакомят с основами истории видов искусств, языка. Эта работа должна затрагивать чувства, эмоции, она не строится как ознакомление с научными категориями. Индивид приобретает к эмоционально-нравственному опыту человечества через искусство [12, с. 265]. *Третий этап* (период обучения в старших классах) связан с изучением базы, основ художественной культуры, многообразие мира познается с помощью множества способов художественной деятельности. Одной из задач данного этапа является всестороннее рассмотрение содержания, закономерностей процесса формирования художественной культуры, ее роли в жизни людей.

Своевременность введения растущего человека в художественную культуру, построение образовательного процесса с учетом представленной периодизации являются важными факторами продуктивности художественного воспитания.

Изучение педагогического наследия позволяет нам выделить ряд положений, связанных с задачами построения эффективной системы художественного воспитания на разных уровнях основного общего образования. Обозначим некоторые из них.

Обучение и воспитание неотделимы друг от друга, так как только в гармоничном сочетании они обеспечивают комплексное развитие личности. Именно поэтому необходимо говорить о художественном воспитании как о составляющей единого процесса образования. Вместе с этим, художественное воспитание должно быть доминантой по отношению к художественному обучению.

Будучи социальными процессами, художественное воспитание, развитие и обучение зависимы от уровня культуры общества.

Художественное воспитание необходимо рассматривать как процесс, включающий в себя формирование отношения человека к искусству, лучших качеств личности, обеспечивающий возможность реализации всех духовных задатков и потенциала индивида средствами искусства (музыки, изобразительного искусства, художественного слова) [11, с. 46].

Приоритетной задачей художественного воспитания обучающихся в современных образовательных организациях является создание педагогических условий, при которых становится возможной грамотная трактовка ими явлений культуры с целью формирования у подрастающего поколения позитивного вдумчивого аналитического отношения к искусству [8, с. 154].

Содержание художественного воспитания (и художественного образования в целом) должно быть актуальным и достаточно сложным для выполнения воспитывающей функции [14, с. 122], формирования ценностного отношения человека к искусству, развития личностных качеств, раскрытия и максимальной реализации духовного потенциала личности через творчество.

Эффективное осуществление художественного воспитания возможно при условии создания образовательной среды, включающей, по словам Е.А. Александровой, со-

вокупность духовно-нравственных ценностей, а также философско-методических установок, которые всесторонне влияют на образование обучающихся, выбор ими деятельности и способов действия, организации жизни в целом и способов общения [1, с. 272].

На основе предложенной периодизации и сформулированных положений о закономерностях построения системы художественного воспитания могут быть выделены функции связанных с ним учебных предметов. На основе реализации принципов целостности, преемственности и образности они должны пробуждать у обучающихся интерес к искусству, формировать умение видеть, понимать, ценить и создавать красоту, понимать природу художественной культуры и особенности ее жанров, удовлетворять духовные, интеллектуальные, эмоциональные и нравственные потребности человека, воспитывать патриотизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е.А., Баранаскине И. Стратегии формирования воспитывающей среды и методы воспитания подрастающего поколения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, Вып. 3. с. 269-274.
2. Александрова Е.А., Крылова Н.Б. Очерки понимающей педагогики. М.: Народное образование, 2003. 441 с.
3. Белобрыкина О.И., Шамшикова О.И. Ребенок и игрушка // Вестник практической психологии образования. 2007. Т. 4, №. 4. с. 118-124.
4. Горина Л.В., Колесниченко Ю.Ю. Художественно-эстетическое развитие детей дошкольного возраста // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2015. № 1. с. 105-109.
5. Даниленко О.И., Горбунов И.А. Антиципационная состоятельность как личностный ресурс студентов // Вопросы психологии. 2018. № 3. с. 33-43.
6. Зимина А.Н. Основы музыкального воспитания и развития детей младшего возраста. М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 2000. 304 с.
7. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца. М.: Просвещение, 1984. 206 с.
8. Каган М.С. Философия культуры: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 353 с.
9. Лубенко В.В. Современные концепции истины, система стержневой истины (СТИ) как концептуальная основа современных методов познания // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 11 (29). с. 78-83.
10. Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. М.: Знание, 1981. 96 с.
11. Метелягин А.С. Нравственное воспитание школьников на традициях русской культуры. Псков: Изд-во Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 1995. 70 с.
12. Панафидина Т.В. Современные методы воспитательной работы: учебник. Волгоград: Учитель, 2009. 233 с.
13. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО. С.М. Вишнякова, 1999.
14. Рапацкая Л.А. Русская художественная культура: учебное пособие. М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 1998. 608 с.
15. Тимофеева Л.Л. Концепция формирования культуры безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2021. 428 с.
16. Щуркова Н.Е. Воспитание. Новый взгляд с позиции культуры. М.: Образовательный центр «Педагогический поиск», 1997. 78 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova E.A., Baranauskine I. Strategii formirovaniya vospityvayushchej sredy i metody vospitaniya podrastayushchego pokoleniya [Strategies for the formation of an educating environment and methods for educating the younger generation]. *Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Acmeology of education. Psychology of development*. 2016. Vol. 5, Issue. 3. P. 269–274. (in Russian).
2. Aleksandrova E.A., Krylova N.B. Ocherki ponimayushchej pedagogiki [Essays on understanding pedagogy]. Moscow: National Education, 2003. 441 p. (in Russian).
3. Belobrykina O.I., Shamshikova O.I. Rebenok i igrushka [Child and toy]. *Bulletin of practical psychology of education*. 2007. Vol. 4, No. 4. P. 118–124. (in Russian).
4. Gorina L.V., Kolesnichenko Yu.Yu. Hudozhestvenno-esteticheskoe razvitie detej doskol'nogo vozrasta [Artistic and aesthetic development of preschool children]. *Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*. 2015. No. 1. P. 105–109. (in Russian).
5. Danilenko O.I., Gorbunov I.A. Anticipacionnaya sostoyatel'nost' kak lichnostnyj resurs studentov [Anticipation solvency as a personal resource of students]. *Questions of psychology*. 2018. No. 3. P. 33–43. (in Russian).
6. Zimina A.N. Osnovy muzykal'nogo vospitaniya i razvitiya detej mladshogo vozrasta [Fundamentals of musical education and development of young children]. Moscow: VLADOS, 2000. 304 p. (in Russian).
7. Kabalevskij D.B. Vospitanie uma i serdca [Education of mind and heart]. Moscow: Education, 1984. 206 p. (in Russian).
8. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury: uchebnoe posobie dlya vuzov [Philosophy of culture: textbook for universities]. Moscow: Yurayt, 2023. 353 p. (in Russian).
9. Lubenko V.V. Sovremennye koncepcii istiny, sistema sterzhnevoj istiny (STI) kak konceptual'naya osnova sovremennyh metodov poznaniya [Modern concepts of truth, the system of core truth (STI) as a conceptual basis for modern methods of cognition]. *Problems of modern science and education*. 2014. No. 11 (29). P. 78–83. (in Russian).
10. Melik-Pashaev A.A. Pedagogika iskusstva i tvorcheskie sposobnosti [Pedagogy of art and creativity]. Moscow: Knowledge, 1981. 96 p. (in Russian).
11. Metelyagin A.S. Nravstvennoe vospitanie shkol'nikov na traditsiyah russkoj kul'tury [Moral education of schoolchildren on the traditions of Russian culture]. Pskov: Publishing House of the Pskov Regional Institute for Advanced Studies of Educators, 1995. 70 p. (in Russian).
12. Panafidina T.V. Sovremennye metody vospitatel'noj raboty: uchebnik. [Modern methods of educational work: textbook]. Volgograd: Uchitel, 2009. 233 p. (in Russian).
13. Professional'noe obrazovanie. Slovar'. Klyuchevye ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika [Vocational education. Dictionary. Key concepts, terms, actual vocabulary]. Moscow: NMTs SPO. C.M. Vishnyakova, 1999. (in Russian).
14. Rapackaya L.A. Russkaya hudozhestvennaya kul'tura: uchebnoe posobie [Russian artistic culture: textbook]. Moscow: VLADOS, 1998. 608 p. (in Russian).
15. Timofeeva L.L. Koncepciya formirovaniya kul'tury bezopasnosti u detej doskol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta: dis. ... d-ra ped. nauk [The concept of safety culture formation in children of preschool and primary school age. Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 2021. 428 p. (in Russian).
16. Shchurkova N.E. Vospitanie. Novyj vzglyad s pozicii kul'tury [Upbringing. A new look from the standpoint of culture]. Moscow: Educational center «Pedagogical search», 1997. 78 p. (in Russian).

*Аль-Джебур А.Р.,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

Детский театр и его роль в воспитании и развитии детей

Theater is the most suitable artistic form for communicating with children and a platform expressing themselves. There are many common points between child behavior and stage performance, such as imitation, simulation, and integration. Children tend to interact with their peers, just as actors integrate with the group or team they perform with. There are other common elements such as imagination, astonishment, verbal implications, and dialogue arising from individual and collective play situations.

Information and educational values presented in a dramatic format are more easily absorbed by children. Theater holds a responsibility to faithfully represent reality to its young audience. It also seeks to introduce culture and art to a child, teaching them some concepts and fundamental structures that cover all aspects of life. It also develops their critical thinking from an early age. These interactive experiences contribute to stimulating the child's memory. Theatre's performances inspired by relevant social issues can lead to discussion between children [1].

Psychological studies show that theater has a variety of positive effects on the psyche. Theater helps children to work through their emotions and find an outlet for pent up energy. In addition to that, shy children gain self-confidence and abandon their introversion and selfishness in favour of collective cooperation. They also distance themselves from their criminal tendencies. Allowing children who

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского*

suffer from disorders to find an outlet for internal emotions gives them the opportunity to gain self-confidence. When a student plays a role, he actually expresses the state he is experiencing, and then its control over him and his psyche will disappear. In addition to this, we find that theater allows us to discover the child's abilities, talents, and inclinations, and gives him a wide range of opportunities to express himself. Assuming various roles enables him to gain diverse social experiences.

In light of these studies, there is an increasing need to develop scientific

and recreational culture for children. Special needs children and integrating modern technology are also a focus in the field of children's culture. It is important to bring up the role of arts, museums, and play in developing children's culture, and to provide television and radio programs that help increase children's awareness and development. It is important however to consider the specific needs of children in different countries.

Theater represents one of the ways to nourish the imagination and knowledge of children. It is an artistic

АЛЬ-ДЖЕБУР АЛИ РАДИ ОВАИД
Российская Федерация, город Саратов

аспирант факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Сфера научных интересов: история педагогики, дошкольное и начальное общее образование, психология детского образования, эстетическое воспитание школьников. Автор двух опубликованных научных работ. Электронная почта: aali4334912@gmail.com

ALI R.O. AL JABUR
Saratov, Russian Federation

Postgraduate at the Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Saratov State University. Research interests: history of pedagogy, preschool and primary general education, psychology of children's education, aesthetic education of schoolchildren. Author of two published scientific works. E-mail address: aali4334912@gmail.com

Аннотация. Детство рассматривается как важный этап роста и развития человека. Обосновывается важность получения ребенком необходимого опыта, навыков и убеждений средствами детского театра, играющего важную роль в интеллектуальном, социальном, психологическом, научном, языковом и физическом развитии детей, формировании личности, развитии творческих способностей, становлении социального поведения. Показаны возможности детского театра как одного из важнейших комплексных воспитательных средств, инструмента развития личности обучающихся, соответствующего склонности детей к обучению через ролевую игру. Делается вывод об условиях эффективности работы детского театра.

Ключевые слова: условиях эффективности работы детского театра, социализация, воспитание детей, творческие способности.

Abstract. Childhood is seen as an important stage in human growth and development. The importance of obtaining the necessary experience, skills and beliefs by the child by means of children's theater, which plays an important role in the intellectual, social, psychological, scientific, linguistic and physical development of children, the formation of personality, the development of creative abilities, the formation of social behavior, is substantiated. The possibilities of children's theater are shown as one of the most important complex educational means, a tool for developing the personality of students, corresponding to the inclination of children to learn through role-playing. The conclusion is made about the conditions for the effectiveness of the work of the children's theater.

Keywords: conditions for the effectiveness of the work of the children's theater, socialization, education of children, creative abilities.

medium that educators have used to benefit the child's mind and imagination by using theater as a means to convey scientific information, ideal values, general knowledge, and behavioral refinement through the art of simulation and embodiment. Through various attempts, educators have brought theater into school curricula. Theater, throughout history, has started as an educational tool.

Children's theater is a fundamental pillar in modern education as it develops scientific, educational, moral, and social concepts in children. It stimulates artistic talents and aesthetic values in children. It is a means of indirect learning and a complementary educational activity to books and other activities in school. Children's theater has a noble educational mission and perhaps has more ability to convey than written books. Children are naturally attracted to theater as it is a type of imaginative play.

Additionally, children's theater achieves emotional balance, stimulates mental and cognitive aspects, integrates the child into their society's culture, and trains children for life. It achieves positive training filled with lessons and ethical judgments.

Play is an energy that encompasses the entire world. It is everything that a child does throughout their day except for sleeping. It is the child's way of perceiving the surrounding world, understanding themselves and their growing abilities. It is a motivating tool for growth that includes all cognitive, sensory, motor, social, linguistic, cognitive, emotional, and even innovative skills. It is also a space for emotional release. Therefore, play is considered the essential form of communication for children. It is an instinctive experience derived from life that occurs within a temporal and spatial framework. It is neither the child's

internal place nor the external place, but rather it exists between them [2].

Play is also defined as the activity in which children explore and discover sounds, colors, shapes, sizes, and the entire world around them. Children demonstrate their growing abilities to imagine, listen, observe, and use tools and materials extensively. All of this is done to express their ideas and communicate with their emotions. Play is the first motivation for artistic expression in children. Both play and art are spontaneous activities that arise from the child to satisfy their needs. The benefits of play include directing their energy, engaging them, stimulating their senses, imagination, and thoughts. Children enjoy expressing themselves through art, expressing their different feelings and ideas through spoken language, visual arts, or other means. Artistic expression also helps children release excess emotional tension. There are other im-

portant motivations for artistic expression in children.

Children like experimenting with the environment and discovering new things. Artistic expression provides a field for such experimentation, providing sensory and motor satisfaction.

One of the most important things that art adds to the child's mind is the ability to acquire freedom of thought and freedom of expression, which makes their mind open to new ideas, different experiences, and a desire for exploration and experimentation. All of this contributes to creating a creative mental orientation in them and to being a "suitable means for developing creative behavior in children, activating the cognitive and cognitive aspect, achieving emotional balance, as well as satisfying aesthetic motives and stimulating the connection with the culture of society and dealing with its political and economic values. Working through a collaborative team, the child benefits greatly from theater.

It has been said that children's theater is one of the most important innovations of the twentieth century. Many countries in the world have discovered the importance of this educational and learning institution in developing and building the child's personality within a framework that is more attractive and enjoyable. The impact of the theatrical performance is not equal to the impact of any other artistic or educational institution in the souls of children. What the child learns and what knowledge is available to him is associated with pleasure during the theatrical experience. It will lose effectiveness if it isn't met with the same enthusiasm in the classroom.

Children surrender themselves, their feelings, their imagination, and all their interests to what is presented to them on stage. Therefore, many messages or cognitive values can be sent to children. Modern criticism is interested in searching for the overall effect left by the theatrical performance on the souls, feelings, imagina-

tion, and behavior of children. This invites us to stop a lot at some of the elements that contribute to giving a positive effect to children, whether in the field of enjoying theater or in the field of influencing the behavior and attitudes of children. In this extended stage from twelve to sixteen, which is the age of romance, children prefer in the theatrical work that the plot be mixed with emotions because children are highly sensitive in receiving emotional content in the play. It is necessary to control the emotions presented in the play because they tend to distract the child's perception and disturb his understanding of the goal of the play. Therefore, it is important to emphasize ideal values. Good plays evoke many emotions such as admiration, fear, and compassion. If these emotions are aroused in a sound manner, they develop in the child good feelings and sound perception. However, if children's emotions are aroused in an unsound or vulgar manner, this causes them great and destructive harm, such as making children's natural behavior a source of ridicule or contempt. But it is not enough for the child to be exposed to direct and rapid influence or just a temporary emotional reaction. Rather, this emotional influence should lead the child to think, compare, ask questions, and take positions.

In this way, the playwright has been able to reach the heart and mind of the child, and to satisfy his desire for knowledge and research, with the text carrying diverse experiences, rich information, and behavioral methods. It also urges them to ask questions and express boldly and freely what is boiling in their souls and revolving in their minds through knowledge and searching for information. And it leads them to perceive the world around them. And it is certain that one of the strongest types of benefit from children's experience of theater is when the child participates in events playing a role on stage and acquires skills that are rarely available in any other field. In this context, it is enough to recognize many great lead-

ers and prominent successful people who have stood on the stage in years.

In their first play, which gives them courage, bravery, initiative, confrontation, mental focus, and motor coordination during the confrontation, the ability to take responsibility, and good behavior in difficult situations, self-control and emotions, and many other skills that are necessary for building a person's personality in any time and place. With human development putting humans constantly in the face of challenges, none of us can live in isolation or shield our children from the rapid development happening around them. This emphasizes the need to provide children with these experiences by allowing them to experience theater in educational and rehabilitation institutions such as schools or universities [3].

The theater's compositional and participatory nature at the level of the performance between students and teachers, students with each other, and the direct interaction between performers and recipients makes it one of the most successful educational tools for achieving direct experience for both performers and recipients. The educational process has evolved from being about filling students' minds with information to acquiring experiences that individuals can use to better interact with their lives.

The theater here is used as an "educational tool for explaining and simplifying lessons and embodying them... The theater is a method of education and a means of clarification." This means that the main issue in children's theater is how to employ drama as a teaching tool to help build children's skills and enhance their understanding. Educators, parents, and those involved in children's issues should participate in formulating the content of the play in a dramatic form. They should be specialists who have expertise in dealing with children, familiar with appropriate language and educational content, and take into account the nature and characteristics of children. Children should feel a sense of involvement in

the dramatic work they participate in and prepare to perform the dramatic characters in the play. All of this increases children's inclination towards learning academic subjects.

In the field of modern education, the importance of innovative drama that involves children themselves is highlighted. It relies on interactive and participatory methods between performers and recipients. It aims, through group work and their interaction, to develop freedom of expression through the body, emotions, linguistic skills, and behavioral skills. It increases self-confidence, self-awareness, and self-understanding. It unleashes the hidden creativity in each individual and provides them with happiness. Therefore, it is suitable to be a comprehensive educational method or to be utilized in all aspects of children's education, including guidance, education, and psychological therapy.

Innovative drama relies on a group of children with a leader who acts as a guide and assistant to stimulate their ideas and imagination and help them come up with new ideas that stem from themselves or from the topic presented through innovative drama. The place where it is performed is not specified and can be a classroom, a large hall, or outdoors, such as a garden or beach, at any time during or after school hours. Innovative drama is an idea that the trainer, leader, or teacher tries to extract from the children or presents to them. Then, everyone starts creating situations, characters, and dialogues within the framework of this idea.

In an impromptu manner as a result of discussion and dialogue, the conversation then develops into movement, and the event can be transformed into a theatrical text. All of this is done within the framework of play as a beneficial entertainment, and considering theater as a game. Therefore, leisure time or parallel activities should be directed towards play, in order to engage in various creative works that children can unleash through their talents and inclina-

tions. This is an opportunity to create artistic educational workshops to refine and develop these talents. The logic of play – including children's play – with its rules and traditions reflects the reality of society as a "true social mirror." Play is one of the educational activities that deserves our utmost attention, like other activities carried out by educational institutions. Play is not only distinguished by its theoretical philosophical dimension, but it is also the subject of education and one of its elements that schools as educational institutions are concerned with. It is an effective means of improving the quality of education and enhancing the learning process. Innovative drama is used in schools, universities, and various educational institutions, and it has several important benefits, including:

1. Improving communication and social interaction skills: Innovative drama involves interaction among participants and teamwork, which helps improve their communication and social interaction skills.

2. Enhancing creative and critical thinking abilities: Innovative drama stimulates participants to think differently and express their ideas and opinions freely and creatively, enhancing their creative abilities.

3. Improving language and expression skills: Innovative drama enhances participants' language and expression skills, helping them learn language and improve their speaking and writing skills.

4. Boosting self-confidence: Innovative drama improves participants' self-confidence, enabling them to express themselves confidently and boldly, encouraging them to experience new and unconventional things.

5. Enhancing problem-solving skills: Innovative drama improves participants' problem-solving skills, helping them think creatively and find new and innovative solutions to problems.

6. Promoting positive interaction and cooperation: Innovative drama encourages participants to have positive interaction and cooperation, pro-

moting teamwork and interaction among them.

In addition to these benefits, innovative drama helps alleviate boredom and routine in the educational process, motivating participants to actively engage in the learning process and enhancing their interaction with study materials. Innovative drama can be used in teaching various subjects, such as language, literature, history, science, mathematics, and others, by employing innovative drama techniques to stimulate students to interact, participate, and learn in a creative and enjoyable manner [4].

We should help the child be self-sufficiency and self-reliance in the process of play and learning. We find in many societies that young children do not have enough initiative, and the people around them always tell them what to do. Since they are always surrounded by people, they are deprived of the initiative to discover themselves, or what they can be and what they can do on their own. Therefore, we should not disturb the child who is playing alone quietly, as he is not only playing but also developing his skills. This is what allows the child to create and unleash his creativity while expressing his inclinations and desires.

Therefore, in order to establish a solid theatrical tradition and a serious and effective theatrical culture that encourages children to express themselves and their creative abilities, we must start with the child from school and begin with play.

Children's theater focuses on developing the child's personal and creative abilities. It is widely recognized that modern day children have higher intelligence due to the huge scientific advancements in all fields. Therefore, when presenting a theatrical performance, it is necessary to deal with it deeply and seriously because this generation of children has a high ability to interpret what they see. It is essential to stimulate their minds to think, discover, and draw conclusions, while avoiding fairy tales that may not be beneficial in their fu-

ture lives. Children's theater provides an opportunity for young people to search for solutions alongside actors and events. This is the mature state of theatrical work. It is important to provide a text that answers all questions but also includes a number of challenges away from ready-made solutions. This encourages the child to use his mind and imagination. In this way, children's theater goes beyond the visual, physical, and musical performance to have a lasting impact on the young audience. It should not end once the performance is over, instead, it should continue in the streets and schools. This is exactly what creates a real theater audience, not just passive recipients.

The role of children's theater relies on coordinating efforts and collaborating with all members of society, parents, teachers, specialists, and all those involved in the upbringing of children to ensure the protection of their rights and protect them from forms of violence they may encounter. This can be achieved through the presentation of serious theatrical performances that teach them how to interact with others and encourage them to report any abuse or violence they may experience from others.

Many theater professionals specializing in children's theater have begun to pay attention to psychological theories and studies and apply their results in developing the final format of school performances. They have dealt with the characteristics of each age stage of a child's life separately to meet their needs and provide an integrated and successful educational process.

Children's theater should go beyond visual, physical, and musical performances to have a lasting impact on the audience. It should continue beyond the performance itself, reaching into the streets and schools. This creates an active theater audience rather than passive recipients.

The role of children's theater relies on coordination and collaboration with all members of society, including parents, teachers, specialists,

and those involved in the upbringing of children. It is important to protect children's rights and protect them from any forms of violence they may encounter. Serious theatrical performances can teach children how to interact with others and encourage them to report any abuse or violence they may experience.

Many theater professionals specializing in children's theater have started incorporating psychological theories and studies into the development of school performances. They consider the characteristics of each age stage separately to meet the needs of children and provide an integrated educational process [5].

Stage 1: Children aged 6–8 years old have wild imaginations and a thirst for knowledge about new things. They are interested in fairy tales, fantasies, mysteries, ghosts, and legends. The theater practitioner should take advantage of this inclination by presenting noble social values through these themes. Even if the topics go beyond fantasy and touch on historical subjects, it is important to maintain clarity, simplicity, direct language, and avoid complexity.

Stage 2: Children aged 9–12 years old are fascinated by adventures that showcase bravery and heroism. They seek knowledge about scientific phenomena and enjoy stories where the hero defends religious, ethical, and national values. The child can fully engage and interact with these stories, allowing the desired values to reach their mind and understanding. Theater practitioners should consider the developmental stages of children aged 6–12 years old to achieve educational goals, especially in developing basic skills and encouraging diverse thinking.

Stage 3: Children aged 12–17 years old seek idealistic stories mixed with emotions and sacrifices. They are interested in emotional stories, tales of sacrifice, and learning about historical figures. It is important for theater practitioners to understand the importance of each stage when selecting texts and theatrical works that suit

the nature of each stage and achieve the desired goals.

Children's theater has several benefits in child development:

Cognitive benefits:

Children's theater plays a crucial role in developing higher cognitive functions such as intelligence, perception, and memory. The situations presented in theatrical performances require children to employ their intelligence to successfully portray their roles according to the directions and guidelines given by their mentors and the requirements of the theatrical script. Theater can also enhance a child's ability to imagine and use their creativity, especially when the play involves mythical and legendary characters that inspire them to imitate gestures, movements, and words to embody these fictional characters.

Psychological benefits:

Theater has a tremendous ability to address various psychological disorders that some children may experience. The situations in which a child finds themselves in a theatrical performance can boost their self-confidence through successful performances. It can also help them overcome language problems by correcting words, sentences, and pronunciation. Additionally, theater encourages initiative, creativity, and courage instead of fear and hesitation.

Social benefits:

Theater helps children integrate into society by getting them accustomed to playing collective roles and collaborating and coordinating with other characters in the play. This fosters positive social relationships based on understanding, consultation, and solidarity.

In general, children's theater plays a significant role in the upbringing of children by developing their cognitive abilities, fostering their imagination and creativity, addressing psychological disorders, and promoting positive social relationships.

The sensory benefits:

Children's theater helps develop their senses to a greater extent and at a faster rate. The child does everything possible to be attentive and focused

during the theatrical performance, which stimulates their senses, especially sight and hearing. They can communicate and interact with the characters and the audience through these senses.

The child's auditory memory develops better and more accurately over time. They are obliged to listen and pay attention to what the characters

say in order to intervene and respond accordingly. They also need to imitate movements and gestures accurately, which requires visual memory.

The motor benefits:

Theater contributes to the development of children's motor skills through the roles and characters they portray. If a child is playing the role of a specific animal, they have to im-

itate the movements and behaviors of that animal, whether it involves walking on all fours, jumping, running, etc. All these motor behaviors help the child have good control over their body movements and the ability to monitor them. It also contributes to the development of various motor positions, starting from general movement to limb movements.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Исмаил А.И. Детский театр от текста к постановке // Литературный журнал. 2012. № 12. С. 5-25] (по-арабски).
2. [Аль-Джабри Х. Детский театр в арабском мире // Эр-Рияд: Национальная библиотека короля Фахда, 2002.] (по-арабски).
3. [Абдель Монеим З.М. Детский театр и драма. Каир: Его библиотека – это мир книг, 2007] (по-арабски).
4. [Аль-Анани Х.А. Искусство, драма и музыка в образовании детей // Дар Аль-Фикр. Оман. 2002. № 1. с. 247-254] (по-арабски).
5. [Абу Аль-Хассан С. Детский театр (Теория – источники культуры – искусство текста – искусство презентации. Александрия: Аль-Вафаа, 2014)] (по-арабски).

REFERENCES

1. [Ismail A.I. Children's Theater from Text to Presentation. *Literary Magazine*. 2012. No. 12. P. 5-25] (in Arabic).
2. [Al-Jabri H. Child theater in the Arab world. Riyadh: King Fahd National Library, 2002] (in Arabic).
3. [Abdel Moneim Z.M. Children's theater and drama. Cairo: His library is the world of books, 2007] (in Arabic).
4. [Al-Anani H.A. Art, Drama and Music in Child Education. *Dar Al-Fikr. Oman*. 2002. No. 1. P. 247-254] (in Arabic).
5. [Abu Al-Hassan S. Children's Theater (Theory – Sources of Culture – Text Arts – Presentation Arts). Alexandria: Al-Wafaa, 2014] (in Arabic).

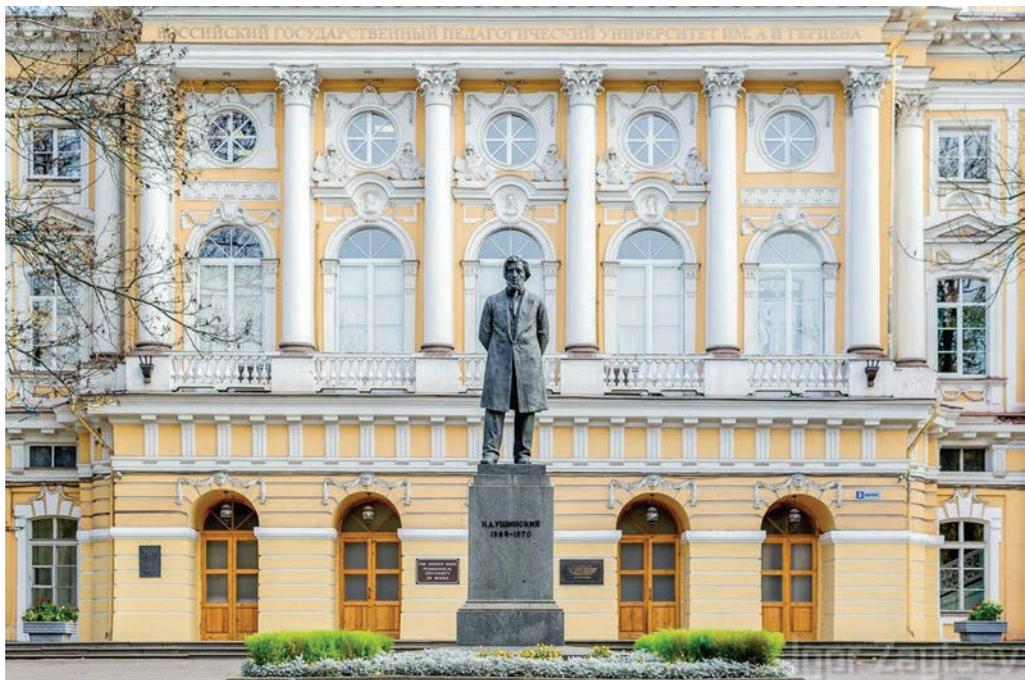
Гончарова Е.И.,

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Образ России в представлении иностранных студентов

Образ страны, наряду с популярностью и престижностью языка в мире, оказывает сильное влияние на процесс овладения иностранными обучающимися русским языком. Русский язык является одним из самых популярных иностранных языков для изучения в мире. Согласно результатам исследования, проведенного статистической компанией Statista в 2022 году и, русский язык занимает 8 место в рейтинге самых распространенных языков в мире. На нем говорит более 282 миллионов человек. Он уступает лишь английскому, китайскому, хинди, испанскому, французскому, арабскому и бенгальскому языкам [4]. Многие иностранцы, которые хотят получить филологическое образование, выбирают именно русский язык из-за его распространенности в мире. При этом, начиная освоение языка, иностранцы имеют некорректные представления о России, что оказывает сильное влияние на процесс обучения. Негативный образ страны снижает мотивацию иностранных обучающихся к изучению русского языка.

Образ России складывается из ассоциаций, связанных с культурой и носителями русского языка. Так в разных языках мира нашли отражение некоторые особенности традиционного русского быта. В Европе популярный аттракцион «Американские горки» именуется «Русские горки» (исп. *Montaña rusa*, фр. *Montagnes russes*, итал. *Montagne*

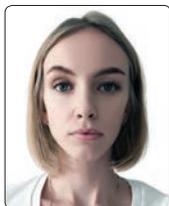

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

russe). Данный факт объясняется тем, что первое упоминание об аттракционе относится к периоду правления Петра I. Знатные особы любили кататься на горках в Царском селе, Ораниенбауме и Гатчине. Такое развлечение пришлось по вкусу не только в России, но и в других странах. Так русские прославились своей любовью к риску и быстрой езде.

На образ России оказывают влияние события, происходящие в стране и за ее пределами, действия представителей страны за рубежом.

Изучение понятия «образ страны» носит междисциплинарный характер. В лингвистике выделяют особое направление – имагология, в рамках которого ученые исследуют принципы и процесс создания образа страны в литературных произведениях. Национальные образы мира, в том числе и образ России, складываются из понимания ландшафта, национального характера и особенностей мышления, что находит отражение в литературе [2, с. 44]. В.Б. Земсков полагает, что образ России является результатом «наслоения» характе-

ГОНЧАРОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА
Российская Федерация, Санкт-Петербург

аспирант, ассистент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Институт русского языка как иностранного, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Сфера научных интересов: словесный образ России, методика преподавания РКИ. Автор 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: ekaterina.goncharova1@mail.ru

EKATERINA I. GONCHAROVA
Saint Petersburg, Russian Federation

Postgraduate at the Department of Russian as a foreign language and methods of its teaching, Institute of Russian as a foreign language, The Herzen State Pedagogical University of Russia. Research interests: verbal image of Russia, methods of teaching Russian as a foreign language. Author of more than 10 published scientific works. E-mail address: ekaterina.goncharova1@mail.ru

Аннотация. Поднимается вопрос о необходимости формирования образа России в сознании иностранных студентов. Обоснована потребность преподавателей русского языка как иностранного в разработке соответствующих методик. Проанализирован термин «образ страны» в разных исследовательских направлениях: лингвистика, политология и методика преподавания русского языка как иностранного. Представлены результаты эксперимента по выявлению компонентов образа России и россиян в представлении студентов-иностранцев. В работе приведены задания для определения характера образа страны изучаемого языка, представлены приоритетные направления формирования положительного образа России.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, образ России, имагология, «мягкая сила».

Abstract. The article raises the question of the need to form the image of Russia in the minds of foreign students. The need to study the image of the country is justified. The term “image of the country” is analyzed in various research areas: linguistics, political science and methods of teaching Russian as a foreign language. The results of the experiment are presented. The paper presents tasks to identify the nature of the image of the country of the language being studied, and also presents priority directions for the formation of a positive image of Russia.

Keywords: Russian as a foreign language, image of Russia, imagology, “soft power”.

ристик, которые формировались веками и носят неоднозначный характер в представлении иностранцев [3]. В политологии образ страны является одним из базовых понятий в теории «мягкой силы», суть которой состоит в том, чтобы сделать привлекательным образ страны для представителей других стран через средства массовой информации (далее – СМИ).

Термин «мягкая сила» в научный обиход ввел политолог Дж. Най. По его мнению, язык и культура играют ключевую роль в межкультурной коммуникации, делая образ страны положительным в сфере мировой политики. В методике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) также уделяется значительное внимание роли культуры страны. И.Л. Бим, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Е.И. Пассов, С.Г. Тер-Минасова говорят о необходимости соизучения языка и культуры. В то же время образ страны в рамках проблемы преподавания РКИ не достаточно

изучен, несмотря на то, что он может оказывать существенное влияние на уровень мотивации обучающихся к освоению русского языка [1, с. 84].

Начиная освоение русского языка, иностранные студенты могут иметь некорректные представления о России и россиянах. Представляется необходимым разработать методику обучения РКИ с учетом влияния образа России на эффективность овладения русским языком. Цель проведенного нами констатирующего эксперимента состояла в определении образа России и россиян в представлении иностранных студентов. Контингент исследования – обучающиеся бакалавриата Института русского языка как иностранного Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (далее – РГПУ). В констатирующем эксперименте приняло участие 110 студентов второго курса очной формы обучения.

Были поставлены следующие задачи: выявление сложившихся стереотипов в представлениях иностранных студентов о России; обнаружение негативных представлений, касающихся быта россиян и «пробелов» в области страноведения (история, география, искусство, традиции, персоналии России, национальный русский характер). Обучающимся было предложено выполнить коммуникативные задания.

Первое задание («Продолжите: Россия – это...») направлено на выявление общих представлений иностранных студентов о России: территория, население, валюта и др. По итогам его выполнения участниками эксперимента был сделан вывод о том, что фоновые знания обучающихся о стране изучаемого языка основаны на следующих ассоциациях: большая, многонациональная, рубль, богатая, холодная, СССР (см. Рисунок 1). Так, более 44 % ответов обучающихся связаны с данными о территории

России. 59 % обучающихся ассоциируют Россию с ее валютой – рублем. 36 % иностранных студентов знают, что Россия является многонациональным государством. Около 5 % респондентов считают, что Россия – страна с холодным климатом. Около 2 % иностранных студентов упомянули красоту России. Опрос показал, что информация о достижениях России в области науки и искусства не представлена среди ответов иностранных студентов. Их анализ показывает, что при разработке методики обучения русскому языку с учетом влияния образа России необходимо особое внимание уделить достижениям страны в науке, культуре и искусстве, красоте разных регионов страны.

Второе, третье и четвертое задания позволяют вывить представления иностранных студентов о наиболее известных особенностях

внешности россиян, чертах национального русского характера. Задание 2 звучит следующим образом: «Вы участвуете в программе по обмену студентами и преподавателями между университетами разных стран. Ваша семья принимает у себя студента из России. Вы должны встретить его в аэропорту. Опишите внешность вашего русского гостя».

Анализ ответов показал, что представления о внешности россиян являются стереотипными: высокие (57 %), с белой или светлой кожей (59 %), светлыми волосами (23 %), голубыми глазами (46 %), красивые (3 %) (см. Рисунок 2). Очевидно, что внешность россиянина в представлении иностранных студентов соответствует типичной славянской внешности. Мы предполагаем, что это связано с недостаточным уровнем лингвострановедческой компетенции, а имен-

но осведомленности о различных регионах России и различиях во внешности жителей разных регионов, недостаточным уровнем взаимодействия и культурных контактов с носителями русского языка.

Национальные особенности русского характера часто ассоциируется у иностранцев с выражением «загадочная русская душа». Россияне представляются недоступными, суровыми и недружелюбными (35 %); являются необычными и уникальными (28 %). Загадочность русской души связана с традициями и сложившимся менталитетом (12 %), романтичностью и благородством (8 %), свободой и отвагой (8 %), теплотой и добротой (7 %) (см. Рисунок 3).

Черты характера россиян также находят отражение в сложившемся образе России в сознании иностранцев. Среди наиболее часто повторяющихся ответов можно

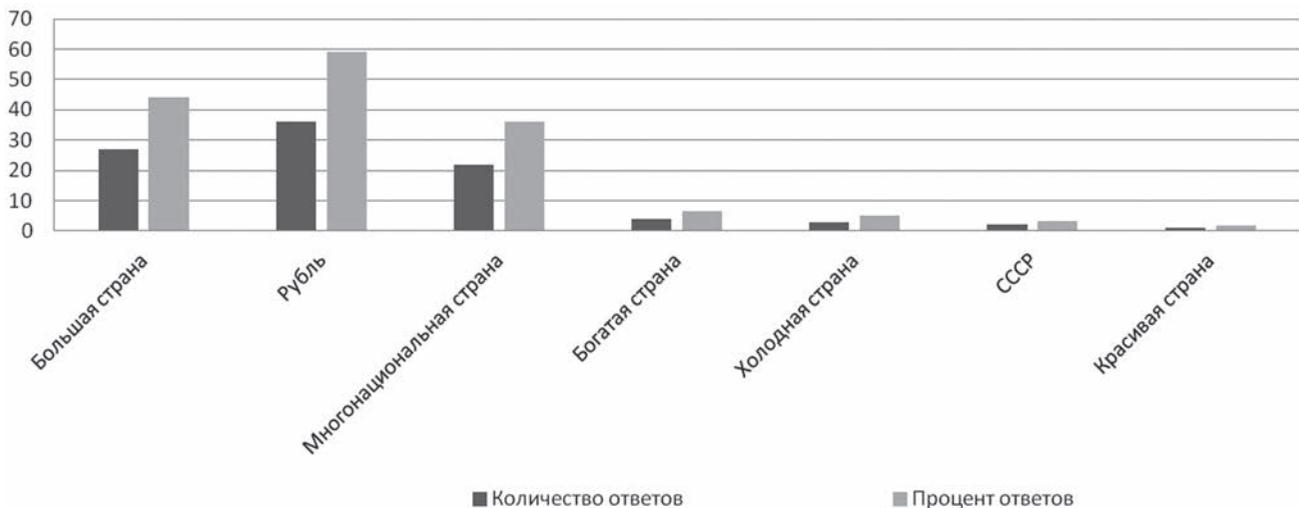

Рисунок 1. Ответы респондентов на задание 1

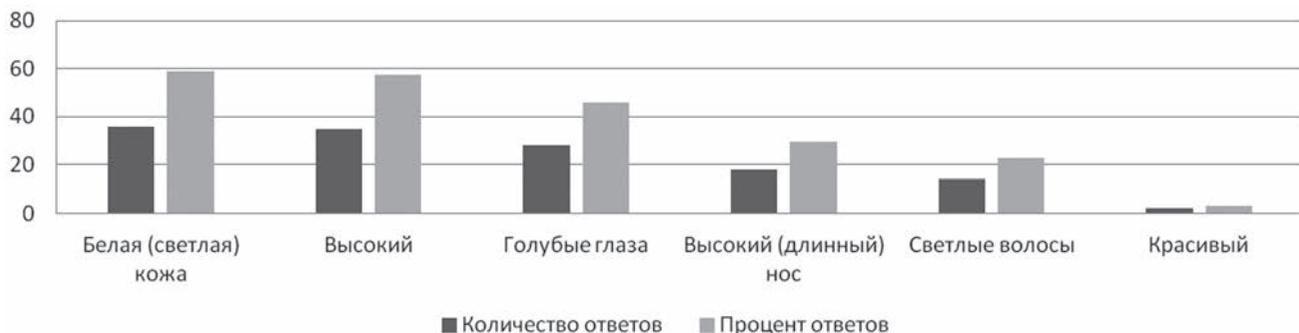

Рисунок 2. Ответы респондентов на задание 2

выделить следующие: вежливый (84 %), добрый (46 %), гостеприимный (70 %), великодушный (43 %), щедрый (56 %) и др. (см. Рисунок 4). Положительных ответов наблюдается больше, чем резко негативных, например, сердитый (20 %), злой (2 %), жадный (5 %), завистливый (5 %) и др. По итогам анализа ответов респондентов очевидно, что россияне описываются в положительном ключе.

Пятое задание имеет целью выявление наиболее устойчивых стереотипов и предрассудков о России и россиянах, которые есть в сознании у иностранцев, изучающих

РКИ. Так, 58 студентов считает россиян гостеприимными и щедрыми. 20 опрошенных уверены, что у всех в России дома есть матрешка. 44 студента (72 %) уверены, что россияне злоупотребляют алкоголем и говорят при этом «на здоровье!». 14 студентов (23 % респондентов) убеждены, что все россияне пьют чай из самовара. 8 студентов (13 %) считают, что все русские носят шапку-ушанку. 7 студентов (12 %) убеждены, что медведи ходят по улицам городов и сел России (см. Рисунок 5). Таким образом, в учебной аудитории необходимо рассказать о традициях и обычаях,

принятых в России испокон веков. Например, Святки и Крещение, как правило, не освещены достаточно в учебных пособиях по РКИ, но при этом обучающиеся нуждаются в объяснении, они не понимают необходимость ныряния в ледяную воду зимой. Образ жизни россиян также не находит отражения в представлении иностранных студентов, что необходимо учесть при разработке методики обучения РКИ с учетом влияния образа России и россиян в представлении иностранных студентов.

Шестое и седьмое задания призваны выявить сферы обществен-

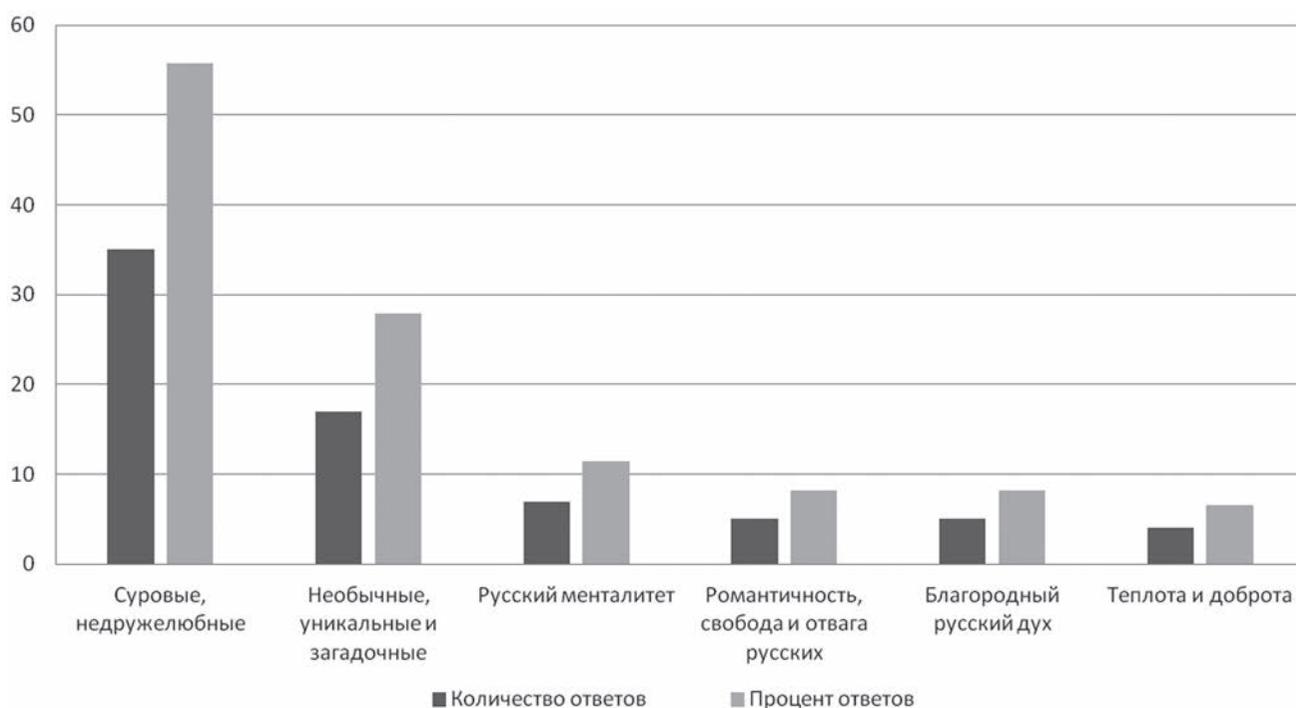

Рисунок 3. Ответы респондентов на задание 3

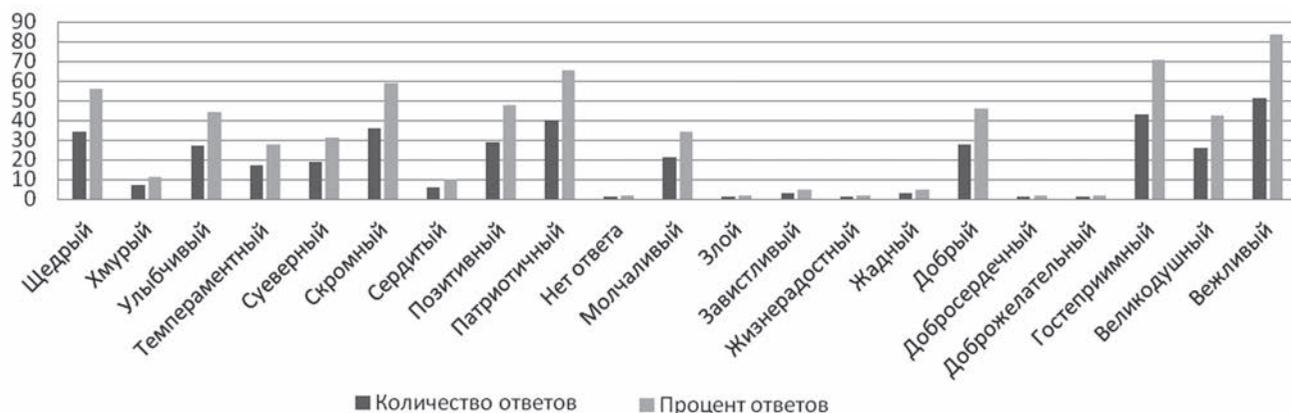

Рисунок 4. Ответы респондентов на задание 4

ной жизни, о которых иностранные обучающиеся осведомлены лучше всего. Работа проводилась путем соотнесения знаменитых граждан России и сфер их деятельности. Как правило, уровень осведомленности обучающихся о знаменитых россиянах зависит от влияния СМИ и интересов самих обучающихся.

98 % респондентов знают, что В. Путин – президент России. 97 % ответили, что А. Пушкин – писатель и поэт. 95 % респондентов знают, что Ю. Гагарин – космонавт. 93 % респондентов ответили верно, что Петр I – император. Незнакомыми для большинства иностранных студентов оказались Д. Хворостовский, Д. Шостакович и М. Плисецкая. Лишь не-

большой процент испытуемых ответили верно – соответственно 13, 16 и 18 %. У иностранных обучающихся наблюдаются пробелы в знаниях в области искусства и науки.

По мнению испытуемых, наиболее развитыми сферами деятельности в России являются армия и оружие (88 %), атомная энергетика (83 %), освоение космоса (77 %)

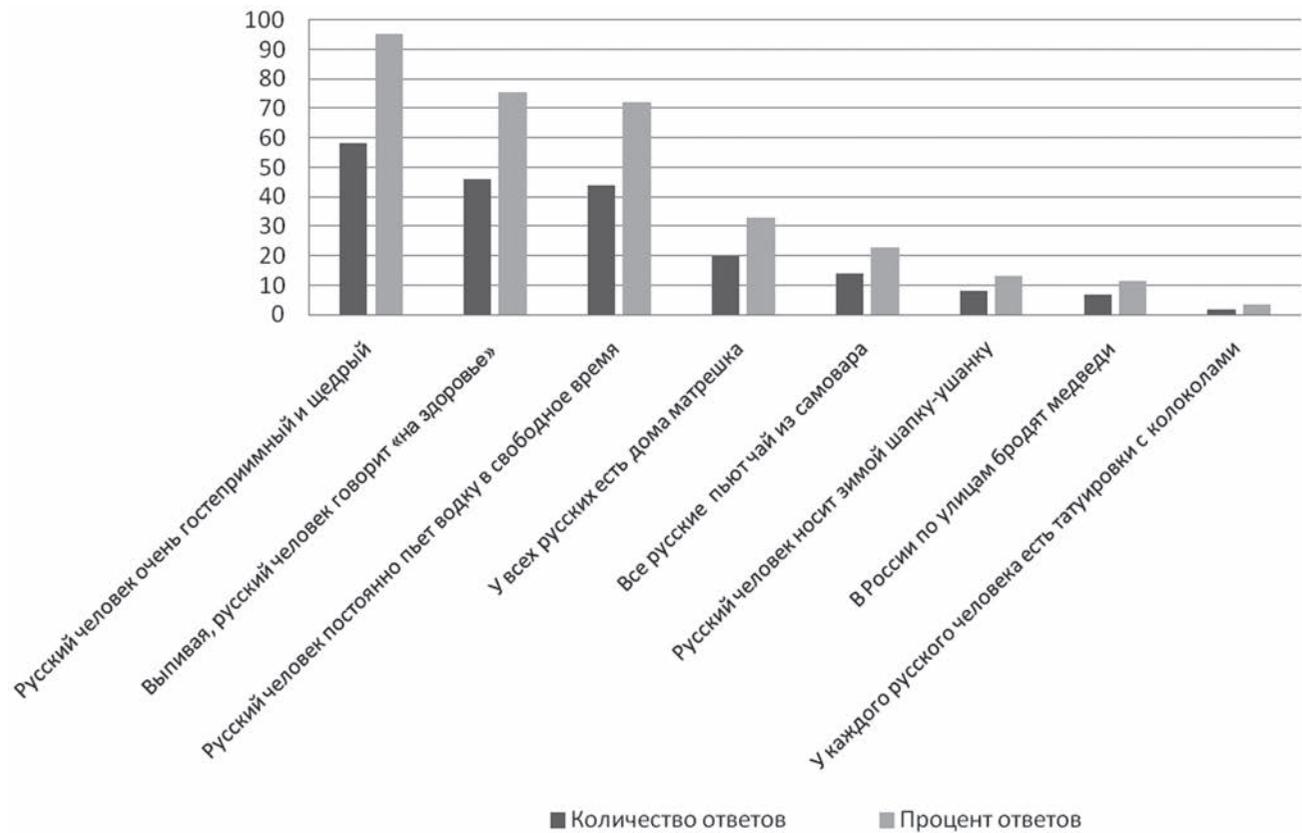

Рисунок 5. Ответы респондентов на задание 5

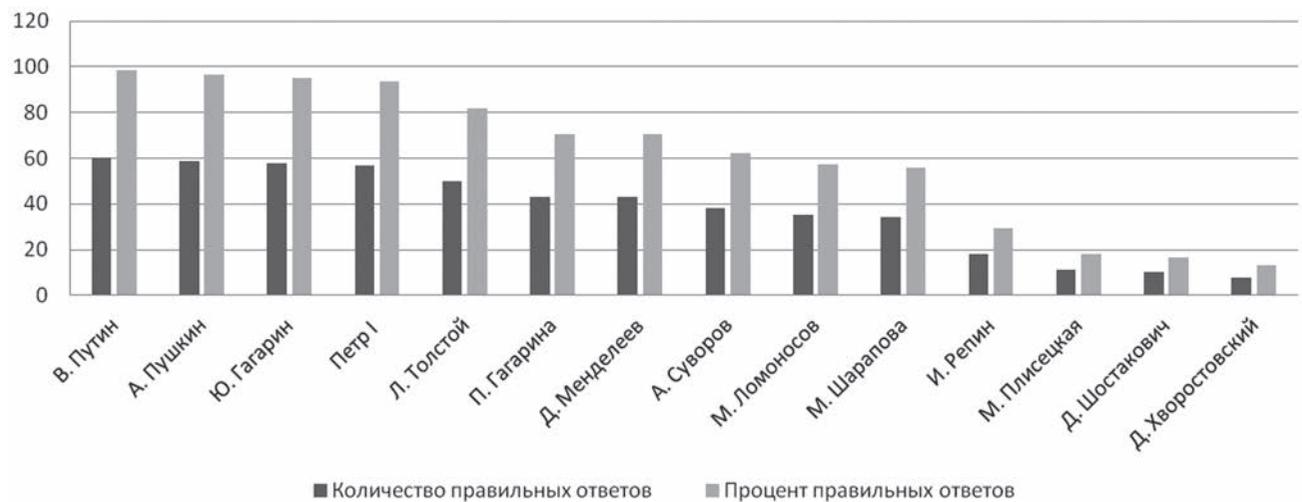

Рисунок 6. Ответы рецензентов на задание 6

и авиапромышленность (70 %) (см. Рисунок 7). По нашему мнению, такие ответы объясняются влиянием СМИ.

Восьмое задание направлено на выявление наиболее запоминающихся ассоциаций иностранцев, связанных с бытом россиян: блюда русской кухни, мода, погода, особенности поведения. 58 % испытуемых советует брать в Россию теплую одежду из-за холодной погоды. 52 % иностранных студентов настаивают на том, что щи и пельмени обязательно надо попробовать в России. 37 % опрошенных уверены, что в России удобный транспорт. 19 % обучающихся советуют посетить Сочи

и Санкт-Петербург. 18 % отмечают, что нужно взять с собой в Россию зонтик (см. Рисунок 8). Представления иностранных студентов о погоде и блюдах национальной кухни являются преимущественно стереотипными. Знания о городах России сводятся к представлениям о наиболее популярных местах: Москва, Санкт-Петербург и Сочи.

Девятое задание позволяет сравнить мнения иностранцев до поездки в Россию и после знакомства с русской культурой. Так, до поездки в страну изучаемого языка обучающиеся (31 %) считали, что в России круглый год зима, 21 % – что россияне хмурые люди (см. Рисунок 9). После приезда 15 % опро-

шенных изменили свое мнение и стали полагать, что Россия – прекрасная страна.

Очевидно, что стереотипы и предрассудки преобладают в представлениях иностранных студентов о России, что обусловлено влиянием СМИ. Негативные ассоциации касаются, как правило, образа жизни и характера россиян. Недостаточными являются знания о географии России, традициях и обычаях, принятых у россиян, достижениях страны изучаемого языка в науке, истории и искусстве. Иностранные студенты хорошо осведомлены о российских медийных личностях. Тем не менее, для осуществления эффективной коммуникации с но-

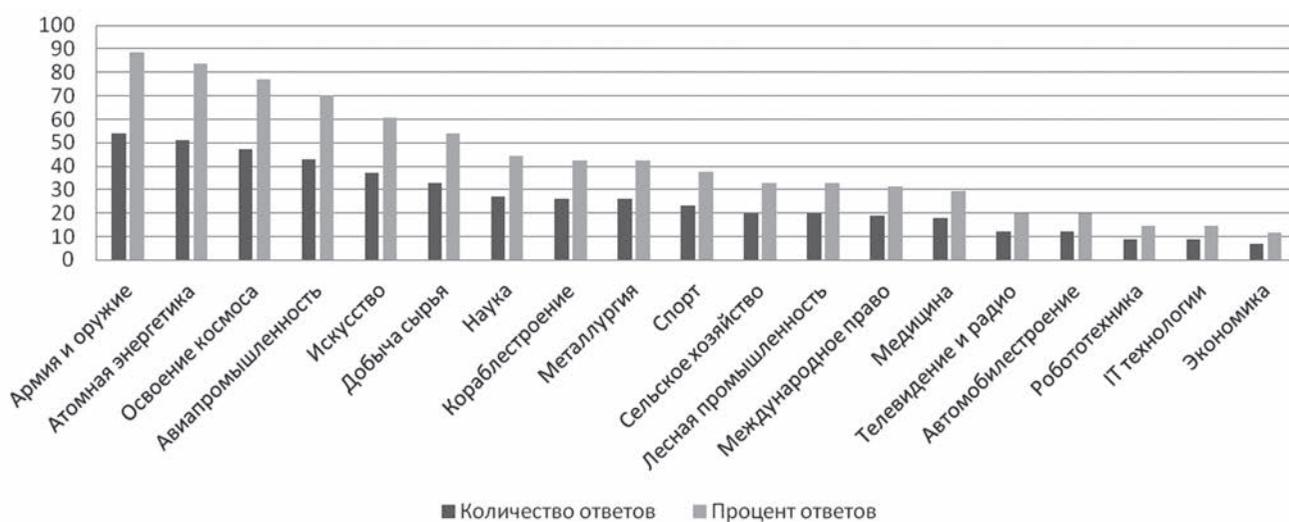

Рисунок 7. Ответы респондентов на задание 7

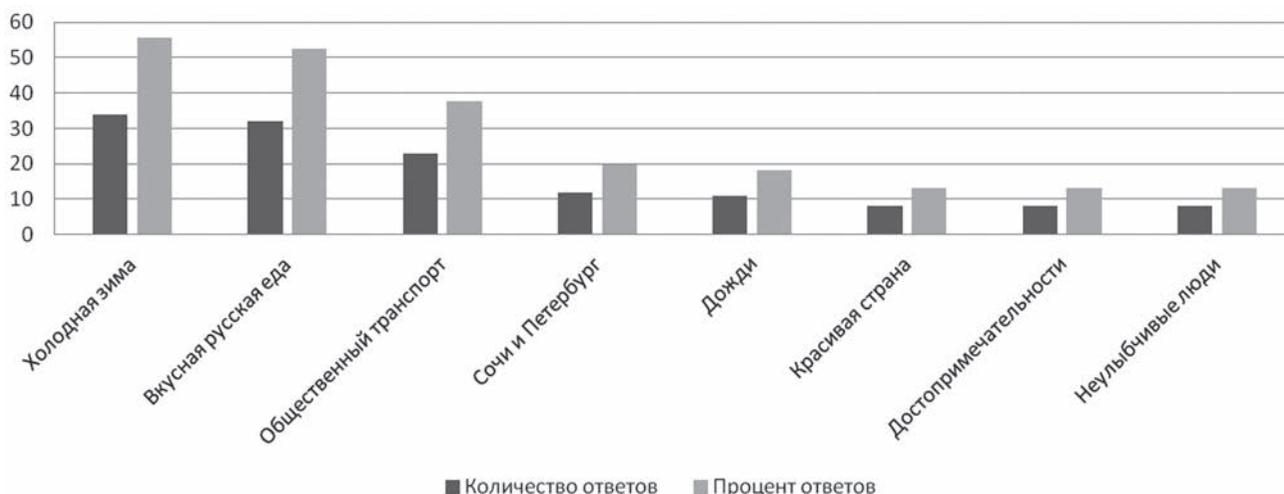

Рисунок 8. Ответы респондентов на задание 8

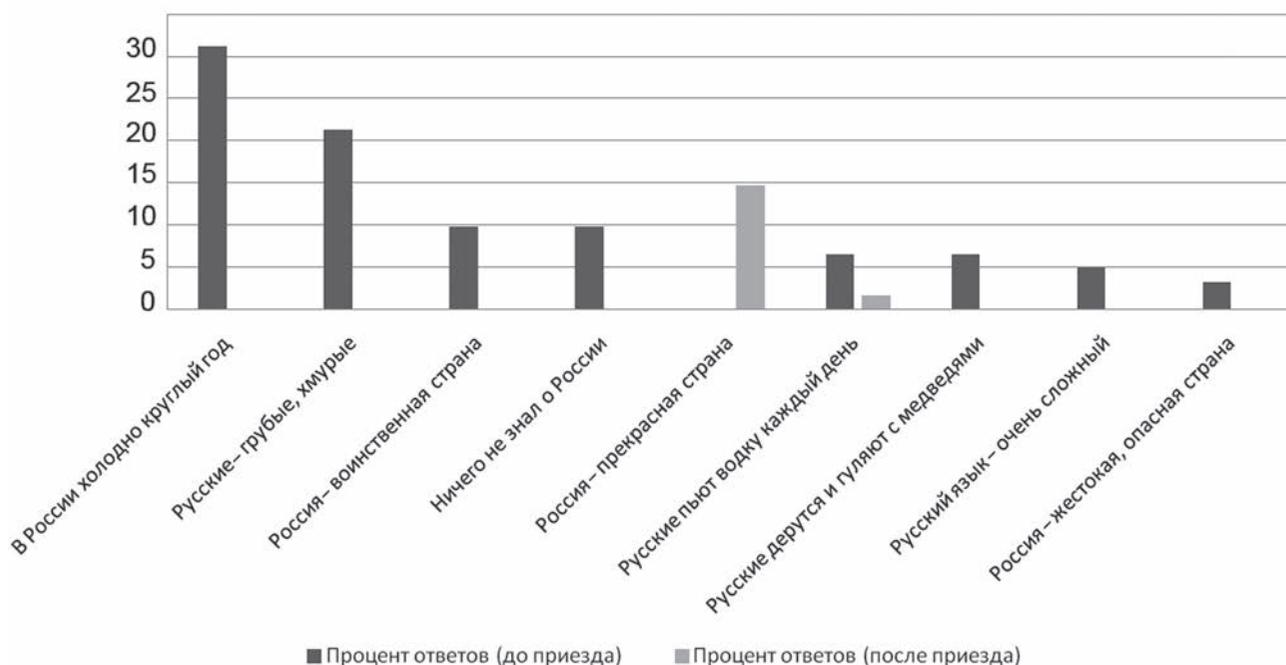

Рисунок 9. Ответы респондентов на задание 9

сителями русского языка будущим филологам необходимо обладать более глубокими фоновыми знаниями о России и россиянах. Результаты констатирующего эксперимента

послужили стимулом к разработке формирующего эксперимента, в ходе которого представляется необходимым скорректировать негативные представления о России,

осуществив погружение обучающихся в языковую картину мира россиян, сформировать целостную систему взаимосвязанных представлений о стране изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веснина Л.Е., Кирилова И.В. Образ России в китайских учебных материалах по русскому языку как иностранному: аксиологический аспект // Филологический класс. 2019. № 1(55). с. 83–88.
2. Гачев Г. Национальные образы мира: общие вопросы: русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский. М.: Книга по требованию, 2013. 234 с.
3. Земсков В.В. Образ России в современном мире и иные сюжеты; отв. ред., сост. Т.Н. Красавченко. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив «Гнозис», 2015. 343 с.
4. Исследование статистической компании Statista «The most spoken languages worldwide in 2022». URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/>

REFERENCES

1. Vesnina L.E., Kirilova I.V. Obraz Rossii v kitajskih uchebnyh materialah po russkomu yazyku kak inostrannomu: aksiologicheskij aspekt [The Image of Russia in Chinese educational materials on Russian as a foreign language: axiological aspect]. *Philological class*. 2019. No. 1(55). P. 83–88. (in Russian).
2. Gachev G. Nacional'nye obrazy mira: obshchie voprosy: russkij, bolgarskij, kirgizskij, gruzinskij, armyanskij [National images of the world: General questions: Russian, Bulgarian, Kyrgyz, Georgian, Armenian]. Moscow: Kniga po Trebovaniyu, 2013. 234 p. (in Russian).
3. Zemskov V.B. Obraz Rossii v sovremennom mire i inye syuzhety [The image of Russia in the modern world and other subjects]; отв. ред., сост. Т.Н. Красавченко. Moscow; Saint Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ: Gnozis, 2015. 343 p. (in Russian).
4. Issledovanie statisticheskoj kompanii Statista "The most spoken languages worldwide in 2022" [Research of the statistical company Statista "The most spoken languages worldwide in 2022"]. Available at: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (in Russian).

Лу Вэньчжу,

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Отражение этнических ценностей в произведениях фортепианного искусства Китая

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Активно протекающие в современном мире процессы, приводящие к существенным изменениям в сферах науки и техники, международных отношений, культуры требуют реформирования всех аспектов жизни любой страны. Не является исключением и Китайская народная республика (далее – КНР). Проводимые в стране реформы, политика открытости привели к значительным изменениям в социальной структуре Китая, еще недавно характеризова-

шейся как традиционалистическое общество. В эпоху социальной мобильности, социальной дифференциации, диверсификации интересов и идей, конкуренции ценностей сохранение самобытности, культуры страны как никогда зависит от базовых традиционных этнических ценностей. Интенсивное формационные у подрастающих поколений независимого мышления в среде дифференцированной информации, становление инновационной культуры актуализируют

задачи противостояния деформации общества. Ключом к их решению, обеспечению духовной независимости страны и нации являются этнические ценности.

Для каждого направления деятельности гражданина, патриота актуальным становится поиск возможностей приобщения подрастающих поколений к этническим ценностям родной страны. В этой связи в рамках проводимого нами исследования предпринята попытка определить воспитательный потенциал ценностных основ фортепианного искусства Китая. Данная работа связана с решением комплекса задач:

- анализ философской и психолого-педагогической литературы с целью определения основных понятий исследования;
- выявление роли этнических ценностей в воспитании подрастающих поколений;
- определение этнических ценностей, лежащих в основе произведений фортепианного искусства Китая.

В рамках решения первой задачи нами было выявлено, что ценности рассматриваются исследователями как понимание и оценка субъектом смысла, заключенного во внешних вещах или явлениях, исходя из собственных потребностей, проявляющаяся в виде убеждений, идеалов, стремлений. Ценности относятся к разряду социальной идеологии, связаны с некоторыми социально-

ЛУ ВЭНЬЧЖУ

Российская Федерация, Санкт-Петербург

аспирант кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Сфера научных интересов: фортепианное образование молодежи и его влияние на процесс формирования системы этнических ценностей. Электронная почта: lvenchzhu@bk.ru

LU WENCHU

Saint Petersburg, Russian Federation

Postgraduate at the Department of Musical Education and Education, Institute of Music, Theater and Choreography, Herzen State Pedagogical University of Russia. Research interests: piano education of youth and its influence on the process of formation of the system of ethnic values. E-mail address: lvenchzhu@bk.ru

Аннотация. Представлены результаты анализа философской и психолого-педагогической литературы, приводятся определения понятий «ценность», «этническая ценность». Рассматриваются роль этнических ценностей в воспитании подрастающих поколений. Выделены периоды развития фортепианного искусства в Китае. Определен воспитательный потенциал произведений китайской фортепианной музыки.

Ключевые слова: этнические ценности, воспитательный потенциал фортепианного искусства Китая.

Abstract. The results of the analysis of philosophical and psychological-pedagogical literature are presented, definitions of the concepts of “value”, “ethnic value” are given. The role of ethnic values in the upbringing of the younger generations is considered. The periods of development of piano art in China are highlighted. The educational potential of the works of Chinese piano music has been determined.

Keywords: ethnic values, educational potential of Chinese piano art.

экономическим основаниями и ограничениями, являются отражением интересов и потребностей людей, определяют мировоззренческие установки и поведение личности и общества.

Опираясь на работу С.С. Цороева, среди многообразия подходов можно выделить основные направления понимания ценности как:

- объективного феномена, усматриваемого или усваиваемого субъектом в процессе практической, познавательной, нравственной или эстетической деятельности;
- субъективного феномена, имеющего своим источником совокупность интеллектуальных, психологических, нравственных особенностей личности проявляющихся вовне;
- субъектно-объектного феномена, имеющего свою природу и проявляющегося только в отношениях между субъектом и объективным бытием [1].

Классификация ценностей во всех философских концепциях опирается на иерархию ценностей Платона, на сопоставление абстрактного и конкретного, всеобщего и осо-

бенного, реального и идеального. Аристотель идентифицировал ценности с целями деятельности личности: «то, что принято», «то, что заслуживает похвалы», «безотносительное благо». Одной из составляющих системы ценностей индивида и общества являются этнические ценности. Они формируются в ходе многолетней истории развития нации – постепенно возникают ценностные принципы, нормы, идеалы, отражающие ее особенности, являющиеся ядром культурных традиций. Этнические ценности, как философско-культурологическая категория, представляют собой систему понятий и представлений, сложившуюся в истории философской мысли и в индивидуальной идентичности каждого отдельно взятого народа, национальности, этноса. Данная система представляет собой совокупность социальных ценностей и идеологии, основанную на базовой политической и экономической системе общества. Она функционирует в истории, общественной жизни, культуре и в каждую эпоху имеет свою специфику.

Этнические ценности отражают уникальный этос нации, вокруг ядра базовых ценностей сконцентрированы ценности, находящиеся в подчиненном положении – этические, политические, экономические, социальные. Этнические ценности представляют собой внутренний механизм жизни социума, его строй, определяющий модель его развития, институциональную систему, цели и задачи. Система этнических ценностей определяет общественный запрос на воспитание человека, воплощение в нем идеалов, к которым человечество в целом и определенная нация, в частности, стремились на протяжении тысячелетий.

Ценности оказывают выраженное влияние на деятельность личности, определяют различия в оценке явлений, событий, когнитивные различия и предпочтения, направленность в деятельности людей. Руководящей является роль ценностей в миропонимании, жизненном выборе и построении жизненного пути отдельной личности и общества, этноса в целом.

Китайские мудрецы традиционно придавали большое значение

приобщению подрастающих поколений к этническим ценностям в процессе воспитания. Основными способами формирования ценностной сферы в традиционном обществе являются интеграция индивида в его культуру, усвоение ценностей как составляющей уклада его жизни, становление этнической идентичности человека. На основе социальной практики и ценностных представлений у субъекта формируются определенные ценностные суждения и представления. Затем происходит дальнейшее концентрирование, абстрагирование и сублимация понимания ценностей, формирование общего взгляда, фундаментальной точки зрения на ценность и ценностные отношения. Внешне это будет проявляться как относительно устойчивая позиция, занимаемая при построении общественных отношений.

Ценности каждого народа находят свое отражение в искусстве. Развитие любого национального искусства – это естественно-исторический процесс. Фортепианное искусство, несмотря на его не столь долгую историю развития в Китае – немногим более столетия – представляет собой сформировавшуюся систему, в которой отражены этнические особенности и ценности китайского народа. Фортепианные произведения китайских композиторов построены на основе китайской народной музыки, мировоззрения нации, ее эмоционально-чувственных особенностей, эстетики традиционной музыки.

Традиционная культура гармонична и относительно устойчива, в основе ее заложена естественная и простая эстетика народной музыки. В процессе развития китайская фортепианная музыка вобрала в себя традиционные народные

эстетические концепции, основанные на стремлении к совершенству. Так сформировались «неповторимый стиль китайской фортепианной музыки, уникальная система фортепианного искусства, имеющая определенные отличительные черты как в творчестве, так и в исполнительской практике» [2]. Фортепианное искусство КНР отражает национальный темперамент и характер, народные культурные традиции, «культурный ген нации».

Мировоззренческая и ценностная составляющие фортепианных произведений как продукта определенной эпохи, имеющего ярко выраженные черты времени, менялись в разные периоды. На начальном этапе формирования и развития фортепианной музыки в Китае (до 1949 года) ее особенностью было использование народных мелодий в качестве основы произведений. Период с 1949 по 1976 год отмечался динамичным развитием китайской фортепианной музыки. В качестве основного средства воссоздания национального колорита в фортепианных произведениях было использовано цитирование традиционных китайских народных мелодий и создание мелодий с использованием национальных средств музыкальной выразительности. После 1977 года, когда культура в целом и процесс создания фортепианной музыки, в частности, избавились от идеологической диктатуры, началось формирование непосредственно национального композиторского музыкального искусства.

По словам Ван Лидан и Сунь Сянген, современная музыкальная культура отражает черты времени, эпохи, изменения в экономике, политике, общественной жизни. Эта закономерность справед-

лива для фортепианной музыки. Каждое без исключения произведение, отражая неповторимый национальный колорит китайской музыки [3], создано композиторами Китая посредством сочетания западных техник с особенностями китайского музыкального искусства, тональной системы с пентатоникой, классической западноевропейской гармонии с текстурой национальных гармонических схем. Музыкально-образный строй фортепианных произведений связан с использованием элементов национальной музыкальной культуры, произведений литературы, которым в творчестве современных композиторов уделяется все больше внимания.

Таким образом, произведения современных китайских композиторов сочетают стремление к национальной самобытности, сохранению национального колорита и современные тенденции развития фортепианного искусства. Сегодня китайская фортепианная музыка отражает содержание национальной культуры и соответствует западноевропейским стандартам фортепианного искусства.

В условиях интенсивного развития фортепианного искусства остро встает вопрос о сохранении им воспитательной функции, об эффективном решении задач приобщения подрастающих поколений к этническим ценностям. Поиск ответов на этот вопрос – необходимое условие эффективности проводимых в КНР реформ, нахождения адекватных средств реагирования на вызовы современности. Фортепианная музыка должна отражать вечные общечеловеческие и этнические ценности, гуманистические ценности общественного бытия и общественной жизни современности, ярко выраженные черты времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цороев С.С. Ценности в культуре обновляющегося общества как философско-культурологическая проблема: дис. ... канд. фил. наук. Майкоп, 2011. 153 с.
2. 夕月。中國鋼琴音樂的民族特色 / 越西 // 青年。2012. (9). [Си Юэ. Национальные особенности произведений китайской фортепианной музыки // Молодежь. 2012. № 9. с. 71-78] (на китайском языке).
3. 王麗丹, 孫祥恩。中國鋼琴音樂的民族色彩與時代精神研究與分析 / 王麗丹、孫祥恩 // 音樂創作。2014. (4). [Ван Лидан, Сунь Сянген. Исследование и анализ национального колорита и духа времени китайской фортепианной музыки // Музыкальное творчество. 2014. № 4. с. 56-57] (на китайском языке).

REFERENCES

1. Coroev S.S. Cennosti v kul'ture obnovlyayushchegosya obshchestva kak filosofsko-kul'turologicheskaya problema: dis. ... kand. fil. nauk [Values in the culture of a renewing society as a philosophical and cultural problem: Ph.D. of Philosophical Sciences Thesis]. Majkop, 2011. 153 p. (in Russian).
2. 夕月。中國鋼琴音樂的民族特色 / 越西 // 青年。2012. (9). [Xi Yue. National features of Chinese piano music. *Youth*. 2012. No. 9. P. 71-78] (in Chinese).
3. 王麗丹, 孫祥恩。中國鋼琴音樂的民族色彩與時代精神研究與分析 / 王麗丹、孫祥恩 // 音樂創作。2014. (4). [Wang Lidan, Sun Xiangen. Research and analysis of the national color and the spirit of the times in Chinese piano music. *Musical creativity*. 2014. No. 4. P. 56-57] (in Chinese).

Се Сянкэ,

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Принципы вокального обучения в Китае: исторические традиции и современность*

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Становление системы вокального образования в Китае и ее принципов с последней четверти XX века находится в активной фазе. Одна из древнейших в истории человеческой цивилизации музыкальная и вокальная культура Поднебесной на протяжении нескольких тысячелетий развивалась в автономном режиме изолированно от других стран как самоценный

и самодостаточный феномен. С наступлением эпохи культурного взаимодействия Китая с мировым сообществом (конец XX века) началось массовое увлечение китайского народа зарубежными вокальными технологиями, методиками, стилями и жанрами. Закономерно, что наибольший интерес вокалистов вызвало искусство итальянского *bel canto*. Однако веду-

щие оперные певцы и педагогико-вокалисты увидели в этом причину для озабоченности и тревоги, поскольку могла быть утрачена связь с традициями национальной китайской вокальной школы. В связи с этим вопрос о преемственности традиционных и современных принципов китайской национальной вокальной школы является одним из наиболее актуальных в педагогике вокального образования.

Актуальность данного вопроса определила цель статьи – осуществить анализ становления системы принципов вокального образования в Китае в преемственности традиций и современных исследований. Задачи статьи:

- в краткой исторической ретроспективе проследить истоки становления системы принципов педагогики вокального образования в Китае;
- охарактеризовать исторически сложившиеся принципы обучения вокалу;
- на основании выводов исследований, выполненных китайскими аспирантами в российских вузах, выявить принципы западноевропейской вокальной школы и русской (советской, российской) методики и педагогики вокального образования, опора на которые способствует развитию системы принципов педагогики вокального образования в Китае;

* Исследование проводится при поддержке Государственного комитета по стипендиям КНР. Грант № 202109010119.

СЕ СЯНКЭ

Российская Федерация, Санкт-Петербург

аспирант кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Сфера научных интересов: вокальное образование китайской молодежи. Электронная почта: sseyanke@bk.ru

XIE XIANGKE

Saint Petersburg, Russian Federation

Postgraduate at the Department of Musical Upbringing and Education Institute of Music, Theater and Choreography, Herzen State Pedagogical University of Russia. Research interests: vocal education of Chinese youth. E-mail address: sseyanke@bk.ru

Аннотация. Представлена краткая ретроспектива исторического развития принципов обучения вокалу в Китае. Цель статьи – анализ становления системы принципов вокального образования в Китае в преемственности традиций и современных исследований. Проанализирован вклад молодых китайских ученых-аспирантов российских вузов в формирование и развитие системы принципов вокального образования. Прослежена тенденция опоры китайскими учеными на принципы советской (российской) дидактики и педагогики вокального образования и наполнения их национальными философско-мировоззренческими смыслами и художественно-эстетическими критериями. Подчеркнута необходимость преемственности традиционных национальных и современных принципов вокального обучения в Китае для создания их целостной системы.

Ключевые слова: принципы обучения вокалу, история вокального образования в Китае.

Abstract. A brief retrospective of the historical development of vocal teaching principles in China is presented. The purpose of the article is to analyze the formation of the system of principles of vocal education in China in the continuity of traditions and modern research. The contribution of young Chinese graduate students of Russian universities to the formation and development of the system of principles of vocal education is analyzed. The tendency of Chinese scientists to rely on the principles of Soviet (Russian) didactics and pedagogy of vocal education and fill them with national philosophical and ideological meanings and artistic and aesthetic criteria is traced. The necessity of continuity of traditional national and modern principles of vocal education in China in order to create their integral system is emphasized.

Keywords: principles of vocal education, history of vocal education in China.

• обозначить перспективы дальнейшей работы по созданию системы принципов педагогики вокального образования в Китае.

Обучение вокалистов в Древнем Китае базировалось на философском мировоззрении о нераздельности духовности и телесности человека, вокальной техники и музыкальной выразительности, гармонии искусства и человеческих эмоций. Религиозные учения и философские доктрины Китая не только дают ключ к пониманию мировоззренческих установок китайского народа, но и самым непосредственным образом связаны с важнейшими положениями национальной вокальной школы.

Древнейшие письменные источники донесли до последующих поколений сведения о религиозно-философской основе и художественно-эстетических критериях вокального искусства, принципиальных педаго-

гических установках обучения искусству пения в Китае. Например, в книге «Ли Цзи» (礼记) – своде правил и норм конфуцианства о благопристойности, ритуалах, обрядах, правилах поведения (III–II вв. до н.э.), одна из глав посвящена музыке и, в частности, описаниям правильного качества звука и звуковедения, а также роли педагога в процессе обучения этим навыкам [12]. Для изучения становления китайской национальной вокальной школы и вокальной педагогики представляют интерес трактаты «Вай чу шуо» (Хан Фэй Цзы, около 280–223 до н.э.), «Происхождение цы» (原产地) (Чжан Янь, 1249–1320 гг.), «Рассуждение о пении» (長倫) (неизвестный автор, предположительно период правления династии Юань, 1271–1368 гг.). В трактате «Рассуждение о пении» имеются сведения о китайской музыкальной драме и ее вокальной составляющей. Чжан Янь

затрагивает вопросы вокального мастерства, выделяет недостатки вокальной техники и предлагает пути их исправления [5, с. 487–492].

На всех последующих исторических этапах постепенно происходило формирование национальной китайской вокальной системы и ее принципов. Система принципов складывалась в разные культурно-исторические эпохи очень неравномерно. Яркая выраженная неравномерность развития вокального образования в Китае наглядно продемонстрирована в периодизации Яо Вэй, где границами «первого периода обозначены II тысячелетие до н.э. – начало XX века; второй период – с начала XX века до 1976 года, третий – 1949–1976 гг., четвертый – 1976 год по настоящее время» [11, с. 44–47].

С началом периода «реформ и открытости» (1978 год) китайская вокальная школа находится в стадии активной разработки

национальных принципов обучения вокалу. Этой работе посвятили свой труд и талант выдающиеся оперные певцы и педагоги по вокалу – Гуань Линь, Гуань Цзинь, Цзинь Тъелин, Шэнь Сян, Чжан Сяонун, Чжоу Сяоянь, Юй Дугань и др. К этой работе с конца XX века подключились молодые китайские исследователи. Среди них – аспиранты российских вузов, в исследованиях которых под руководством российских ученых и педагогов разработаны и обоснованы принципы вокального образования студентов из Китая, – Ван Дунмэй, Ду Сьвэй, Ду Хуэйцю, Жуань Юнчэнь, Лу Хуачжао, Лю Цзинь, Пэй Цзяфань, Сюй Чжэн, У Линьсян, У Хао, Хао Юньвэньтин, Ян Бо. Их заслуга заключается в поиске, описании и апробации в условиях современного образовательного процесса традиционных для китайской вокальной культуры и инновационных принципов подготовки исполнителей вокальной музыки.

В своих исследованиях китайские аспиранты российских вузов опираются на принципы советской (русской) дидактики и педагогики вокального образования. Научной опорой для них является философский и педагогический смысл понятия *принцип* как основания учения или теории, на котором выстраивается система обобщенных научно-педагогических положений в вокальной деятельности человека (включая методологический, исторический, теоретический, исполнительский, методический и педагогический аспекты).

Исторически сложившиеся принципы и принципиальные установки – это национальное достояние и неиссякаемый источник совершенствования процесса обучения вокалу в Китае, и база для создания национальной системы принципов. Обращаясь к древнекитайским традициям обучения пению, Сюй Чжэн называет «четыре основных этапа в процессе воспитания профессионального вокалиста: освое-

ние мастерства вокалиста, понимание мастерства, использование полученного мастерства и авторские творческие нововведения и находки» [6, с. 97–98]. Мастерство является важнейшей категорией в сфере вокального образования и его целью, будь то мастерство исполнителя-певца или мастерство вокального педагога. И поскольку выверенные временем и поколениями этапы мастерства, указанные Сюй Чжэн, представляют собой систему обобщенных научно-педагогических положений – освоения, понимания, использования и авторского сотворения, – то всю их совокупность можно обозначить как *принцип постепенного погружения в вокальное мастерство*.

Ценный материал для осмысления истории, динамики становления и развития профессионального сольного пения в китайской системе образования, ее педагогических и исполнительских принципов представлен в исследовании Ян Бо. Анализируя тексты философско-эстетических и музыкально-теоретических источников древнего Китая («Беседы и суждения» Конфуция, «Трактат о музыке» Сыма Цянь, «Рассуждение о пении» неизвестного автора), Ян Бо выявил особенности подхода к обучению искусству пения в национальной традиции, которые фактически являются ее принципами:

- принцип дыхания как основы и источника жизненной энергии. «Голос трактуется как способ проявить жизненную энергию, вот почему отличительной особенностью техники дыхания китайских певцов становится опора не на диафрагму, а на мышцы нижней части живота («даньтянь»). Пение в такой парадигме – способ сделать доступными для чувственного восприятия «голос природы и голос сердца»;
- принцип «соотношения технических и эмоциональных аспектов исполнительского искусства»;

- принцип «сохранения в пении значимости всех компонентов первоначального единства (слово, звук, жест)» [10, с. 10–11].

Современные китайские ученые, изучая историю становления национальной китайской вокальной школы, не всегда называют подмеченные ими требования и рекомендации выдающихся педагогов-вокалистов принципами. Тем не менее, исследователи характеризуют их как принципиальные установки обучения вокалу. Например, Хао Юньвэньтин, ссылаясь на статью Ван Шикуй, отмечает следующее: «Национальная вокальная система пения Китая все еще находится на начальной стадии развития. Эта система основана на следующих важных ключевых принципах: интонация певческого звука; передача эмоций через пение; точная передача смысла текста; исполнение в соответствии с музыкальным стилем произведения.

Принцип *интонации певческого звука* – это руководство для певцов в овладении способностью ясно произносить звуки, умением управлять речевым аппаратом для пропевания звуков, регулировать амплитуду и громкость звука; грамотное сочетание европейского и китайского национального пения. Принцип *передачи эмоций через пение* – определяет сохранить и передать в исполнении дух китайского народа, выразить естественные и искренние чувства. Принцип *точной передачи смысла текста* – это способность опереться на выразительные возможности китайского языка. Принцип *исполнения в соответствии с музыкальным стилем произведения* предполагает грамотное стилевое и смысловое вокальное исполнение» [9, с. 162, цит. по: 1, с. 165–167].

Перечисленные принципы органично объединяют требования к техничности, воспитанию стилевого чувства, естественной и истинной эмоциональности исполнения, выражают традиции ки-

тайского национального пения. Бесценная историческая, теоретическая и практическая значимость этих принципов может служить прочной основой для создания современной системы принципов педагогики вокального образования на основе интеграции национальных китайских и европейских традиций.

В современных условиях молодые ученые-аспиранты из Китая обращаются к наследию советских и российских исследователей – К.А. Абульхановой-Славской, Е.В. Бондаревской, А.А. Вербицкого, Л.С. Выготского, Т.А. Дроновой, В.Н. Кругликова, О.Г. Ларионовой, Е.А. Петелиной, О.В. Пискунова, В.В. Серикова, В.А. Слостенина, Д.И. Фельдштейна – и адаптируют общепедагогические принципы к области вокального образования. Так, например, авторское научное видение принципов обучения вокалу представлено в исследовании Лу Хуачжао при разработке и обосновании педагогических условий развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза. В разработанной им модели заявлены следующие принципы: творческой активности, гуманизма, креативности, профессионально-личностного авансирования, субъектности, контекстности» [3, с. 10].

Еще один комплекс принципов апробирован китайским ученым – аспирантом российского вуза У Линсян в связи с исследованием процесса развития исполнительской культуры студентов-вокалистов. Автор отмечает, что «специфика развития исполнительской культуры студентов-вокалистов предусматривает применение педагогических принципов в современном их прочтении – направленности, заинтересованности, сознательности, перспективности, постепенности, последовательности, непрерывности, индивидуального подхода, единства технического и художественного разви-

тия, предслышания (внутреннего построения звука-образа» [7, с. 8].

Уникальным по простоте формулировки и одновременно отражению самой сути обучения вокально-исполнительскому искусству является педагогический принцип, сформулированный Лю Цзинь на основе анализа вокально-технической культуры работы итальянских педагогов. Это педагогический принцип «отношения к голосу как музыкальному инструменту. Основополагающую роль в реализации принципа играют технологии развития инструментальных качеств голоса – его подвижности и качества звука. В связи с этим в репертуаре учащихся исключительное место занимают с одной стороны вокализы, гаммы, арпеджио и тому подобное, с другой – старинная музыка, оперные арии XVII–XVIII веков: на этом репертуаре отрабатывается плавное звуковедение – кантилена, красота и полнозвучность каждого тона» [4, с. 17–18].

Начало создания системы принципов педагогики вокального образования в Китае положено. Однако на этом пути просматривается еще много нерешенных проблем. Практически все аспиранты-исследователи отмечают, что работа по формированию системы принципов педагогики вокального образования в Китае должна носить научный, системный и комплексный характер, так как причины, обуславливающие необходимость проведения этой работы, относятся к самым разным аспектам процесса вокального образования. Например, У Хао, изучив особенности развития творческой личности бакалавра-вокалиста в университетах Китайской народной республики (далее – КНР), отмечает, что «часто, несмотря на основательное техническое развитие вокалистов, в их образовании в КНР отсутствуют глубоко продуманные педагогические технологии, нацеленные на формирование творческой ин-

дивидуальности, что отрицательно сказывается на понимании и интерпретации исполняемых ими произведений». Он подчеркивает, что необходимо опираться как на мировые, так и на китайские традиции вокальной педагогики, связанные с продуктивным использованием индивидуально-психологических особенностей вокалистов [8, с. 4]. В выводах этого ученого явно прослеживается указание на недооценку при подготовке китайских вокалистов важнейшего принципа российской вокальной педагогики – принципа индивидуально-личностного подхода в обучении.

Во многих исследованиях китайских молодых ученых отмечается разрыв между технической подготовкой вокалистов и уровнем их художественного развития, что, несомненно, сказывается на их артистичности. Например, Жуань Юньчжень и Ду Хуэйцзю при исследовании современной подготовки артистов Пекинской оперы приходят к выводу о том, что «часто наблюдается такой факт: студент, обладающий определенной вокальной техникой, отстает в художественном развитии; ...при обучении вокалу уделяют слишком большое внимание только технике; ...студенты и педагоги увлекаются подражательной практикой» [1, с. 68; 2, с. 68–69]. Китайские исследователи подчеркивают необходимость опоры при разработке современной системы принципов вокального обучения в Китае на один из ведущих принципов российской дидактики – принцип единства технического и художественного развития певца, формирования его широкого музыкально-художественного кругозора и культуры.

Таким образом, обучение вокалистов в Древнем Китае базировалось на философском мировоззрении о неразделимости духовного и телесного в человеке, а также гармонии искусства и человеческих эмоций как основы высоко-

го уровня вокального исполнительства. На современном этапе принципы обучения вокалистов в Китае находятся в стадии разработки, они системно не организованы и в них не в полной мере учитываются как традиционные для Китая национальные, так и признанные в мировой практике во-

кальные принципы. Исторически сложившиеся в Китае и проверенные многими поколениями исполнителей и педагогов-вокалистов принципы – это национальное достояние и неиссякаемый источник совершенствования процесса обучения вокалу в Китае, база для создания современной национальной

системы принципов. Молодые ученые-аспиранты из Китая изучают и успешно адаптируют принципы советской (российской) дидактики, педагогики западноевропейской и русской (советской, российской) вокальных школ, и, осознавая недостатки и проблемы, намечают пути для их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ду Хуэйцзю. Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 169 с.
2. Жуань Юнчень. Пекинская опера как синтетическое сценическое действо: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2013. 30 с.
3. Лу Хуачжао. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2018. 24 с.
4. Лю Цзинь. Оперная культура современного Китая: проблема подготовки исполнительских кадров: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2010. 33 с.
5. Сорокин В.Ф. Тракта́т «Рассуждение о пении» // Историко-филологические исследования. Сборник статей к 75-летию акад. Н.И. Конрада. М.: Наука, 1967. Вып. 1. с. 487–492.
6. Сюй Чжэн. Предпосылки формирования педагогических ресурсов и современные проблемы вокального образования в КНР // Общество. Среда. Развитие. 2002. № 2. с. 97–100.
7. У Линьсян. Развитие исполнительской культуры студентов-вокалистов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. М, 2010. 213 с.
8. У Хао. Развитие творческой личности бакалавра-вокалиста в университетах КНР: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2022. 22 с.
9. Хао Юньвэньтин. Китайский национальный вокал как метод развития современного певческого искусства // Научное мнение. 2020. № 12. с. 159–164.
10. Ян Бо. Изучение динамики развития профессионального сольного пения в Китае: образование, педагогические и исполнительские принципы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Н. Новгород, 2016. 25 с.
11. Яо Вэй. Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования Китая и России: дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2015. 196 с.
12. 孫繼安. 中國音樂通史簡明教程 / 孫濟南, 週朱泉. – 濟南: 山東省教育廳, 1993. [Сунь Цзинань. Чжоу Чжуцянь. Краткий курс всеобщей истории музыки в Китае. Цзинань: Министерство образования провинции Шаньдун, 1993. 616 с.] (на китайском языке).

REFERENCES

1. Du Huejcyu. Sovremennaya koncepciya vokal'nogo obrazovaniya v KNR v svete rossijskih i kitajskih nauchno-metodicheskikh dostizhenij: dis. ... kand. ped. nauk [The modern concept of vocal education in China in the light of Russian and Chinese scientific and methodological achievements. Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Saint Petersburg, 2021. 169 p. (in Russian).
2. Zhuan' Yunchen'. Pekinskaya opera kak sinteticheskoe scenicheskoe dejstvo: avtoref. dis. ... kand. Iskusstvovedeniya [Peking Opera as a Synthetic Stage Performance. Extended Abstract of Ph.D. of Art History Sciences Thesis]. Moscow, 2013. 30 p. (in Russian).
3. Lu Huachzhao. Pedagogicheskie usloviya razvitiya vokal'no-ispolnitel'skogo potentsiala kitajskih studentov v obrazovatel'nom processe vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. Nauk [Pedagogical conditions for the development of the vocal-performing potential of Chinese students in the educational process of the university. Extended Abstract of Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Voronezh, 2018. 24 p. (in Russian).
4. Lyu Czin'. Opernaya kul'tura sovremennogo Kitaya: problema podgotovki ispolitel'skih kadrov: avtoref. dis. ... kand. ped. Nauk [Opera culture of modern China: the problem of training performers. Extended Abstract of Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Saint Petersburg, 2010. 33 p. (in Russian).
5. Sorokin V.F. Traktat "Rassuzhdenie o penii" [Treatise "Discourse on singing"]. *Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Sbornik statej k 75-letiyu akad. N.I. Konrada*. Moscow: Nauka, 1967. Issue. 1. P. 487–492. (in Russian).
6. Syuj Chzhen. Predposylki formirovaniya pedagogicheskikh resursov i sovremennye problemy vokal'nogo obrazovaniya v KNR [Prerequisites for the Formation of Pedagogical Resources and Modern Problems of Vocal Education in China]. *Society. Wednesday. Development*. 2002. No. 2. P. 97–100. (in Russian).

7. U Lin'syan. Razvitie ispolnitel'skoj kul'tury studentov-vokalistov v vuze: dis. ... kand. ped. nauk [Development of performing culture of student vocalists at the university. Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 2010. 213 p. (in Russian).
8. U Hao. Razvitie tvorcheskoj lichnosti bakalavra-vokalista v universitetah KNR: avtoref. dis. ... kand. Iskusstvovedeniya [The development of the creative personality of a bachelor-vocalist at the universities of China. Ph.D. of Art History Sciences Thesis]. Saint Petersburg, 2022. 22 p. (in Russian).
9. Hao Yun'ven'tin. Kitajskij nacional'nyj vokal kak metod razvitiya sovremennogo pevcheskogo iskusstva [Chinese national vocal as a method for the development of modern singing art]. *Scientific opinion*. 2020. No. 12. P. 159-164. (in Russian).
10. Yan Bo. Izuchenie dinamiki razvitiya professional'nogo sol'nogo peniya v Kitae: obrazovanie, pedagogicheskie i ispolnitel'skie principy: avtoref. dis. ... kand. Iskusstvovedeniya [Studying the dynamics of the development of professional solo singing in China: education, pedagogical and performing principles. Extended Abstract of Ph.D. of Art History Sciences Thesis]. N. Novgorod, 2016. 25 p. (in Russian).
11. Yao Vej. Podgotovka specialistov vokal'nogo iskusstva v sistemah vysshego muzykal'nogo obrazovaniya Kitaya i Rossii: dis. ... kand. ped. nauk [Training of specialists in vocal art in the systems of higher musical education in China and Russia. Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Astrahan', 2015. 196 p. (in Russian).
12. 孫繼安。中國音樂通史簡明教程 / 孫濟南, 週朱泉。 - 濟南: 山東省教育廳, 1993. [Sun Jinan. Zhou Zhuquan. A short course in the general history of music in China. Jinan: Ministry of Education of Shandong Province, 1993. 616 p.] (in Chinese).

Рекомендации и правила для авторов журнала «Высшее образование сегодня»

Статьи, направляемые для публикации в журнал, должны отвечать его тематической направленности, освещать результаты исследований и/или опыт решения проблем науки и практики, содержать информацию, открытую для печати и представляющую научный и/или практический интерес. Статьи, поступающие в редакцию, проходят рецензирование и/или рассмотрение Редакционным советом (членами Редакционной коллегии), а также проверку на оригинальность. Редакцией принимаются к рассмотрению оригинальные материалы (минимальный процент оригинальности – 70 % по Антиплагиат ВУЗ) на русском и английском языках, имеющие объем не менее 10 000 и не более 20 000 знаков с пробелами (включая аннотацию и список литературы), не опубликованные ранее в других печатных и электронных изданиях, соответствующие требованиям к научным статьям, а также правилам оформления статей, размещенным на сайте журнала в разделе «Информация для авторов» (<https://hetoday.ru>). Статьи направляются во вложении к электронному письму в виде файла формата Документ Word (*.docx) или Документ Word 97-2003 (*.doc) на **электронный адрес**: hetoday@rosnou.ru.

Название файла должно состоять из фамилии автора (первого автора) и первых трех слов названия статьи (Иванов_Деятельность научных учреждений).

Все публикуемые сведения должны быть размещены в одном файле со статьёй в следующем порядке:

- краткие сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (при нали-

чии), ученая степень, ученое звание, должность с указанием полного наименования организации, сфера научных интересов, количество опубликованных научных работ, адрес электронной почты. На русском языке все приводимые данные даются без сокращений;

- УДК (<http://teacode.com/online/udc/>);
- фамилии и инициалы всех авторов (соавторов), место работы каждого автора;
- персональный идентификационный номер автора научных публикаций (при наличии);
- название статьи на русском и английском языках (название должно отражать содержание статьи);
- аннотация (объем – 150–200 слов) на русском и английском языках. В структуре аннотации могут быть выделены цель статьи, методы и результаты исследования;
- ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- список цитируемой литературы на русском языке (не более 20 источников), оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- список литературы, адаптированный к требованиям международных наукометрических баз данных (References). Ссылки на работы, находящиеся в печати, не приводятся.

Отдельными файлами высылаются:

- карточки авторов, содержащие следующие сведения: фамилия, имя, отчество (при наличии), ученая степень, ученое звание, должность с указанием полного наименования организации, почтовый адрес с индексом для направления авторского экземпляра, контакт-

ный телефон, сфера научных интересов, количество опубликованных научных работ, личная электронная почта для ведения переписки с редакцией журнала и коллегами;

- копии всей содержащейся в материале графики – рисунков, схем (формат JPEG или TIFF, разрешение – не менее 300 dpi); графические материалы должны быть озаглавлены и пронумерованы;
- личные фотографии авторов портретного плана (формат JPEG или TIFF, разрешение – не менее 300 dpi).

При подготовке статьи к публикации необходимо руководствоваться правилами оформления статей, опираться на образец оформления статьи, размещенный на сайте журнала в разделе «Информация для авторов», а также на «Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в МНБД. Краткие рекомендации для авторов по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в МНБД» (Под общ. ред. О.В. Кирилловой. М.: Наука, 2017. URL: <https://rassep.ru/academy/biblioteka/106584/>).

Автор несет ответственность за оригинальность представленных к публикации материалов, которую можно проверить при помощи сервисов Антиплагиат (<https://www.antiplagiat.ru/>) или Антиплагиат ВУЗ (<https://antiplagius.ru/antiplagiat-vuz.html>), за повторную публикацию в журнале ранее опубликованного материала, за точность воспроизведения имен, цитат, формул, правильность перевода метаданных статьи и другой информации на английский язык.